

А.Г. Волков

СЕМЬЯ-

ОБЪЕКТ

ДЕМОГРАФИИ

Москва
«Мысль»
1986

ББК 60.7
В67

РЕДАКЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ДЕМОГРАФИИ
И СОЦИАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ НАСЕЛЕНИЯ

Рецензенты:
М. С. Бедный, Н. М. Римашевская

В $\frac{0703000000-151}{004(01)-86}$ 110-86

© Издательство «Мысль». 1986

ПРЕДИСЛОВИЕ

Семья — одна из важнейших ячеек общества. Она участвует в сохранении, накоплении и передаче новым поколениям трудовых навыков, обеспечивает преемственность духовной культуры. Семья служит для людей первым источником социальных идеалов и образцов поведения. Велико ее значение в организации потребления и совместного быта людей. Наконец, от семьи зависит воспроизводство и самого населения. Вместе с тем семья — одна из высших моральных ценностей социалистического общества. Как записано в Конституции СССР, «семья находится под защитой государства».

Важное значение семьи в жизни общества подчеркнуто в Программе КПСС. «Огромное государственное значение КПСС придает усилению заботы о семье, — говорится в ней. — Она играет важную роль в укреплении здоровья и воспитании подрастающих поколений, обеспечении экономического и социального прогресса общества, в улучшении демографических процессов. Здесь формируются основы характера человека, его отношение к труду, моральным, идейным и культурным ценностям. Общество кровно заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье. Исходя из этого, партия считает необходимым проводить линию на укрепление семьи, оказание ей помощи в выполнении социальных функций, воспитании детей, на улучшение материальных, жилищных и бытовых условий семей с детьми и молодоженов»¹.

Семья как ячейка воспроизводства населения играет существенную роль в демографическом развитии страны. От времени ее формирования, стабильности, от числа детей в семье зависят темпы роста населения. Тем самым семья выступает как непосредственный объект демографической политики, поскольку социальное управление демографическими процессами невозможно, если оно не учитывает особенности современной семьи.

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 154.

Чтобы быть эффективной, демографическая политика должна охватывать все стороны общественного бытия людей. Важное место здесь принадлежит мерам нравственно-воспитательного воздействия, призванным формировать демографическое сознание, под которым понимается совокупность социальных и социально-психологических норм, определяющих отношение людей к браку, деторождению, а также к здоровью — своему и окружающих, т. е. норм, регулирующих воспроизводство населения. Для нормального воспроизводства населения важно, когда и в каких условиях формируется семья, насколько она стабильна, в какой мере обеспечивается в ней возобновление поколений.

Большую роль в осуществлении эффективной демографической политики в нашей стране сыграло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» (1981 г.). Оно способствовало улучшению положения семей, созданию вокруг семьи и ее проблем более благоприятного общественного климата. Содействие семье в выполнении ее социальных функций, ее всемерное укрепление остаются важнейшими социальными задачами на будущее.

В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года», принятых XXVII съездом партии, предусматривается «проводить демографическую политику, полнее учитывающую особенности различных регионов страны. Всемерно способствовать увеличению продолжительности жизни и трудовой активности населения, укреплению семьи, созданию более благоприятных условий для воспитания подрастающего поколения, сочетания материнства с активным участием женщин в трудовой и общественной деятельности. Расширять и совершенствовать государственную помощь семьям, имеющим детей, и молодым семьям»². В этом документе намечен целый ряд конкретных мер, нацеленных на осуществление в практических делах этих важных положений.

Как для выработки мер социальной помощи семье, так и для характеристики эффективности демографической политики необходимо знать закономерности развития

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 273.

семьи, противоречия, возникающие в процессе ее развития, правильно оценивать его перспективы. Поэтому вполне понятен тот интерес к исследованию различных сторон жизнедеятельности семьи, который проявлялся и проявляется на всех этапах развития обществоведения в нашей стране, и в частности в социально-демографических исследованиях.

Довоенный период был относительно небогат такими исследованиями. В то время интерес социологов сосредоточивался в основном на значении семьи как социального института, проблеме отмирания семьи в будущем обществе. Конкретных исследований было сравнительно немного. Среди них нужно назвать в первую очередь книгу А. П. Хоменко «Семья в процессе перестройки»³, в которой был дан глубокий анализ состава украинской городской семьи по материалам переписи городского населения 1923 г. Богатейшие материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. о структуре городской семьи остались практически не тронутыми исследователями, хотя в обстоятельной статье О. А. Квиткина были намечены основные пути их изучения⁴.

Возрождение и бурное развитие советского семействедения следует отнести к концу 60-х годов, когда появился целый ряд работ, посвященных исследованию различных аспектов структуры и развития семьи. Повышение интереса к семейной проблематике в этот период было связано с общим развитием конкретных социологических исследований, с одной стороны, и развитием демографической науки — с другой. Важную роль здесь сыграли изменения в характере демографических процессов, в частности снижение рождаемости. Потребовались углубленное исследование причин и последствий данных процессов и особое внимание к тенденциям развития семьи как основной ячейки воспроизводства населения. В конце 60-х годов расширяется и информационная база исследований семьи, множится число специальных выборочных обследований по данной проблеме.

Особенно плодотворными в этом отношении были последние полтора десятилетия. Не ставя себе целью дать подробный обзор и анализ всей вышедшей литературы о

³ Переиздана в посмертном сборнике работ А. П. Хоменко «Семья и воспроизводство населения». М., 1980, с. 19—25.

⁴ Квиткин О. А. Основные линии разработки переписи семей 1926 года — В кн.: Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. LVI. Вып. 1. М.—Л., 1931, с. VI—XVI.

семье и проблемах ее развития, отметим лишь, что разно-сторонность и широта тематики таких работ дают основан-ные выделить несколько направлений в изучении семьи в современном советском обществоведении.

Первым из направлений следует, по нашему мнению, считать *общую социологию семьи*. Оно представлено рабо-тами А. Г. Харчева, обобщенными в известной его моно-графии⁵. Успешно развивают его Э. К. Васильева, В. Б. Го-лофаст, С. И. Голод, М. С. Мацковский, З. А. Янкова, Н. Г. Юркевич⁶. В ряде коллективных монографий рас-сматриваются особенности развития, изменение содержа-ния функций семьи в социалистическом обществе, пробле-мы ее стабильности⁷.

Вторым, четко выделяющимся направлением можно назвать *исследование семьи как экономической ячейки*, как ячейки потребления и организации совместного быта людей, изучение условий жизни современной советской семьи. Оно представлено в советском обществоведении прежде всего работами Н. М. Римашевской и ее коллег, в основу которых легли так называемые «Таганрогские об-следования»⁸. В этом направлении выделяются также ра-боты латышских исследователей, посвященные бюджету времени семей и особенностям их демографического пове-дения⁹.

Третье, относительно самостоятельное направление ис-следований составляет изучение развития семей с целью определения *потребностей семьи в жилище* и требований к нему на различных этапах развития семьи. Оно пред-ставлено работами Г. Д. Платонова, К. К. Карташовой и других специалистов в области теории и проектирования

⁵ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1964; 2-е изд. М., 1979.

⁶ См.: Васильева Э. К. Семья и ее функции. М., 1975; Хар-чев А. Г., Голод С. И. Профессиональная работа женщин и семья. Л., 1971; Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. М., 1978; Юркевич Н. Г. Советская семья. Функции и ус-ловия стабильности. Минск, 1970; Янкова З. А. Городская семья. М., 1979; Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демо-графический аспекты. Л., 1984, и др.

⁷ См.: Семья как объект философского и социологического ис-следования/Под ред. А. Г. Харчева. Л., 1974; Стабильность семьи как социальная проблема/Под ред. З. А. Янковой. М., 1978; Семья и общество/Под ред. А. Г. Харчева. М., 1982, и др.

⁸ См.: Баланс доходов и потребления населения/Под ред. Н. М. Римашевской. М., 1969; Демографические проблемы семьи/Под ред. Н. М. Римашевской. М., 1978.

⁹ Эглице П. А., Гоша Э. Ж., Зариньш И. В. и др. Факторы в мотивы демографического поведения. Рига, 1984.

жилица¹⁰. В этом направлении в последние годы выделяются исследования, посвященные современным особенностям разделения и расселения семей¹¹.

Четвертое направление — *этнография семьи*, исследования этнических процессов с точки зрения их преломления в формировании и развитии семей — проблемы межнациональных браков, процессы этнической ассимиляции на уровне семьи¹².

Значительное место в 60—70-х годах занимает *семья как объект социально-гигиенических исследований*. Влияние условий жизни на заболеваемость, смертность и состояние здоровья семьи, характер и условия реализации репродуктивной функции женщин, проблемы внутрисемейного планирования деторождения образуют пятое направление современного изучения семьи, представленное работами М. С. Бедного, О. В. Грининой, И. П. Катковой и других советских социал-гигиенистов. Обобщению опыта таких исследований была посвящена состоявшаяся в 1984 г. в Ростове-на-Дону представительная научно-практическая конференция «Укрепление семьи и охрана здоровья населения в системе мер демографической политики».

Наконец, шестым направлением изучения семьи являются собственно демографические исследования ее как *основной ячейки воспроизводства населения*, роли семьи в демографическом росте, изменения ее структуры и особенностей ее демографического развития. Здесь процесс формирования и стабильности семьи представлен работами Л. Е. Дарского, И. П. Ильиной, А. Б. Синельникова, М. С. Тольца, Л. В. Чуйко¹³, детородная функция семьи и проблемы демографического поведения — исследованиями В. А. Беловой и Л. Е. Дарского¹⁴, этнические аспекты рождаемости — работами Г. А. Бондарской¹⁵, собственно

¹⁰ См., в частности: *Платонов Г. Д., Поздняков П. П.* Основы развития жилища. Л., 1968; *Перспективы развития жилища в СССР*. М., 1981.

¹¹ *Ружже В. Л., Елисеева И. И., Кадибур Т. С.* Структура и функции семейных групп. М., 1983.

¹² Это направление представлено работами О. А. Гандюк, Г. Ф. Дебеца, В. И. Козлова, Л. Н. Терентьевой, А. А. Сусоколова и др.

¹³ *Дарский Л. Е.* Формирование семьи. М., 1972; *Демографическое развитие семьи*. М., 1979; *Воспроизводство населения СССР*. М., 1983; *Проблемы воспроизводства и миграции населения*. М., 1981; *Чуйко Л. В.* Браки и разводы. М., 1976.

¹⁴ *Белова В. А.* Число детей в семье. М., 1975.

¹⁵ *Бондарская Г. А.* Рождаемость в СССР. М., 1977.

демографического развития семьи и трансформации ее внутренней структуры — исследованиями И. А. Герасимовой¹⁶, взаимоотношения поколений в семье — работами Н. Н. Лакизы-Сачук¹⁷. Роль семьи в процессе демографического перехода рассматривается в работах А. Г. Вишневого и В. А. Борисова¹⁸.

В нашей стране исследования проблем семьи ведутся отделом демографии и сектором семьи в Институте социологических исследований АН СССР, Проблемной научно-исследовательской лабораторией социологических исследований Белорусского государственного университета им. В. И. Ленина, отделом демографии НИИ ЦСУ СССР, Центром по изучению проблем народонаселения МГУ им. М. В. Ломоносова и рядом других научных коллективов. Работу этих групп в области изучения семьи координирует секция семьи Советской социологической ассоциации, возглавляемая А. Г. Харчевым. Проблемы семьи в аспекте взаимосвязи демографического и социально-экономического развития представлены в работах Научного Совета АН СССР «Социально-экономические проблемы народонаселения», которым руководит Т. В. Рябушкин, а также территориальных секций этого Совета. Результаты научных разработок Совета используются при составлении планов экономического и социального развития.

Большое значение для развития исследований семьи имели прошедшие в последние годы представительные конференции и совещания по проблемам демографии и семьи: Всесоюзная научно-практическая конференция «Формирование активной жизненной позиции: опыт и актуальные проблемы нравственного воспитания» (секция «Семья в системе нравственного воспитания») (Баку, 1979); «Проблемы демографической политики в социалистическом обществе» (Киев, 1982); «Доходы и потребление семьи (проблемы методологии изучения и моделирования)» (Ереван, 1983); уже упоминавшаяся конференция в Ростове-на-Дону (1984) и ряд других научных и научно-практических совещаний специалистов.

Приведенный перечень авторов и работ, разумеется, не полон. Можно указать и на другие аспекты изучения

¹⁶ Герасимова И. А. Структура семьи. М., 1976.

¹⁷ Лакиза-Сачук Н. Н. Внуки и прародители в многопоколенных семьях. — В кн: Подрастающее поколение Демографический аспект. М., 1981.

¹⁸ Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М., 1976; Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество. М., 1982.

семьи, представленные в современном советском обществоведении, в частности на изучение семьи как объекта права, социально-психологической стороны супружеских отношений, проблем воспитания детей в семье и т. д., получившие в последние годы сравнительно широкое развитие. Однако хотелось выделить именно главные, магистральные направления социально-демографического изучения семьи, определяющие современную проблематику, а отчасти и перспективы дальнейшего развития этой научной области.

Таким образом, фронт исследований семьи расширяется. Тем не менее приходится констатировать, что масштабы изучения семьи и его уровень пока не соответствуют ни демографической, этнической и социальной значимости данного объекта в нашем обществе, ни задачам, стоящим перед наукой и практикой в этой области.

Некоторые важные аспекты жизнедеятельности семьи остаются почти не изученными. Недостаточно исследована, в частности, проблема взаимодействия поколений в семье, сравнительная роль семьи, школы и других сфер общения в социализации молодого поколения. Весьма приближенное представление имеем мы о действительных источниках напряженности в семье, приводящей в конечном счете к ее распаду. Малоизученной остается область современных взглядов молодежи на брак и семью, на отношения между полами, вообще сфера сексуальных отношений как до брака, так и во время супружеской жизни.

Немало «белых пятен» остается еще и в области демографического развития семьи. Среди них в первую очередь нужно назвать почти не изученный и не получивший количественной оценки процесс дробления семей, выделения взрослых детей из родительских семей. Не менее важна проблема восстановления неполных семей, связанная с повторными браками, и влияния на уровень рождаемости разрыва супружеских отношений. Высокая мобильность населения, особенно молодежи, делает весьма актуальным изучение воздействия миграции на формирование и детность семьи. Еще далеко не все ясно в процессе формирования матримониальных и репродуктивных установок, в частности зависимость демографического поведения младшего поколения от демографических установок родителей, с одной стороны, и влияния ближайшего социального окружения — с другой. Важную роль в развитии семьи играют характеристики отдельных этапов ее изменения, складывающиеся в жизненный цикл семьи, что предполагает необходимость исследования фаз этого цикла

и воздействия на него различных социально-экономических факторов. Между тем область исследований семьи, охватывающая жизненный цикл поколения, остается в нашей демографии наименее развитой.

Задача настоящей работы — попытаться хотя бы отчасти восполнить отмеченные пробелы и осветить, по возможности во взаимосвязи, различные процессы, из которых складывается демографическое развитие семьи, а также показать общую динамику числа и состава семей и семейной структуры населения нашей страны и наметить пути к выяснению закономерностей развития семьи как ячейки воспроизводства населения на современном этапе общественного развития. Анализ основных тенденций развития семьи позволит, как мы надеемся, дать общую оценку перспектив развития семьи в СССР и охарактеризовать наиболее важные особенности семьи как объекта демографической политики в свете актуальной задачи укрепления семьи и брачно-семейных отношений.

Работа представляет собой результат проводившихся автором в течение ряда лет исследований различных аспектов демографического развития семьи. Она основывается на материалах Всесоюзных переписей населения, на данных выборочных обследований, проведенных при участии автора, а также на материалах литературных источников. По мере возможности к анализу привлечены новые данные, а также результаты расчетов и оценок автора.

Сравнительно много места в работе отведено пояснению применяемых понятий и категорий, равно как и раскрытию смысла применяемых методов и показателей. Оправданием этому могут служить неразработанность понятийного аппарата в демографии семьи и неупорядоченность нашей демографической терминологии, а также сравнительно часто встречающееся неправильное толкование того или иного процесса из-за применения для его анализа неадекватных показателей.

В работе обобщены результаты исследований, проводившихся автором в отделе демографии НИИ ЦСУ СССР. На всех этапах исследования он получал поддержку и помощь своих коллег, значение которых трудно переоценить, и пользуется случаем, чтобы выразить всем своим товарищам по работе глубокую и искреннюю благодарность. Особенно хотелось бы поблагодарить М. С. Бедного, В. А. Белову, Л. Е. Дарского и Н. М. Римашевскую, чьи советы и критические замечания оказали существенную помощь при подготовке книги к изданию.

1 СЕМЬЯ В СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

1.1. СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ ДЕМОГРАФИИ. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ СЕМЬИ

Семья является объектом исследования многих общественных наук — социологии, экономики, правоведения, этнографии, психологии, педагогики, демографии. В соответствии со спецификой своего предмета каждая из наук выделяет особые стороны функционирования и развития семьи. Экономическая наука исследует семью или домохозяйство как производственную и потребительскую ячейку. Социология сосредоточивает внимание на анализе семьи как социального института, основанного на браке и выполняющего определенные социальные функции, на исследовании причин нестабильности части браков и путей укрепления семьи. Этнографические исследования связаны с изучением особенностей быта семей с различными этническими характеристиками. При этом важное значение имеют изучение этнически смешанных браков как одного из факторов процесса этнической ассимиляции и влияние их на изменение численности отдельных этносов.

В зависимости от аспекта изучения могут различаться определения семьи и подчеркиваться те или иные ее особенности. Так, для педагогики изучение семьи без детей лишено смысла, хотя для социологии оно представляет определенный интерес. Для экономической науки наличие юридически оформленных отношений между супругами не имеет решающего значения, в то время как для правоведения оно находится в центре внимания¹.

В демографии — науке о закономерностях воспроизводства населения — семья является объектом изучения как первичная ячейка воспроизводства новых поколений.

Демографическая наука рассматривает население не как простое множество людей, а как человеческую попу-

¹ См.: Волков А. Г., Мацковский М. С. Семья. — В кн.: Демографический энциклопедический словарь. М., 1985, с. 395—400.

ляцию, самообновляющуюся по мере того, как одни поколения сменяются другими. Для этого она должна обладать определенной численностью и возрастно-половым составом, а образующие ее люди должны быть связаны определенными отношениями, регулирующими их поведение в области деторождения, и отношениями, касающимися сохранения жизни. В человеческом обществе «отношения по детопроизводству»² реализуются преимущественно в исторически сменяющихся социальных институтах брака и семьи. Поэтому неотъемлемое свойство населения — наличие тех или иных форм брака, а следовательно, отношений между супругами и между родителями и детьми.

При демографическом изучении семьи можно выделить три стороны исследования этого объекта.

Во-первых, роль семьи как социальной ячейки воспроизводства поколений, в жизнедеятельности которой преломляются и могут быть прослежены социальные факторы, влияющие на процесс деторождения и его компоненты — усвоение социальных норм, формирование потребностей и соответствующих им установок, репродуктивное поведение и, наконец, результат — появление потомства. Человеческое общество регулирует отношения между полами через социальные институты семьи и брака. Деторождение определяется совокупностью условий жизни, детерминирующих определенные социально обусловленные потребности, и регулируется социальными и культурными нормами, формирующими демографические установки. Совокупность социальных норм и установок определяет демографическое поведение: *матримониальное* — касающееся вступления в брак и формирования семьи, *репродуктивное* — касающееся деторождения, *санитарное*, или *витальное*, т. е. отношение к здоровью своему и окружающим. Это делает семью одним из важнейших компонентов всего механизма возобновления поколений в человеческом обществе. Первый из указанных аспектов изучения семьи охватывает круг проблем, связанных с деторождением в семье и его демографическими факторами, такими, как время вступления в брак и образования семьи, возраст вступления в брак и начала деторождения, календарь рождений, т. е. интервалы между последовательными рождениями и их размещение во времени жизни семьи.

Во-вторых, демография изучает семью как фактор демографических процессов, протекающих на уровне насе-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 150.

ления в целом, — влияние жизни в семье, состава и типа семьи на интенсивность деторождения, на уровень смертности; процессы образования и распада семей как важные элементы воспроизводства населения, а также взаимозависимость демографических событий на уровне семьи применительно к рождаемости. Это зависимость рождения ребенка от брачного состояния, состава семьи, числа детей в ней. Если же речь идет о смертности, то можно говорить о зависимости ее уровня от брачного и семейного состояния, о влиянии числа детей и очередности рождения на младенческую смертность, о воздействии соотношений в смертности мужчин и женщин на овдовение, о связи смертности членов одних и тех же семей.

В-третьих, демография изучает собственно процесс образования и развития семей, с одной стороны, как самостоятельный демографический феномен, с другой — как результат совокупного влияния всех взаимодействующих демографических процессов.

Рассмотрение семьи в социально-демографическом исследовании нельзя ограничить изучением ее лишь в качестве фактора демографических процессов. Семья — их своеобразный сгусток, поле их взаимодействия. Население вообще лишь по традиции рассматривается как совокупность индивидов, не различающихся ничем, кроме возраста и пола. На самом же деле люди живут семьями, а население представляет собой не столько совокупность людей, сколько совокупность семей, обладающих определенной структурой, изменяющихся по определенным закономерностям, хотя и тесно связанным с демографическими процессами, но им не тождественным. За последние два-три десятилетия в советской и зарубежной демографии наметилась отчетливая тенденция рассматривать семью как самостоятельный демографический объект наряду с индивидом, супружеской парой, поселением и другими единицами в иерархии демографических образований.

Следует подчеркнуть, что демографические события — рождение, смерть, вступление в брак и прекращение его — рассматриваются в демографии не как отдельные случаи, а как их множества, как последовательности событий, происходящих в течение жизни поколения или поколений, образующих население. Соответственно демография рассматривает не отдельные семьи, а совокупности семей. Отвлекаясь при этом от многих индивидуальных свойств людей и семей, она принимает во внимание лишь общие черты, характерные для определенных возрастных, социальных и

иных групп населения. Причем разница здесь не только количественная. Население, взятое в целом, имеет особенности, которые отсутствуют на индивидуальном уровне. Например, каждый человек имеет пол и возраст, но демографию интересует не наличие тех или иных значений этих признаков у конкретных людей, а соотношение численностей людей разного возраста и пола, возрастно-половой состав населения. То же касается и других признаков, которыми обладают люди, а соответственно и семьи. Конечно, население состоит из отдельных людей, или, как мы только что упомянули, из отдельных семей, и для того, чтобы узнать что-либо обо всех, необходимо сперва получить такие сведения о каждом. Наблюдение всегда ведется по отдельным элементам. Но исследователь-демограф оперирует обобщенными, сводными данными о совокупности таких элементов — семей или каких-либо их групп. Отмечая трудности, связанные с проникновением во внутренний мир семьи, А. Г. Харчев пишет, что «наиболее надежным, на наш взгляд, источником суждения об общесоциальных тенденциях в области брака и семьи является не изучение и описание отдельных семейных групп, а анализ статистических и документальных данных относительно положения женщин в обществе, уровня материальной и культурной жизни людей, динамика браков, разводов, рождений»³.

Изучая демографические процессы на макроуровне, демография, однако, этим не ограничивается. Для того чтобы лучше понять причины, факторы изменений, происходящих в воспроизводстве населения в целом, необходимо ясно представлять себе механизм функционирования той «молекулы общества», которую представляет собой семья. И здесь успех исследования зависит в значительной степени от правильного сочетания его макро- и микроуровней.

Демографическая функция семьи. Будучи необходимым компонентом социальной структуры любого общества и выполняя многие социальные функции, семья играет важную роль в общественном развитии. «Общественные порядки, — писал Ф. Энгельс, — при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обуславливаются... степенью развития, с одной стороны — труда, с другой — семьи»⁴. Через

³ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. 2-е изд., с. 31.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 26.

семью осуществляется смена поколений людей, «производство самого человека, продолжение рода»⁵. В семье происходит первичная социализация и воспитание детей вплоть до достижения ими гражданской зрелости, а также в значительной части реализуется обязанность заботиться о старых, нетрудоспособных членах общества. Семья является также ячейкой организации быта и важной потребительской единицей. Своим возникновением, существованием и развитием семья обязана прежде всего общественным нормам и санкциям, предписывающим супругам заботиться о своих детях. Это придает семье характер важнейшего социального института.

В процессе функционирования и развития семьи проявляются наиболее существенные стороны социально-экономических отношений. «...Общественные отношения, — пишет Н. М. Римащевская, — как главенствующие и доминирующие в развитии любого общественного организма оказывают первичное влияние во взаимосвязи «общество—семья». В свою очередь жизнедеятельность семьи... существенно воздействует практически на все стороны жизни общества. Семья — основа и условие формирования социалистического образа жизни в сфере непроизводственно-бытовой жизнедеятельности людей»⁶.

Семья как социальный институт выполняет в обществе определенные функции, т. е. осуществляет определенные виды деятельности в системе общественных отношений. Классификации этих функций многообразны. Я. Щепаньский выделяет, например, следующие функции семьи: а) поддержание биологической непрерывности общества; б) поддержание культурной непрерывности общества путем передачи культурного наследия следующим поколениям, или социализация молодого поколения; в) обеспечение социального статуса детей; г) обеспечение индивидам удовлетворения эмоциональных потребностей, потребностей интимной совместной жизни и д) социальный контроль, в частности контроль сексуального поведения⁷.

Э. К. Васильева разграничивает функции семьи соответственно трем видам процессов, различающихся особым характером воздействия на них семьи: 1) процесс воспроизводства населения, 2) процессы, носителями которых наряду с семьей являются и другие общественные инсти-

⁵ Там же.

⁶ Демографические проблемы семьи, с. 10—11.

⁷ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии: Пер. с польского. М., 1969, с. 141—142.

туты (потребление, воспитание детей, использование вне-рабочего времени и т. д.), 3) процессы, непосредственно протекающие в других социальных институтах, в которых семья выступает в качестве одного из их факторов (например, производственная деятельность людей) ⁸.

Рассматривая сферу жизнедеятельности семьи, связанную с удовлетворением многообразных материальных и духовных потребностей человека, Н. М. Римашиевская выделяет три крупные самостоятельные области, отличающиеся не только целенаправленностью, но и объектом действия: хозяйственно-экономическую, генеративно-воспитательную и культурно-рекреационную ⁹. Функции семьи определяются согласно этим областям ее жизнедеятельности.

Советские социологи А. Г. Харчев и М. С. Мацковский в число функций семьи наряду с репродуктивной включают хозяйственно-экономическую, рекреативную, коммуникативную, воспитательную и регулятивную функции ¹⁰.

Не углубляясь здесь в проблему классификации функций современной семьи, отметим, что во всех классификациях неизменно выделяется ее репродуктивная функция — функция воспроизводства новых поколений, рассматриваемая либо самостоятельно, либо в сочетании с воспитательной функцией. Я. Щепанский прямо указывает, что от всех других социальных институтов семья отличается тем, что это единственный институт, обеспечивающий физическое воспроизводство людей.

Как содержание каждой из функций, так и вся их система меняются с развитием общества. Именно в их изменении можно видеть соответствие семьи общественным условиям ее существования. Этапы истории семьи отражают те или иные этапы общественного развития. Как писал К. Маркс, семья *«должна развиваться по мере того, как развивается общество и должна изменяться по мере того, как изменяется общество, точно так же как это было и в прошлом»* ¹¹. По мере развития общества и соответственно возникновения и развития общественных институтов часть семейных функций может переходить к ним. Функции семьи изменчивы, однако они не взаимозаменяемы. В ходе общественного развития некоторые функции

⁸ Васильева Э. К. Семья и ее функции, с. 113, 114, 123.

⁹ Демографические проблемы семьи, с. 11.

¹⁰ Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы, с. 29.

¹¹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. IX. М., 1941, с. 37.

семьи изменяются настолько, что возникает основание говорить об их отмирании. Так, в частности, в социалистическом обществе отмирает функция передачи по наследству частной собственности.

Лишь репродуктивная функция семьи, функция воспроизводства новых поколений, остается за семьей неизменно, хотя, как и другие, приобретает новое содержание в ходе исторического развития. Естественно считать именно эту функцию главной при рассмотрении семьи как объекта социально-демографического исследования.

При ближайшем рассмотрении, однако, оказывается, что роль семьи как демографической ячейки, ее значение в процессе воспроизводства населения нельзя ограничивать физическим возобновлением поколений, производством потомства. Так, функция социализации молодого поколения прямо предполагает передачу ему и опыта семейной жизни. Семья, и прежде всего родители, играют важную роль в подготовке к браку и будущей семейной жизни детей. И не только потому, что молодое поколение получает от них информацию об отношениях между полами (исследования показывают, что такая информация как раз в незначительной степени исходит от родителей). Имеется в виду непосредственный опыт жизни в семье, усвоение, начиная с раннего детства, семейных ролей, навыков поведения с близкими, отношения между отцом и матерью, отношения к детям и т. д. По глубине, непрерывности и силе воздействия вряд ли что-нибудь может сравниться с непосредственным опытом жизни в родительской семье. Он служит для человека первым примером межличностных отношений и закладывает основы выполнения в будущем всех его семейных ролей. Родительская семья в сущности единственная модель семьи для молодого поколения: именно она формирует основы демографических установок и последующего демографического поведения индивида. Это элемент, имеющий ярко выраженную демографическую направленность.

Другой демографический компонент легко вычленяется в общей функции социального контроля. Это контроль сексуального поведения, обеспечивающий при нормальном функционировании семьи устойчивость брака и семейных отношений.

Важный компонент семейной функции, в котором ясно видна демографическая составляющая, — охрана семьей здоровья своих членов. Она может обеспечиваться либо непосредственно — путем ухода за заболевшим членом

семьи (в более широком плане — забота о здоровье всех ее членов), либо косвенно — через создание климата эмоционального равновесия, организацию упорядоченного быта, что способствует сохранению здоровья и в конечном счете долголетию всех членов семьи.

Наконец, в круг функций семьи, имеющих значение для воспроизводства населения, входит, разумеется, и собственно репродуктивная функция семьи.

Таким образом, можно говорить не о какой-либо одной демографической функции семьи, а об их комплексе, что делает семью полноправным объектом социально-демографического исследования.

Вычленение из всей многосложной жизнедеятельности семьи лишь некоторых ее аспектов, выступающих объектом собственно демографического исследования, возможно, разумеется, лишь в абстракции. В действительности все эти функции, или субфункции, тесно взаимодействуют с остальными. Выделение для анализа некоторых из них предполагает необходимость изучения взаимосвязи данного аспекта жизнедеятельности семьи со всеми другими.

Благодаря таким взаимосвязям демография в изучении семьи оказывается тесно связанной с другими общественными науками, прежде всего с социологией. Демография, однако, исследует не сами социальные функции семьи, а лишь их влияние на воспроизводство населения или воспроизводство семей. В свою очередь другие науки пользуются установленными в демографических исследованиях фактами и закономерностями для более глубокого понимания происходящего в тех областях действительности, которые они изучают. Особенности воспроизводства населения и воспроизводства семей, будучи для демографии основным объектом исследования, в других науках выступают факторами соответствующих процессов.

1.2. СЕМЬЯ КАК МАЛАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ГРУППА

Ранее уже упоминалось, что демография имеет предметом своего исследования не только саму демографическую функцию семьи, но и как бы ее материальный результат. Конкретными носителями отношений, существующих в семье и между семьей и обществом, являются люди, совокупности людей, образующие население и семейные ячей-

ки, на которые оно подразделено. Непосредственным результатом связей между ними являются демографические события — браки и разводы, рождения и смерти. Сюда же можно отнести такие события, как образование и разделение семей. Все они складываются в единый процесс воспроизводства семей и семейного состава населения. «Семья не только мостик, соединяющий отдельное лицо с более обширным социальным кругом: в качестве первичной социальной ячейки она представляет самостоятельный интерес для изучения»¹². Тем самым объектом демографического исследования становится семья как малая социальная, точнее говоря, социально-демографическая группа.

Поскольку основой семьи является брак, то в зависимости от формы брака выделяются различные типы семейной организации. В настоящее время в большинстве стран мира, в частности в экономически развитых, в том числе и в социалистических странах, обязательной нормой признаваемого обществом брака является единобрачие, или моногамия. В отличие от парного брака супружеский союз между мужчиной и женщиной при моногамии заключается надолго, длится иногда всю жизнь и в той или иной мере санкционирован обществом. Возникнув из парного брака в эпоху распада первобытнообщинного строя, моногамия стала в наше время господствующей формой брака в человеческом обществе.

Другие формы брака, объединяемые понятием «полигамия», распространены мало. Полиандрия (многомужество) встречается чрезвычайно редко, и о ней почти нет данных. Полигиния (многоженство) еще сохраняется в некоторых странах Азии и Африки, в частности в тех, где господствующей религией является ислам и социальные нормы и право не предписывают обязательной моногамии. Однако и в этих странах моногамия — наиболее распространенный тип брачных отношений¹³. Все это дает основание в дальнейшем рассматривать только моногамный брак, как исто-

¹² Поляк Г. С. Методы учета населения в петроградской городской переписи 1918 года. — Вестник статистики, 1919, № 4—7, с. 22.

¹³ Например, американские демографы Чарльз Уэлч и Пол Глик указывают, что в 15 африканских странах, по которым они собрали данные, в среднем лишь около четверти женатых мужчин состояли в полигамных браках, причем подавляющее большинство таких мужчин имело только по две жены (*Welch III, Charles E., Glick Paul C. The Incidence of Polygamy in Contemporary Africa: A Research Note.—Journal of Marriage and the Family. Vol. 43. N 1, 1981, p. 191—193.*)

рически обусловленный тип брака, свойственный нашей культуре. Такому типу брака соответствует единобрачная моногамная семья. В ее основе — супружеская пара и ее потомство.

Супружескую пару и все ее потомство часто называют биологической семьей. Однако это понятие охватывает обычно только два поколения (родителей и их детей) и, видимо, недостаточно для полной демографической характеристики семьи, в частности состоящей из родственников трех, а иногда и более поколений. В то же время с родителями могут жить не все рожденные ими дети. Между тем понятие биологической семьи не различает детей рожденных, живых и живущих в данный момент с родителями.

Хотя признак родства и является обязательным для определения семьи, но отношения людей, вытекающие из факта порождения одного из них другим, следует рассматривать как отношения не биологические, а социальные, т. е. признаваемые обществом и имеющие общественное значение. «В качестве институтированного отношения (сначала между супругами, затем между родителями и детьми) семью следует отличать от малых родственных групп, складывающихся на основе необходимости экономической и моральной взаимопомощи, — пишут А. Г. Харчев и М. С. Мацковский. — Каждое из этих объединений может быть названо семьей лишь номинально, поскольку оно не предполагает общественной санкции»¹⁴. В состав семьи могут входить, например, как родные, так и усыновленные и приемные дети. Социальный феномен — брак — приводит к возникновению отношений родства, не связанных с рождением одного человека другим, — отношений свойства. Членами одной семьи могут быть, в частности, и родственники другого супруга.

Наконец, для семьи как социальной ячейки характерны такие признаки, как общность быта и ответственность членов семьи друг за друга и за семью в целом.

Таким образом, в самом общем виде семью можно определить как *основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной ответственностью*.

Особое значение для исследований семьи имеет ее хозяйственно-экономическая функция. В прошлом семья была не только первичной ячейкой воспроизводства насе-

¹⁴ Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы, с. 29.

ления, но и первичной экономической единицей, которая выполняла в обществе и ряд важных хозяйственных функций, прежде всего обеспечивала источники средств к существованию своим членам. По мере развития общества эта функция претерпела наиболее существенные изменения. Общественное разделение труда привело к тому, что производственная функция семьи, во всяком случае в индустриально развитых странах, все более переходила к другим социальным коллективам, за семьей сохранялась лишь функция организации быта и потребления.

Существование таких форм «семейной экономики», как ремесленничество и сохранение подсобного сельского хозяйства у части семей, в которых производительный труд членов семьи происходит в рамках семейного хозяйства, отнюдь не противоречит общей тенденции, поскольку играет лишь незначительную роль в общественном разделении труда. «Жизнь в семье, — пишет А. Г. Харчев, — связана с общностью если не всего материального обеспечения, то по крайней мере быта и с совместной материальной заботой о нетрудоспособных родственниках. Поэтому между членами семьи неизбежно складываются определенные хозяйственно-экономические отношения. Они выражаются во взаимной экономической помощи и поддержке, в разделении и кооперации труда, связанного с воспитанием детей и ведением домашнего хозяйства»¹⁵. Семья в экономическом аспекте рассматривается в первую очередь как *домохозяйство*, т. е. домашнее хозяйство. При этом на первый план выдвигаются экономические характеристики, экономические связи, объединяющие людей в малую группу.

Исторически исследование семьи по материалам переписей населения началось именно с домохозяйства. Уже на первой сессии Международного статистического института (Рим, 1887) Комиссия по статистике переписей на основании доклада Йозефа Керешпи рекомендовала в материалах переписей выделять хозяйства, состоящие из одного лица, из нескольких лиц, и специальные заведения с обозначением везде числа хозяйств и живущих в них¹⁶. Эта рекомендация основывалась, несомненно, уже на имевшемся к тому времени опыте переписей населения европейских стран.

¹⁵ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР, с. 66.

¹⁶ Отчет директора Центрального статистического комитета о первой сессии Международного статистического института в Риме. Спб., 1887, с. 25.

В дореволюционных земских подворных переписях основной единицей наблюдения считался крестьянский двор. Известный исследователь аграрных отношений в России А. И. Васильчиков указывал, что в крестьянстве «семейный союз имеет у нас не столько значение родственной связи, родительской власти и наследственного права, сколько характер хозяйственной группы, состоящей из рабочих и малолетних...»¹⁷. Земские статистики рассматривали двор как домохозяйство. Вопрос об определении понятия «двор» рассматривался на совещании статистиков в 1887 г., которое дало ему следующее определение: «Под двором или хозяйством разуметь одно или несколько лиц, владеющих самостоятельными средствами существования и ведущих собственное домашнее хозяйство. В состав же двора включать лиц, связанных родством или свойством. Лица из других семей, принятые в зятья, а также солдаты на службе входят в состав двора. Сироты, живущие при опекунах, включаются в состав семьи опекунов. Наемные рабочие и неусыновленные питомцы воспитательного дома числятся при дворе, но в состав семьи домохозяина не вводятся»¹⁸.

В какой мере придерживались земские статистики приведенного определения, к сожалению, неизвестно. Нет практически и сколько-нибудь достоверных обобщенных данных о семьях и домохозяйствах в стране в то время, так как сводка результатов земских подворных переписей не проводилась. Да и, кроме того, ввиду различий в их датах и программах разработки обобщение их представляло бы чрезвычайно сложную задачу.

Интересно, что в связи с развитием отхожих промыслов возникал вопрос, в каких случаях членов семьи, занятых промыслом на стороне, следует считать не порвавшими связи с основным хозяйством, и немало внимания было уделено выработке критериев такой связи¹⁹.

Для нас определение двора представляет интерес в двух отношениях. Во-первых, как свидетельство того, что в изучении семьи в то время приоритет отдавался экономической, хозяйственной ее функции. Во-вторых, близость

¹⁷ Цит. по: *Свавицкий Н. А.* Земские подворные переписи. М., 1961, с. 68.

¹⁸ Протоколы заседаний статистического отделения Московского юридического общества за январь—февраль 1887 г. М., 1887, с. 5—6. (Цит. по: *Свавицкий Н. А.* Земские подворные переписи, с. 69.)

¹⁹ См.: *Свавицкий Н. А.* Указ. соч., с. 69.

этого определения современным представлениям о семье как единице статистического учета.

В современной трактовке домохозяйство — социально-экономическая ячейка, объединяющая людей в отношении организации их совместного быта. В отличие от семьи оно может состоять из одного человека, живущего самостоятельно, или из нескольких людей, как связанных, так и не связанных отношениями родства, или же из тех и других. Домохозяйство может состоять из одной или нескольких семей (супружеских пар с детьми) или не иметь в своем составе супругов. Определение домохозяйства зависит от конкретных социально-экономических условий и различается по странам. Согласно рекомендациям статистической комиссии ООН, понятие «домохозяйство» основано на бытовом укладе, в рамках которого отдельные лица или группы лиц обеспечивают себя пищей и всем необходимым для жизни²⁰. Таким образом, домохозяйство рассматривается преимущественно как потребительская ячейка, а элементы производственной деятельности учитываются лишь в той мере, в какой они необходимы для удовлетворения собственных нужд.

Большинство стран придерживается определения ООН, но в некоторых странах приняты и другие определения, причем в одних странах на первый план выдвигается совместное питание, в других — совместное проживание. Так, в некоторых странах (США, Швеция, Швейцария) домохозяйством считается лицо или группа лиц, занимающих отдельное жилое помещение. Ввиду разнообразия типов жилищ такое определение, однако, нечетко.

Обитатели больниц для хроников, казарм, домов для престарелых и исправительных учреждений иногда относятся к так называемым *коллективным домохозяйствам*, квазидомохозяйствам, или общежитиям.

Как уже упоминалось, объектом изучения в демографии является процесс образования и развития семей, или *демографическое развитие семьи*. Оно включает изменения в составе семьи, которые оказывают непосредственное влияние на воспроизводство населения. Это вступление в брак, рождение детей, прекращение брака или смерть кого-либо из членов семьи, возникновение молодой семьи. Однако отметим, что сейчас все указанные события мы рас-

²⁰ См.: Принципы и рекомендации в отношении проведения переписей населения и жилого фонда. Статистические документы. Серия М, № 67. ООН. Нью-Йорк, 1981, с. 68.

смаатриваем как происходящие не в населении вообще, а в жизни отдельных семей.

Развиваясь, семья проходит ряд этапов, последовательность которых складывается в семейный цикл, или *жизненный цикл семьи*. Выделяется разное число фаз этого цикла, разграничиваемых чаще всего следующими моментами: образование семьи — вступление в первый брак; начало деторождения — появление на свет первого ребенка; окончание деторождения — рождение последнего ребенка; фаза «пустого гнезда» — вступление в брак последнего ребенка и выделение его из родительской семьи; прекращение существования семьи — смерть одного из супругов. На каждой стадии цикла семья обладает специфическими социальными и экономическими характеристиками. Именно потому исследование жизненного цикла представляет собой важнейший раздел демографии семьи, связывающий ее с экономикой и социологией.

Нормальная последовательность фаз семейного цикла может нарушаться вследствие смерти кого-либо из ее членов, разделения или воссоединения родственников или прекращения брака. В этих случаях имеют значение время и причина прекращения брака (смерть супруга или развод), время вступления во второй брак и т. д. Частота и причины таких изменений, а также их влияние на дальнейшее развитие семьи изучены мало, несмотря на то, что в жизни современной семьи они становятся все более важными.

В дальнейшем проблемам изменения жизненного цикла семьи будет посвящен специальный раздел, и поэтому здесь мы не будем рассматривать эту категорию более подробно. Отметим лишь, что, подобно другим демографическим событиям, жизненный цикл семьи рассматривается в социально-демографических исследованиях не на уровне отдельных семей, а применительно к совокупности семей, в среднем для поколения или брачной когорты. Возможные отклонения от нормальной последовательности фаз цикла, которые осложняли бы изучение жизни конкретных семей, не нарушают общей последовательности их в когорте, хотя и могут изменить продолжительность отдельных фаз в среднем или частоту данных событий в той или иной фазе. Это позволяет рассматривать средние характеристики жизненного цикла семей в поколении как обобщенную характеристику процесса демографического развития семьи, как бы аккумулирующую результаты действия всех других демографических процессов.

Фазы жизненного цикла рассматривались здесь применительно к *простой*, или *нуклеарной*, семье. Она представляет собой простейший элемент семейной структуры населения. Простой, или нуклеарной, семьей считается семья, состоящая из супружеской пары с детьми или без детей или из одного из родителей со своими детьми, не состоящими в браке. Приемные дети, как правило, приравниваются к родным.

В отличие от биологической семьи, включающей все потомство супружеской пары, образующей ядро семьи, под нуклеарной семьей обычно понимается супружеская пара и ее дети, *живущие с ней на тот или иной момент*. При этом детьми считаются только собственные дети супругов (включая приемных и усыновленных) или одного из супругов. Так, мать с ребенком образуют нуклеарную семью, а бабушка с внучкой — нет.

Нуклеарная семья не обязательно малая семья, так как число детей у супружеской пары может быть большим. Однако чаще всего нуклеарные семьи — это семьи с небольшим числом детей. В многодетных же семьях, как правило, есть дети разных возрастов, следовательно, в них больше вероятность того, что старшие уже достигли брачного возраста и состоят в браке, хотя и продолжают жить с родителями. А в этом случае семья, согласно определению, не может считаться нуклеарной.

Несколько нуклеарных семей, состоящих в родстве, могут образовать *сложную семью*. Например, супружеская пара с несколькими детьми, из которых старший состоит в браке и имеет ребенка, образует сложную семью, состоящую из двух нуклеарных семей: первая — супружеская пара старшего поколения с детьми, не состоящими в браке, вторая — женатый сын с женой и ребенком.

Понятие нуклеарной семьи лежит в основе большинства типологий семьи. Оно важно при изучении трансформации семьи в ходе исторического развития.

1.3. СЕМЬЯ КАК ЕДИНИЦА УЧЕТА. ГЛАВА СЕМЬИ

Понятия «семья» и «домохозяйство» часто трактуются в соответствии с определениями, выработанными статистикой для переписей и обследований населения. Это отчасти оправдано тем, что исследователь-демограф обычно поль-

зуется официальными данными таких источников и вынужден опираться на те определения, которые в них приняты. В связи с этим выделяется иногда понятие семьи как единицы статистического учета.

В советских переписях и крупных выборочных обследованиях, проводимых государственной статистической службой, семья традиционно определяется тремя признаками: родственными отношениями, совместным проживанием и совместным ведением хозяйства.

Нужно подчеркнуть, что с первых своих шагов советская статистика отказалась от трактовки понятия хозяйства или домохозяйства, допускающей возможность включения в его состав лиц наемного труда (прислуга и т. д.), т. е. представителей разных общественных классов. Этот принцип был проведен уже в первой советской переписи, учитывавшей семью, — переписи населения Петрограда 2 июня 1918 г. и в дальнейшем сохранялся во всех последующих переписях. При переписи 1979 г., как и в предыдущих, семья определялась как совокупность лиц, проживающих совместно, связанных родством или свойством и общим бюджетом. Первый и третий признаки придают этому определению экономический оттенок и сближают его с понятием «хозяйство».

Такое определение не нуждается в пересмотре, однако последний признак, на наш взгляд, требует уточнения. Как известно, бюджет — это исчисление доходов и расходов и всегда предполагает обе указанные стороны ведения хозяйства. Между тем применительно к семье в современных условиях общность доходов — крайне неопределенное понятие, поскольку самостоятельные члены семьи получают средства к существованию, как правило, из разных источников. Не случайно при переписи 1926 г. соответствующий признак формулировался как «единство *расходной* части бюджета». Однако и часть расходов члены семьи несут самостоятельно. Очевидно, «общий бюджет» следует понимать в том смысле, что члены семьи полностью или частично объединяют и совместно расходуют свои средства для ведения хозяйства. «Бюджет следует считать общим, — писал Б. Ц. Урланис, — лишь в тех случаях, когда его преобладающая часть проходит через каналы, общие для семьи в целом. Уточнение роли бюджета особенно важно в тех случаях, когда в одной квартире живут две семьи — родители и молодожены»²¹.

²¹ Урланис Б. Ц. Семья и проблемы демографии. — В кн.: Молодая семья. М., 1977, с. 5.

На наш взгляд, имеет смысл уточнить и инструкцию счетчикам. При переписях 1970 и 1979 гг. в ней говорилось: «В случае затруднения в определении состава семьи необходимо исходить из того, что под семьей понимается совокупность лиц, проживающих совместно, связанных родством или свойством и общим бюджетом». Очевидно, в тех случаях, когда такого затруднения не возникает, опрашиваемым самим предоставляется судить, что такое семья. Весьма вероятно, что они будут исходить не из непривычного им переписного, а из общеприятного, бытового понятия семьи. А в быту, как известно, под семьей понимают чаще всего супружескую пару с детьми. Таким образом, фактически определение семьи предоставлено самим опрашиваемым, что может привести к преуменьшению действительных размеров семей. Целесообразно поэтому дать определение семьи не только на случай затруднения, но и как общее определение, которым следует во всех случаях руководствоваться счетчикам при переписи или обследовании населения.

Как известно, при переписях выделяются категории «одиночки» и «отдельно проживающие члены семьи». Эти термины, на наш взгляд, неудовлетворительны. Первый из них имеет ярко выраженный пренебрежительный оттенок: одиночкой обычно называют человека, оторвавшегося от коллектива, чуждающегося людей или даже противопоставляющего себя коллективу. Особенно неудачен данный термин потому, что он ассоциируется с бытующим еще пренебрежительным выражением «мать-одиночка». Автор, участвуя в опросе населения в ряде переписей, не раз сталкивался со случаями, когда опрашиваемые испытывали чувство неловкости, употребляя слово «одиночка» применительно к себе. В переписи нет мелочей, и нужно очень тщательно учитывать социально-психологический аспект устного опроса. Для этой категории был бы уместнее, на наш взгляд, более нейтральный термин, например «одинокий» («одинокая»).

Если до сих пор речь шла о неудачности термина, то категория «отдельно проживающий член семьи» вызывает возражения уже и по существу. Она противоречит, на наш взгляд, определению семьи как совокупности *совместно* проживающих лиц, ибо если человек проживает отдельно, то, согласно такому определению, он не может быть членом никакой семьи. Действительно, некоторые люди временно живут отдельно от семьи — учатся, служат в Советской Армии, находятся в длительной (более 6 месяцев)

командировке, отбывают наказание, переезжают на работу в другой город, оставив семью на старом месте жительства, и т. д. Длительный отрыв от семьи — предпосылка окончательного отделения сына или дочери от родителей, которое иногда происходит постепенно, связи же с родительской семьей подчас сохраняются довольно долго. Выделение такой категории при переписи преследует цель зафиксировать подобные переходные состояния. Однако это противоречит принципу, согласно которому все сведения учитываются на момент переписи. К тому же лиц, живущих отдельно от семьи, при разработке материалов переписи ни к какой семье причислить нельзя, так как неизвестно, от каких семей они проживают отдельно и даже находятся ли эти семьи в той же области или республике.

Таким образом, нужно более четкое определение и такого признака, как регулярная материальная связь с семьей, по которому определяются «отдельно проживающие члены семьи». Критериями такой связи могло бы быть регулярное, скажем не реже, чем раз в полгода, отправленне или получение денежных переводов, посылок, подарков, периодическое общение, совместное проведение отпуска и т. д. Однако вообще этих лиц следует, очевидно, считать одинокими и называть их (чтобы отграничить от собственно одиноких и вместе с тем исключить противоречие с определением семьи) просто «живущими отдельно».

Следует учесть, что некоторая, хотя и не очень значительная часть таких лиц состоит в браке и представляет собой особую демографическую группу. Другой супруг в этом случае может проживать с детьми и прочими родственниками, т. е. входить в состав какой-то семьи.

В советском праве в отличие от буржуазного нет узаконенного раздельного жительства супругов, так же как и требования обязательного совместного их жительства. Однако по разным причинам супруги иногда живут раздельно. Это происходит в тех случаях, когда один из них уезжает учиться в другой город, находится в длительной командировке, призван в Советскую Армию, наконец, первым из семьи переехал на новое место жительства. По-видимому, в большинстве случаев такое раздельное жительство бывает временным (хотя при длительном сроке оно может стать и постоянным), но все же на момент переписи часть супругов живет отдельно друг от друга. Независимо от причин раздельного жительства эта категория — как с точки зрения воспроизводства населения, так и в от-

ношении других характеристик — категория особая. Поэтому целесообразно было бы при разработке материалов переписи выделить в особую группу тех состоящих в браке, чей супруг не входит в состав данной семьи. Выделение этой категории дало бы возможность устранить или во всяком случае уменьшить возникающее иногда расхождение между числом женатых и замужних в материалах переписи.

Наконец, в материалах переписи необходимо различать одиноких, живущих своим хозяйством, и одиноких в так называемых коллективных домохозяйствах или разного типа общежитиях. Этому настоятельно требуют интересы планирования жилищного строительства.

Таким образом, переписные определения должны дать возможность, с одной стороны, относить каждого индивида к какой-либо семье (или подтверждать тот факт, что он ни в какую семью не входит), с другой — сформулировать четкие критерии отграничения одной семьи от другой в процессе статистического наблюдения.

Даже при стремлении отразить реально существующий характер объединения людей в семьи эти специфические задачи переписи ограничивают отчасти реальное многообразие видов семейной организации, делая ее более жесткой. Единственная связь или отношение, обязательное для определения семьи *во всех случаях*, — это отношение родства (кровного родства или свойства). Что же касается других связей, то они имеют относительный характер. Родственники могут проживать вместе, но вести раздельное хозяйство или даже проживать раздельно, но сохранять между собой тесные отношения, продолжая выполнять ряд присущих семье социальных функций. Достаточно упомянуть такую форму расселения семей, как «семейные группы», исследованные ленинградскими учеными²², или распространенный в крупных городах феномен жизни «на два дома», или же своеобразный вид растянутой во времени миграции из села в город, когда кто-либо из членов семьи (как правило, пожилые родители супругов) летом живут в деревне, а на зиму перебираются к детям в город. Подобные формы семейной организации не находят отражения в материалах переписей. Слабая изученность таких явлений, чему причиной в определенной мере и жесткость переписных определений семьи, не означает, что их нет в

²² См.: Ружже В. Л., Елисева И. И., Кадибур Т. С. Структура и функции семейных групп.

действительности. При переписи в силу ее всеобщего характера глубокое изучение этих категорий населения вряд ли возможно, но совсем не учитывать их существование вряд ли верно.

Глава семьи. Для того чтобы выяснить структуру семьи и отнести семью к тому или иному демографическому типу, нужно знать родственные отношения членов семьи. При переписи или обследовании для этого обычно кто-либо из членов семьи выделяется в качестве ее *главы* и записывается первым, а затем перечисляются остальные члены семьи, и для каждого указываются родственные отношения к главе семьи.

Необходимость сохранения такого понятия в переписи мотивировалась обычно тем, что оно существует в действительности, причем якобы помогает определить состав семьи и отграничить одну семью от другой: семья является первичной экономической единицей, ячейкой общества, а каждая такая организация, как бы мала она ни была, не может не иметь старшего — главу, в задачу которого входит забота об ее интересах. К этому добавлялись и ссылки на законодательство.

Между тем советское семейное право исходит из принципа равенства супругов и не наделяет никого в семье исключительными правами, возлагая на него ответственность за семью в целом; не знает оно и понятия «глава семьи».

Разумеется, на современном этапе развития семьи как малой социальной группы в ней, как и во всякой такой группе сохраняются социальные роли, неодинаковый авторитет отдельных членов и т. д. Однако если в патриархальной семье мужчина осуществлял деспотическую власть, был распорядителем бюджета, хранителем традиций и норм, представителем семьи перед обществом, то сейчас отношения и роли в семье претерпели существенные изменения.

Характеризуя результаты обследования 470 московских семей, проведенного в 1972—1974 гг., З. А. Янкова пишет: «Данные нашего исследования свидетельствуют о почти полном отсутствии традиционных представлений о главе семьи как деспотическом вершителе судеб семьи или даже о лидере семьи, принимающем все ответственные решения: 66,4% респондентов подтвердили наличие равенства и разделение сфер руководства в соответствии с личными качествами и возможностями мужа и жены на основе договора. При этом, что особенно симптоматично, руковод-

ство связывается не только со способностью принимать решения за всю семью, но и с активным участием во всех сферах жизнедеятельности семьи»²³. Аналогичные результаты получены в исследованиях Э. К. Васильевой, И. П. Труфанова, А. Л. Пименовой и других советских ученых²⁴.

Приведенные данные касаются семей рабочих крупных городов, т. е. наиболее передовой части общества. В некоторых же районах страны в семейных отношениях еще сохранились пережитки патриархальной семьи, связанные с приниженным положением женщины в быту. Но из того факта, что понятие «глава семьи» еще бытует, никак не следует, что оно должно применяться в переписи и тем самым навязываться семьям, которые его не признают.

Раньше понятие «глава семьи» в переписях населения служило для получения социальной характеристики семьи в целом. Именно поэтому при переписях 1926, 1939, 1959 гг. им считался главный кормилец, лицо, дающее членам семьи основные средства к существованию. Однако сейчас семьи стали значительно более разнородными в социальном и экономическом отношении: например, в 1970 г. $\frac{3}{4}$ семей включали не одного, а нескольких лиц, имеющих занятие, и почти в 30% семей их члены принадлежали к разным общественным группам. В 1979 г. таких семей стало уже более 33%. Поэтому социальную принадлежность семьи все меньше можно характеризовать признаками кого-либо одного из ее членов. Все большее значение приобретает социальная структура семьи в целом, учитывающая социальные характеристики всех ее членов. Понятие «глава семьи» как определитель социальной принадлежности всей семьи утратило свое прежнее значение.

Более того, при переписях 1970 и 1979 гг. строгое определение главы семьи было исключено — им считался тот из постоянно живущих членов семьи, «которого считает главой сама семья». Вполне естественно, что на таком выборе в большей степени сказываются местные традиции и обычаи: в некоторых семьях главой считают старшего, в некоторых — мать, в некоторых главой окажется тот, кого встретит счетчик, придя в дом. Сказывается на выборе и

²³ Янкова З. А. Структура городской семьи в социалистическом обществе (По материалам эмпирического исследования). — Социологические исследования, 1974, № 1, с. 104.

²⁴ Васильева Э. К. Семья и ее функции, с. 79; Пименова А. Л. Новый быт и становление внутрисемейного равенства. — Социальные исследования, вып. 7, 1971, с. 41.

состав семьи, так что какая бы то ни была характеристика семьи по ее главе не только мало информативна, но и может дать о ней искаженное представление.

Неоснователен и аргумент, что при переписи эта категория помогает отграничить одну семью от другой и определить состав семьи. Если записи для членов одной семьи нумеруются в пределах семьи, то техника такого разграничения трудностей не представляет: номер 1 в переписном листе или на магнитной ленте означает, что с данной записи началась новая семья. Термин «глава семьи» для этого тоже не нужен. Важно отграничить одну семью от другой при опросе. Но и здесь критерий их различения — не наличие «главы», а общность хозяйства (если оба других признака семьи — родственные отношения и совместное проживание — налицо).

Поскольку все члены семьи (согласно ее определению) — родственники или свойственники, каждый из них связан родственными отношениями с каждым из остальных. Действительно, для определения состава семьи удобнее указывать эти отношения к какому-либо одному из членов семьи.

Рассмотрим, к примеру, семью, состоящую из супружеской пары с сыном и двумя дочерьми, одна из которых замужем. Родственные отношения в этой семье можно представить в следующем виде:

№ члена семьи	Кем он приходится члену семьи с №					
	1	2	3	4	5	6
1	—	муж	отец	тесть	отец	отец
2	жена	—	мать	теща	мать	мать
3	дочь	дочь	—	жена	сестра	сестра
4	зять	зять	муж	—	зять	деверь (муж сестры)
5	дочь	дочь	сестра	свояченица	—	сестра
6	сын	сын	брат	шурин (брат жены)	брат	—

Например, член семьи № 3 приходится дочерью № 1 и 2, женой — № 4 и сестрой — № 5 и 6. Очевидно, что для выяснения структуры семьи все эти отношения фиксировать не обязательно. Для того чтобы полностью представить себе структуру семьи, число супружеских пар в ней, детей и т. д., достаточно лишь одного столбца таблицы.

Однако при записи нельзя ограничивать набор указываемых степеней родства, т. е. обходиться лишь наиболее простыми (мать, отец, сестра, брат и т. д.), а остальных считать «прочими», так как при одном и том же составе семьи название степени родства зависит от того, кто записан первым. На первый взгляд выделение таких степеней родства, как теща, зять, свекровь и т. д., не имеет значения. Однако по ним обнаруживается супружеская пара. Так, если в нашем примере первым был бы записан № 4, то при таком порядке записи оказались бы «прочими» родители его жены (№ 1 и 2). Если первым записать № 1, то в число «прочих» попадет муж его дочери (№ 4). И тогда окажется невозможным определить по выделенным степеням родства одну из двух супружеских пар в семье. А это необходимо для того, чтобы отнести семью к тому или иному типу.

Но в таблице термин «глава семьи» отсутствует. Он, оказывается, просто не нужен. Структура семьи восстанавливается по записям независимо от того, кто записан первым.

В приведенном примере трудностей в выяснении структуры семьи не возникает при любом порядке записи. Однако если бы в семье было несколько супружеских пар или семейных ядер одного поколения (в данном случае — если бы были замужем обе дочери), то по одному лишь указанию степени родства (зять) нельзя было бы определить, кто чей муж. Точно так же если бы обе эти дочери имели детей, то по первым двум и последнему столбцам нельзя было бы определить, кто чей ребенок. Казалось бы, такого рода трудности можно избежать, соблюдая строгий порядок записи членов семьи, например супругов записывать всегда рядом, а не состоящих в браке детей — всегда после их родителей. Но если первым записан один из взрослых детей, то указанный порядок записи соблюсти невозможно.

Таким образом, для определения структуры семьи выделение главы семьи не нужно, поскольку первым может быть с тем же успехом записан любой член семьи. Именно из этих соображений исходили А. Я. Боярский и автор, предлагая в свое время исключить категорию «глава семьи» из переписи²⁵.

²⁵ См.: Всесоюзное совещание статистиков 22—26 апреля 1968 г. Стенографический отчет. М., 1969, с. 306—312.

Надо отметить, что категория «глава семьи» была по существу, хотя и в весьма осторожной форме, отвергнута статистической комиссией ООН в последнем издании рекомендаций в отношении переписей населения: «В странах, где супруги считаются равными в отношении прав и обязанностей в рамках домохозяйства (или семьи) и совместно обеспечивают экономическое содержание домохозяйства (семьи), понятие главы домохозяйства больше не считается действительным даже для семейных домохозяйств»²⁶. В соответствии с этими рекомендациями целый ряд экономически развитых стран — США, Великобритания, Франция, Япония и др. — исключили категорию главы домохозяйства (главы семьи) из своих последних переписей. Родственные отношения записывались по отношению к лицу, поставленному первым в переписном листе.

В СССР при выборочном социально-демографическом обследовании населения 1985 г. категория «глава семьи» уже не применялась. Запись в бланке обследования, как и при переписях, велась по семейно. Но родственные отношения требовалось указать к члену семьи, записанному первым в бланке обследования. При этом первым мог быть записан любой из взрослых членов семьи. Нужно надеяться, что такой порядок будет сохранен и при переписи населения 1989 г.

Что же касается определения конкретных супружеских пар в семье, то, по нашему мнению, радикальным решением вопроса было бы указывать дополнительно для состоящих в браке номер, под которым записан другой супруг, а для детей — номер, под которым записана мать (при ее отсутствии — отец). Предложение об этом нашло практическое применение в единовременном обследовании доходов и жилищных условий семей рабочих, служащих и колхозников за сентябрь 1984 г., проведенном ЦСУ СССР в октябре того же года. Такой прием дал возможность выделить в составе семьи супружеские пары с детьми, сопоставляя номера этих лиц с помощью ЭВМ, без дополнительных вопросов. Добавим, что при указании номера супруга и номера матери в переписном листе может быть сокращен и перечень степеней родства: достаточно указывать лишь ближайшую из них по прямой или по боковой линии.

²⁶ Принципы и рекомендации в отношении проведения переписей населения и жилого фонда. Статистические документы. Серия М, № 67. ООН. Нью-Йорк, 1981, с. 97.

1.4. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ СЕМЕЙ

Типология семей — распределение семей в зависимости от существенных особенностей их социально-демографического состава и функций. Хотя в каждой из наук, изучающих семью, существует собственный подход к типологии семей, сформировались некоторые общие принципы выделения типов семейной организации и типов семей²⁷. Так, в зависимости от формы брака выделяются типы семейной организации — моногамия и полигамия. С точки зрения структуры родственных связей различаются типы семей, зависящие от числа поколений и супружеских пар в семье. Например, супружеская пара с детьми, не состоящими в браке, представляет собой наиболее распространенный тип — нуклеарную, или простую, семью. Если некоторые из детей состоят в браке, то образуется другой тип — расширенная, или сложная, семья, включающая три и более поколения или же две и более нуклеарных семьи. В социологии семьи важную роль играет также понятие *корневой семьи* (*stem family*), в которой супружеская пара проживает совместно со своим женатым сыном, его женой и детьми, причем в состав такой семьи могут входить также другие, не состоящие в браке дети старшей супружеской пары²⁸.

В демографии основанием для выделения типа семьи должны служить ее характеристики, имеющие наибольшее значение для воспроизводства населения. Непременный критерий демографического типа семьи — наличие в ней так называемого семейного ядра. Под *ядром семьи* следует понимать супружескую пару без детей или с детьми, а также неженатого мужчину или незамужнюю женщину с детьми, не состоящими в браке.

Брак, составляющий основу семьи, есть явление социальное. Состав семьи — число семейных ядер в ней, число детей — также определяется социальными условиями. Поэтому наличие в семье ядра и его особенности служат важнейшей социально-демографической характеристикой семьи, предопределяющей и перспективы ее развития. От

²⁷ См.: Волков А. Г., Мацковский М. С. Семья — В кн.: Демографический энциклопедический словарь, с. 395—400

²⁸ См.: Ласлетт П. Семья и домохозяйство: исторический подход. — В кн.: Брачность, рождаемость, семья за три века/Под ред. А. Г. Вишневского и И. С. Юона М., 1979, с. 132—157.

состава семьи зависит в значительной степени и экономическая характеристика семьи, например соотношение числа занятых и иждивенцев.

Другой чрезвычайно важный признак типа семьи — *возраст* членов семьи, в частности супружеской пары. Он также представляет собой не только демографическую, но и социальную характеристику, поскольку с возрастом тесно связаны все события в жизни человека и от него в той или иной степени зависит вероятность любого демографического события в семье.

Предпринимавшиеся до сих пор попытки ввести в типологию семей характеристики возраста членов семьи не увенчались успехом: сочетания возрастов столь многочисленны, что делают число «типов» трудно обозримым, причем одна и та же структура семей может иметь место при разных сочетаниях возрастов членов семьи. Возможны два пути решения задачи: либо ввести в типологию семей укрупненные характеристики возраста, например подразделить супружеские пары на состоящие в эффективном или в неэффективном (в демографическом смысле) браке, либо рассматривать отдельно возрастной состав членов семей разного типа с учетом места данного человека в структуре семьи, например возраст отдельно супругов, отдельно — детей, родителей супругов и т. д. Второй путь более предпочтителен, поскольку дает возможность охарактеризовать особенности возрастного распределения в семьях разного типа. Кроме того, — и в этом его большое преимущество — он позволяет связать возрастную структуру семей с возрастной структурой всего населения. Однако здесь должно быть точно известно место каждого члена каждой семьи в ее структуре.

С точки зрения развития семьи в целом характеристикой типа может служить *продолжительность* брака основной супружеской пары.

Важный критерий демографического типа семьи — *число детей у супругов*.

Здесь уместно предостеречь от неверного толкования термина «дети»: он обозначает как положение человека по отношению к родителям, т. е. характеристику семейного состояния, так и принадлежность к возрастной категории людей, не достигших зрелости. Эти два понятия не совпадают. Например, при переписи 1970 г. среди детей в структуре семьи лишь около $\frac{4}{5}$ были в возрасте до 16 лет. Напротив, в категории прочих родственников дети до 16 лет составляли в среднем примерно $\frac{1}{4}$, а в семьях, со-

стоящих из матерей с детьми, — немногим более $\frac{1}{3}$.

Кроме того, число детей в семье часто понимается как число рождений у женщины к концу репродуктивного периода, т. е. как характеристика рождаемости. Именно в этом смысле оно и должно служить для разграничения типов семей, например малодетных и многодетных. Для семей, находящихся на начальных этапах развития, соответствующим признаком может быть не фактическое, а ожидаемое число детей.

Не лишен познавательной ценности и такой признак, как число детей в семье на момент наблюдения (переписи или обследования). Но для характеристики типа семьи одного этого признака недостаточно; во всяком случае следует отличать семьи, *еще* не имеющие детей, от семей, *уже* их не имеющих.

Укажем теперь наиболее общие требования, которым должна отвечать, по нашему мнению, демографическая типология семей. Она должна отражать:

— наличие супружеской пары и ее детей с учетом того, оба супруга в семье или только один;

— структуру семьи по числу поколений в ней;

— разные этапы демографического развития семьи; при этом целесообразно ориентировать ее на «нормальное» развитие (а из отклонений от нормы учитывать только наиболее распространенные).

Кроме того, к тому или иному типу должны относиться только семьи одинаковой структуры.

В советской демографии классификация и группировка семей согласно их внутренней структуре имеет давнюю историю. Впервые после Октябрьской революции сведения о семье были собраны при переписи населения Петрограда 1918 г. К сожалению, по условиям того времени разработка материалов этой переписи о семье не была произведена. Однако сохранившаяся программа разработки представляет интерес как первый опыт демографической типологии семей в нашей стране²⁹. В программе разработки семьи делились на четыре типа:

А — простые семьи, состоящие только из родителей и детей;

Б — сложные семьи, включающие прямых родственников (родителей) членов простых семей;

²⁹ Перепись населения г. Петрограда 2 июня 1918 г. Ее программа и план разработки. Вып. 1-й. Пг., 1919.

В — слитные семьи, включающие также родственников по боковой линии членов простых и сложных семей;

Г — безбрачные семьи (одинокие и семьи, состоящие только из боковых родственников).

Отмечая в качестве достоинства такой группировки сам факт подразделения семей по характеру родства и выделение в качестве основной простой семьи, состоящей из родителей и детей, И. А. Герасимова справедливо указывает и на недостатки этой типологии³⁰. К ним она относит то, что одинокие и «неполные» семьи, состоящие из матери с детьми, не были выделены в самостоятельный тип и, кроме того, отсутствовало четкое определение «бокового родства».

По материалам городской переписи 1923 г., семьи по типам не распределялись. Однако нельзя не упомянуть здесь группировку семей по характеру родства ее членов, предложенную Н. Я. Воробьевым в его известной статье «Семья в г. Нерехте»³¹, которая в значительной степени предвосхитила современные классификации семей. Н. Я. Воробьев делил семьи на полные, во главе с брачной парой, и неполные, в которых есть только отец, только мать или нет ни того, ни другого. Полные семьи он подразделял, далее, на простые (с одной брачной парой) и сложные (с двумя и более брачными парами). Весьма примечательно, что эта типология основывалась на представлении о семье как о непрерывно развивающемся организме и преследовала цель отразить этапы ее развития.

Дальнейшее развитие типология семей получила в материалах Всесоюзной переписи населения 1926 г. Здесь также выделялись четыре типа семей:

А — семьи с брачной парой;

Б — семьи без брачной пары, имеющие в своем составе детей главы семьи, т. е. семьи, в которых главный кормилец — переживший супруг;

В — семьи без брачной пары, не имеющие в своем составе детей главы семьи (т. е. семьи, где главным кормильцем становится один из детей, хотя еще и не обзаведшийся женой и детьми), и иные объединения родственников;

Г — сложные семьи, состоящие из двух и более брачных пар, и семьи с главой семьи, не состоящим в браке, но в составе которых есть брачная пара (этот тип семьи, по

³⁰ См.: Герасимова И. А. Структура семьи. М., 1976.

³¹ Вестник статистики, 1925, № 1—3, с. 81—102.

свидетельству автора типологии О. А. Квиткина, выделялся для того, чтобы не затруднить анализ простых типов семей).

Семьи типа А подразделялись на три подтипа: A_1 — не имеющие детей, A_2 — имеющие детей только от существующих браков, A_3 — имеющие детей от прежних браков (с целью изучить брачную рождаемость). Каждый из подтипов, так же как и семьи типа Б, делился еще на три подтипа: а) без родственников, б) с несамодетельными родственниками, в) с самодетельными родственниками³².

Несмотря на предпринятую в этой типологии семей попытку ввести в нее экономические характеристики членов семьи, с демографической точки зрения она не особенно удачна, поскольку опирается на понятие главы семьи, которое допускает как включение в один тип семей разного демографического состава, так и, наоборот, отнесение семей одинакового состава к разным типам в зависимости от того, кто является главой семьи.

К сожалению, как уже отмечалось, богатейшие материалы «семейной переписи» 1926 г. остались непроанализированными, а изучение семьи прервалось почти на три десятилетия. В 60-х годах исследователи возвращаются к классификации семей, пользуясь материалами специальных разработок переписи 1959 г., пробной переписи 1957 г. и материалами ряда выборочных обследований (Э. А. Чомалян, Л. М. Давтян, Г. Д. Платонов, А. Г. Волков). Представляет интерес классификация В. П. Горелика и Н. С. Волги, впервые включившая возрастные характеристики супругов³³.

В этой классификации, преследовавшей цель отразить одновременно воспроизводство населения, внутрисемейные отношения и жилищные условия семей, семьи делятся на «точечные» (бездетные брачные пары и одинокие), одноветвевые простые (родители и дети без прародителей и прочих родственников), одноветвевые смешанные (имеющие еще и прародителей) и многоветвевые (имеющие в своем составе основную супружескую пару с детьми или без них, прародителей и прочих родственников). Интерес в ней представляет выделение так называемого «воспроизводящего ядра», под которым авторы подразумевают супружескую пару, имеющую в своем составе женщину в

³² Близкую к данной типологию семей применил А. П. Хоменко в уже упоминавшейся работе.

³³ См.: Горелик В. П., Волга Н. С. К вопросу о классификации семей. — В кн.: Вопросы демографии. Киев, 1968, с. 214—213.

репродуктивном возрасте (условно до 45 лет) и детей (одного и более). Кроме того, они предлагали оценивать потенциальную возможность воспроизводства и независимо от наличия в семье воспроизводящего ядра, а лишь при условии, что в ней есть женщина в возрасте до 45 лет. Семьи же с потенциальной возможностью воспроизводства подразделялись еще на две группы, каждая в зависимости от возраста женщины — до 35 и 35—44 лет. В общей сложности было выделено 17 групп семей. Несмотря на очевидное несовершенство этой классификации — отсутствие четкости в демографическом составе разных типов семей, в ней впервые было введено понятие семейного ядра и предложены укрупненные его возрастные характеристики.

Заслуживает внимания также типология семей, примененная Э. К. Васильевой при разработке материалов выборочного обследования семьи в Удмуртской АССР (1968 г.)³⁴. Ею были выделены 12 типов семей. Основные из них — брачные пары с детьми; брачные пары без детей; матери (или отцы) с детьми. Причем каждый из этих типов делился в зависимости от наличия родителей супругов, или одного из них, или же прочих родственников, а брачные пары с детьми, кроме того, на молодых и старшего возраста. Отдельную группу составляли семьи без прямых родственников по восходящей линии. Здесь привлекает попытка разграничить стадии развития семьи, разделив основные супружеские пары по возрасту. Однако границы возраста не указаны. Не совсем удачно, на наш взгляд, объединение в один тип семей с одним из родителей и с обоими родителями супругов, так как в этом случае нельзя определить общее число супружеских пар в семьях.

В типологии, предложенной И. А. Герасимовой³⁵ для разработки данных обследования семей в Таганроге (1967—1968) и Костроме (1969—1970), в основу подразделения семей по типам было положено также наличие ядра семьи (брачной пары с детьми или одного из родителей с детьми), причем в семьях с несколькими брачными парами тип семьи определялся по младшей из них. И. А. Герасимова выделила пять основных типов семьи: I. Одиночки; II. Брачные пары без детей; III. Брачные пары с детьми; IV. Мать (отец) с детьми; V. Семьи, члены которых не связаны прямым родством. Типы II, III и IV

³⁴ *Васильева Э. К.* Семья и ее функции, с. 61.

³⁵ *Герасимова И. А.* Структура семьи, с. 35—37.

подразделялись на четыре подтипа каждый в зависимости от того, есть ли в составе семьи родители одного из супругов и прочие родственники, под которыми понимались родственники по боковой линии членов семьи, входящих в ее ядро; выделялись семьи только с родителями одного из супругов, с родителями и прочими родственниками и только с прочими родственниками. В типе V выделялись два подтипа: семьи, состоящие из двух и более лиц, не связанных прямым родством, и бабки (деды) с внуками. Всего, таким образом, было выделено 15 типов семей.

Хотя типология И. А. Герасимовой, бесспорно, относится к числу наиболее обоснованных, она, к сожалению, по нашему мнению, также не может считаться совершенной, поскольку не дает возможности выделить сложные семьи, состоящие из нескольких ядер семей, а также семьи с двумя брачными парами одного поколения.

Группировка семей по характеру родства их членов при переписи населения впервые после 1926 г. была проведена при разработке материалов переписи 1970 г. При этом применялась следующая демографическая типология:

I — семьи с одной брачной парой, с детьми и без детей;

II — семьи с одной брачной парой, с детьми и без детей, с одним из родителей супругов и другими родственниками;

III — семьи с двумя и более брачными парами, с детьми и без детей, с одним из родителей супругов и другими родственниками, а также без них;

IV — матери (отцы) с детьми;

V — матери (отцы) с детьми, с одним из родителей супругов и другими родственниками;

VI — прочие семьи.

Приведенная типология, обобщившая опыт предыдущих исследований, дала возможность рассмотреть состав семей по характеру родства ее членов в нескольких разрезах, выделить семьи с ядром семьи и без семейного ядра. Типы семей, выделенные при переписи 1970 г., значительно обогатили сведения о демографической структуре семей. Однако, на наш взгляд, они все же недостаточно четки и допускают включение в один и тот же тип семей разного состава. Например, в тип II входят супружеские пары как с братьями и сестрами одного из супругов, так и с родственниками по боковой линии их родителей. В типе III

нельзя различить, входят в состав семьи две супружеские пары одного или разных поколений и сколько вообще супружеских пар в семье. Кроме того, следует отметить, выделенные типы не отражают полностью фаз жизненного цикла семьи.

Типология ЦСУ СССР при разработке материалов Всесоюзной переписи населения 1979 г. была несколько более подробной. Так, тип II был в 1979 г. подразделен на два типа — семьи, в которые кроме супружеской пары с детьми или без детей входил один из родителей супругов, и семьи, в которые входили еще и другие родственники (или только другие родственники). Была несколько изменена формулировка названия типа III (в 1979 г. он стал типом IV): по переписи 1979 г., в данном типе допускалось отсутствие одного из родителей супругов или отсутствие других родственников. Прежний тип IV был подразделен в материалах переписи 1979 г. на два подтипа — матери с детьми (тип V) и отцы с детьми (тип VI); вместо типа V были выделены в 1979 г. два «симметричных» типа: матери с детьми, с одним из родителей матери или отца (тип VII) и отцы с детьми, с одним из родителей матери или отца (тип VIII). Однако последние не совпадали с прежним типом V, так как не включали семьи, в которых кроме матерей (отцов) с детьми и одного из родителей супругов были и другие родственники, — такие семьи вошли в число прочих. Таким образом, если первые шесть типов типологии 1979 г. сопоставимы с первыми четырьмя типами типологии 1970 г., то следующие два приходится для сопоставимости объединять с типом «прочие» и сравнивать с суммой последних двух типов семей в типологии 1970 г.

Типологии семей в переписи 1979 г. свойственны, на наш взгляд, те же недостатки, что и предыдущей. Причина в том, что типы семей определяются только на основании записей в ответе на вопрос об отношении к главе семьи. Между тем эти записи, как уже упоминалось, не раскрывают полностью внутренней структуры семьи. В семьях с несколькими супружескими парами они не позволяют однозначно определить, кто из членов семьи чей супруг, а в семьях, где несколько женщин с детьми, также и кто чей ребенок. Как и раньше, типология не раскрывает особенностей состава сложных семей.

В современных переписях зарубежных стран применяются различные типологии домохозяйств и семей. Не имея возможности сделать их подробный обзор, укажем здесь,

что наиболее информативна, на наш взгляд, типология домохозяйств, рекомендованная статистиками ООН³⁶.

Попытаемся теперь представить, какой должна быть типология семей, отражающая основные этапы развития семьи и влияние на нее основных демографических процессов — рождаемости, брачности, прекращения брака, смертности. Проследим, как может меняться демографический тип семьи под воздействием этих процессов.

Если принять за основу типологии нуклеарную семью, то можно выделить следующие основные типы семей, соответствующие основным фазам развития семьи:

- супружеская пара без детей;
- супружеская пара с детьми, не состоящими в браке.

Если бы каждый ребенок, став взрослым и вступив в брак, немедленно покидал родительскую семью, то второй тип семьи был бы основным. По мере появления детей такая семья увеличивалась бы, а с началом их ухода из родительской семьи — уменьшалась. На деле, однако, по тем или иным причинам, которых мы пока не будем касаться, сын или дочь, вступив в брак, остаются на некоторое время с родителями. Если они — единственные дети, то образуется семья с двумя супружескими парами — старшей и младшей. Если детей несколько, то образуется семья с двумя супружескими парами и братьями и (или) сестрами одного из супругов в младшей супружеской паре. Если к этому времени один из родителей умирает (или родители разводятся), то образуется семья с супружеской парой, одним из родителей супругов и братьями и (или) сестрами одного из супругов.

Один из родителей может умереть или оставить семью, когда дети еще не достигли брачного возраста. В этом случае, очевидно, возникает семья с неполным ядром.

Чтобы отразить все такие случаи, нужно выделить еще три типа семей:

- один из супругов (мать или отец) с детьми;
- супружеская пара с обоими родителями одного из супругов и с их братьями и (или) сестрами, не состоящими в браке;
- супружеская пара с одним из родителей супругов и с их братьями и (или) сестрами, не состоящими в браке.

Здесь последние два типа выделены в предположении, что к моменту вступления сына (или дочери) в брак он

³⁶ См.: Принципы и рекомендации в отношении проведения переписей населения и жилого фонда. ООН. Нью-Йорк, 1981, с. 100—102.

был не единственным ребенком в семье. Для того чтобы учесть и обратную ситуацию, необходимо выделить еще два типа семей — без братьев и сестер.

Рано или поздно вступают в брак и другие дети исходной (к тому времени уже старшей) супружеской пары. Однако случаи, когда живы оба родителя и, кроме того, оба вступивших в брак сына (или дочери) остаются жить с ними, по-видимому, чрезвычайно редки. По данным выборочной дополнительной разработки материалов переписи 1979 г., семьи с тремя и более супружескими парами составляли всего 0,24% общего числа семей. Представляется, что предусматривать в типологии для таких случаев особый тип семьи нецелесообразно. Семьи с числом супружеских пар более двух имеет смысл выделить в один общий тип независимо от их структуры, наличия детей и других родственников. Разумеется, при рассмотрении брачной структуры населения каждая из супружеских пар в такой семье должна считаться отдельно.

В развитии нуклеарной семьи возможен и случай, когда брак детей может прекратиться раньше брака родителей (например, когда развелась замужняя дочь). Тогда при отсутствии детей у младшей супружеской пары семья переходит вновь в тип «супружеская пара с детьми». А если дети у молодых супругов есть, то возникают новые типы семьи:

- мать (отец) с детьми, с двумя родителями;
- мать (отец) с детьми, с одним из родителей (в том случае, когда распалась и старшая супружеская пара).

Последние два типа могут быть также подразделены в зависимости от того, один или несколько детей было у старшей супружеской пары, соответственно на семьи с братьями и (или) сестрами матери (отца) и семьи без ее (его) братьев и сестер.

Везде слово «матери» мы сопровождали словом «отцы», имея в виду, что в результате прекращения брака в семье родителей могут остаться как дочь, так и сын с детьми. Однако исследования показывают, что семьи, состоящие из отцов с детьми, — это переходный тип: как правило, вдовец или разведенный мужчина с детьми вскоре вновь вступает в брак. К тому же при разводе дети гораздо чаще остаются с матерью. Видимо, выделять такие семьи целесообразно лишь «для симметрии».

В большинстве типологий семей предусматривается выделение супружеских пар без детей и с детьми. На наш взгляд, в этом нет необходимости, если при реализации

типологии в конкретном исследовании распределение семей по типам сопрягается с распределением их по числу детей супружеской пары.

Не должны быть исключением и сложные семьи. С демографической точки зрения нецелесообразно распределять по числу детей семьи, включающие более одной супружеской пары. Общее число детей в семье с несколькими родителями мало информативно и в демографическом и в экономическом смысле.

На основании высказанных ранее соображений может быть предложена следующая примерная демографическая типология семей³⁷.

Тип Состав семьи

- I. Супружеская пара *; *
- II. Супружеская пара с одним из родителей супругов;
- III. Супружеская пара с одним из родителей супругов, братьями и (или) сестрами одного из супругов, не состоящими в браке;
- IV. Супружеская пара с обоими родителями супругов;
- V. Супружеская пара с обоими родителями супругов, братьями и (или) сестрами одного из супругов, не состоящими в браке;
- VI. Мужчина или женщина с детьми **;
- VII. Мужчина или женщина с детьми, с одним из родителей ***;
- VIII. Мужчина или женщина с детьми, с одним из родителей, с братьями и (или) сестрами, не состоящими в браке;
- IX. Мужчина или женщина с обоими родителями;
- X. Мужчина или женщина с обоими родителями, с братьями и (или) сестрами, не состоящими в браке;
- XI. Другие семьи с супружескими парами ****;
- XII. Семьи без семейного ядра.

---

* В типах I—V имеются в виду супружеские пары с несовершеннолетними детьми или без них.

** В типах VI—X имеются в виду мужчины и женщины, не состоящие в данный момент, но состоявшие когда-либо в браке

*** Или с одним из родителей отсутствующего супруга

**** Необходимо указывать общее число супружеских пар в семьях этого типа

Выделять в каждом типе других родственников не обязательно: боковая линия родства достаточно представлена братьями и сестрами супругов; присутствие же в семье родственников других степеней можно, по-видимому, считать аномалией. Впрочем, косвенно оно учитывается при группировке семей каждого типа по числу членов.

³⁷ Эта типология была выдвинута автором без обстоятельного обоснования в 1977 г. (см.: Вестник статистики, 1977, № 5, с. 49).

Заметим, что в предложенной типологии сравнительно легко разграничить супружеские пары старшего и младшего поколений и выделить семьи, которые, вероятнее всего, разделятся. Ее сравнительно несложно расположить на шкале возраста или продолжительности брака. На первый взгляд такая типология может показаться несколько громоздкой. Но выделенные типы легко укрупнить. Преимуществом ее, на наш взгляд, служит и то, что каждый тип предполагает вполне определенный состав семьи. Разумеется, такая типология, как и другие, не универсальна — она предназначена в основном для анализа демографического развития семей. В дальнейшем в нее можно было бы ввести и экономические характеристики семьи, в частности наличие у ее членов самостоятельного источника средств существования.

2.1. ДИНАМИКА СЕМЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

Наиболее общее представление о семейной структуре (или семейном составе) населения и его изменениях дает распределение на живущих в семьях и вне семей, а также динамика числа семей и их величины. Эти показатели зависят от ряда факторов: от изменений рождаемости и смертности, а также от темпов прироста населения, зависящих в свою очередь от возрастно-полового состава населения и его изменений; от миграции как между городом и селом, так и между отдельными регионами страны; от того, как протекают процессы образования семей и их дробления. Все эти факторы складываются под влиянием особенностей социально-экономического развития страны. Такие исторические события, как первая мировая война, Великая Октябрьская социалистическая революция, гражданская война, коллективизация и индустриализация народного хозяйства, Великая Отечественная война, сильно повлияли на численность населения, изменили его возрастно-половую структуру, вызвали серьезные сдвиги в размещении населения и глубоко затронули демографические процессы.

Главным же фактором развития семьи как первичной ячейки общества было коренное изменение положения женщины в социалистическом обществе, глубокая перестройка брачно-семейных отношений, превращение брака из экономической сделки в добровольный и равноправный союз полов, изменение социальных функций и структуры семьи. Все это в конечном счете повлияло на изменение семейной структуры населения, динамику числа семей, на изменение их величины и состава.

Как уже упоминалось, одной из наиболее общих характеристик семейной структуры населения страны служит число людей, живущих в семьях и вне семей. Члены семей составляют, как правило, большую часть населе-

ния, хотя их число и доля в населении не остаются неизменными (см. табл. 2.1).

По сравнению с довоенным временем число членов семей увеличилось к 1979 г. на 36%. Оно росло несколько быстрее общей численности населения и в 1979 г. насчитывало около $\frac{9}{10}$ всего населения страны

Доля лиц, живущих на момент переписи вне семьи¹, остается практически стабильной, хотя в течение двадцатилетия (1959—1978) отмечается ее незначительное повышение. Абсолютное же число таких лиц достигало, по данным последней переписи, примерно 30 млн. человек.

По сравнению с довоенным временем число членов семей в городах увеличилось по этим данным почти в 3 раза, а число одиноких — более чем вдвое, что отражает высокие темпы урбанизации.

Сравнительно высокий процент живущих вне семьи в городах, в частности в городах союзных республик европейской части страны, отчасти обусловлен быстрым ростом городов, особенно крупных, в которых сосредоточены вузы и университеты, привлекающие молодежь из других союзных республик и из сельской местности². Согласно данным переписи населения 1979 г., доля одиноких и отдельно проживающих членов семьи в малых и средних городах составила в среднем 11,0%, а в крупных городах (с населением 500 тыс. и более жителей) — 14,1% всех горожан.

В сельской местности за рассматриваемый период число членов семей сократилось, что отражает общую тенденцию к уменьшению численности сельского населения. На селе доля живущих вне семьи значительно меньше, чем в городах, однако также обнаруживает некоторую тенденцию к росту.

Соотношение числа членов семей и одиноких различается также по союзным республикам (табл. 2.2). В 1959 г. доля членов семей в населении была наименьшей в Эстонии (80,3%) и наибольшей в Узбекистане (95,1%). Спустя 20 лет этот разрыв несколько сократился. Процент людей, живущих вне семьи, сравнительно невысок в союзных республиках Средней Азии (5—7%), а также в Закавказье

¹ Хотя на момент переписи часть людей живет вне семьи, это не означает, конечно, что они остаются одинокими всю жизнь. Точно так же одиночество в указанном смысле не тождественно безбрачию

² При переписях учащиеся и работающие считаются постоянными жителями тех мест, где они учатся или работают, а не тех, где проживают их родители или семьи.

Таблица 21 Изменение семейного состава населения СССР
(по данным переписей)

	Абсолютное число, млн		Доля в населении, %	
	членов семей	одинок- ких*	членов семей	одинок- ких*
Все население				
1939**	179,4	20,3	89,4	10,6
1959	186,9	21,4	89,8	10,2
1979	232,5	29,6	88,7	11,3
Городское население				
1939**	50,6	9,8	83,8	16,2
1959	86,0	13,1	86,8	13,2
1979	141,6	20,9	87,2	12,8
Сельское население				
1939**	119,8	10,5	91,9	8,1
1959	100,9	8,3	92,4	7,6
1979	90,9	8,7	91,3	8,7

* Собственно одинокие и члены семей, постоянно живущие отдельно от семьи

** Оценка в границах современной территории СССР.

Источники: Вестник статистики, 1956, № 6, с 89; 1959, № 5, с 5, 1961, № 11, с 93, Волков А Г, Колосова Г. И Брачное состояние населения и состав семей — В кн: Всесоюзная перепись населения 1979 года. М., 1984, с 198

казье (5—8%) и более значителен в республиках европейской части страны (12—17%).

За 20 лет между переписями 1959 и 1979 гг. доля людей, живущих в семьях, в шести союзных республиках (Латвийская, Эстонская, Грузинская, Туркменская, Таджикская и Казахская ССР) выросла, а в остальных и в СССР в целом уменьшилась, хотя и незначительно. При этом в сельской местности она снизилась везде, кроме Казахской, Киргизской и Таджикской ССР, а в Узбекской ССР осталась на прежнем уровне. В городских поселениях большинства союзных республик доля живущих в семьях выросла, в Азербайджанской, Молдавской, Киргизской и Узбекской ССР снизилась, а в РСФСР и Таджикской ССР практически не изменилась.

Отмеченные изменения можно объяснить изменением семейного состава населения, в основном связанным с миграцией молодых людей из села в город. Последняя в свою очередь обусловлена сравнительно высокой мобильностью молодежи: молодые люди переезжают учиться и работать в города, оставляя на селе своих пожилых родителей.

Таблица 2.2. Изменение семейного состава населения союзных республик

Союзные республики*	Доля(%) живущих в семьях		Доля(%) живущих вне семей	
	1959 г	1959 г	1959 г	1979 г
Эстонская ССР	80,3	83,2	19,7	16,8
Латвийская ССР	83,4	84,8	16,6	15,2
Литовская ССР	88,7	87,1	11,3	12,9
РСФСР	88,8	87,4	11,2	12,6
Украинская ССР	89,8	88,3	10,2	11,7
Белорусская ССР	90,4	87,0	9,6	13,0
Казахская ССР	91,7	92,0	8,3	8,0
Грузинская ССР	92,0	92,9	8,0	7,1
Молдавская ССР	92,9	88,9	7,1	11,1
Туркменская ССР	93,3	94,1	6,7	5,9
Азербайджанская ССР	93,7	92,6	6,3	7,4
Киргизская ССР	94,0	92,6	6,0	7,4
Армянская ССР	95,0	94,8	5,0	5,2
Таджикская ССР	95,0	95,1	5,0	4,9
Узбекская ССР	95,1	94,3	4,9	5,7

* Расположены в порядке нарастания доли живущих в семьях в 1959 г.

Источники Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года СССР (Сводный том) М, 1962, с 240—241; Волков А Г, Колосова Г. И. Брачное состояние населения и состав семей, с 199.

В рассматриваемый период среди родителей мигрирующей молодежи было относительно много женщин, потерявших мужей в годы войны. Поэтому миграция молодых людей в города увеличивала долю одиноких (вдов) в сельской местности. Представление об этом можно получить, например, сравнив возрастной состав различных категорий семейного состояния в городе и на селе (см. табл. 2.3).

Среди живущих в семьях около $\frac{2}{3}$ составляют взрослые (условно—20 лет и старше). Причем возрастная структура членов сельских семей более неравномерна: здесь относительно больше детей, меньше лиц средних возрастов и больше пожилых и старых людей, составляющих свыше $\frac{1}{5}$ всех членов сельских семей. Среди членов семей, проживающих отдельно (по терминологии переписи), основную массу, напротив, составляют молодые люди (до 30 лет); старшие поколения представлены здесь сравнительно мало, хотя на селе доля их больше.

Резко отлична от двух предыдущих категорий возрастная структура собственно одиноких. В городах среди них около $\frac{4}{10}$ молодых людей и примерно столько же пожилых

Таблица 23 Возрастной состав различных категорий семейного состояния (по данным переписи населения 1970 г)

Возрастные группы	Доля лиц (%) данного возраста среди					
	живущих в семьях		живущих отдельно от семьи		одиноким	
	город	село	город	село	город	село
До 20 лет	35,9	43,9	43,3	38,7	19,2	5,8
20—29 лет	13,1	9,0	38,0	33,6	24,2	7,8
30—39 лет	18,2	14,5	7,3	5,9	9,7	4,8
40—49 лет	14,5	12,4	4,1	4,9	9,4	9,2
50 лет и более	18,3	20,2	7,3	16,9	37,5	72,4
Всего	100	100	100	100	100	100

Источник: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года Т VII М, 1974, с 412—413.

и старых, на селе, напротив, преобладают пожилые и старые люди, доля которых лишь немногим менее $\frac{3}{4}$.

Значительные различия в возрастной структуре семейных и живущих вне семьи, в частности различия между собственно одинокими и отдельно проживающими членами семей, связаны, конечно, с самим порядком выделения этих категорий: у молодых чаще живы оба родителя, которые живут в другом месте с младшими детьми, чаще сохраняется с ними связь. Одинокество же в основном удел пожилых и старых людей.

Отмеченные особенности возрастной структуры обусловлены, с одной стороны, спецификой расселения и миграции, с другой — особенностями демографической истории страны. В 1970 г. в возрастах 50 лет и старше находились поколения, которые понесли наибольший урон в минувшей войне. Последнее обстоятельство не дает возможности количественно оценить «нормальную» возрастную структуру разных категорий семейного состояния.

2.2. ДИНАМИКА ЧИСЛА СЕМЕЙ

Перейдем теперь к другой характеристике семейной структуры населения — числу семей.

Накануне второй мировой войны в СССР насчитывалось около 37 млн. семей. Эта оценка относится к населению в границах до 17 сентября 1939 г. В современных гра-

ницах СССР в то время жило 190,7 млн. человек. Если предположить, что средняя величина семьи в современных границах СССР была тогда такой же, как и в границах до 17 сентября 1939 г., т. е. 4,3 для сельского и 3,6 для городского населения, можно считать, что перед войной общее число семей составляло примерно 43 млн.

Война приостановила образование семей и привела к разрушению многих из них. Перепись 1959 г. учла несколько более 50 млн. семей. В течение следующих 20 лет (1959—1978) число семей увеличилось почти на 16 млн., и, по данным переписи 1979 г., их было 66,3 млн. (см. табл. 2.4). Если с тех пор темпы роста числа семей не изменились, то на начало 1986 г. в СССР насчитывалось около 72 млн. семей.

Можно выделить несколько особенностей динамики числа семей в стране.

Первая заключается в том, что произошло существенное перераспределение семей между городским и сельским населением. В течение 12 довоенных лет между переписями 1926 и 1939 гг. число семей в городах увеличилось более чем вдвое, что отражало быстрый рост городского населения в связи с индустриализацией страны. Однако к концу рассматриваемого периода городских семей было еще почти вдвое меньше, чем сельских. Численность их сравнялась после 1960 г., а при переписи 1979 г. семей в городах было уже почти на 80% больше, чем в сельской местности. Эти сдвиги были результатом действия трех факто-

Таблица 2.4. Изменение числа семей в СССР (по данным переписей населения), млн.

Годы	Все население	Городское население	Сельское население
Численность постоянного населения			
1939	190,7	59,5	131,2
1959	208,8	100,0	108,8
1970	241,7	136,0	105,7
1979	262,4	163,6	98,8
Число семей			
1939*	42,7	14,6	28,1
1959	50,3	24,4	25,9
1970	58,7	34,0	24,7
1979	66,3	42,4	23,9

* Оценка для современной территории СССР по данным Вестник статистики, 1956, № 6, с. 89; 1959, № 5, с. 5; 1961, № 11, с. 93

Источник: Волков А. Г., Колосова Г. И. Брачное состояние населения и состав семей, с. 198.

ров. Во-первых, росла общая численность населения; во-вторых, вследствие миграции из села в город и различий в естественном приросте изменялось соотношение между городским и сельским населением; в-третьих, менялась и величина самих семей как в городе, так и на селе. Но основную роль играли первые два фактора. Поскольку за рассматриваемый период при общем росте населения численность горожан значительно увеличилась, а жителей села — сократилась, можно полагать, что общее число семей возросло в основном вследствие увеличения числа городских семей при некотором сокращении величины городской семьи.

Вторая особенность динамики числа семей состоит в том, что прирост их происходил неодинаково в разных союзных республиках. Поскольку сравнение с довоенным временем невозможно из-за отсутствия полных данных, рассмотрим лишь изменения, происшедшие за 20 лет между переписями 1959 и 1979 гг. (см. табл. 2.5).

Таблица 2.5 Число семей в СССР в союзных республиках по данным переписей населения

Союзные республики*	Число семей, тыс.		Прирост (%) за 1959—1978 гг.	Среднегодовой темп прироста, %
	1959 г.	1979 г.		
Грузинская ССР	930	1 151	23,7	1,07
Латвийская ССР	545	685	25,6	1,15
Украинская ССР	10 627	13 432	26,4	1,18
Эстонская ССР	309	394	27,8	1,22
Белорусская ССР	1 971	2 527	28,2	1,25
РСФСР	28 529	36 724	28,7	1,27
Литовская ССР	671	901	34,3	1,48
Азербайджанская ССР	771	1 103	43,0	1,81
Молдавская ССР	704	1 024	45,4	1,89
Киргизская ССР	464	703	51,5	2,10
Туркменская ССР	313	475	51,9	2,11
Узбекская ССР	1 682	2 648	57,4	2,30
Казахская ССР	2 070	3 294	59,1	2,35
Таджикская ССР	397	637	60,2	2,39
Армянская ССР	350	609	74,3	2,81

* Расположены в порядке нарастания среднегодового темпа прироста.

Источники: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (Сводный том), с. 242; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1984, с. 220—221.

В среднем по СССР число семей за рассматриваемый период увеличилось примерно на 32%; средний ежегодный прирост составил 1,39%. Численность населения за

то же время возросла на 26%, что свидетельствует о сокращении в среднем величины семьи. Общий прирост числа семей в стране определялся его изменением в РСФСР, на Украине и в Белоруссии, насчитывавшим в начале периода 82%, а в конце периода — 79% общего числа семей.

В течение этого периода наиболее значительно (на 50—60%) число семей увеличилось в республиках Средней Азии и в Казахстане. В Армении оно выросло почти вдвое, что, по-видимому, было результатом интенсивной миграции в республику, в том числе и армян из-за рубежа, а также сравнительно быстрого разделения семей. В этой группе союзных республик число семей увеличивалось в среднем ежегодно более чем на 2%. Выше среднего уровня (35—45%) был прирост числа семей в Литве, Азербайджане и Молдавии. Здесь среднегодовые темпы прироста составляли от 1,5 до 2%. Наиболее медленно (от 1 до 1,3% в год) увеличивалось число семей в Грузинской, Латвийской, Украинской, Эстонской, Белорусской ССР и в РСФСР.

Число *городских семей* и доля их в общем числе семей за 1959—1978 гг. увеличились во всех союзных республиках, хотя и в разной степени, что обусловлено неодинаковыми темпами прироста городского населения и разницей в его источниках. Так, например, в Туркмении и Таджикистане доля городских семей увеличилась на 4—6 пунктов, а в Белоруссии и Литве — на 22—24 пункта. Однако такой прирост доли городских семей не всегда прямо связан с приростом абсолютного их числа. Более показательна зависимость прироста городских семей от степени урбанизации, которую условно можно характеризовать долей городских семей в начале 1959 г. (см. табл. 2.6).

В целом по СССР доля городских семей увеличилась с 48 до 64%, что примерно соответствует изменению доли городского населения за тот же период (с 48 до 62%). При этом число городских семей увеличилось почти на $\frac{3}{4}$, а сельских — сократилось. Но в тех союзных республиках, где доля городских семей была в начале периода больше и составляла более половины всех семей, прирост числа городских семей был меньше среднего и колебался от 54 до 66%. Исключение составляла Армения, где число городских семей выросло в связи с упомянутыми особенностями демографического развития республики более чем вдвое.

В тех же союзных республиках, где доля городских семей в начале периода была относительно невелика (ниже

среднего по стране), число их увеличилось более значительно — почти во всех случаях более чем вдвое, а в Молдавии даже больше чем в 2,5 раза, что отражает высокие темпы урбанизации. В этой группе союзных республик исключение составляет Грузия, в которой при относительно низкой доле городских семей в 1959 г. число их увеличилось незначительно. В РСФСР и на Украине прирост числа городских семей был примерно на среднем уровне. Отступления от общих закономерностей для РСФСР и Украины объясняются, по-видимому, разнородностью демографической ситуации в отдельных районах республик.

Таблица 2.6. Изменение числа семей в городском и сельском населении союзных республик

Союзные республики*	Доля городских семей в общем числе семей, %		Прирост числа семей за 1959—1978 гг., %	
	1959 г	1979 г.	городских	сельских
Молдавская ССР	23	39	151	15
Белорусская ССР	30	54	131	—16
Киргизская ССР	35	44	89	31
Таджикская ССР	36	42	86	46
Узбекская ССР	36	46	103	32
Литовская ССР	37	59	114	—13
Грузинская ССР	43	52	50	4
Казахская ССР	44	58	110	19
Украинская ССР	46	61	70	—10
Азербайджанская ССР	50	57	62	24
Туркменская ССР	50	54	65	39
Армянская ССР	51	68	131	14
РСФСР	53	70	68	—17
Латвийская ССР	56	68	54	—10
Эстонская ССР	56	71	61	—15

* Расположены в порядке нарастания доли городских семей в 1959 г.
 Источники: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (Сводный том), с. 242; Численность и состав населения СССР По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года, с. 220—221.

Более пестрая картина наблюдается в динамике числа *сельских семей*. В Прибалтийских союзных республиках, на Украине, в Белоруссии и РСФСР число семей в сельской местности за рассматриваемый период уменьшилось, что отражает главным образом процесс сокращения численности сельского населения в этих союзных республиках и связанные с ним изменения его возрастной и брачной структуры — старение сельского населения и сокращение на селе доли бракоспособных молодых людей.

В Молдавии, Армении и Грузии число сельских семей увеличилось, но не много, а в Казахстане и Азербайджане выросло довольно значительно. Наибольшим был прирост числа сельских семей в среднеазиатских союзных республиках, что связано с интенсивным приростом в них численности сельского населения, обусловленным сохранением относительно высокого уровня рождаемости. Однако число сельских семей в этих союзных республиках увеличивалось все же гораздо медленнее, чем городских семей.

Различия между республиками в соотношении прироста числа городских и сельских семей в немалой степени связаны с источниками прироста городского населения. Они зависят, в частности, от того, пополняется ли городское население в основном за счет сельского населения той же республики или вследствие притока людей из других республик, а также зависят от уровня брачности, т. е. от скорости образования семей в городах.

Опережающий прирост числа городских семей означает, что происходит, хотя и с разной интенсивностью и в разной степени, постепенное приобщение все большей части семей к условиям городской жизни, усвоение все большим числом семей городского образа жизни, что оказывает воздействие и на демографическое развитие семей, а тем самым и на характер воспроизводства населения.

2.3. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЕМЕЙ ПО ВЕЛИЧИНЕ

Для характеристики семейного состава населения имеет значение не только изменение доли людей, живущих в семьях, или общего числа семей, но и распределение семей по величине (см. табл. 2.7). Материалы переписей дают возможность проследить, как изменялось это распределение в течение относительно длительного времени — четырех, а по городскому населению — пяти с лишним десятилетий.

Общая тенденция заключается в увеличении доли небольших семей — из двух—четырёх человек и сокращении более крупных семей — из пяти и более человек. Исключением является лишь некоторое уменьшение доли семей из четырех человек между 1939 и 1959 гг. и повышение доли семей из девяти и более человек между 1959 и 1979 гг., хотя доля последних вообще невелика. Так, по

Таблица 2.7. Распределение семей в СССР по величине
(по данным переписей населения, %)

Число членов семьи	Все население			Городское население					Сельское население		
	1939* г.	1959 г.	1979 г.	1923** г.	1926 г.	1939* г.	1959 г.	1979 г.	1939* г.	1959 г.	1979 г.
2	20,1	26,0	29,7	22,9	23,5	26,3	27,1	29,1	16,8	24,9	30,6
3	22,9	26,0	28,9	23,5	24,7	27,7	28,0	32,2	20,4	23,3	23,0
4	21,9	21,7	23,0	19,3	20,7	22,3	23,0	24,9	21,7	20,5	19,6
5	16,2	13,4	9,5	14,1	14,1	12,9	12,1	8,5	17,8	14,7	11,3
6	10,0	7,2	4,1	9,3	8,4	6,4	5,3	2,9	11,9	8,9	6,2
7	5,2	3,3	2,0	5,5	4,6	2,7	2,1	1,1	6,5	4,3	3,6
8	2,3	1,4	1,2	3,1	2,3	1,1	0,9	0,6	3,0	2,0	2,3
9	0,9	0,6	0,7	1,3	1,0	0,4	0,4	0,3	1,2	0,8	1,5
10 и более	0,5	0,4	0,9	1,0	0,7	0,2	0,2	0,4	0,7	0,6	1,9
Средняя семьи величина	4,06	3,71	3,51	4,04	3,92	3,61	3,53	3,32	4,31	3,88	3,76

* В границах до 17 сентября 1939 г.

** Без Армении и Грузии.

Источники: Итоги Всесоюзной городской переписи 1923 г. М., 1927; Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. LV. СССР. Структура городской семьи. Итоги общей разработки. М.—Л., 1931; Волков А. Г. Изменение величины и состава семей в СССР — В кн.: Демографическая ситуация в СССР. М., 1976, с. 26

данным последней переписи, семей из девяти и более человек было всего 280 тыс. в городе и 822 тыс. на селе. Причем в них насчитывалось в общей сложности 11,2 млн. человек.

Для *городского населения* данные переписей дают возможность проследить изменения в распределении семей по величине с 1923 г. на протяжении более полувека. В городских поселениях наиболее распространенными во все годы были семьи из трех человек. На их долю в 1939 г. приходилось более четверти, а в 1979 г. — уже около трети всех семей. Семьи из двух—четырех человек составляли в 1939 г. 76,3%, в 1959 г. — 79,0, а в 1979 г. — уже 86,2% всех городских семей.

Учитывая известную неоднородность городского населения, представляют интерес особенности структуры семей в городах разной величины. Четкую зависимость от величины города в статике, по данным переписи 1979 г., показали лишь большие семьи (7 и более человек). Их доля последовательно снижается с ростом величины города. Так, в городских поселениях с населением менее 5 тыс. такие семьи составляют 3,6%, в городах с населением 500 тыс. и более — 1,4%. В среднем же по всему городскому населению доля таких семей равна 2,2%. Доля малых семей из двух-трех человек с ростом величины города, напротив, становится больше — соответственно 63,1% против 61,3% (при среднем ее значении по городскому населению 61,6%), однако это увеличение неравномерно. Не показывает четкой зависимости от величины города также доля средних семей, состоящих из 4—6 человек. Это еще раз подтверждает недостаточность одного лишь признака величины города для изучения дифференциации демографических процессов в пределах городского населения. Представил бы большой интерес анализ такой дифференциации по городам разного типа и по зонам городских агломераций, но для этого пока нет данных.

Не столь регулярным было изменение в распределении по величине *сельских семей*. До войны наиболее распространенной в сельской местности была семья из четырех человек, а в настоящее время — из двух, что вызвано главным образом оттоком молодых людей из села и «постарением» сельского населения. В то же время доля больших семей (из 7 и более человек) на селе остается выше, чем в городе, — 9,3% против 2,4%. В последнее двадцатилетие наблюдается увеличение доли сельских семей, состоящих из восьми и более человек.

Распределения семей по величине существенно различаются между союзными республиками, и изменялись они также по-разному (табл. 2.8). За 1959—1978 гг. в городах РСФСР, Украины, Белоруссии, Молдавии и Прибалтийских республик основная часть прироста приходилась на небольшие семьи из двух и трех человек, а число крупных семей уменьшилось. В республиках Средней Азии и Закавказья значительную часть прироста составляли семьи из четырех—шести человек, а число больших семей (из семи и более человек) росло, причем особенно значительно в городах Азербайджана и в среднеазиатских союзных республиках, где на долю этих семей приходилось от 26% (Таджикистан и Узбекистан) до 36% (Туркмения) прироста числа городских семей.

В сельском населении первой группы республик общее число семей сократилось, за исключением Молдавии, причем в основном из-за уменьшения числа средних и крупных семей: небольших семей в сельском населении РСФСР, Украины, Белоруссии и Молдавии стало даже больше. В Латвии и Эстонии среди сельских семей больше всего сократилось число семей из двух-трех человек.

За рассматриваемые 20 лет в сельской местности среднеазиатских и Закавказских союзных республик число семей возросло (в основном больших семей). Число семей из двух-трех человек уменьшилось. Исключение составили Грузия и Армения, где число семей на селе росло в основном из-за увеличения семей средней величины из четырех — шести человек.

Рассматривая данные о числе семей разной величины, важно иметь в виду особенности формирования семейного состава населения. Как уже упоминалось, каждая семья в своем развитии проходит ряд последовательных стадий. Сначала молодые супруги живут вдвоем. С появлением первенца, а затем и второго ребенка семья увеличивается до трех и четырех человек, продолжая расти, если появляются еще дети. Растет она до тех пор, пока старшие не вступают в брак и не образуют своей семьи, после чего семья, как правило, уменьшается. Бывают и отклонения от обычного пути: если супруги разводятся или кто-нибудь из членов семьи умирает, то рост семьи прекращается. С другой стороны, дети, вступив в брак, иногда остаются с родителями, и тогда семья продолжает увеличиваться уже благодаря появлению внуков.

У разных поколений, т. е. у людей, родившихся в разные годы, этот цикл формирования и развития семьи мо-

Таблица 2.8. Структура прироста числа семей

Союзные республики*	Доля (%) в абсолютном приросте числа семей за 1959—1978 гг. семей, состоящих из			Доля союзной республики в общем приросте числа семей	Процент прироста числа семей за 1959—1978 гг.
	2—3 человек	4—6 человек	7 и более человек		
РСФСР	97,5	11,3	-8,8**	51,3	28,7
Белорусская ССР	96,5	12,2	-8,7	3,5	28,2
Украинская ССР	88,6	16,3	-4,9	17,6	26,4
Литовская ССР	76,4	30,2	-6,6	1,4	34,3
Молдавская ССР	76,5	28,3	-4,8	2,0	45,4
Латвийская ССР	72,6	30,0	-2,6	0,9	25,6
Эстонская ССР	60,8	40,7	-1,5	0,5	27,8
Казахская ССР	51,5	33,8	14,7	7,7	59,1
Киргизская ССР	34,2	26,9	38,9	1,5	51,5
Грузинская ССР	22,2	74,1	3,7	1,4	23,7
Армянская ССР	19,9	70,9	9,2	1,6	74,3
Таджикская ССР	16,5	19,6	63,9	1,5	60,2
Узбекская ССР	14,3	25,6	60,1	6,0	57,4
Туркменская ССР	12,3	22,8	64,9	1,0	51,9
Азербайджанская ССР	10,3	43,8	45,9	2,1	43,0
СССР	79,1	18,7	2,2	100	31,7

* Расположены в нисходящем порядке по доле семей из 2—3 человек в общем приросте числа семей.

** знак «—» означает, что число семей за период 1959—1978 гг. уменьшилось.

Источники: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (Сводный том), с. 242—243; Численность и состав населения СССР По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года, с. 220—221.

жет быть разным. В каждый момент в населении существуют семьи, принадлежащие к разным поколениям, и от их соотношения зависит и семейная структура всего населения. Следовательно, распределение семей по величине дает лишь самое общее представление о тенденциях их роста или уменьшения. Для того чтобы выяснить причины отмеченных изменений в величине семьи, необходимо знать, есть ли в семье супружеская пара и в каком она возрасте; имеются ли у этих супругов дети и сколько их; есть ли в семье родители супругов или другие родственники.

2.4. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СЕМЕЙ ПО ТИПАМ

Группировка семей по составу в зависимости от характера родства их членов впервые после переписи 1926 г. была проведена только при разработке материалов Всесоюз-

ных переписей населения 1970 и 1979 гг. При этом, как уже было сказано, выделялось несколько типов семей. Однако число типов и состав семей в каждом выделенном типе не были одинаковыми. Поэтому сравнение возможно лишь по укрупненным типам:

— семьи с одной супружеской парой, с детьми и без детей;

— семьи с одной супружеской парой, с детьми и без детей, с одним из родителей супругов и другими родственниками;

— семьи с двумя и более супружескими парами, с детьми и без детей, с одним из родителей супругов и другими родственниками, а также без них;

— неполные семьи — матери (отцы) с детьми;

— прочие семьи.

Демографический тип семьи определяется, таким образом, прежде всего наличием в ее составе «ядра», которое может быть полным и состоять из супружеской пары с детьми или без детей или неполным и включать только мать (или отца) с детьми. Кроме того, тип семьи характеризуется присутствием в семье родителей и (или) других родственников супругов.

Сейчас преобладающий в нашей стране тип семьи как в городских поселениях, так и в сельской местности — это простая, или нуклеарная, семья, состоящая из супружеской пары с детьми или без детей. По данным переписи 1979 г., на семьи с супружескими парами приходится около 84% всех семей. Примерно $\frac{4}{5}$ этих семей состоит из одной супружеской пары с детьми или без детей, а $\frac{1}{5}$ включает, кроме того, одного или обоих родителей супругов и других родственников.

Семьи, состоящие из двух и более супружеских пар, сравнительно немногочисленны (в 1979 г. — 2,8 млн.). Это в основном семьи, в которых состоящие в браке дети продолжают жить вместе с родителями. Доля семей такого типа более высока в республиках Средней Азии с высоким уровнем рождаемости. Это можно отчасти объяснить сохранившимися традициями раннего вступления в брак женщин, которые после замужества чаще переходят в дом родителей мужа и остаются в нем.

Во всех союзных республиках доля семей с супружескими парами превышает 80% (см. табл. 2.9). Однако в Армении, Молдавии и среднеазиатских союзных республиках она ближе к 90%, а в РСФСР, Латвии и Эстонии — к 80%. За прошедшие между двумя последними переписи

Таблица 2.9. Доля семей с супружескими парами по союзным республикам

Союзные республики*	На 100 всех семей приходится семей с супружескими парами		На 100 семей с супружескими парами приходится семей с одним или обоими родителями супругов**	
	1970 г.	1979 г.	1970 г.	1979 г.
Эстонская ССР	80,4	80,1	15,0	13,4
Латвийская ССР	81,5	80,2	19,7	16,9
РСФСР	82,1	82,6	23,0	19,7
Грузинская ССР	83,6	83,6	28,8	31,5
Азербайджанская ССР	84,1	83,8	25,6	26,8
Украинская ССР	84,3	84,7	24,3	21,2
Казахская ССР	84,4	84,1	25,6	23,3
Киргизская ССР	84,6	84,5	25,9	27,6
Литовская ССР	84,6	84,4	16,9	13,7
Белорусская ССР	85,1	86,2	20,0	15,0
Туркменская ССР	85,8	86,3	29,6	30,3
Узбекская ССР	86,5	86,9	30,7	31,6
Таджикская ССР	86,9	88,1	29,8	32,2
Молдавская ССР	87,2	86,7	14,5	11,8
Армянская ССР	88,0	87,8	32,2	31,6

* Расположены в порядке нарастания доли семей с супружескими парами в 1970 г.

** В число семей с одним или обоими родителями супругов включены семьи типов II, III, IV.

Источники: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. VII, с. 238—249; Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года, с. 252—283.

сями девять лет (1970—1978) эта доля в среднем не претерпела существенных изменений. На большей части территории страны она увеличилась, а значительно снизилась лишь в Казахской, Азербайджанской, Молдавской и Латвийской ССР. В сельской местности доля семей с супружескими парами увеличилась везде, кроме Молдавии и Латвии, а в городских поселениях снизилась во всех союзных республиках, кроме Белоруссии, где она незначительно выросла, и РСФСР, где она осталась на прежнем уровне. Указанные различия отражают как изменения возрастного состава населения, так и постепенную нормализацию его брачной структуры.

Доля супружеских пар, живущих с одним или обоими родителями супругов, колеблется от 12% в Молдавии до 32% в Таджикистане. В среднеазиатских союзных республиках она значительно выше; сравнительно велика она также в республиках Закавказья. За годы, прошедшие

между переписями 1970 и 1979 гг., доля супружеских пар, живущих с родителями, в среднеазиатских и Закавказских союзных республиках увеличилась ненамного, причем в основном вследствие роста ее в сельской местности, а в остальных союзных республиках она уменьшилась. В целом же число таких семей несколько выросло, однако доля их в общем числе семей снизилась с 19,7 до 17,5%. Причем уменьшилась доля семей с одним из родителей супругов и увеличилось (абсолютно и относительно) число семей с двумя и более супружескими парами (см. табл. 2.10).

Как показывает анализ, около половины общего прироста семей за 1970—1978 гг. приходилось на малые семьи (из 2—3 человек), и основную часть прироста составляют семьи с одной супружеской парой (с детьми и без детей) и матери с детьми, главным образом в городском населении.

Чем же вызваны отмеченные особенности? Во-первых, значительно выросло число молодых людей в возрасте до 30 лет, состоящих в браке (в среднем по стране оно увеличилось за это время в 1,5 раза), многие из которых продолжают жить с родителями одного из супругов. Во-вторых, в противоположном направлении действовала тенденция к все более раннему выделению молодых супругов из родительских семей (этот процесс так называемой нуклеаризации семьи рассматривается далее), которая была более заметна в РСФСР и других республиках европейской части страны. Наконец, в-третьих, среди молодых супругов стало больше таких, у которых живы *оба* родителя, тогда как несколькими годами раньше среди них было относительно много людей, потерявших отца во время войны и живущих вместе с одной матерью.

Сравнительно велика доля неполных семей, состоящих преимущественно из матерей (а также отцов) с детьми. Неполные семьи образовались в основном в результате развода или смерти одного из супругов. К этому типу семьи принадлежат также матери с детьми, рожденными вне брака. Доля таких семей по сравнению с переписью 1970 г. почти не изменилась, однако абсолютное число их увеличилось, хотя и меньше, чем число семей с одной супружеской парой.

Распределение семей по типам между городом и селом различается мало. Как в городах, так и в сельской местности преобладающий тип — семьи с супружеской парой. Сельские семьи чаще включают одного из родителей супругов (14,5% против 12,6% в городах), больше на селе и доля семей с двумя и более супружескими парами (4,5%

Таблица 2.10. Изменения в распределении семей по типам

Типы семей	Число семей данного типа, тыс		Прирост за 1970—1978 гг. %	Доля семей данного типа в общем числе семей, %	
	1970 г	1979 г		1970 г	1979 г.
Все семьи	58 690	66 307	13,0	100	100
В том числе:					
супружеская пара* (тип I**)	37 319	43 826	17,4	63,6	66,1
супружеская пара* с одним из родителей супругов и другими родственниками (типы II и III)	9 362	8 791	-6,1	16,0	13,3
две и более супружеские пары* (тип IV)	2 188	2 827	29,2	3,7	4,3
матери (отцы) с детьми (типы V и VI)	6 823	7 857	15,2	11,6	11,8
прочие семьи (типы VII, VIII, IX)	2 998	3 006	0,3	5,1	4,5

* С детьми и без детей

** Номера типов по типологии переписи 1979 г
 Источники: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т VII, с 238—249, Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года, с 252—253

против 4,1% в городах); неполных же семей, наоборот, меньше (10,6% против 12,5% в городах).

В табл. 2.11 представлено совместное распределение семей по типам и величине семьи. Значительная часть небольших семей из двух-трех человек — это семьи, состоящие из супружеской пары с одним ребенком, а также неполные семьи, главным образом с одним ребенком. Среди семей из четырех — шести и особенно семи и более человек преобладают семьи сложные, а в сельской местности, кроме того, семьи с большим числом детей. В городском населении семей с супружеской парой с одним ребенком относительно больше, чем в сельском; в сельском же, напротив, сравнительно больше семей с двумя и более детьми: 27,5% против 22,6%. Доля больших и сложных семей, хотя она вообще невелика, в сельском населении значительно выше. Отмеченные особенности состава семей различаются по республикам.

Для характеристики этих различий более информативно сравнение распределения по типам семей разной величины. Оно дает возможность в первом приближении ответить на вопрос, какими факторами определяются разли-

Таблица 2.11. Распределение семей по типам и величине семьи в СССР в 1979 г., %

Тип семей	Городское население				Сельское население			
	всего семей	в том числе состоящих из			всего семей	в том числе состоящих из		
		2-3 человек	4-6 человек	7 и более человек		2-3 человек	4-6 человек	7 и более человек
Всего семей	100	61,3	36,4	2,3	100	53,5	37,1	9,4
В том числе семьи:								
с одной супружеской парой, с детьми и без детей	66,1	43,5	21,8	0,8	66,1	38,6	22,9	4,6
то же с родителями и другими родственниками и семьи с двумя супружескими парами	16,7	2,4	12,8	1,5	19,0	2,8	11,7	4,5
неполные семьи (матери или отцы с детьми)	12,5	11,9*	0,6	0,0	10,6	9,1*	1,3	0,2
прочие семьи	4,7	3,5	1,2	0,0	4,3	3,0	1,2	0,1

* Из них примерно 3/4 с одним ребенком, 1/4 — с двумя детьми.

Источник Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года, с 252—253.

чия в величине семей на разных территориях и у разных народов. Сравним структуру семей по типам в двух популяциях: для городского населения Латвии и сельского населения Узбекистана. Они представляют соответственно население, в котором длительное время существует низкий уровень рождаемости, и население, в котором на протяжении многих лет сохраняется относительно высокий ее уровень.

В целом каждую из этих групп населения можно считать достаточно однородной. В сельской местности Узбекистана 95,3% однонациональных семей, из них 83,5% узбекских и еще 7,9% казахских и таджикских, между которыми практически нет различий в уровнях рождаемости. В Латвии латышские семьи составляют только 51,7% однонациональных семей; еще 40,2% — это русские семьи, близкие к первым по характеру демографического поведе-

Таблица 2.12. Распределение семей разной величины по типам семьи в Латвии (город) и Узбекистане (село). Перепись населения 1979 г.

Величина семьи (число членов семьи)	Среди семей данной величины доля (%) семей типа:					Доля семей данной вели- чины в об- щем числе семей, %	
	I	II	III	IV	V и VI		VII, VIII и IX
	супружеская пара*	супружеская пара* с одним из родителей супругов	супружеская пара* с одним из родителей супругов (или без него), с другими родственниками	две и более супружеские пары* с одним из родителей супругов (или без него), с другими родственниками (или без них)	матери (отцы) с детьми	прочие семьи	
Латвийская ССР, городское население							
2	60,6	—	—	—	34,7	4,7	34,9
3	76,9	5,5	2,8	—	8,1	6,7	34,0
4	70,7	15,0	7,0	2,1	1,4	3,8	22,5
5	27,1	36,9	16,0	16,5	0,8	2,7	6,4
6	15,2	15,4	22,5	43,5	0,8	2,6	1,6
7 и более	19,2	6,5	17,9	52,5	1,3	2,6	0,6
Все семьи	65,3	7,9	4,0	2,6	15,2	5,0	100
Узбекская ССР, сельское население							
2	68,6	—	—	—	23,1	8,3	9,4
3	68,1	5,3	7,2	—	13,9	5,5	9,8
4	68,9	6,9	9,1	2,8	8,8	3,5	11,8
5	66,5	8,1	10,4	6,3	6,2	2,5	12,4
6	63,8	8,9	11,4	9,6	4,3	2,0	12,7
7 и более	50,6	11,4	11,4	24,1	1,5	1,0	43,9
Все семьи	59,8	8,5	9,5	12,9	6,5	2,8	100

* С детьми и без детей.

Источник. Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года, с. 260, 261, 272, 273.

ния. Таким образом, обе эти совокупности, по-видимому, достаточно хорошо представляют существующие в нашей стране «полюсы» рождаемости.

Оказывается, что этим двум полярным ситуациям в области рождаемости соответствуют совершенно различные распределения семей как по величине, так и по типу семьи (см. табл. 2.12).

Рассмотрим их более подробно. В таблице представлено распределение по типам семей разной величины — от семей, состоящих из двух, до семей, состоящих из семи и более человек.

Семьи из двух человек (в городах Латвии их больше $\frac{1}{3}$, а в селах Узбекистана — меньше $\frac{1}{10}$ всех семей) в обоих случаях примерно на $\frac{2}{3}$ состоят из супружеских пар без детей и примерно на $\frac{1}{3}$ из одиноких матерей с одним ребенком. Здесь между «полюсами» пока еще не заметно больших различий.

Среди семей из трех человек (в городах Латвии их также больше $\frac{1}{3}$, а в Узбекистане — меньше $\frac{1}{10}$ всех семей) основную массу составляют супружеские пары с одним ребенком. Однако появляется, впрочем мало различающаяся между двумя рассматриваемыми группами, прослойка бездетных супружеских пар, живущих с одним из родителей супругов или с кем-либо из других родственников. По-видимому, это в основном молодые супружеские пары. Доля матерей с детьми среди таких семей в селах Узбекистана заметно больше — здесь больше одиноких матерей (в основном пожилых вдов) с двумя детьми.

Примерно такие же соотношения между типами сохраняются и для семей, состоящих из четырех человек (в городах Латвии их чуть больше $\frac{1}{5}$ всех семей, в селах Узбекистана — немногим более $\frac{1}{10}$). Выделяются только города Латвии, где более высока доля супружеских пар с одним ребенком и с одним из родителей супругов (тип II). Зато в Узбекистане доля одиноких матерей с тремя детьми среди семей этой величины значительно выше, чем в городах Латвии.

В целом по первым трем группам семей, состоящих из двух, трех и четырех человек, не наблюдается значительных различий. Граница, отделяющая характерные типы семей, проходит между группами семей из четырех, из пяти и более человек.

В селах Узбекистана семьи из пяти и шести человек (а их там примерно $\frac{1}{4}$ всех семей) по своему составу мало отличаются от семей из трех и четырех человек: распреде-

ление по типам у них весьма сходно, различия же касаются в основном числа детей в этих семьях. Исключение только одно — доля семей, в которых кроме супружеской пары и одного из родителей супругов есть еще другие родственники (тип III). В данных группах больше доли семей без таких родственников (тип II). Кто эти «другие родственники» — типология семей не раскрывает, но, по-видимому, в этот тип входят по большей части семьи, где кроме молодой супружеской пары и одного из родителей (матери) есть еще несовершеннолетние братья и сестры одного из супругов.

Совершенно иная картина в городах Латвии. Прежде всего обращает на себя внимание, что семьи из пяти и шести человек составляют здесь в общей сложности всего 8% семей (против 25% таких семей в селах Узбекистана). Но кроме того, в городах Латвии большинство семей такой величины — сложные: соответственно 69,4% пятичленных и 81,4% шестичленных семей — это супружеские пары, живущие с одним или обоими родителями супругов. Простых семей, состоящих из супружеской пары с тремя и четырьмя детьми, здесь соответственно всего 27 и 15%, а доля одиноких матерей с детьми не достигает в каждой из групп и 1%.

Примерно такую же структуру имеют и более крупные семьи, состоящие из семи и более человек (в Латвии их менее 1%, а в селах Узбекистана — более 40% всех семей). Однако особенности структуры по типам, отмеченные для предыдущих двух групп, здесь выражены более резко. В городах Латвии семей из двух и более супружеских пар в данной группе насчитывалось более половины, а в Узбекистане — почти четвертая часть. Примерно столько же приходится на семьи, состоящие из одной супружеской пары, живущей с одним из родителей супругов.

Таким образом, различия семей оказались весьма существенными не только по их величине, но и по типам. Что еще более важно, приведенные данные дают возможность заключить, что указанные различия объясняются не только разным числом детей у супругов, но в значительной мере и разным составом семей.

Все это дает основания для предположения о том, что разные типы воспроизводства населения формируют и разные типы семейной структуры.

Различия в величине, а отчасти и в типах семьи по союзным республикам можно объяснить в основном исто-

рически сложившимися различиями в величине семьи у отдельных народов. Если у русских, украинцев, белорусов основную часть семей составляют семьи из двух-трех человек, то у коренных народов среднеазиатских союзных республик — семьи из четырех—шести человек. Особенно заметны эти различия в сельской местности. Они зависят не только от того, что в узбекских, таджикских, туркменских и киргизских семьях больше детей, но и от сохраняющихся еще у этих народов традиций сложной, неразделенной семьи, в которой женатые сыновья чаще живут с родителями. Урбанизация способствует изменению семейных традиций — в городах сложных и многодетных семей меньше, чем в сельской местности, а потому меньше в среднем и сами семьи (см. приложение табл. 3).

2.5. БРАЧНОЕ И СЕМЕЙНОЕ СОСТОЯНИЕ

Исследуя образование семей и деторождение, демография традиционно рассматривает брачность и прекращение брака как демографические процессы, а распределение населения по *категориям брачного состояния* — как результат действия данных процессов к тому или иному моменту времени. Обычно выделяются следующие категории брачного состояния: лица, никогда не состоявшие в браке и состоявшие когда-либо в браке. Последняя категория в свою очередь разделяется на состоящих в браке в данный момент и состоявших в браке ранее. Среди последних выделяются обычно вдовы и разведенные (а если учитывается фактический брак, то и разошедшиеся). В странах, где закон предусматривает обязательность совместного проживания супругов, выделяется иногда и пятая категория брачного состояния — раздельно живущие супруги, т. е. лица, которым решением суда разрешено проживать отдельно от другого супруга.

Распределение мужчин и женщин в СССР по брачному состоянию представлено в табл. 2.13.

На этом распределении, как и на составе населения по любым другим признакам, сказываются предшествующая демографическая история живущих сейчас поколений и особенности каждого из процессов, формирующих распределение. Так, значительная доля никогда не состоявших в браке мужчин в возрастной группе 20—24 года обусловлена тем, что они вступают в брак в среднем позднее, чем

Таблица 2 13. Распределение населения СССР по категориям брачного состояния (1979 г.)

Возрастные группы	Доля лиц данного брачного состояния в каждой возрастной группе %							
	мужчины				женщины			
	никогда не состоявшие в браке	состоящие в браке	вдовые	разведенные и разошедшиеся	никогда не состоявшие в браке	состоящие в браке	вдовые	разведенные и разошедшиеся
20—24 года	60,2	38,6	0,6	1,2	35,6	60,5	0,3	3,6
25—29 лет	17,4	78,7	0,1	3,8	11,4	80,7	0,9	7,0
30—39 лет	6,1	87,9	0,4	5,6	4,8	82,9	2,6	9,7
40—49 лет	2,3	91,7	1,0	5,0	3,8	78,8	7,2	10,2
50—59 лет	1,2	93,0	2,4	3,4	5,5	64,8	20,3	9,4
60 лет и старше	0,8	85,6	12,0	1,6	3,7	28,4	64,3	3,6
Все население в возрасте 16 лет и старше	23,9	70,9	2,3	3,2	16,2	58,2	19,0	6,6

* Не указавшие брачного состояния распределены пропорционально численности каждой категории брачного состояния, Источники: Население СССР. Справочник, М., 1983, с. 89.

женщины, а гораздо более низкая доля никогда не состоявших в браке женщин в той же возрастной группе — тем, что среди них в этом возрасте многие уже успели выйти замуж. В следующих возрастных группах, как мы видим, процент никогда не состоявших в браке уменьшается и в возрастах старше 50 лет для мужчин становится совсем небольшим.

Более высокая доля никогда не вступавших в брак женщин в возрастных группах 50—59 лет и старше, так же как и повышенная доля вдов, связана с последствиями минувшей войны — гибелью на фронте мужей и потенциальных женихов женщин этих поколений. Колебания доли разведенных и разошедшихся от одной возрастной группы к другой отражают взаимодействие процесса прекращения брака и частоты повторных браков, по-разному затронувших разные поколения. Подробнее процессы формирования брачной структуры населения будут рассмотрены позже.

Пока же отметим, что представление о брачной структуре населения и ее изменениях имеет существенное значение для исследований формирования семьи. Эта структура, с одной стороны, представляет собой своеобразный итог, результат процессов брачности и прекращения брака в разных поколениях — таких, какими они были до настоящего времени, с другой — дает возможность предвидеть характер развития данных процессов в будущем, поскольку их тенденции зависят от ситуации на «брачном рынке», в частности от соотношения численности полов в тех или иных категориях брачного состояния.

Однако брачная структура населения представляет собой распределение по категориям брачного состояния *всех* мужчин и женщин в населении. Для анализа движения семейной структуры и числа семей этого оказывается недостаточно. Хотя основой семьи и является брак, женатые и замужние распределяются по семьям неравномерно: в одной семье может быть несколько супружеских пар, и, наоборот, существуют семьи, в которых на момент переписи нет людей, состоящих в браке. Так, по данным переписи 1979 г., более 4% семей включали две и более супружеские пары и примерно в 16% семей супружеской пары не было.

Для перехода от населения как совокупности людей к населению как совокупности семей необходимо ввести понятие «*семейное состояние*». Оно означает позицию индивида по отношению к малой группе — семье: входит ли

человек в семью и какое место занимает в ее демографической структуре.

Семейное состояние есть специфическая социально-демографическая категория, имеющая самостоятельное значение в исследовании семьи. По данным о семейном состоянии каждого члена семьи может быть изучен состав семьи по поколениям, определен демографический тип семьи, смена семейного состояния во времени. Все это имеет важное значение для изучения жизненного цикла семьи.

В соответствии с этим различаются, как уже упоминалось, две крупные категории семейного состояния: члены семей и люди, к семьям не принадлежащие.

Первая категория подразделяется на субкатегории в зависимости от позиции индивида в семье: 1) супруги, 2) их дети, 3) родители супругов, 4) прародители и 5) другие члены семьи³.

Вторую категорию составляют одинокие, среди которых иногда выделяются собственно одинокие и лица, сохраняющие более или менее тесные связи с какой-либо семьей (в советских переписях населения — одиночки и отдельно проживающие члены семьи). При рассмотрении семьи в экономическом аспекте, как домохозяйства, выделяют также одиноких, ведущих самостоятельное хозяйство, и лиц, живущих в общежитиях (принадлежащих к так называемым коллективным домохозяйствам).

Семейное состояние не следует отождествлять с брачным состоянием, характеризующим индивида с точки зрения института брака. Из категорий брачного и семейного состояния соответствие имеется только в одном случае: семейное состояние «супруг» предполагает состояние в браке, хотя и не обязательно юридически оформленном.

Наиболее ярким примером несовпадения брачного и семейного состояний может служить раздельное жительство супругов. Хотя в большинстве случаев оба супруга входят в состав одной и той же семьи, в некоторых случаях один из них может постоянно проживать отдельно и не быть членом никакой семьи⁴, а другой супруг может быть

³ Заметим, что по мере развития семьи позиция одного и того же человека в ней меняется.

⁴ В советских переписях населения состоящие в браке и живущие отдельно считались отдельно проживающими членами семьи, а одинокие, по определению, не могли состоять в браке, но это дела не меняет.

членом семьи, хотя и неполной (например, мать с ребенком).

Часть людей, состоящих в браке, входит в состав семей без супружеских пар, а в семьях с супружескими парами число женатых не всегда равно числу замужних. Сопоставление числа семей с супружескими парами по типам семьи и числа состоящих в браке в семьях разного типа дало возможность оценить число и долю женатых и замужних, не являющихся членами той же семьи, т. е. живущих отдельно от другого супруга. По оценке на материалах переписи 1979 г., мужей в семьях, где не было их жен, и проживающих отдельно оказалось 3,4% всех женатых мужчин (в 1970 г. — 3,4%), а жен в семьях, где не было их мужей, и проживающих отдельно — 3,5% всех замужних женщин (в 1970 г. — 5,8%). Именно вследствие несовпадения категорий брачного и семейного состояний неправомерно употреблять термин «одинокий» как синоним термина «хочостой».

В неполных семьях, образовавшихся в результате прекращения брака, оставшийся в семье супруг либо вдовый, либо разведенный. Прямого соответствия между категориями брачного и семейного состояний здесь также нет, ибо неполная семья может быть результатом появления ребенка у женщины, никогда не состоявшей в браке (одинокая мать). В. П. Пискунов, единственный из советских исследователей, касающийся этой темы и подробно ее рассматривающий, приводит как пример различий между брачным и семейным состояниями неполную семью, в которой семейные отношения есть, а брачных нет. Примером социальной группы, в которой есть дети, но нет их родителей-родственников, может служить, по его мнению, семья с усыновленными детьми⁵. Соглашаясь с ним в том, что брачное и семейное состояния необходимо различать, отметим все же, что оба примера, на наш взгляд, неудачны. Что касается неполной семьи, то при ее возникновении брачные отношения все же существовали. Семья с усыновленными детьми вообще не может служить примером, так как понятие родства не сводится к биологической связи, возникающей при порождении: в человеческом обществе родство есть социальное, а не биологическое отношение.

Соответственно брачному и семейному состояниям индивида должны различаться брачный и семейный составы

⁵ См. Пискунов В. П. О народонаселении как совокупности субъектов микрохозяйственных отношений. Киев, 1979, с. 41—43.

Таблица 214 Распределение населения по брачному и семейному состоянию. СССР, 1979 г., %

Возрастные группы	Всего лиц данного возраста	Из них					
		в семьях			вне семей*		
		никогда не состоявшие в браке	состоящие в браке	вдовы раз- веденные, разошед- шиеся	никогда не состоявшие в браке	состоящие в браке	вдовы, раз- веденные, разошед- шиеся
Мужчины							
16—24	100	44,5	19,6	0,5	33,1	2,1	0,2
25—49	100	4,5	84,5	2,7	2,7	2,5	2,7
50 лет и старше	100	0,4	88,0	4,5	0,6	1,4	5,1
Всего 16 лет и стар- ше	100	13,5	68,9	2,5	10,0	2,1	2,7
Женщины							
16—24	100	41,5	37,7	2,1	17,6	0,8	0,3
25—49	100	3,7	80,3	11,1	2,2	0,4	2,3
50 лет и старше	100	1,9	43,0	30,1	2,5	0,4	22,1
Всего 16 лет и стар- ше	100	10,7	57,5	16,5	5,4	0,5	9,4

* Одиночки и отдельно проживающие члены семей.

И с г о ч н и к. Расчет автора по данным дополнительной выборочной разработки материалов переписи 1979 г.

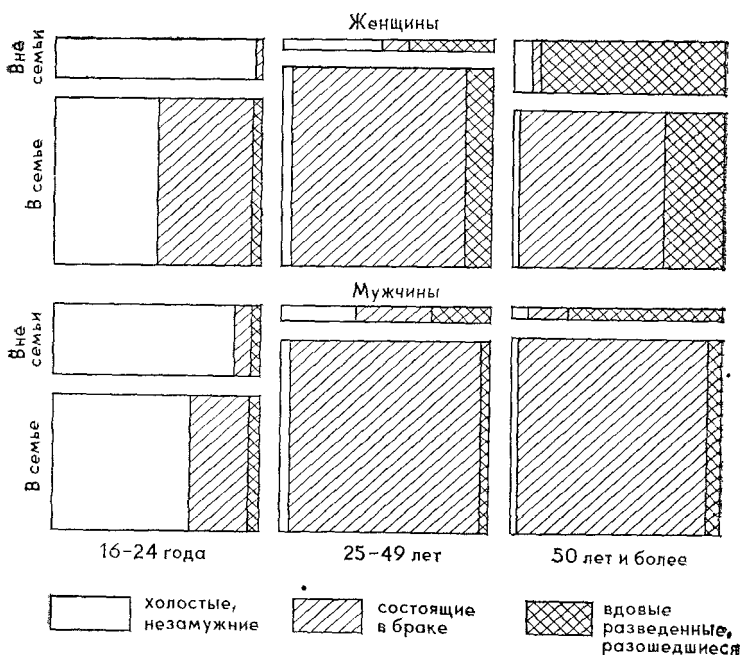

Рис. 1. Распределение молодых, взрослых и пожилых людей по семейному и брачному состояниям. СССР, 1979

населения: первый — распределение по категориям брачного состояния, второй — распределение людей по семьям разной величины, разного состава и разных типов.

Комбинация группировок по брачному и семейному состояниям дала возможность получить более полное и четкое представление о том, в состав каких семей входят лица тех или иных категории брачного состояния, и выявить особенности формирования семьи. Эта комбинация представлена в табл. 2.14. Естественно, что большинство женатых и замужних живет в семьях, однако примерно 2% женатых (16 лет и старше) и около 0,5% замужних живут отдельно от семей (кроме тех, кто входит в состав семей, в которых нет другого супруга). В общей сложности среди мужчин и женщин 16 лет и старше женатые и замужние составляют соответственно 71 и 58%, никогда не состоявшие в браке — 24 и 10%, вдовы, разведенные и разошедшиеся — 5% мужчин и 26% женщин бракоспособного возраста.

Картина существенно меняется, если рассматривать эти соотношения по отдельным возрастным группам. Здесь выделены три такие группы — молодые (условно 16—24 года), взрослые (25—49 лет) и пожилые люди (условно 50 лет и старше). В группе молодых вне семей живет более трети всех мужчин этого возраста и немногим менее пятой части женщин, причем большинство еще не было женато или замужем — им это еще предстоит. Среди взрослых вне семьи живет менее десятой части мужчин и всего лишь около двадцатой части женщин.

Пожилые мужчины также в основном члены семей; одиноких вдовцов и разведенных в этой группе всего несколько более 5%. Совершенно иным оказывается семейное состояние пожилых женщин: четвертая их часть живет одиноко, причем в подавляющем большинстве случаев — это женщины, потерявшие мужей вследствие их смерти или развода. Доля вдов и разведенных среди пожилых женщин очень значительна и в группе семейных.

Разделение населения одновременно по категориям брачного и семейного состояний дает возможность более наглядно представить семейную структуру населения страны (см. рис. 1).

Данные переписи населения позволяют выяснить также, в состав семей каких типов входят вдовы, разведенные и разошедшиеся женщины (см. табл. 2.15). Оказывается, что более $\frac{3}{4}$ разведенных и разошедшихся женщин — это матери с детьми либо живущие вне семьи; среди вдов

Таблица 2.15. Разведенные женщины и вдовы по типам семей (% к числу всех женщин соответствующей категории брачного состояния, 1979 г.)

Тип семьи	Разведенные и разошедшиеся		Вдовы	
	город	село	город	село
Всего	100	100	100	100
В том числе:				
в семьях с одной супружеской парой (включая семьи с одним из родителей супругов)	14,2	15,4	28,7	26,0
матери с детьми	52,9	46,8	26,7	22,9
в прочих семьях	7,5	8,7	8,6	6,8
одиночки и отдельно проживающие члены семьи	25,4	29,1	36,0	44,3

наибольшая их доля приходится на живущих вне семьи. Имея в виду особенности брачного состояния старших поколений женщин (их молодость пришлась на годы войны), можно заключить, что такая структура брачного и семейного состояний имеет преходящий характер.

2.6. СОСТАВ СЕМЕЙ И СУПРУЖЕСКИХ ПАР

Как уже упоминалось, наиболее общей и, пожалуй, наиболее употребительной характеристикой семьи служит ее величина, т. е. число членов семьи. Однако для глубокого изучения семьи и возможностей ее развития недостаточно знать лишь число семей и их распределение по величине (т. е. по числу членов семьи). Недостаточно и средних показателей, например таких, как средняя величина семьи, так как за ними скрываются существенные различия в составе семей⁶.

В самом деле, семьи одинаковой величины, но разного состава, например молодая супружеская пара, мать с малолетним ребенком или пенсионер со взрослым сыном, имеют разное экономическое положение, играют совершенно различную роль в воспроизводстве населения, в разной степени могут служить источником трудовых ресурсов. Даже при одинаковом составе, но разном возрасте, например молодая супружеская пара и пожилая супружеская пара, семьи будут качественно различаться между собой. «Обычные недостатки семейных переписей, — писал О. А. Квиткин, — делающие их малозначительными и для освещения вопросов воспроизводства населения, и для изучения экономики семьи, заключаются в суммарности характеристик семьи, не учитывающих различий в типе семьи и в ее возрасте»⁷.

Важную характеристику семьи представляет собой ее принадлежность к тому или иному демографическому типу. Однако и семьи одного и того же типа могут различаться

⁶ Применительно к семье средние такого рода, на наш взгляд, вообще неправомерны, хотя они и широко вошли в практику статистического описания. Число членов семьи — дискретный признак, который может принимать лишь целые значения, а поэтому обычная средняя арифметическая величина лишена в данном случае реального содержания.

⁷ Квиткин О. А. Основные линии разработки переписи семей 1926 года. — В кн.: Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. LVI. Вып. 1. М.—Л., 1931, с. IX.

своим составом. Отсюда вытекает необходимость изучения семей также по характеристикам их состава.

Состав семьи — это распределение ее членов в соответствии со значениями того или иного социально-демографического признака, например возраста, источника средств существования, брачного состояния и т. д. При этом целесообразно различать состав семьи как распределение членов одной семьи и состав членов всех семей в населении. Между ними существует определенное соответствие, немаловажное для анализа. Так, например, распределение членов всех семей по брачному состоянию в сочетании с распределением семей по типам дает возможность лучше понять влияние изменений в брачности на формирование семей.

Состав семьи может рассматриваться двояко: в зависимости от того, есть ли в семье лица, обладающие данным признаком, или от того, сколько таких лиц входит в состав семьи. Например, экономическое положение семьи можно характеризовать, с одной стороны, числом семей, в состав которых входят лица, имеющие заятие, и, с другой — числом семей с одним занятым, семей с двумя занятыми и т. д. Второй подход более информативен, так как позволяет распределить по семьям всех имеющих занятия в населении в целом. Характеристиками состава семей могут служить также число поколений, представленных в семье, число ядер семьи или число супружеских пар.

При анализе следует иметь в виду, что признаки членов одной и той же семьи могут коррелировать. Так, например, в большинстве семей члены их — одной и той же национальности; занятия детей в значительной степени зависят от занятий родителей. Существует сходство между ними и по другим признакам. Такая связь может быть и обратной: поскольку основу семьи составляет супружеская пара, если в семье есть мужчина, то в большинстве случаев должна быть и женщина; если в семье есть дети, то в ней обязательно должны быть и взрослые и т. д.

Состав семьи иногда называют ее *структурой*. Между тем последняя характеризуется не только упорядоченностью элементов, но и отношениями связи между ними. В социологии семьи под структурой семьи обычно понимается вся совокупность отношений между ее членами, включающая помимо отношений родства систему духовных, нравственных отношений, в том числе отношений власти, авторитета. «Под структурой семьи... — пишет А. Г. Харчев, — понимается прежде всего способ обеспече-

ния единства ее основных элементов, т. е. составляющих ее половозрастных групп и отдельных лиц»⁸. В демографии естественно выделить те элементы структуры семьи, которые обеспечивают выполнение ею своей демографической функции — воспроизводства потомства. Могут быть выделены и другие структуры, скажем экономическая структура, характеризующая отношения, связывающие членов семьи в процессе ведения семейного хозяйства.

Естественно, что между составом семьи в указанном смысле и ее структурой существует тесная взаимосвязь. Семьи более сложного состава характеризуются, как правило, и более сложной структурой, т. е. системой отношений между ее членами. Изучать структуру семьи трудно, не зная ее состава. Состав семьи является, таким образом, предпосылкой характеристики ее структуры, в том числе и демографической. Во многих случаях анализ состава семьи дает возможность судить и о ее структуре. Попытаемся показать это на нескольких примерах.

Наибольший интерес в данном отношении представляют семьи, объединяющие лиц разных национальностей. Образование этнически смешанных семей играет важную роль в процессе изменения этнического состава населения. В таких семьях дети, как правило, относят себя (или родители относят их) к национальности одного из родителей, и, таким образом, этническая линия другого родителя прерывается. Особенности рождаемости в таких семьях оказывают влияние на общий процесс воспроизводства населения.

За 20 лет, прошедших между переписями населения 1959 и 1979 гг., число этнически смешанных семей в СССР увеличилось с 5,2 до 9,9 млн., причем в городском населении более чем вдвое, а в сельском — почти в 1,5 раза, доля их в общем числе семей возросла с 10,2 до 14,9%. Сейчас в стране примерно каждая шестая семья включает лиц разной национальности (см. табл. 2.16).

Этническое сознание формируется, как известно, под влиянием конкретной этнической среды, в которой живет человек, включая как непосредственное этническое окружение, так и внутрисемейную среду. Возможность межэтнических контактов зависит от этнического состава конкретных поселений, от дисперсности этнической среды на той или иной территории. Поэтому доля этнически смешанных семей значительно различается по союзным рес-

⁸ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР, с. 73—74.

Таблица 2.16. Число и доля этнически смешанных семей по данным переписей населения

Тип поселения	Число этнически смешанных семей, тыс.			Доля этнически смешанных семей среди всех семей, %		
	1959 г.*	1970 г.	1979 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.
Все население	5 200	7 919	9 877	10,2	13,5	14,9
В том числе:						
городское население	3 700	5 964	7 679	15,1	17,5	18,1
сельское население	1 500	1 955	2 198	5,8	7,9	9,2

* Оценка по данным 5%-ной выборочной разработки материалов переписи.

И с т о ч н и к. Население СССР. Справочник, с. 98.

публикам и типам поселений. В городских поселениях, как показала перепись населения 1979 г., доля этнически смешанных семей почти вдвое выше, чем в сельской местности. В городских поселениях Молдавии, Украины, Белоруссии и Латвии такие семьи составляют более четверти всех городских семей, наименьшая их доля — в Азербайджане и Армении. В сельской местности наиболее распространены смешанные семьи в Казахстане и Латвии, а также в Киргизии и Молдавии — здесь их доля превышает десятую часть всех семей. Наименьший процент смешанных семей на селе, по данным переписи 1979 г., был также в Азербайджане и Армении.

На образовании этнически смешанных семей и их динамике, безусловно, сказались общие для демографического развития страны факторы — изменения в уровне брачности, в соотношении численности мужчин и женщин по возрастам, облегчение процедуры развода и т. д. Вместе с тем особую роль здесь сыграли факторы, способствующие расширению межэтнических контактов, в частности рост численности и доли городского населения, миграция из села в город и между республиками, общее увеличение мобильности, особенно молодежи. На рост числа этнически смешанных семей, несомненно, оказали влияние и изменения в расселении. Способствовали ускорению этого процесса и освоение целины, промышленные стройки Сибири, БАМа, куда съезжались молодые люди со всех концов страны и где создавались новые возможности межэтнических контактов.

Имеющиеся материалы не позволяют проследить взаимную связь этих процессов и точно оценить степень вли-

яния каждого из них на динамику числа этнически смешанных семей. Однако результаты их совокупного влияния находят отражение в сложившемся составе этнически смешанных семей и в составе супружеских пар, в которых супруги разной национальности.

Этнически смешанная семья может возникнуть вследствие двух причин: брака между людьми разной национальности (межнационального или этнически смешанного брака) и усыновления ребенка другой национальности⁹.

Что касается усыновления, то известны случаи, особенно в военные и послевоенные годы, когда супруги брали на воспитание детей, потерявших родителей, в том числе и детей иной национальности. Здесь особенно ярко проявляется интернационализм советских людей. Однако массового распространения такие случаи, по-видимому, не имели; усыновление чужого ребенка вообще относительно редкое явление. Таким образом, основным фактором образования этнически смешанной семьи служит межнациональный брак.

Чаще всего это супружеский союз, существующий на момент переписи (или обследования) населения. Однако иногда присутствие в составе семьи лиц разных национальностей есть следствие смешанного брака в прошлом. Иную, чем у родителей, национальность могут иметь, например, дети от предыдущего брака одного из супругов. Возможно также, что оба супруга указали при переписи одну и ту же национальность, а один из их родителей — другую: так может случиться, если состоящие в браке сын или дочь приняли национальность того из родителей, которого уже нет в составе семьи. Может оказаться этнически смешанной и семья без супружеской пары: так произойдет, например, если у разведенной женщины остался ребенок, которому она при переписи указала национальность не живущего с ними отца.

Число смешанных семей зависит от правил учета как самих семей, так и национальности их членов при переписи и в значительной мере от степени дробности этнической номенклатуры, т. е. от конкретного перечня национальностей, выделяемых при разработке материалов переписей.

Как известно, во всех советских переписях ставился прямой вопрос о национальности, и в соответствии с прин-

⁹ Вообще говоря, на протяжении жизни может измениться этническое самосознание кого-либо из членов семьи, так что при переписи он может указать иную национальность, чем его родители. Однако такие случаи вряд ли очень часты.

ципом самоопределения записывалась та национальность, к которой причислял себя сам опрашиваемый. Национальность детей записывалась со слов родителей. Точной границы возраста, с которой подростки должны сами определять свою национальность, не устанавливалось, но практически она была, по-видимому, не ниже 16 лет. Достигнув этого возраста, юноши и девушки принимают национальность отца или матери при получении паспорта, и нет оснований полагать, что при переписи они стали бы указывать какую-либо другую национальность.

Этнически смешанными в материалах переписи считались семьи, в которых члены семьи отнесли себя при переписи к разным национальностям.

Этнический состав семей и супружеских пар был исследован нами по результатам дополнительной выборочной разработки материалов Всесоюзной переписи населения 1979 г., которая охватила примерно 5% семей по всей территории страны¹⁰. Для нее было отобрано в порядке систематического отбора каждое пятое жилое помещение из числа попавших в выборочную перепись.

Исследование этнического состава было проведено только по семьям с одной супружеской парой. В типологии семей переписи 1979 г. это семьи трех типов: супружеская пара с детьми и без детей (тип I), супружеская пара с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (тип II), супружеская пара с детьми и без детей, с одним из родителей супругов (или без него), с другими родственниками (тип III). При том порядке определения типа семьи, который был принят в разработке материалов переписи, только в семьях этих типов можно было выделить конкретную супружескую пару, чтобы установить сочетание национальностей супругов и их детей. Для части семей типа III (впрочем, весьма незначительной) выделить супружескую пару не удалось. В целом разработка охватила 85,2% всех этнически смешанных семей.

Ранее уже указывалось, что смешанная семья не обязательно включает супругов разных национальностей. Это относится, естественно, и к семьям выделенных типов. Некоторые из них оказались смешанными ввиду различ-

¹⁰ Разработка была выполнена ГВЦ ЦСУ СССР в 1983—1984 гг. по программе, составленной автором. Технический проект составлен Е. Л. Курбатовой, программа для ЭВМ — Д. П. Лютовой. В обработке результатов участвовали Л. И. Борисова, Л. В. Коровина, Н. И. Савченко и Е. Б. Сивушков. Автор приносит всем участникам этой работы глубокую благодарность.

ной этнической принадлежности не супругов, а других членов семьи. Среди семей типа I таких оказалось 2,4%, типа II — 17,1%, среди семей той части типа III, для которой удалось определить кто чей супруг, — 24,9%, в среднем для типов I—III — всего 5,4%.

При разработке были выделены коренные национальности союзных и автономных республик, а также некоторые другие из числа наиболее многочисленных национальностей, в общей сложности — 35 национальностей.

Общая картина сочетаний национальностей супругов оказалась чрезвычайно разнообразной. Из 1225 возможных сочетаний национальностей в супружеских парах (35 для мужей × 35 для жен) в результатах разработки были представлены хотя бы одной супружеской парой 847, или 69%, сочетаний. Разумеется, частота различных сочетаний, поскольку она зависит от числа лиц данной национальности вообще, была очень разной — от единиц и десятков до десятков тысяч. Однако сам факт разнообразия сочетаний ярко свидетельствует о преодолении былой национальной и социальной замкнутости в формировании семей.

Все смешанные семьи с одной супружеской парой были распределены по четырем группам семей, обычно выделяемым в этнографических исследованиях межнациональных браков:

1-я группа — супружеские пары, включающие коренную национальность данной территории и русских;

2-я группа — супружеские пары, включающие коренную национальность данной территории и другие национальности (кроме русских);

3-я группа — украинско-русские супружеские пары, выделяемые как наиболее распространенные;

4-я группа — смешанные пары, включающие русских и другие национальности (кроме украинцев и коренной национальности данной территории).

Для более полной картины мы выделили еще одну группу (5-ю), включающую сочетания других национальностей (кроме коренной, русских и украинцев) с другими национальностями.

При распределении смешанных супружеских пар по СССР в целом в качестве «коренной национальности данной территории» принимались коренные национальности союзных и автономных республик.

Все смешанные супружеские пары распределились по указанным пяти группам следующим образом (в %):

1-я группа — 28,9; 2-я группа — 17,2; 3-я группа — 44,4;
4-я группа — 9,5; 5-я группа — 0,3.

В целом по СССР супружеские пары, включающие русских, составляют 82,5% всех смешанных супружеских пар. Если исключить наиболее многочисленную группу русско-украинских пар, то из оставшихся немногим более половины приходится на семьи, где супруги принадлежат к коренным национальностям союзных и автономных республик и русские, и немногим менее трети — на семьи, в которых представители коренных национальностей состоят в браке с лицами других национальностей (кроме русских).

Наши данные в целом согласуются с выводами предыдущих этнографических исследований. Так, О. А. Ганцкая по результатам специальной разработки материалов переписи населения 1970 г. выделила наиболее частые варианты семей с супругами разных национальностей¹¹. По ее данным, в таких супружеских союзах преобладают сочетания коренных национальностей союзных республик с русскими. В Средней Азии среди смешанных супружеских пар наиболее часты сочетания коренных национальностей региона. Сравнительно высок удельный вес супружеских пар с участием представителей коренных национальностей, а также супружеских союзов русских с другими (не коренными) национальностями.

Более полный, чем ранее, перечень сочетаний национальностей в разработке материалов переписи 1979 г. позволил как бы ранжировать разные национальности по степени экзогамии. Он отчетливо показал вместе с тем существенную зависимость частоты смешанных браков от характера расселения различных этносов и миграции.

Естественно, что в этнически смешанные браки вступают в основном представители народов, близких по особенностям культуры и быта. Но вместе с тем среди них сравнительно широко представлены и другие этнические сочетания. Как показало исследование, доля этнически смешанных браков существенно различается в зависимости от уровня образования женщин, будучи относительно невысокой у женщин, имеющих образование ниже среднего, и весьма значительной среди женщин с высшим и незаконченным высшим образованием. Характерно, что в последней группе в наибольшей степени представлены молодые поколения. В целом приведенные данные свиде-

¹¹ См.: Современные этнические процессы в СССР. М., 1977, с. 467, 468.

тельствуют о том, что в нашей стране процессы этнической ассимиляции утратили прежнюю противоречивость и развиваются в условиях равноправия всех народов и взаимного обогащения национальных культур.

Рассмотрим теперь состав супружеских пар по сочетаниям уровней образования супругов. Анализ распределения мужей и жен по уровню образования показал, что между ними нет существенных различий. При этом степень образованности супругов коррелирует: в среднем более половины супругов имеют одинаковый уровень образования. В целом зависимость между образованием мужа и жены оказалась, однако, сравнительно слабой для всех возрастов и территорий — коэффициенты взаимной сопряженности по этому признаку (по А. А. Чупрову) были на уровне 0,24—0,35. Отчетливо выраженной тенденции в показателях зависимости не прослеживается, но все же можно отметить, что в городах уровни образования супругов связаны теснее, чем на селе, в младших возрастах — теснее, чем в старших, в районах Сибири и Дальнего Востока и в среднеазиатских союзных республиках менее тесно, чем в других регионах страны.

Поскольку с уровнем образования обычно связаны такие характеристики людей, как их занятие, уровень общей культуры, отчасти уровень и образ жизни, то существует определенное сходство таких признаков у супружеских пар.

Факт общего высокого уровня образования женщин в нашей стране общеизвестен. По данным переписи 1979 г., среди женщин 10 лет и старше 59,7% имели высшее и среднее (полное и неполное) образование, а среди женщин, занятых в народном хозяйстве, — 80,4%. В рассматриваемых супружеских парах из семей с одной супружеской парой высшее и среднее образование имели 70,9% женщин¹².

Представляет интерес выяснить, как соотносятся уровни образования супругов по поколениям. Соответствующие данные представлены в табл. 2.17. Рассматривая приведенные ряды, можно видеть, что в младших поколениях (верхние строки таблицы) уровень образования жен в среднем выше уровня образования мужей, тогда как в старших

¹² Расхождение с показателями для Союза в целом объясняется особенностями возрастного состава и занятости женщин в супружеских парах: они в среднем старше и не все заняты в народном хозяйстве.

поколениях (нижние строки таблицы) был выше уровень образования мужей.

Обращает на себя внимание также снижение от старших поколений к младшим доли семей с одинаковым уровнем образования супругов. При интерпретации этих данных нужно иметь в виду, что состав супружеских пар на момент переписи мог находиться под влиянием предыдущей истории их супружеской жизни: если супружеские пары с разным уровнем образования распадаются чаще, то к старшим возрастам сходство уровней образования окажется в среднем больше, что и наблюдается в приведенных данных. Однако это обстоятельство не может опровергнуть того факта, что от поколения к поколению уровень образования растет, причем растет довольно существенно.

Таблица 2.17. Соотношение уровней образования супругов в семьях с одной супружеской парой (типы I—III)

Возраст жены	Доля (°) семей в которых уровень образования			
	выше у мужа	одинаков у обоих супругов		выше у жены
		среднее и выше	ниже среднего	
20—24	21,1	33,5	11,5	31,9
25—29	22,1	31,8	13,0	33,1
30—34	24,0	28,5	15,6	31,9
35—39	25,0	19,8	25,4	29,8
40—44	24,0	15,3	31,7	29,0
45—49	24,9	9,6	45,8	19,7
50—54	23,8	8,6	45,8	21,8
55—59	22,4	8,8	48,1	20,7

Источник. Расчет по данным дополнительной выборочной 5%-ной разработки материалов переписи населения 1979 г.

Вместе с тем видно, что с течением времени происходило существенное повышение в среднем уровня образования в группе, где он у обоих супругов одинаков. Например, в семьях, где жены были в возрасте 55—59 лет, из 56,9% семей с одинаковым уровнем образования супругов в 48,1% случаев супруги не имели среднего образования и только в 8,8% случаев имели среднее образование и выше. В поколении 20—24-летних женщин ситуация изменилась на обратную: из 47,0% семей с одинаковым

уровнем образования супругов только 11,5% супругов не имели среднего образования, а 35,5% имели среднее образование и выше.

Оценка ситуации в целом показала, что в среднем по всем супружеским парам в рассматриваемых типах семей уровень образования жен был несколько выше, чем мужей. Такая оценка была сделана путем пересчета уровней образования в число лет обучения¹³. Средняя продолжительность обучения мужа составила 8,33 года, а жены — 8,44 года. Результаты расчета, конечно, несколько условны, так как предполагалось, что в тех или иных группах по уровню образования распределение по числу лет обучения равномерно. Так или иначе приведенные результаты весьма наглядно иллюстрируют изменение ситуации в молодых семьях. Высокий уровень образования свидетельствует о независимости молодых женщин, о развитых потребностях, о нежелании мириться с тем, с чем женщина в семье была вынуждена мириться раньше, когда, уходя от мужа, она часто просто лишалась средств к существованию. Вместе с тем уровень образования свидетельствует о возможных различиях в интересах и оказывает определенное влияние на стабильность части молодых семей.

2.7. ДЕТНОСТЬ СЕМЕЙ

С точки зрения перспектив демографического развития семьи и исследования ее социально-экономического положения важны показатели числа, возраста и пола детей в составе семьи на разных этапах ее существования. Для того чтобы оценить вероятность увеличения семьи в результате рождения детей, ее уменьшения после выделения взрослых детей из семьи родителей или же вероятность изменения в соотношении иждивенцев и занятых членов семьи, необходима группировка семей разного типа по сочетанию признаков пола, возраста и числа детей в семье.

Прежде чем перейти к характеристикам детности семей, необходимо уточнить значение понятия «дети», по-

¹³ Условно принято число лет обучения: для высшего образования — 15 лет, для незаконченного высшего — 13 лет, для среднего специального — 13 лет, для среднего общего — 10 лет, для неполного среднего — 8 лет, для начального и ниже — 3 года.

сколько в демографических исследованиях оно не всегда употребляется в смысле, совпадающем с обыденным.

В демографии слово «дети» употребляется в трех значениях:

Во-первых, дети — это *люди, не достигшие зрелости*. Верхняя граница этой возрастной категории, отделяющая детей от взрослых, различается в зависимости от цели исследования. При изучении воспроизводства населения границей, отделяющей детей от взрослых, обычно считается 15 лет. Хотя рождения у женщин этого возраста чрезвычайно редки, граница кратна 5, что удобно для сопоставлений и расчетов, в которых применяются пятилетние возрастные группы. В экономико-демографических исследованиях верхней границей возраста детей в демографии принимается возраст начала трудоспособности, обычно закрепляемый законодательно (в нашей стране — 16 лет).

Во-вторых, детьми называются *потомки мужского и женского пола первой степени родства по прямой линии*, сыновья и дочери того или иного человека вообще, или члена семьи, или супружеской пары в семье. В этом смысле дети — одна из категорий семейного состояния. Здесь возраст детей обычно роли не играет — дети пожилой супружеской пары могут быть и взрослыми. В данных о семьях, получаемых при переписи населения (например, при Всесоюзной переписи населения 1970 г.), дети в составе семьи часто выделяются независимо от возраста, и в подобных случаях их не следует отождествлять с малолетними детьми.

Наконец, в-третьих, слово «дети» употребляется как *синоним понятий «рождение» или «живорождение»*. В этом смысле выражение «число детей в семье» часто понимается как число рождений в поколении женщин к концу репродуктивного периода и применяется при изучении рождаемости и демографического поведения.

Таким образом, термин, несмотря на его очевидный, казалось бы, смысл, применяется в демографии для обозначения существенно различающихся понятий, и его неверное применение может привести к ошибочным заключениям.

Наиболее распространенная ошибка — отождествление числа детей живых или живущих в семье на момент переписи (обследования) населения с числом рождений у женщины. Поскольку некоторые дети умирают в младенческом возрасте, не доживают до совершеннолетия или проживают отдельно, число детей, живущих вместе с ро-

дителями или с одним из них, в среднем почти всегда меньше числа детей, рожденных женщинами. Часть детей, достигших совершеннолетия, выделяется из семьи и живет отдельно, особенно если они вступили в брак. Последнее обстоятельство сказывается на различии между числом рожденных и числом живущих с матерью детей, когда ей больше 45 лет. У матерей этого возраста дети, рожденные ими в возрасте 20—24 года, сами имеют возраст более 20 лет.

Распределение семей по числу входящих в их состав детей (табл. 2.18) складывается из распределений по чис-

Таблица 2.18. Распределение семей по числу детей до 18 лет. СССР, 1979 г., %

Союзные республики*	Из общего числа семей имеют в своем составе детей до 18 лет			
	0	1	2	3 и более
Латвийская ССР	42,9	34,0	18,7	4,4
Эстонская ССР	40,9	33,1	21,0	5,0
Украинская ССР	40,2	33,4	21,2	5,2
РСФСР	38,4	35,8	20,2	5,6
Литовская ССР	38,0	31,0	23,2	7,8
Белорусская ССР	37,7	31,7	23,2	7,4
Молдавская ССР	34,7	31,4	21,8	12,1
Грузинская ССР	32,2	25,1	25,6	17,1
Казахская ССР	25,2	29,2	23,5	22,1
Киргизская ССР	21,9	24,6	20,3	33,2
Азербайджанская ССР	21,2	19,2	19,2	40,4
Армянская ССР	21,0	21,5	26,5	31,0
Узбекская ССР	16,5	18,7	18,0	46,8
Туркменская ССР	16,1	19,5	18,0	46,4
Таджикская ССР	15,3	18,1	17,0	49,6
СССР в среднем	36,1	33,0	20,7	10,2

* Расположены в порядке нарастания доли семей, имеющих детей до 18 лет

Источник Численность и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года, с 354

лу рождений у женщин разных поколений, живущих на момент переписи (или обследования). Но женщины разных поколений, как правило, распределяются по числу рождений у них неодинаково. Как показали специальные исследования, снижение рождаемости, наблюдавшееся в СССР на протяжении ряда лет, сказывается в том, что каждое следующее поколение женщин в течение репро-

дуктивного периода от 15 до 49 лет рождает в среднем меньше детей, чем предыдущее. Помимо этого происходит и перераспределение рождений в течение репродуктивного периода в сторону младших возрастов¹⁴. Иначе говоря, женщины теперь рожают в среднем меньше детей и рожают их в *более раннем возрасте*. Различаться между поколениями могут не только история деторождения у них, но и уровни младенческой и детской смертности.

Далее. На момент переписи или обследования поколения женщин находятся *на разных этапах* своего жизненного цикла: одни женщины успели вступить в брак и родить ребенка, другие еще нет, у третьих дети уже живут отдельно. В старших возрастных группах (практически начиная с 35 лет) вместе с матерью во многих случаях живут не все рожденные ею к моменту переписи дети, да и не все они к этому времени живы. При этом, как можно полагать, число выделившихся детей зависит от числа родившихся: единственный ребенок, став взрослым, чаще остается с матерью. Кроме того, к 40—45 годам часть женщин уже становится бабушками. И вообще говоря, при расчете среднего числа детей, живущих с матерями, дочерей этих женщин надо было бы учесть дважды — один раз как дочерей, другой раз как матерей. Следовательно, на распределении семей по числу детей сказываются различия в брачности разных поколений и в частоте выделения взрослых детей из родительской семьи.

Наконец, численность женщин в каждом поколении неодинакова, поскольку она зависит от прошлых колебаний рождаемости (и чисел родившихся) и смертности (и чисел доживших женщин). Из-за этого в распределении семей по числу детей на момент переписи или обследования отдельные поколения имеют разный вес, пропорциональный их численности. Изменения в таком распределении от переписи к переписи могут быть обусловлены лишь изменением возрастной структуры населения под влиянием колебаний режима воспроизводства населения в прошлом. Поколения женщин военных лет рождения, например, численно меньше, чем соседние поколения, и, при прочих равных условиях, в этих поколениях меньше абсолютное число рождений. В тот период, когда малолюдные поколения составляют основной контингент родителей, распределение семей по числу детей может оказаться иным, чем в другие периоды, только в силу одного этого

¹⁴ См.: *Сифман Р. И.* Динамика рождаемости в СССР. М., 1974.

обстоятельства. Его влияние можно отчасти нивелировать, вычисляя распределение по числу детей для женщин каждого возраста, однако полностью исключить особенности демографической истории каждого поколения все же не удастся.

Рассматривая распределение семей по числу детей в них, полученное по данным переписи (или обследования), трудно избавиться от искушения интерпретировать его как характеристику рождаемости. Такого искушения не всегда удастся избежать даже квалифицированным исследователям¹⁵. Подобной интерпретации немало способствуют и распространившиеся в нашей социологической и демографической литературе выражения «малодетная», «среднедетная» и «многодетная» семья как характеристики уровня рождаемости. Не говоря уже о субъективном характере количественной оценки того, что такое «много» или «мало» — у разных исследователей такие оценки не совпадают, — эти выражения нацеливают на измерение уровня рождаемости числом детей, имеющих в семье на момент переписи (или обследования), а это приводит, как мы видели, к ошибочным представлениям о действительных тенденциях и дифференциации рождаемости. Конечно, распределение семей в данный момент по числу детей зависит от уровней рождаемости как в недавнем, так и в более отдаленном прошлом. Тем не менее в нем переплетается влияние столь многих факторов, что характеристикой рождаемости, а тем более воспроизводства населения оно практически быть не может.

Более детальное представление о степени «детности» семей дает распределение женщин по *числу детей, рожденных ими* к моменту переписи. В табл. 2.19 представлено такое распределение по данным переписи 1979 г.¹⁶

В таблице отчетливо выделяются две группы республик — с низким и с высоким уровнями рождаемости. Промежуточное положение занимают Закавказские республики, а также Молдавия и Казахстан. Различия между этими группами по среднему числу детей зависят частично

¹⁵ Именно так толкуют распределение по числу детей до 18 лет В. А. Борисов и Г. П. Киселева (см.: Проблемы воспроизводства и миграции населения. Раздел I. М., 1981, с. 19—21), рассматривая данные проводимых ЦСУ СССР выборочных обследований семей рабочих, служащих и колхозников. При этом они не учитывают, что в части семей вообще нет детей до 18 лет, и тем самым существенно преувеличивают процент «малодетных» семей.

¹⁶ См.: Волков А. Г., Колосова Г. И. Брачное состояние населения и состав семей в СССР, с. 194—214.

Таблица 2.19. Распределение женщин по числу детей, рожденных к моменту переписи 1979 г.

Союзные республики*	Доля (%) среди женщин 15 лет и старше женщин с числом рождений				Среднее число рожденных детей на 100 женщин
	0	1	2	3 и более	
Латвийская ССР	27,8	28,7	27,1	16,4	148
Эстонская ССР	26,6	26,8	28,3	18,3	156
Украинская ССР	23,0	24,6	29,9	22,5	175
Литовская ССР	28,0	20,5	26,6	24,9	178
РСФСР	24,5	25,3	25,9	24,3	186
Белорусская ССР	24,7	18,5	26,8	30,0	198
Грузинская ССР	28,1	15,0	24,0	32,9	199
Молдавская ССР	27,1	20,3	22,4	30,2	211
Казахская ССР	26,7	17,3	20,9	35,1	238
Армянская ССР	31,8	10,2	16,1	41,9	240
Азербайджанская ССР	36,1	10,4	12,6	40,9	260
Киргизская ССР	28,0	14,4	17,5	40,1	276
Узбекская ССР	30,7	12,6	13,6	43,1	291
Туркменская ССР	31,3	12,8	13,8	42,1	292
Таджикская ССР	29,8	11,5	12,6	46,1	328
СССР в среднем	25,2	22,9	25,3	26,6	196

* Расположены в порядке возрастания среднего числа рожденных детей.

Источники. Всесоюзная перепись населения 1979 года. М., 1984, с. 211.

от разной доли городского и сельского населения, а также от различий в этническом составе населения. Так, в Казахстане общий уровень данного показателя складывается под влиянием более высокой рождаемости у казахов и сравнительно низкой — у русских и украинцев, составлявших по переписи 1979 г. около 47% населения республики.

Различия между двумя группами республик в среднем числе рожденных детей определяются в основном разной долей женщин, родивших одного и двоих детей. Например, в Таджикистане она составляла 24,1, а в Латвии — 55,8. Определяет дифференциацию и доля женщин, родивших пятерых и более детей (соответственно 31,0 и 3,9%). При этом порядок расположения союзных республик по среднему числу детей почти полностью соответствует порядку их по средней величине семьи. Последнее косвенно подтверждает, что различия в величине семьи вызваны как неодинаковой структурой семей, так и различиями в числе детей в них.

Таблица 2.20. Распределение женщин разного возраста по числу детей, рожденных к моменту переписи 1979 г.

Возрастные группы, лет	Доля (%) женщин данного возраста с числом рождений							
	0	1	2	3 и более	0	1	2	3 и более
	Украинская ССР				Таджикская ССР			
15—19	95,2	4,5	0,3	—	96,7	3,1	0,2	—
20—24	48,3	41,9	8,9	0,9	38,4	30,0	20,2	11,4
25—29	16,9	45,4	32,3	5,4	9,6	15,6	20,1	54,7
30—34	10,1	32,0	45,7	12,2	5,6	10,7	16,5	67,2
35—39	8,0	24,0	48,9	19,1	4,3	7,5	15,6	72,6
40—44	8,9	23,2	46,5	21,4	4,4	7,4	15,2	73,0
45—49	11,4	21,6	41,3	25,7	5,0	6,7	11,9	76,4
50—54	13,9	22,7	36,4	27,0	6,6	9,0	13,6	70,8
55—59	15,2	24,4	30,5	29,9	7,1	9,4	12,1	71,4
60—64	13,4	23,3	28,0	35,3	7,3	10,4	12,9	69,4
65—69	11,9	19,6	25,9	42,6	6,6	9,8	12,4	71,2
70 лет и старше	10,8	16,1	22,4	50,7	5,2	7,4	10,0	77,4
Все женщины 15 лет и старше	23,0	24,6	29,9	22,5	29,8	11,5	12,6	46,1

Источник: Всесоюзная перепись населения 1979 года, с. 212

Доля женщин, не родивших к моменту переписи ни одного ребенка, сравнительно высока и колеблется от 23,0% в Украинской ССР до 36,1% в Азербайджане, составляя в среднем по стране 25,2%. Столь высокая доля женщин, не родивших к моменту переписи ни одного ребенка, разумеется, не значит, что четверть всех женщин остается бездетными. Среди всех женщин 15 лет и старше есть как женщины, только недавно вступившие в детородный возраст, так и те, кто уже вышел из него. Там, где молодых относительно больше, более значительна и доля женщин, не имевших рождений.

Не иметь детей на момент переписи — еще не значит не иметь их вообще. В табл. 2.20 представлено распределение женщин различных возрастов по числу рожденных к этому возрасту детей для двух союзных республик с различными уровнями рождаемости — Украинской и Таджикской ССР. В младшей возрастной группе (15—19 лет) к моменту переписи родили детей на Украине лишь 4,8% женщин, в Таджикистане — 3,3%, остальным это еще предстоит. В дальнейшем, при переходе к старшим возрастным группам (а следовательно, при возвращении к

предыдущим поколениям), доля женщин, еще не имевших рождений, последовательно убывает; она стабилизируется лишь после 50 лет на уровне 13—15% на Украине и 6—7% в Таджикистане. Доля многорожавших женщин, напротив, постепенно увеличивается. Для группы 55—59 лет, когда деторождение уже закончено, доля женщин, родивших трех и более детей, составляет на Украине около 30%, а в Таджикистане более 70%.

Обращает на себя внимание сравнительно высокий процент женщин, не имевших ни одного рождения, после 55 лет, который на Украине примерно вдвое больше, чем в Таджикистане. Здесь нужно напомнить, что в 1979 г. в этих возрастах находились поколения, на демографической судьбе которых особенно сильно сказалась война, причем на Украине, население которой испытало ее влияние непосредственно, сказалась, как мы видим, больше.

Итак, на момент переписи разные поколения женщин находились в разных возрастах и соответственно успели родить разное число детей.

Следует также иметь в виду, что большая часть рождений происходит в браке, тогда как в табл. 2.20 распределены по числу рождений все женщины. Таким образом, приведенное распределение зависит не только от возрастного состава женщин, но и от того, какая доля их в каждом возрасте была на момент переписи замужем. Тем самым оно оказывается зависимым и от возраста вступления в брак, и от брачности в каждом из поколений. Например, сравнительно высокая доля женщин, не имевших ни одного рождения, в возрастах от 50 до 70 лет, объясняется особой историей этих поколений женщин. Те, кому при переписи было 50—54 года, вступали в брак в первые послевоенные годы, и им недоставало женихов, среди остальных (55—69 лет) многие потеряли мужей во время войны.

На распределение женщин по числу рожденных ими детей влияет также структура населения по ряду других признаков, важных с точки зрения формирования семьи и других демографических процессов. Известно, например, что уровень рождаемости в сельской местности выше, чем в городских поселениях, что у женщин с более высоким уровнем образования он ниже, чем у тех, чей уровень образования невысок. Различается уровень рождаемости и у разных народов в соответствии с их культурно-бытовыми традициями. Все эти различия отчетливо проявляются при сопоставлении среднего числа детей, рожденных

женщинами в разных группах населения (см. табл. 2.21).

Таблица показывает, что еще сохраняется значительная дифференциация рождаемости по союзным республикам, обусловленная различиями практически во всех существенных социально-демографических признаках. Максимальные показатели в 2—2,5 раза превышают минимальные. Различия в значительной степени обусловлены разным возрастным составом женщин. Так, например, при сопоставлении числа рожденных детей у женщин коренных национальностей нужно иметь в виду, что в среднеазиатских союзных республиках среди них относительно больше женщин в молодых возрастах, а они, при прочих равных условиях, успели родить относительно меньше детей. На расхождения приведенных показателей между союзными республиками могли повлиять различия в структуре населения и по другим признакам.

Примечательно другое: вариация по разным признакам далеко не одинакова. В табл. 2.21 она оценивается с помощью двух показателей: размаха вариации, т. е. разности наибольшего и наименьшего значений, и коэффициента вариации — среднего квадратичного отклонения по всем республикам, деленного на среднее значение данного признака.

Весьма значительны расхождения в уровне рождаемости между разными народами. Перепись 1979 г. подтвердила этот факт, известный по ряду специальных исследований. Различия в рождаемости в городском населении между союзными республиками сравнительно менее выражены. Наименьшие в абсолютном и относительном выражениях различия между республиками по группам женщин, имеющих высшее и среднее общее образование, что косвенно свидетельствует о нивелировании уровня рождаемости у этих групп населения.

Среднее число рожденных детей к тому или иному моменту, как и распределение женщин по числу рожденных детей, характеризует результаты процесса рождаемости в живущих поколениях, достигнутые к моменту переписи населения, и различия, существующие между отдельными группами населения. В этом его большое познавательное значение. Однако такой показатель не дает полного представления об уровне рождаемости в поколении и о том, в какой мере одно поколение замещает другое.

Для характеристики замещения поколений применяется показатель среднего числа детей, рожденных женщинами

80 Таблица 2.21. Различия в числе детей, рожденных женщинами разных социально-демографических групп, по данным переписи 1979 г.

Союзные республики*	Число детей, рожденных к моменту переписи (на 100 женщин 15 лет и старше)						
	все женщины		замуж- ние	имеющие образование			женщины ко- ренной нацио- нальности данной респу- блики**
	в городе	на селе		высшее	среднее общее	началь- ное	
Латвийская ССР	130	187	169	114	106	190	148
Эстонская ССР	139	195	178	123	114	202	158
Молдавская ССР	146	257	250	132	93	291	229
Литовская ССР	147	225	210	118	99	244	180
Белорусская ССР	148	257	227	132	108	265	205
Украинская ССР	149	214	195	127	115	226	181
Грузинская ССР	157	246	251	136	152	297	194
РСФСР	157	252	204	118	99	254	179
Казахская ССР	191	305	288	157	138	369	300
Киргизская ССР	198	338	349	190	166	431	337
Армянская ССР	205	312	317	159	167	413	236
Азербайджанская ССР	207	327	379	155	150	426	278
Узбекская ССР	220	351	390	192	187	488	328
Туркменская ССР	238	348	395	183	166	454	331
Таджикская ССР	241	386	425	177	168	541	378
Размах вариации	111	199	256	78	94	351	230
Коэффициент вариации	0,21	0,22	0,31	0,19	0,23	0,33	0,31

* Расположены в нисходящем порядке по числу рождений у горожанок.

** На территории этой республики

Источники. Всесоюзная перепись населения 1979 года, с. 213.

ми данного поколения к концу репродуктивного периода, т. е. к 50 годам. Рассмотренные же показатели среднего числа детей, рожденных к моменту переписи, нельзя истолковать в этом смысле. Они в значительной мере относятся к женщинам, еще не закончившим деторождения, и — подчеркиваем еще раз — испытывают влияние, с одной стороны, уровня рождаемости во всех поколениях, живущих во время переписи, с другой — численного соотношения этих поколений в населении, иными словами, особенностей возрастной структуры населения. Тем самым их уровни зависят от любого демографического процесса, воздействующего на структуру населения. Так, рост брачности в молодых возрастах или приток мигрантов может значительно изменить эти показатели, даже если реального изменения интенсивности деторождения в семьях и не произошло.

Для того чтобы охарактеризовать степень замещения для всех живущих на данный момент поколений, показатели числа уже рожденных детей для каждого поколения дополняют иногда средним числом детей, которое женщины данного поколения собираются иметь еще, и получают так называемое *среднее ожидаемое число детей*. Сведения о намерениях относительно числа детей получают обычно при специальных обследованиях. Разумеется, достоверность таких показателей зависит от того, выполняют ли женщины свои намерения.

В табл. 2.22 приводятся показатели такого рода, полученные В. А. Беловой, Г. А. Бондарской и Л. Е. Дарским по материалам выборочного обследования рождаемости в семьях рабочих, служащих и колхозников, проведенного ЦСУ СССР в 1978 г. Среднее ожидаемое число детей для женщин 45 лет и старше было принято равным среднему числу уже рожденных детей. Для женщин моложе 45 лет общее ожидаемое число детей включает как рожденных к моменту обследования, так и тех, которых женщина, по ее словам, собирается еще родить до конца репродуктивного возраста¹⁷. Этот показатель аналогичен суммарному коэффициенту рождаемости для когорты к концу ее репродуктивного периода¹⁸.

¹⁷ Здесь имеется в виду число детей, указанное женщинами в ответ на вопрос: «Сколько детей всего Вы собираетесь иметь?» Вопрос ставился женщинам от 18 до 44 лет.

¹⁸ См.: Белова В., Бондарская Г., Дарский Л. Динамика и дифференциация рождаемости в СССР (по материалам обследования). — Вестник статистики, 1983, № 12, с. 14—24.

Таблица 2.22. Ожидаемое число детей в брачных когортах по данным выборочного обследования 1978 г.

Годы вступления в первый брак	Среднее ожидаемое число детей на 100 женщин, состоящих в первом браке				
	у всех женщин	в городских поселениях	в сельской местности	у женщин основных национальностей союзных республик с уровнем рождаемости	
				низким*	высоким**
1945—1949	282	238	341	246	534
1950—1954	264	217	342	219	572
1955—1959	263	209	343	210	615
1960—1964	241	197	320	199	591
1965—1969	235	196	315	192	547
1970—1974	222	193	286	186	469
1975—1978	215	192	272	181	416

* Русские, украинки, белоруски, молдаванки, латышки, литовки, эстонки

** Узбечки, казашки, киргизки, таджички, туркменки, азербайджанки.

Источник. Белова В., Бондарская Г., Дарский Л. Динамика и дифференциация рождаемости в СССР, с. 19, 22.

В таблице обращает на себя внимание снижение показателя ожидаемого числа детей от когорты к когорте как по типам поселений, так и по группам национальностей, однако постепенно замедляющееся. Вместе с тем сохраняются различия в уровне рождаемости как между городом и селом, так и между группами национальностей. Примечательно, что в браках первых трех послевоенных пятилетий ожидаемое число детей у основных национальностей союзных республик с высоким уровнем рождаемости увеличивалось. Исследователи объясняют это улучшением условий жизни, медицинского обслуживания, а значит, и здоровья женщин. Однако в последующие годы показатель ожидаемого числа детей значительно снизился. Как показал анализ, это снижение коснулось всех групп женщин по уровню образования и практически не зависело от возраста, в котором женщины вступали в брак.

Материалы обследования показали, что даже при распространении регулирования деторождения возраст женщин при вступлении в брак не потерял своего значения, как иногда полагают, для формирования семьи: чем он ниже, тем большим оказывается в конечном счете число рождений у женщины. Обследование показало также, что

сохраняется значительная территориальная дифференциация рождаемости, связанная с разным репродуктивным поведением семей и с разными установками относительно числа детей в семье. Причем этнические различия сильнее, чем различия, связанные с другими социокультурными факторами. Эта дифференциация, как справедливо указывают авторы работы, представляет собой следствие неодновременности перехода от высокой рождаемости к низкой у различных групп населения. Вместе с тем обследование подтвердило предположения о начавшемся снижении рождаемости у коренных народов среднеазиатских союзных республик.

Весьма существенным выводом из анализа полученных материалов служит то, что после снижения уровень рождаемости имеет тенденцию к стабилизации, причем различия в рождаемости в разных социокультурных группах не исчезают, но становятся небольшими и постепенно утрачивают свое значение¹⁹.

¹⁹ См.: Белова В., Бондарская Г., Дарский Л. Указ. соч., с. 24.

3.1. ОБРАЗОВАНИЕ СЕМЬИ. БРАЧНОСТЬ КАК ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Одно из свойств населения как самовозобновляющейся человеческой популяции — наличие тех или иных форм брака и семьи, а следовательно, отношений между супругами и между родителями и детьми. «Отношение мужчины к женщине, — писал К. Маркс, — есть *естественнейшее* отношение человека к человеку»¹. Все эти отношения, иногда называемые демографическими, обеспечивают устойчивость процесса воспроизводства населения и непрерывное его возобновление.

В основе семьи лежит брак. Согласно общепринятому определению, брак есть исторически изменяющаяся социальная форма отношений между женщиной и мужчиной, посредством которой общество упорядочивает и санкционирует их половую жизнь и устанавливает их супружеские и родительские права и обязанности². Так, советская социология и право формулируют понятие брака как понятие социального института.

Социальное содержание института брака определяется господствующими общественными отношениями и находится под воздействием политики, права, нравственности, религии. Регламентируя брачные отношения, общество налагает на вступивших в брак определенную ответственность друг перед другом и перед детьми, а на детей — перед родителями, тем самым укрепляя институт семьи. «Если бы брак не был основой семьи, — писал К. Маркс, — то он так же не являлся бы предметом законодательства, как, например, дружба»³.

Большинство детей рождается в регламентированных обществом брачных союзах. От их распространенности, времени заключения, от их стабильности в значительной

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 42, с. 115.

² Харчев А. Г. Брак и семья в СССР, с. 66.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 162.

мере зависит уровень рождаемости. Как мы увидим далее, брачное состояние тесно связано и с уровнем смертности. Это дает основание считать брачность и прекращение брака относительно самостоятельными демографическими процессами.

Демография, однако, имеет дело с конкретным воплощением тех или иных социальных явлений или отношений. Она рассматривает либо положение тех или иных людей с точки зрения института брака — их *брачное состояние*, либо случаи изменения такого состояния, т. е. случаи *вступления в брак* или его *прекращения* вследствие развода или овдовения. При этом, как уже отмечалось, она имеет дело не с отдельными людьми, а с совокупностями людей, в данном случае — того или иного брачного состояния, или с совокупностями демографических событий (браков, разводов, смертей), приводящих к изменению этого состояния.

Возникновение новой семьи обычно связано с образованием супружеской пары. Процесс образования супружеских пар в человеческой популяции называется *брачностью*. В демографическом анализе он обычно рассматривается применительно к поколению — реальному или гипотетическому — и представляет собой последовательность демографических событий — случаев заключения брака в некоторой совокупности людей, которые могут вступить в брак, т. е. достигли минимального брачного возраста, устанавливаемого законом или обычаем, но не состоят в браке⁴.

Процесс брачности описывается с помощью характеристик, с одной стороны, его интенсивности, измеряемой частотой вступления в брак в определенные интервалы времени (календарного или собственного времени поколения, например возраста), с другой — его результатов. Обычно это число вступивших в брак за тот или иной промежуток времени либо к определенному времени, например к моменту достижения поколением того или иного возраста.

Число как вступающих в брак, так и состоящих в браке зависит от того, сколько людей может вступить в брак в данном населении и сколько вступило в брак в прошлом. Поэтому брачность характеризуют обычно не абсолютными, а относительными величинами — числами вступивших в брак по отношению к численности того или иного поколения или отдельных его групп, что обеспечивает возмож-

⁴ Мы рассматриваем только моногамный брак.

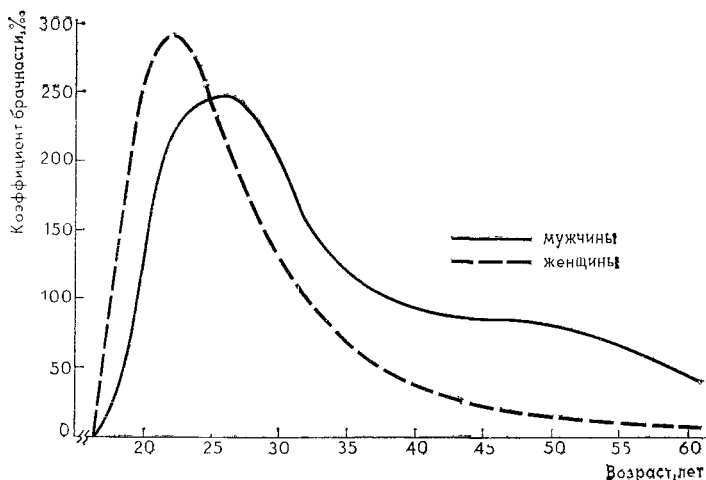

Рис. 2 Возрастные коэффициенты брачности мужчин и женщин в Белорусской ССР. 1978—1979 гг. (по данным Л. П. Шахотько)

ность сравнений во времени и в пространстве. Наиболее употребительны так называемые *общие коэффициенты брачности* — числа браков за год в расчете на 1000 населения. Однако они дают слишком грубую характеристику процесса, поскольку сильно зависят от возрастно-половой и брачной структуры населения.

Частота заключения браков в разном возрасте неодинакова, различается она и по полу. Поэтому брачность обычно рассматривается отдельно по возрастным группам и для мужчин и для женщин. В качестве иллюстрации (см. рис. 2) приведем *возрастные коэффициенты брачности* мужчин и женщин (число вступивших в брак за год на 1000 не состоящих в браке в данном возрастном интервале) для Белорусской ССР⁵.

Возрастные кривые брачности обладают определенным сходством: частота заключения браков как мужчин, так и женщин с возрастом сперва резко возрастает, потом, достигнув максимума в интервале 25—35 лет, начинает медленно снижаться, сходя на нет к 60—65 годам. Вместе с тем между кривыми для мужчин и для женщин наблю-

⁵ См.: Шахотько Л. П. Воспроизводство населения Белорусской ССР. Минск, 1985, с. 62.

даются различия, отражающие особенности мужской и женской брачности: кривая брачности женщин имеет более острую вершину и более круто спускается вниз, миновав точку перегиба. Эти различия отражают разную частоту повторных браков мужчин и женщин: мужчины вступают в повторный брак значительно чаще. Кривая для мужчин сдвинута вправо, так как мужчины вступают в брак в основном позже женщин. При общем сходстве формы кривых, отражающей фундаментальные свойства брачности в человеческом обществе, параметры ее могут изменяться в сравнительно широких пределах под влиянием особенностей религии, культурно-бытовых традиций и других факторов социально-экономического характера.

Немаловажное значение для частоты заключения браков имеют и такие демографические факторы, как число мужчин и женщин, которые могут вступить в брак, их возрастной состав, особенно их брачное состояние, в частности соотношение среди них никогда не состоявших в браке, вдовых и разведенных, поскольку частота вступления их в брак сильно различается, соотношение числа состоящих в первых и повторных браках. Влияние указанных факторов порой настолько сильно, что может затушевывать действительные социально обусловленные особенности брачности. Поэтому для детального и точного измерения интенсивности данного процесса применяются более тонкие, точные методы, в частности расчет так называемых *таблиц брачности*, показывающих, как по мере заключения супружеских союзов постепенно уменьшается с возрастом поколение мужчин или женщин, никогда не состоявших в браке.

Таблица брачности показывает, как распределяется исследуемое поколение по возрасту вступления в брак, и позволяет судить о том, заключаются ли браки в более молодом или более позднем возрасте, сколько лиц из поколения вообще не вступает в брак, в каких возрастах заключается наибольшее число браков. Основное достоинство такой таблицы в том, что она не испытывает влияния конкретных особенностей возрастного-полового и брачного составов населения и характеризует процесс образования супружеских пар в чистом виде.

Сведения о браках демография получает двумя путями. Во-первых, при *текущей регистрации* этих событий по мере их возникновения, которая в той или иной форме существует практически во всех странах с более или менее развитой системой статистики. Поскольку вступление в

брак порождает определенные права и обязанности супругов, регистрация брака представляет собой акт гражданского состояния и имеет важное правовое значение. Учет таких случаев дает нужные сведения и для статистики браков.

В нашей стране сведения о числе заключенных браков и о некоторых характеристиках вступающих в брак (возраст каждого из них, их прежнее брачное состояние, наличие общих детей и др.) получает государственная статистическая служба на основании разработки вторых экземпляров актов о заключении брака, составляемых при его регистрации. Такая регистрация выступает формой признания обществом данного союза, и соответственно сведения, полученные таким путем, относятся только к *зарегистрированным бракам*. Число актов соответствует числу заключенных в этом году браков.

Вторым источником служат данные *переписей населения и обследований*, проводимых на определенный момент времени. При переписи обычно учитывают брачное состояние каждого опрошиваемого (достигшего определенного возраста) и получают сведения о числе женатых и замужних⁶ и тем самым о числе браков, *существующих на момент* переписи или обследования, т. е. о числе супружеских союзов, сохранившихся к данному моменту из всех тех, которые были заключены в прошлом.

В специальных демографических обследованиях фиксируется часто год вступления в брак, в частности в первый брак, год его прекращения и чем он прекратился (смертью супруга или разводом). Это дает возможность восстановить характеристики брачности поколений за прошлые годы, разумеется, лишь в отношении людей, которые дожили до момента обследования⁷.

Различение источников и показателей брачности немаловажно. Иногда в работах, посвященных браку и семье, упоминается о числе браков, но не указывается, о каких браках идет речь — заключенных в течение года или существующих на начало (или на середину) года. Между тем это не только разные категории показателей (число событий *за период* и число лиц в определенном состоянии *на момент* времени), которые целесообразно разграничить и

⁶ Перепись дает также сведения о числе никогда не состоявших в браке, вдовых, разведенных и разошедшихся.

⁷ Такого рода вопросы были включены, в частности, в программу выборочного социально-демографического обследования 1985 г.

терминологически, но и существенно различающиеся величины. В 1979 г., по данным текущего учета, в СССР было заключено 2,9 млн. браков; по данным переписи на 17 января 1979 г., состояло в браке 122,6 млн. мужчин и женщин, т. е. *существовало* на этот момент около 61,3 млн. браков.

Не тождественны и обобщающие характеристики соответствующих распределений, например средний возраст *вступивших* в брак в определенном году и средний возраст состоящих в браке в населении. Особенно опасны попытки составить представление о закономерностях брачности на основании одних лишь сведений о ежегодно регистрируемых браках, т. е. сведений, часто (особенно в нашей стране) несущих на себе печать прошлых демографических потрясений. Затрудняет исследование формирования семьи и то, что до сих пор брачность изучается в основном применительно к женской части населения, о брачности же мужчин известно гораздо меньше.

Другое важное обстоятельство связано с характеристиками самих событий. Как уже упоминалось, в большинстве случаев общество в той или иной форме регламентирует отношения между мужчинами и женщинами, устанавливая определенные рамки института брака. Формой такой регламентации выступает регистрация брака, в прошлом церковная, теперь — гражданская⁸.

Однако в любом обществе существуют более или менее многочисленные случаи устойчивых супружеских союзов, не оформленных в соответствии с законом. Это так называемые *фактические браки*. Они, как правило, не порождают правовых последствий для супругов, однако в демографическом смысле мало отличаются от браков зарегистрированных, разве что иногда меньшим числом детей. В текущем порядке они не учитываются, да и не могут учитываться. Но при переписях и единовременных обследованиях, в частности в нашей стране, брачное состояние, как правило, фиксируется независимо от того, зарегистрирован супружеский союз или нет, т. е. учитывается фактический брак⁹. Это затрудняет сопоставление данных переписи и текущего учета.

⁸ Исключение составляют так называемые *консенсуальные браки* — устойчивые брачные союзы, не оформленные никакими религиозными обрядами или гражданскими процедурами, но признаваемые общественным мнением в некоторых странах.

⁹ Такая традиция восходит к 20-м годам, когда Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР, принятый 19 ноября 1926 г.,

Распространенность фактического брака можно оценить, если при переписи состоящих в браке спрашивать дополнительно, зарегистрирован ли их брак. Такая попытка была предпринята в переписи населения Болгарии 1965 г. В среднем процент зарегистрированных браков оказался довольно высоким — 98,2%, однако были отмечены большие различия по возрастам и этническим группам¹⁰. В нашей стране аналогичные данные были получены в трех районах при пробной переписи населения 1967 г.

В заключение добавим, что обыденное сознание часто отождествляет фактический брак и сексуальные отношения вообще, приравнивая к фактическому браку и случайную связь. Разумеется, и такая связь может иметь результатом рождение ребенка, однако под фактическим браком следует понимать все же не любую, а *устойчивую связь* мужчины и женщины, хотя, конечно, указать критерий такой устойчивости весьма не просто. Для детального изучения брачности все еще не хватает достаточно подробных материалов, и исследователям очень часто приходится прибегать к разного рода прикидкам и косвенным оценкам.

Изучение брачности в нашей стране имеет достаточно долгую историю. Этот процесс привлекал внимание исследователей еще с начала века, когда М. В. Птуха опубликовал свою работу об индексах брачности¹¹. Большое место занимали брачность и разводы в известном труде А. П. Хоменко о семье¹². Примерно в то же время появляются работы В. В. Паевского, посвященные формированию семьи в Ленинграде¹³, книга П. Пустохода и М. Трацевского «Брачность на Украине» и др. Методику анализа брачности разрабатывал Ю. А. Корчак-Чепурковский.

В послевоенные годы исследования брачности продолжают Л. Е. Дарский, И. П. Ильина, А. Б. Синельников, М. С. Тольц, Л. В. Чуйко. Особенность их работ в том, что брачность рассматривается в них по традиции как один из

признал юридическую силу за фактическими брачными отношениями. Действующий Кодекс о браке и семье РСФСР признает лишь брак, зарегистрированный в органах загса.

¹⁰ Результаты от пребывания на населението на I.XII.1965 г. София, 1968, т. 1, Част първа, с. 9.

¹¹ См.: Птуха М. В. Индексы брачности. — Бюллетень Киевского губстатбюро. Киев, 1922, № 2.

¹² См.: Хоменко А. П. Семья и воспроизводство населения (пзбранные произведения)/Под ред. В. С. Стешенко. М., 1980.

¹³ См.: Паевский В. В. Брачность и разводы в Ленинграде. — Статистический бюллетень, изд. Ленинградского облизполкома, 1930, № 27; Паевский В. В. Семьи в Ленинграде. — Бюллетень Ленинградского областного Отдела статистики, 1929, № 22.

факторов рождаемости, и поэтому, как правило, применительно лишь к женской части населения. Мужской брачности уделила внимание лишь Л. В. Чуйко, описавшая закономерности вступления в брак мужчин на Украине за годы, примыкающие к переписям населения 1897, 1926, 1959 и 1970 гг.¹⁴, и М. С. Тольц, рассчитавший таблицы брачности холостых мужчин СССР по данным за 1926—1927 гг. и общие таблицы брачности мужчин (безотносительно к их брачному состоянию) за 1896—1897 и 1969—1970 гг.¹⁵.

Другой особенностью почти всех упомянутых исследований было то, что они основывались главным образом на материалах для календарных лет, иными словами, анализировалась брачность *гипотетического поколения*. Лишь в работах И. П. Ильиной, выполненных по данным специальных обследований рождаемости, проведенных ЦСУ СССР в семьях рабочих, служащих и колхозников, были получены характеристики брачности *реальных поколений*¹⁶. Однако анализ их относился только к брачности женщин, поскольку в программе обследований только к женщинам были обращены соответствующие вопросы.

Наша задача — показать современные особенности образования супружеских пар. Но для этого нужно хотя бы кратко рассмотреть историческую эволюцию процесса.

Брачность, как уже говорилось, — неотъемлемое свойство человеческой популяции, в которой воспроизводство поколений осуществляется в основном через брак. Формы брака и характер процесса брачности исторически обусловлены, подчиняются культурным нормам, вырабатываемым обществом в ходе своего исторического развития. Они в значительной степени подвержены влиянию социального устройства и конкретным особенностям данного исторического этапа развития общества. Они также различаются в разных социальных и этнических группах и для всего населения страны зависят от соотношения этих групп в населении.

¹⁴ См.: Чуйко Л. В. Браки и разводы.

¹⁵ См.: Тольц М. С. Методика построения таблиц брачности холостяков. — В кн.: Демографическая ситуация в СССР.

¹⁶ См.: Ильина И. П. Изучение брачности поколений женщин из семей рабочих и служащих в СССР. — В кн.: Рождаемость (проблемы изучения)/Под ред. Л. Е. Дарского. М., 1976; Ильина И. П. Влияние войн на брачность советских женщин. — В кн.: Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР./Под ред. А. Г. Вишневского. М., 1977.

Указанные зависимости образуют *исторический тип брачности*, который с демографической точки зрения характеризуется временем вступления в брак основной массы каждого поколения, долей ранних браков, распространенностью окончательного безбрачия, т. е. долей тех, кто не вступает в брак на протяжении всей жизни. За этими количественными характеристиками стоят определенные социальные силы, формирующие тот или иной уровень брачности.

На протяжении большей части истории человечества был распространен тип брачности, характеризовавшийся сравнительно ранними браками, когда значительная часть поколения вступала в брак в молодых возрастах. Другая черта этого типа брачности — всеобщность брака: в брак вступали практически все представители каждого поколения, за исключением тех, кто вынужден был оставаться вне брака по состоянию здоровья. Безбрачие осуждалось общественным мнением, хотя и существовали определенные социальные группы, отказывавшиеся от брака (монашество). Только такой тип брачности вместе с неограничиваемым деторождением в условиях практически неконтролируемой смертности и мог обеспечить нормальное возобновление поколений.

Как показали специальные исследования, такой тип брачности сохранялся и в дореволюционной России вплоть до конца XIX в. М. С. Тольц, анализируя брачность в дореволюционной России, показал, что для населения нашей страны в целом во второй половине XIX—начале XX в. было характерно раннее вступление в брак, в основном благодаря более ранним бракам среди крестьян. В городах вступали в брак в среднем позже, особенно мужчины¹⁷. Браки были не только ранними, но и всеобщими: к возрасту 45—49 лет лишь 4% мужчин и 5% женщин оставались вне брака. Низкий уровень безбрачия складывался также в основном за счет села: по переписи 1897 г., в городах к возрасту 50 лет свыше 10% мужчин и женщин не вступали в брак, оставаясь холостыми и незамужними практически до конца жизни¹⁸. По таблицам брачности 1896—1897 гг., к 30 годам уже 93% женщин вступали в первый брак. Медианный возраст вступающих в брак в

¹⁷ См.: Тольц М. С. Брачность населения России в конце XIX—начале XX в. — В кн.: Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР, с. 138—153.

¹⁸ См.: Тольц М. С. Указ. соч., с. 140.

1900 г. для женщин составлял 20,5, для мужчин — 23,6 года¹⁹.

Вместе с тем уже в начале пореформенного периода различные части населения Европейской России не были в этом отношении однородными²⁰. Так называемый европейский тип брачности, характеризующийся относительно поздним вступлением в первый брак и большой долей остающихся вне брака, был распространен на территории прибалтийских губерний России, населенных преимущественно католиками и протестантами. Примерно с 70-х годов XIX в. отмечается сокращение доли ранних браков в неземледельческих промышленных губерниях, а затем и повышение доли женщин, вообще не вышедших замуж на территориях этих губерний, что отражало процесс капиталистического развития и его влияние на брачно-семейную структуру населения. Традиционный тип брачности с его особенно ранними браками и низкой долей безбрачия сохранялся и к началу XX в. на территории Закавказья и Средней Азии.

Коренные изменения в течение процесса брачности внесла Великая Октябрьская социалистическая революция. Они были связаны прежде всего с переменами в социальном положении женщины. Советская власть с первых же дней своего существования повела решительную борьбу с приниженным положением женщины, с пережитками патриархальных брачных традиций, особенно в Закавказье и Средней Азии, где эти традиции были особенно сильны. Эта борьба принесла свои плоды. Исследователи отмечают, что немалое значение имела законодательная политика Советской власти в области брака и семьи, направленная против брачных традиций, связанных с пережитками старого быта. Советское семейно-брачное законодательство обеспечило секуляризацию брака, полное равноправие мужа и жены, свободное принятие супругами решения о заключении и расторжении брака²¹.

В конце 20-х — начале 30-х годов значительно снизилось число ранних браков. А с 1926 по 1959 г., на протя-

¹⁹ Статистика Российской империи, т. LXII. Движение населения в Европейской России за 1900 год. Спб., 1906, с. 88, 89.

²⁰ См.: Вишневский А. Г. Ранние этапы становления нового типа рождаемости в СССР. — В кн.: Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР, с. 108—120.

²¹ См.: Дарский Л. Е., Ильина И. П., Тольц М. С. Изменения в брачности и их влияние на рождаемость. — В кн.: Воспроизводство населения СССР./Под ред. А. Г. Вишневского и А. Г. Волкова. М., 1983, с. 161.

жении жизни лишь одного поколения, доля замужних в возрастах 16—19 лет у коренных народов Средней Азии — узбеков, таджиков, туркменок, киргизок — снизилась на 40—50%, азербайджанок и казашек — более чем наполовину, грузинок и армянок — более чем на 60—70%. Такое снижение было наиболее заметной чертой общих изменений в брачности женщин. Вместе с тем повышалась вероятность вступления в брак женщин старших возрастов, и в каждом поколении стало вступать в брак все большее число женщин. В результате снизился уровень окончательного безбрачия²².

Об изменении брачности в предвоенный период данных мало, и выяснить, какое влияние на этот процесс оказали сдвиги в социально-экономической структуре общества, коллективизация и урбанизация, быстрый рост городского населения, достаточно сложно. Большое влияние на брачность в нашей стране оказала первая мировая, а затем Великая Отечественная войны. Влияние войны проявляется прежде всего в уменьшении числа заключенных браков, вызванном мобилизацией мужчин, а отчасти и ухудшением экономических условий²³. По окончании войны обычно в течение двух-трех лет происходит так называемая компенсация, т. е. в брак вступают лица, не успевшие это сделать до войны и отложившие браки в связи с войной. Однако такая компенсация не бывает полной — среди потенциальных женихов недосчитываются тех, кто погиб на полях сражений. В том же направлении влияет и повышенная во время войны смертность. Как показала И. П. Ильина, откладывание браков ведет к тому, что они заключаются в более позднем возрасте, причем не только у тех поколений, обычный возраст максимальной брачности которых пришелся на военные годы, но и у соседних поколений.

Таким образом, война сдвигает браки к более поздним возрастам и повышает долю остающихся вне брака вообще. В результате существенно меняется брачная структура населения; увеличивается число вдов, женщин, остающихся вне брака, нехватка мужчин повышает уровень разводимости. Это так называемые *прямые* последствия войны.

Но есть еще и *косвенные* последствия, которые продолжают сказываться на ряде следующих поколений. Пони-

²² Там же, с. 162.

²³ См.: Ильина И. П. Влияние войн на брачность советских женщин, с. 50—61.

жение уровня рождаемости в военные годы и послевоенный, хотя и незначительный компенсаторный ее подъем приводят к огромным перепадам в численностях поколений — довоенных, военных и первых послевоенных. Поскольку обычно женихи на два-три года старше невест, более многолюдные довоенные поколения мужчин, подходя к возрастам максимальной брачности, могут испытывать «дефицит невест», так как их невесты принадлежат уже к малолюдным поколениям военных лет. В нашей стране такой дефицит угрожал поколениям мужчин 1939—1940 гг. рождения. Спустя некоторое время образуется «дефицит женихов», родившихся в военные годы. В нашей стране его могли испытывать поколения женщин 1946—1947 гг. рождения (подробнее об этом см. на с. 123). Подобного рода «дефицит» может возникать вследствие любых колебаний уровня рождаемости, но во время войны перепады в числах рождений и соответственно в численностях отдельных поколений особенно значительны и продолжают оказывать влияние на брачность спустя поколения. Так, в начале 80-х годов вступающие в брак сыновья предвоенного поколения 1940 г. могли столкнуться с дефицитом невест — дочерей поколений 1942—1943 гг. рождения.

Как установила И. П. Ильина, Великая Отечественная война не только нарушила соотношение численности полов у ровесников, но и усугубила имевшиеся диспропорции в соседних возрастах, существовавшие еще до войны и явившиеся следствием первой мировой и гражданской войн. О таком влиянии дают представление данные табл. 3.1. У поколений, прошедших к началу войны возраст максимальной брачности (поколения 1918—1922 гг.), война замедлила вступление в брак и привела к откладыванию браков, что выразилось в снижении доли браков, заключенных к возрасту 25 лет. У поколений 1923—1927 гг. рождения, вступивших в возраст максимальной брачности в годы войны, доля молодых браков резко, почти вдвое, снизилась. У обеих групп поколений повысился возраст, к которому вступила в первый брак половина женщин поколения.

Специфическими условиями формирования супружеских пар в послевоенный период были, во-первых, значительные изменения возрастно-половой и брачной структур населения, связанные с потерями мужчин и снижением рождаемости в годы войны, во-вторых, послевоенные изменения в динамике брачности и рождаемости, имевшие

компенсаторный характер. Наконец, возвращение к мирной жизни, восстановление народного хозяйства и постоянное повышение уровня жизни активизировали процесс дальнейшего изменения в функциях семьи, становления нового типа воспроизводства населения, снижения уровня рождаемости в процессе демографического перехода на большей части территории страны.

На брачности и динамике брачной структуры населения в этот период сказалось, несомненно, изменение законодательства о браке и семье, в частности облегчение порядка расторжения брака с декабря 1965 г., принятие Основ законодательства о браке и семье в 1968 г. и Конституции СССР в 1977 г. В ней была подчеркнута роль семьи как важнейшей ячейки социалистического общества и законодательно закреплена помощь семье как особая функция социалистического государства.

Таблица 3.1. Характеристика брачности поколений женщин 1913—1942 гг. рождения по обследованию 1967 г.

Годы рождения женщин	Годы достижения возраста 20 лет	Доля вступивших в первый брак		Возраст, к которому половина женщин поколения вступила в первый брак
		к 20 годам	к 25 годам	
1913—1917	1933—1937	28,4	73,0	22,0
1918—1922	1938—1942	28,5	62,0	23,0
1923—1927	1943—1947	15,3	68,1	23,1
1928—1932	1948—1952	21,4	72,0	22,7
1933—1937	1953—1957	23,0	77,0	22,2
1938—1942	1958—1962	27,5	79,1	21,8

Источники. Воспроизводство населения СССР, с. 164

На процесс образования семьи повлияло дальнейшее развитие урбанизации, распространение городского образа жизни, повышение мобильности молодежи. Указанные особенности в условиях формирования супружеских пар в неодинаковой степени затронули разные поколения. Поэтому обычные приемы демографического анализа с помощью показателей для календарных лет (для гипотетического поколения) стали недостаточными для объяснения и даже адекватного описания динамики брачности. И здесь наиболее подходящим оказался *продольный анализ*, или метод реального поколения. Уже более двух десятилетий успешно практикуемый при изучении рождаемости, этот

метод был применен в последние годы и для анализа брачности. Особенность его в том, что представление о демографическом процессе, в данном случае — о брачности, на протяжении жизни поколения получают на основании ряда возрастных показателей брачности не за данный календарный год по всем возрастам, а для совокупности родившихся в определенном году по мере того, как это поколение переходит из одного возраста в другой.

По данным, относящимся к реальным поколениям женщин, был выявлен ряд новых тенденций в изменении их брачности. Одна из наиболее важных — сокращение этнической дифференциации этого процесса.

По материалам специальных обследований 1978 и 1981 гг. И. П. Ильина рассчитала доли женщин, вступивших в первый брак к 20 и к 23 годам по пятилетним группам поколений для коренных национальностей союзных республик²⁴. Браки до 20 лет можно считать ранними. Браки, заключенные к 23 годам, характеризуют дифференциацию между группами, поскольку наибольшие различия между группами населения приходятся на интервал возраста 20—23 года.

В табл. 3.2 представлены доли женщин коренных национальностей, вступивших в брак к 20 и к 23 годам в поколениях 1937—1941 гг. рождения и почти не испытавших влияния диспропорции численностей полов (их женихи принадлежали к относительно многолюдным поколениям предвоенных лет рождения), а также изменение этой доли к поколениям 1952—1956 гг. рождения. Старшее из рассматриваемых поколений достигло 20-летнего возраста в 1957—1961 гг., младшее — соответственно в 1972—1976 гг., а возраста 23 года — соответственно в 1960—1964 и в 1975—1979 гг. Таким образом, указанное сравнение охватывает тенденции брачности в период 1950—1970 гг.

Приведенные данные отчетливо показывают противоположные тенденции в изменении доли ранних браков у женщин разных народов. У народов союзных республик европейской части СССР, где она была относительно низкой, виден рост этой доли, т. е. все большая часть поколений женщин раньше вступает в первый брак. У народов союзных республик Средней Азии и Казахстана, где доля ранних браков в прошлом (и, как видно из таблицы, в недалеком прошлом) была более высока, она за рассматри-

²⁴ См.: *Ильина И. П. Тенденции брачности женщин в СССР.* — В кн.: *Наши женщины.* М., 1984.

Таблица 32. Динамика ранних браков в поколениях женщин в СССР в 1950—1970 гг.

Женщины коренной национальности союзной республики*	Доля (%) вступивших в первый брак в поколениях 1937—1941 гг рождения		Соотношения (%) показателей для поколений 1952—1956 гг и поколений 1937—1941 гг	
	к возрасту 20 лет	к возрасту 23 года	к возрасту 20 лет	к возрасту 23 года
Эстонки	14,4	48,4	146	124
Литовки	15,8	45,3	120	129
Латышки	16,2	45,0	139	135
Белоруски	19,0	56,2	128	120
Русские	22,5	61,9	126	111
Грузинки	23,2	52,3	101	88
Украинки	24,7	61,5	132	119
Армянки	34,2	69,7	80	78
Молдаванки	36,2	69,4	87	98
Азербайджанки	41,7	75,1	52	65
Казашки	45,8	79,2	49	72
Туркменки	52,0	85,1	72	74
Таджички	52,4	83,8	103	100
Узбечки	53,4	84,9	83	93
Киргизки	55,4	85,7	76	87

* Расположены в порядке нарастания доли замужних к возрасту 20 лет в поколениях 1937—1941 гг. рождения.

Источник. Ильина И. П. Тенденции брачности женщин в СССР, с. 29, 31.

ваемый период снизилась. Исключение составляют лишь таджички, у которых доля ранних браков от одних поколений к другим практически не изменилась.

Сходная картина и в динамике доли браков, заключенных женщинами тех же национальностей к 23 годам. Здесь только два исключения: таджички, у которых доля вышедших впервые замуж к возрасту 23 года в поколениях 1952—1956 гг. осталась неизменной, и грузинки, у которых она понизилась по сравнению с поколениями 1937—1941 гг., хотя также сравнительно не много. В результате размах вариации доли вступивших в брак как к 20, так и к 23 годам сокращается. В целом приведенные данные свидетельствуют о том, что, хотя между отдельными народами и сохраняются значительные различия в брачности, в период 1950—1970 гг. наметилась прогрессивная в целом тенденция к сближению динамики брачности поколений между разными народами.

Однако, если учесть, что общие тенденции брачности определяются ее изменением у народов, составляющих

большинство населения страны, — русских, украинцев и белорусов, в целом по стране в рассматриваемый период преобладала тенденция к все более раннему вступлению женщин в первый брак.

3.2. БРАЧНОСТЬ РЕАЛЬНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Приведенные данные еще не дают возможности полной характеристики тенденций формирования семьи. Они относятся только к женщинам, мужская же брачность остается непредставленной. Кроме того, пятилетние группы поколений могут в силу особенностей их демографического развития затушевывать действительную картину динамики процесса. В связи с этим мы попытались охарактеризовать брачность мужчин и женщин по данным текущего учета браков, проследив динамику данного процесса также в реальных поколениях, однако не ретроспективно, как это можно было сделать по материалам обследований, а путем соответствующей перегруппировки данных текущего учета браков.

Исходным материалом для исследования послужили ежегодно собираемые государственной статистикой данные о числе зарегистрированных браков мужчин и женщин по СССР в целом с распределением их по возрасту вступления в брак. Для первых 12 лет брачного возраста (т. е. от 18 до 30 лет) материалы регистрации браков разрабатываются по интервалам возраста в один год, что дало возможность выделить числа вступивших в брак из конкретных поколений.

Для получения данных по поколениям, числа вступивших в брак в каждом возрасте и в каждом календарном году нам пришлось преобразовать в числа вступивших в брак в данном возрасте из соответствующего поколения. Например, вступившие в брак в 1974 г. в возрасте 20 лет (т. е. в интервале от точного возраста 20 лет до точного возраста 21 год) принадлежат к двум поколениям — 1953 и 1954 гг. рождения, а вступившие в брак в 1975 г. в том же возрасте — к поколениям 1954 и 1955 гг. рождения. Если считать, что вступившие в брак в данном году в годичном интервале возраста распределяются между поколениями поровну, то к поколению 1954 г. можно отнести половину вступивших в брак в 20 лет в течение 1974 г. и половину вступивших в брак в этом возрасте в течение 1975 г.

Для поколений военных и первых послевоенных лет рождения ввиду резких колебаний рождаемости в те годы такой прием расчета непригоден, поскольку числа родившихся на протяжении каждого года изменялись крайне неравномерно. Соответственно неравномерно должны были меняться спустя 17—18 лет и числа вступивших в брак. Для этих поколений данные о вступивших в брак по календарным годам пришлось пересчитывать пропорционально численностям соответствующих поколений на основе соотношений чисел людей, доживших до ближайшей переписи из каждой пары смежных поколений. Данные о числе лиц в *точном возрасте* 17 лет из каждого поколения, необходимые для вычисления относительных показателей брачности²⁵, были получены расчетным путем по материалам переписей населения 1959 и 1970 гг. с поправкой на число умерших в каждом поколении в промежутке между переписью и точным возрастом 17 лет при условии, что смертность в этом промежутке остается неизменной²⁶. Данные переписей были предварительно скорректированы, чтобы устранить погрешности, вызванные округлением возраста.

Предполагалось, что все молодые люди, достигшие 17 лет, не состоят и не состояли в браке. Числа людей, никогда не состоявших в браке к началу каждого из следующих возрастных интервалов (с учетом выбытия из числа холостых и незамужних вследствие смерти и вступления в брак), определялись простым вычитанием:

$$S_{x+1} = S_x - B_x - M_x,$$

где S_x и S_{x+1} — числа никогда не состоявших в браке в точных возрастах x и $x+1$, а B_x и M_x — соответственно числа вступивших в брак и умерших в интервале возраста x , $x+1$ по данным текущего учета²⁷. Таким образом, были получены ряды значений S_x для $x=17, 18, \dots, 29$ лет для 11 поколений 1942—1952 гг. рождения. Поскольку далее рассчитывались вероятности вступления только в первый

²⁵ Расчет показателей брачности велся от 17 лет, поскольку часть поколения вступает в брак раньше установленного законом минимального брачного возраста.

²⁶ Порядок расчета этих и других показателей описан в работе: Волков А. Г., Савченко Н. И. Брачность мужчин в реальных поколениях. — Вестник статистики, 1985, № 9. Автор приносит глубокую благодарность Н. И. Савченко, выполнившей большую часть трудоемких расчетов для построения таблиц брачности.

²⁷ Данные об умерших по календарным годам были пересчитаны по поколениям аналогично числам вступивших в брак.

брак, пополнение совокупности не состоящих в браке в каждом возрасте овдовевшими и разведенными не имело значения.

Затем по формуле

$$m_x = \frac{2B_x}{S_x + S_{x+1}}$$

были рассчитаны коэффициенты брачности для каждого возраста и по формуле

$$b_x = 1 - e^{-m_x}$$

— возрастные вероятности вступления в первый брак. Таким образом были получены по одногодичным возрастным интервалам 17—18, 18—19, ..., 29—30 лет вероятности вступления в брак мужчин и женщин каждого из поколений 1942—1952 г. рождения (см. приложение табл. 1.2).

Из полученных вероятностей (b_x) выводились и все остальные показатели чистых таблиц брачности: относительные числа никогда не состоявших в браке из поколения к данному возрасту (s_x), причем s_{17} принято за 10 000; относительные табличные числа вступивших в первый брак в данном возрасте (g_x) из поколения, причем

$$s_{x+1} = s_x - g_x = s_x - s_x \cdot b_x.$$

В табл. 3.3 представлена рассчитанная таким путем таблица брачности для поколения 1951 г. рождения.

Напомним, что таблица брачности рассчитывалась только для *первых* браков. Выбор поколений для анализа обусловлен тем, что только для них имелись полные ряды одногодичных чисел вступивших в брак и умерших по всем возрастам. Для интервала возраста 30—31 год показатели получены путем экстраполяции расчетных значений на один год вперед.

После возраста 30 лет кривая брачности, падая довольно круто в интервале 30—35 лет, в дальнейшем почти для всех поколений асимптотически приближается к оси абсцисс (во всяком случае для мужчин). Учитывая малость величин b_x для первых браков после 35 лет, можно предположить, что они близки к 0 для всех возрастов, начиная с 35 лет²⁸.

²⁸ О справедливости такого предположения косвенно свидетельствует небольшая доля первых браков, заключаемых в возрастах старше 35 лет, среди всех впервые вступивших в брак в данном календарном году. Она составляет 3—4% как у мужчин, так и у женщин.

Таблица 3.3. Чистая таблица брачности реального поколения 1951 г. (для первых браков)

Интервал возраста, x	Мужчины			Женщины		
	число ни- когда не состояв- ших в браке к началу интерва- ла, s_x	вероят- ность вступле- ния в первый брак в интерва- ле возра- ста, b_x	таблич- ное число вступив- ших в первый брак в интерва- ле возра- ста, g_x	число ни- когда не состояв- ших в браке к началу интерва- ла, s_x	вероят- ность вступле- ния в первый брак в интерва- ле возра- ста, b_x	таблич- ное чис- ло вступ- ивших в первый брак в интерва- ле возра- ста, g_x
17—18	10 000	0,0007	7	10 000	0,0221*	221
18—19	9 993	0,0243	243	9 779	0,1127	1 102
19—20	9 750	0,0303	295	8 677	0,1640	1 423
20—21	9 455	0,0716	677	7 254	0,2084	1 512
21—22	8 778	0,1693	1 486	5 742	0,2271	1 304
22—23	7 292	0,2276	1 660	4 438	0,2330	1 034
23—24	5 632	0,2386	1 344	3 404	0,2198	748
24—25	4 288	0,2317	994	2 656	0,1949	518
25—26	3 294	0,2094	690	2 138	0,1699	363
26—27	2 604	0,1957	510	1 775	0,1525	271
27—28	2 094	0,1804	378	1 504	0,1346	202
28—29	1 716	0,1605	275	1 302	0,1183	154
29—30	1 441	0,1451	209	1 148	0,1064	122
30—31	1 232	0,1287	159	1 026	0,0956	98

* Включая вступивших в брак в возрасте до 17 лет.

Источник. Расчет по материалам переписи 1979 г. и текущего учета смертей и браков.

Полученные описанным путем кривые возрастных вероятностей вступления в первый брак поколений 1942, 1944, 1946, 1948, 1950, 1952 гг. рождения показаны на рис. 3 (мужчины) и на рис. 4 (женщины). Шкала возрастов для каждого следующего поколения сдвинута на год вправо, чтобы нагляднее показать различия в брачности между поколениями.

Рассматриваемые поколения достигли минимального брачного возраста (18 лет) в 1960—1970 гг. Самое раннее из них (1942 г. рождения) достигло 30 лет в 1972 г., а самое позднее (1952 г. рождения) — в 1982 г. Таким образом, период вступления в брак людей этих поколений охватывает (хотя и не полностью) 1960—1982 гг., т. е. промежуток времени более двух десятилетий, и отражает характер брачности в течение достаточно длительного времени. Годы рождения рассматриваемых поколений захватывают частично военные годы и период послевоенного компенсаторного подъема рождаемости. Численности людей от поколения к поколению меняются в рассматриваемый период

крайне неравномерно. Это, при прочих равных условиях, позволило выяснить, как повлияли на брачность изменения в соотношении численностей полов.

Полученные таблицы брачности реальных поколений дали возможность оценить характер процесса брачности мужчин и его отличия от брачности женщин. Как известно, мужчины вступают в брак позже, чем женщины. В среднем по всем исследованным нами поколениям к началу 21-го года жизни вступают в первый брак около 11% мужчин, тогда как среди женщин к этому возрасту замужем уже 40% поколения. «Отставание» мужчин наблюдается и в дальнейшем: к началу 26-го года жизни в среднем по 11 поколениям в первый брак вступило 76% мужчин, тогда как женщин — 80%. К 31-му году жизни (максимальный возраст, до которого можно было проследить брачность поколений) в первый брак вступило 89% мужчин (в среднем по всем поколениям) и 90% женщин. Иными словами, в течение первых полутора десятилетий после достижения минимального брачного возраста в первый брак вступает подавляющее большинство как мужчин, так и женщин.

Эти данные опровергают бытующее представление о том, что в нашей стране якобы чрезмерно много мужчин, не состоящих в браке, которое порождено некалвалифицированным прочтением данных переписи. Согласно материалам Всесоюзной переписи населения 1979 г., в нашей стране никогда не состояли в браке 23,9% мужчин и 16,2% женщин 16 лет и старше²⁹. Из приведенных данных, однако, никак нельзя заключить, как это иногда делается, что пятая часть мужчин страны никогда не вступает в брак. Если рассмотреть аналогичные данные по возрастам, то окажется, что среди мужчин до 20 лет никогда не состояли в браке 60%, а среди мужчин 50—59 лет — всего 1,2%. Перепись населения застает разные поколения в разных фазах их жизненного цикла, молодых — в начальный период, когда многие еще просто не успели вступить в брак, ибо поколение не вступает в брак целиком сразу после достижения минимального брачного возраста. Чем моложе население, тем больше доля никогда не состоявших в браке в бракоспособных возрастах. Но это ни в коей мере не указывает на степень окончательного безбрачия.

Однако между полами довольно значительны различия в возрасте вступления в брак. Их можно охарактеризо-

²⁹ См.: Население СССР. Справочник, с. 89.

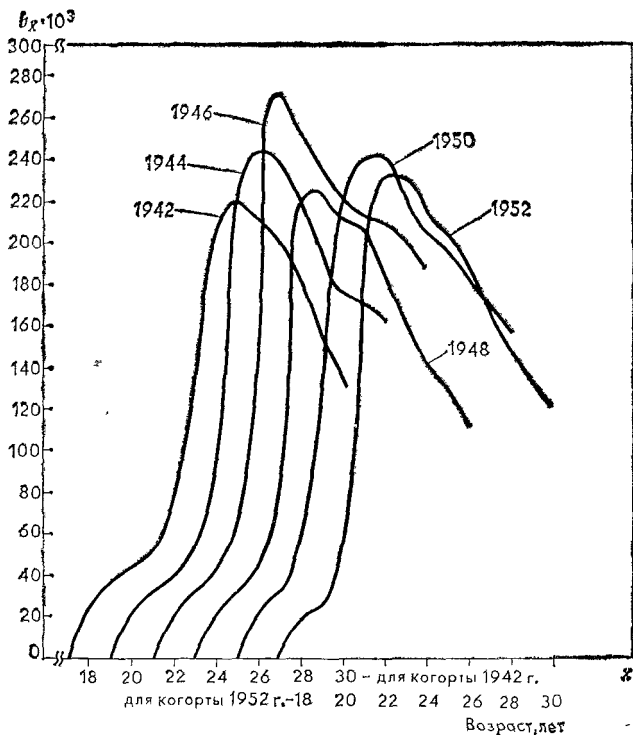

Рис. 3. Возрастные вероятности вступления в первый брак в реальных поколениях мужчин 1942—1952 гг.

вать с помощью возраста, к которому вступает в брак половина численности поколения³⁰. В среднем по всем рассматриваемым 11 поколениям половина мужчин вступала в первый брак к возрасту 24,0 года, половина женщин — к возрасту 21,8 года.

Примечательно, что значения этого возраста по чистым таблицам брачности для реальных поколений оказались довольно близкими к значениям медианного возраста вступающих в первый брак по данным текущего учета браков, хотя последние и охватывают каждый год разные поколения. Половина мужчин и женщин из рассматриваемых

³⁰ Этот возраст вычисляется аналогично медиане в распределении вступающих в брак по возрасту.

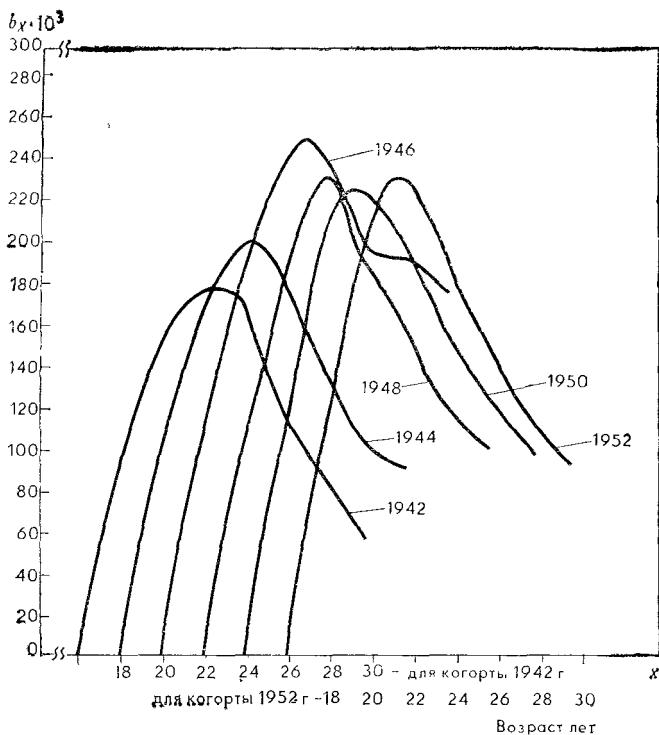

Рис. 4. Возрастные вероятности вступления в первый брак в реальных поколениях женщин 1942—1952 гг.

поколений вступала в первый брак примерно в конце 60-х — первой половине 70-х годов. По данным текущего учета, медианный возраст вступающих в первый брак (рассчитанный по пятилетним группам возраста) составил в начале 70-х годов соответственно 23,4 года для мужчин и 21,8 года для женщин.

Отчетливо выражены различия и в изменении интенсивности брачности по возрастам.

Для брачности мужчин по возрасту характерно (см. рис. 3) медленное нарастание ее интенсивности в течение двух-трех лет после достижения минимального брачного возраста, образующее как бы уступ на кривой. Затем к 22—23 годам наблюдается резкое увеличение вероятности вступления в брак, а в дальнейшем — постепенное ее сни-

жение. Такой резкий перепад в интенсивности брачности связан, несомненно, с откладыванием браков до окончания срочной службы в Советской Армии.

Для женщин кривая брачности имеет иную форму (см. рис. 4). Она начинается раньше³¹, поднимается в первые годы брачного возраста круче; перегиб ее и дальнейшее понижение менее выражены, в целом она более плавная. Вступление в брак женщин в поколении более растянуто во времени. Если среди мужчин в интервале от 21 до 23 лет вступает в брак около 60% поколения, то среди женщин примерно 41%. Однако к началу этого возрастного интервала женаты только 11% поколения, а замужем уже около 40%.

Полученные показатели брачности дали возможность охарактеризовать, хотя и на небольшом промежутке времени, эволюцию данного процесса путем сравнения брачности различных поколений. На рис. 3 и 4 прежде всего обращает на себя внимание сходство общего вида кривых по всем поколениям как для мужчин, так и для женщин, что дает основание считать такую их форму типичной для брачности (в частности, первых браков) в послевоенные годы.

Вариация значений относительных табличных чисел вступивших в брак для рассматриваемых поколений сравнительно невелика (см. рис. 5). Для мужчин почти по всем поколениям они укладываются в интервал $\pm\sigma$ около средних из значений накопленных величин $(\sum_{17}^x g_x)$ этого показателя по всем поколениям. Для женщин размах вариации еще уже. Исключение составляют лишь поколения 1942 и 1950 гг. рождения для мужчин и поколения 1946 и 1949 гг. рождения для женщин, но и в них относительные числа вступающих в брак не намного отличаются от средних.

Влияние диспропорции численностей полов на брачность мужчин заметно, однако оно незначительно. Напомним, что мужчины, родившиеся в 1942 и 1943 гг., выбирали себе невест в относительно малолюдных поколениях женщин 1944—1945 гг. рождения (принимая разрыв в

³¹ При расчете таблиц брачности к возрасту 17 лет отнесены все браки мужчин, заключенные до 18 лет. Уровень брачности женщин в 16 лет нельзя считать, как у мужчин, пренебрежимо малым. Поскольку табличные показатели рассчитывались, начиная с возраста 17 лет, вероятности вступления в первый брак женщин в возрасте 16 лет были получены путем экстраполяции.

возрасте жениха и невесты в два года). Имея небольшой «выбор» невест, мужчины должны были вступать в брак в среднем позже. Поколения мужчин 1946—1947 гг. рождения, напротив, не испытывали влияния «дефицита невест», поскольку их невесты принадлежали в основном к более многочисленным поколениям 1949—1950 гг. Действительно, первые два поколения мужчин имели самый низкий процент вступивших в брак в 21—26 лет, а возраст, к которому вступала в брак половина поколения, был у них самым высоким. В поколениях мужчин 1946—1947 гг. рождения процент женившихся в 21—26 лет был значительно выше, а срединный возраст вступления в брак — ниже. Однако различия эти не особенно велики (см. табл. 3.4).

Для женщин ситуация с соотношением численностей полов была обратной. Поколения 1942 и 1943 гг. рождения должны были выбирать себе женихов в сравнительно многочисленных поколениях мужчин 1939 и 1940 гг. рождения. Казалось бы, такая ситуация должна была привести к более ранним бракам и более высокому проценту вышедших замуж к началу 27-го года жизни. Этого, однако, не произошло. Как и мужчины поколений, родившихся в годы войны, женщины военных лет рождения вступали в первый брак в среднем позже. Поколения женщин 1946 и 1947 гг. рождения, напротив, казалось бы, должны были испытывать «дефицит женихов», принадлежащих к поколениям военных лет рождения. Но на показателях их брачности это практически не отразилось. Напротив, поколение женщин 1946 г. рождения имело более высокую брачность; к возможным причинам этого мы еще вернемся.

На рис. 5 изображены накопленные к последовательным значениям возраста относительные числа первых браков в поколениях 1943 и 1950 гг. рождения для мужчин и в поколениях 1942 и 1946 гг. для женщин и соответствующие средние по всем 11 поколениям. Показатели для указанных двух пар поколений представляют почти во всех возрастах соответственно наибольшее и наименьшее значения накопленных чисел браков. Видно, что показатели обоих поколений отличаются от средней относительно мало, хотя и неодинаково, на различных участках накопленной кривой. Для женщин отличие от средней гораздо меньше.

Накопленные числа браков по всем возрастам до 25 лет также плавно растут от поколения к поколению, что свидетельствует об отсутствии каких-либо сильно возмущающих воздействий. Возможно, несоответствие численностей полов в этих и предыдущих поколениях сказалось на ста-

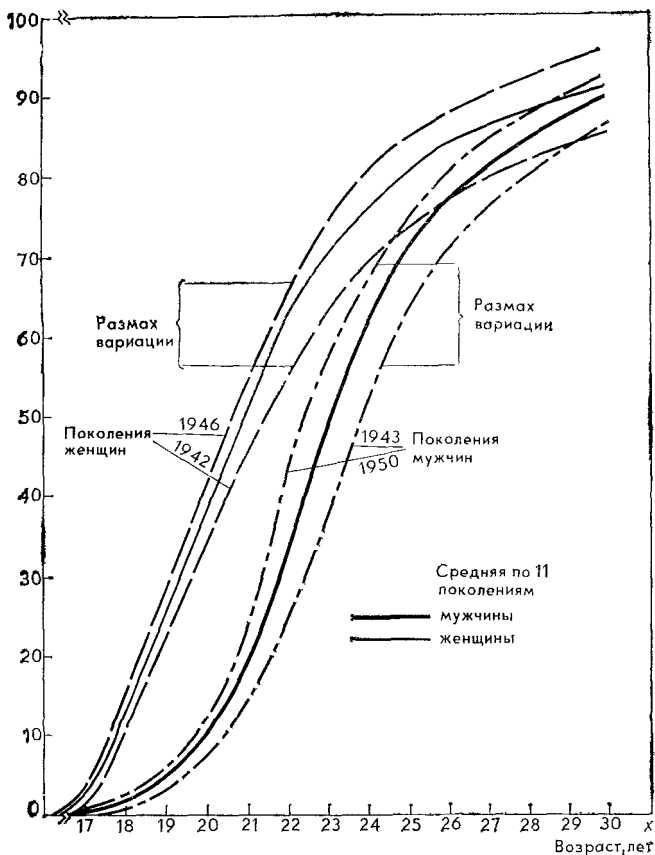

Рис. 5. Накопленные относительные числа первых браков в реальных поколениях

бильности браков. Тогда оно могло привести к различной частоте повторных браков в каждом поколении. Но данными для проверки такого предположения мы пока не располагаем.

Итак, на брачность мужчин, в частности на частоту первых браков, диспропорция численностей полов повлияла мало. Вместе с тем на рис. 3 видны довольно отчетливые различия между поколениями в уровне брачности в возрастах, на которые приходится «пик» кривой брачности, т. е. в возрастах 22—23 года. У первых трех поколений мужчин уровень брачности в «пиковом» возрасте постепен-

Таблица 34 Характеристики брачности реальных поколений

Поколения (годы рождения)	Годы достижения 18 лет	Доля вступивших в первый брак в поколении в интервалах возраста, %								Возраст, к которому вступала в первый брак половина	
		до 21 года	21—26 лет	26—31 год	к 31 году	до 21 года	21—26 лет	26—31 год	к 31 году		
		мужчин				женщин				мужчин	женщин
1942	1960	10,6	50,1	24,7	85,4	35,5	38,9	9,6	84,0	25,1	22,4
1943	1961	9,8	53,4	22,0	85,2	37,2	38,6	9,4	85,2	24,8	22,2
1944	1962	9,6	57,4	21,5	88,5	38,5	39,7	9,7	87,9	24,6	22,0
1945	1963	9,4	58,9	19,6	87,9	39,0	40,2	9,4	88,6	24,4	21,9
1946	1964	10,1	62,8	18,8	91,7	41,4	43,4	10,0	94,8	23,9	21,7
1947	1965	10,4	62,7	18,3	91,4	38,9	42,3	9,1	90,3	23,8	21,9
1948	1966	10,5	60,3	16,2	87,0	39,3	41,9	9,3	90,5	23,8	21,8
1949	1967	11,5	63,4	14,4	89,3	41,6	42,0	9,1	92,7	23,5	21,6
1950	1968	12,1	62,9	16,2	91,2	41,8	40,4	8,6	90,8	23,5	21,6
1951	1969	12,2	61,8	15,3	89,3	42,6	39,7	8,4	90,7	23,5	21,6
1952	1970	12,2	62,0	14,7	88,9	42,8	39,6	8,4	90,8	23,4	21,5
В среднем по 11 поколениям		10,8	59,6	18,9	89,3	39,9	40,6	9,2	89,7	24,0	21,8

Источник. Рассчитано на основании возрастных вероятностей вступления в первый брак в реальных поколениях мужчин и женщин 1942—1952 гг.

но нарастает, достигая наиболее высокой точки в поколении 1946 г. рождения, затем несколько снижается и начиная с поколения 1950 г. снова увеличивается. Не исключено, что концентрация браков в этих возрастах, причем именно в поколениях, столкнувшихся с «дефицитом невест», не случайна, а связана именно с диспропорцией численностей полов.

Гораздо более заметным, как видно на рис. 3, было влияние изменения возраста призыва и срока военной службы. В 1967 г. он был сокращен с 3 до 2 лет, а возраст призыва снижен с 19 до 18 лет³², что не замедлило сказаться на брачности поколений мужчин. На кривых брачности «уступ», о котором уже упоминалось, у поколений 1947 г. и более поздних лет рождения стал значительно уже, а следующий за ним подъем кривой — гораздо более крутым и высоким. В поколениях 1944—1947 гг. рождения наибольший прирост числа заключенных браков после окончания срочной службы приходится на интервал между 21-м и 22-м годами жизни, в поколениях 1948—1952 гг. рождения — на интервал между 20-м и 21-м годами жизни.

Результаты исследования дали возможность охарактеризовать общую тенденцию в изменении брачности от поколения к поколению. Сравнение показателей для последовательных поколений (табл. 3.4) отчетливо показывает так называемое омоложение браков как мужчин, так и женщин. Видно последовательное снижение возраста, к которому вступает в первый брак половина поколения. Для мужчин между двумя крайними поколениями он снизился на 1,7 года. Такое снижение всего за 10 лет следует считать сравнительно большим. В том же периоде исследователи отмечали уменьшение среднего возраста вступления в брак и у женщин. По нашим данным, относящимся к реальным поколениям, у женщин возраст, к которому выходит замуж половина поколения, снизился меньше, чем у мужчин, — на 0,9 года.

Характер изменения этого показателя виден при рассмотрении распределения браков по возрасту (табл. 3.4). Общее число браков, заключенных мужчинами к началу 32-го года жизни, по поколениям изменилось мало, и среди родившихся в послевоенные годы составляет около

³² См.: *Переведенцев В. И.* Демографические проблемы СССР. М., 1979, с. 13; *Переведенцев В. И.* Воспроизводство населения и семья. — Социологические исследования, 1982, № 2, с. 84.

90%. Вместе с тем произошло существенное перераспределение заключаемых браков по возрасту.

Для женщин изменения имеют несколько иной характер. Доля первых браков, заключенных в поколении к началу 32-го года жизни, изменяется между двумя крайними поколениями с 84,0 до 90,8%. При этом основной прирост приходится на молодые возрасты (см. табл. 3.4).

Изменения в брачности всего поколения можно охарактеризовать, сравнив для разных поколений доли вступающих в первый брак в период наиболее интенсивной брачности (21—26 лет) и на исходе этого периода (26—31 год). Соответствующие данные для мужчин и для женщин 11 рассматриваемых поколений представлены в табл. 3.4.

Наиболее существенные изменения произошли в брачности мужчин. Если в поколении 1942 г. рождения половина мужчин женилась в 21—26 лет и еще четверть — в 26—31 год, то в поколении 1952 г. рождения — соответственно 62,0 и 14,7%. Для женщин аналогичные изменения выражены гораздо слабее. Доля вышедших замуж в 21—26 лет от поколения к поколению остается практически неизменной, а в течение следующих пяти лет жизни снижается, но очень незначительно. Отсюда следует, что у мужчин «омоложение брака» происходит почти по всем рассмотренным возрастам поколения, у женщин — в основном вследствие резкого прироста собственно молодых браков, в возрастах до 21 года — с 35,5 до 42,8% в рассматриваемых поколениях.

Обращают на себя внимание также гораздо более высокий уровень брачности женщин и резкий подъем брачности мужчин в поколении 1946 г. рождения. Возраст максимальной брачности этого поколения пришелся на 1966 и 1967 гг., когда начал действовать упрощенный порядок расторжения брака и на «брачном рынке» появилось много мужчин, оформивших развод. Не исключено, что такое изменение ситуации повлияло на частоту вступления в брак женщин данного поколения в сторону ее увеличения. Однако наше предположение требует более детальной проверки.

Анализ брачности реальных поколений, в частности первых браков, показывает, что по стране в целом формирование семьи протекает без каких-либо осложнений. В каждом поколении абсолютное большинство как мужчин, так и женщин вступает в первый брак, причем 85—90% из них не позже 30 лет. Отчетливо выражена, причем в большей степени у мужчин, тенденция к «омоложению»

браков. Ее следует считать не вполне благоприятной: она означает, что часть молодых людей женится, еще не достигнув гражданской зрелости, не став вполне самостоятельными, оставаясь под опекой родителей. Это, конечно, не способствует стабильности брака.

Сравнение брачности реальных поколений позволяет также выяснить общие закономерности процесса образования семей и дает основу для оценки его возможных изменений в будущие годы. Это имеет значение для прогноза брачной и семейной структуры населения и для разработки мероприятий демографической политики.

3.3. СТАБИЛЬНОСТЬ БРАКА

Демографическое развитие семьи в значительной степени зависит от стабильности супружеской пары, являющейся основой семьи. Сохранится ли семья до того момента, когда она даст начало новой семье, определяется тем, сохранится ли брак.

Брак может прекратиться вследствие развода либо смерти одного из супругов. Соотношение этих причин прекращения брака в разное время и на разных этапах его существования имеет свои особенности и зависит от ряда социальных и демографических факторов. Демография рассматривает прекращение брака как взаимосвязь двух процессов — разводимости и овдовения.

Рассмотрим сначала демографические аспекты расторжения брака. Последовательность случаев развода в совокупности супружеских пар, возникших в одно и то же время, образует процесс *разводимости*, который, так же как и брачность, современная демография причисляет к основным демографическим процессам. Уровень разводимости находится под сильным влиянием существующего в стране законодательства о разводе. Особенности законодательства и характер его изменения затрудняют сопоставление показателей разводимости между разными странами и промежутками времени.

В дореволюционной России разводы практически отсутствовали. Брак мог быть расторгнут только консисторией — церковным судом епархии — по просьбе одного из супругов: «...1) в случае доказанного прелюбодеяния другого супруга или неспособности его к брачному сожитию, 2) в случае, когда другой супруг приговорен к наказанию

с лишением всех прав состояния или к ссылке на житье в Сибирь... и 3) в случае безвестного отсутствия другого супруга»³³. Бракоразводный процесс был поэтому сложным и длительным и сопряжен с гласным разбирательством интимных сторон жизни супругов. Не удивительно, что разводы были крайне немногочисленны. В 1897 г. по всей Российской империи среди православных, составлявших около 70% лиц 20 лет и старше, было зарегистрировано лишь 1132 развода³⁴. Сравнительная редкость развода в то время подтверждается и данными о распределении населения по брачному состоянию по переписи 1897 г., согласно которым на 10 000 женатых приходилось 14 разведенных мужчин, а на то же число замужних — 21 разведенная женщина³⁵.

Конечно, при столь строгих правилах официальному оформлению подвергались далеко не все случаи фактического прекращения брака. Исследователи отмечают, что наряду с разводами, санкционированными церковью, были и фактические разводы в виде выдачи женам отдельного вида на жительство³⁶. Однако право на раздельное жительство было предоставлено женщинам в России лишь в 1914 г., так что фактически «разножитие» супругов, как оно тогда называлось, вряд ли было в конце XIX в. массовым явлением. Все это дает основание считать, что развод в России в то время не играл существенной роли в прекращении брака, который расторгался, как было сурово указано в законе, лишь «смертью одного из супругов».

Победа социалистической революции в нашей стране привела к коренному изменению положения женщины, покончила с ее дискриминацией во всех областях общественной жизни. Это коснулось в первую очередь брачно-семейных отношений. «...Нельзя быть демократом и социалистом, — писал В. И. Ленин, — не требуя сейчас же полной свободы развода, ибо отсутствие этой свободы есть сверхчуждое угнетенного пола...»³⁷ В соответствии с

³³ Мордвинов В. Н. Сборник законов, распоряжений и разъяснений о браке и разводе. Спб., 1896, с. 83.

³⁴ См.: Всеподданнейший отчет обер-прокурора святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного вероисповедания за 1896 и 1897 гг. Спб., 1899, Приложения, с. 48, 49.

³⁵ См.: Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. 1. Спб., 1905, с. 78, 79.

³⁶ См.: Статистические данные о разводах и недействительных браках за 1867—1886 гг. (по епархиям Европейской России). Разработал младший редактор П. Бечаснов. Спб., 1893, с. 1, 2.

³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 125.

этим принципом и строился первый советский семейный кодекс, а также Кодекс законов о браке, семье и опеке, принятый в 1926 г.

Декретами Советской власти о браке и семье 1917 г. и первым семейным кодексом Российской Федерации в стране была провозглашена свобода брака и развода. Расторжение брака производилось в местном суде по заявлению одного из обоих супругов и непосредственно в загсе — по обоюдной просьбе разводящихся. При сохранении неизменными принципов брачно-семейного права конкретное законодательство о порядке расторжения брака в нашей стране неоднократно изменялось, что наложило отпечаток и на динамику показателей разводимости.

Самое общее представление о динамике разводимости дают числа разводов и *общие коэффициенты разводимости*, т. е. годовое число разводов на 1000 населения (табл. 3.5). Рассматривая данные таблицы, следует прежде всего обратить внимание на перепады в годовых числах разводов, связанные с изменением порядка расторжения брака. Так, снижение частоты разводов к 1950 г. по сравнению с довоенным временем связано скорее всего с некоторым усложнением процедуры развода, введенным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., согласно которому расторжение брака допускалось только в суде с последующим утверждением этого решения вышестоящим судом. Вводилась обязательная предварительная публикация о расторжении брака, и увеличивалась сумма, взыскиваемая при оформлении развода³⁸.

Точно так же изменением законодательства о расторжении брака объясняется и резкое увеличение числа разводов в 1966 г. и в последующие годы. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1965 г. существенно упростил порядок расторжения брака, отменив обязательную публикацию о разводе, утверждение решения народного суда вышестоящей судебной инстанцией и предоставив право расторгать брак по обоюдному согласию супругов народному суду. Дальнейшее упрощение порядка расторжения брака было предусмотрено Основами законодательства СССР о браке и семье, согласно которым при отсутствии между супругами спора и отсутствии у них несовершеннолетних детей брак может быть расторгнут в загсе по их совместному заявлению.

³⁸ Белякова А. М., Ворожейкин Е. М. Советское семейное право. М., 1974, с. 75.

Таблица 3.5. Динамика годовых чисел разводов и общих коэффициентов разводимости в СССР

Год	Число разводов за год		Общий коэффициент разводимости	
	тыс.	в % к 1940 г.	‰	в % к 1940 г.
1940	205,6	100	1,1	100
1950	67,4	33	0,4	36
1960	270,2	131	1,3	118
1965	360,4	175	1,6	145
1966	646,1	314	2,8	255
1970	636,2	309	2,6	236
1975	783,4	381	3,1	282
1980	929,6	452	3,5	318
1981	929,5	452	3,5	318
1982	903,5	439	3,3	300
1983	944,8	460	3,5	318
1984	932,3	453	3,4	309

Источники: Вестник статистики, 1969, № 2, с. 92; 1982, № 11, с. 73; 1983, № 12, с. 55; 1984, № 11, с. 79; 1985, № 11, с. 80; Воспроизводство населения СССР, с. 208.

Можно полагать, что резкий скачок числа разводов в 1966 г., а отчасти и рост их числа в последующие годы вызваны не только повышением частоты развода, но главным образом тем, что было юридически оформлено прекращение браков, фактически распавшихся в предыдущие годы. Косвенным подтверждением этого служит повышение в конце 60-х годов продолжительности расторгаемых браков. Медианная продолжительность расторгаемых браков, составлявшая в начале 60-х годов 6,5 года, к концу десятилетия увеличилась до 8,2 года и лишь затем стала медленно снижаться. Иными словами, Указ от 10 декабря 1965 г. повлиял на расторжение браков преимущественно большой длительности, в действительности уже давно не существовавших.

Как видно из табл. 3.5, абсолютные числа разводов росли быстрее общего коэффициента разводимости. Таким образом, их прирост нельзя целиком отнести на счет увеличения частоты разводов. В определенной степени он был связан с увеличением численности населения и соответственно числа супружеских пар: с 1959 по 1970 г. оно выросло на 19,3 млн., или на 22%, а с 1970 по 1979 г. — на 16,8 млн., или на 16%. Кроме того, играло роль также изменение возрастной структуры супружеских пар.

В течение ряда лет годовые числа разводов увеличивались, но в последние три года рост их приостанавливается. Надо иметь в виду, что всплеск ежегодных чисел разводов в конце 70-х—начале 80-х годов был в значительной мере обусловлен приростом в те же годы числа молодых браков, т. е. браков, заключенных в молодых возрастах. В 70-е годы вступали в брак поколения родившихся в начале 50-х годов, т. е. в годы максимального послевоенного подъема рождаемости. А поскольку молодые браки распадаются чаще, росли и ежегодные числа разводов. Разложив их прирост на компоненты, можно оценить, что прирост числа молодых браков обусловил примерно треть прироста ежегодных чисел разводов. Однако остальные две трети следует отнести на счет роста частоты разводов.

Частоту разводов нередко оценивают неверно, сопоставляя число расторгнутых за год браков с числом браков, заключенных в том же году. Например, для 1979 г. подобное соотношение составляло (951,2 тыс. разводов): (2880,7 тыс. браков) = 1 : 3. На основании этого делается вывод о том, что «распадается вследствие развода каждый третий брак», причем создается впечатление, что распадаются эти браки сразу же после их заключения. Такое утверждение, конечно, совершенно неверно. Подавляющее большинство расторгаемых браков существовало более длительное время. На это указывал в свое время еще С. А. Новосельский. «Производимое иногда измерение частоты разводов отношением числа разводов к числу браков, заключенных в тот же период времени, — писал он, — при кажущейся логичности не является правильным, так как расторгнутые за данный период времени браки в большей своей части были заключены не в этот промежуток времени, а в более ранний и число брачных союзов, могущих быть расторгнутыми в продолжение определенного периода времени, гораздо больше числа браков за тот же период»³⁹. Следует, как и при оценке частоты рождений или браков, сопоставлять число разводов данного года с числом браков, которые *могли бы быть расторгнуты*, т. е. с числом *существующих* супружеских пар. Такие сопоставления возможны в годы переписей, а получаемые показатели именуются *специальными коэффициентами разводимости*.

³⁹ Уипль Дж. Ч. и Новосельский С. А. Основы демографической и санитарной статистики. М.—Л., 1929, с. 482.

Для лет, примыкающих к переписям населения, число разводов, приходящихся на 1000 существующих браков (подчеркиваем: существующих, а не заключенных в том же году), составило в 1958—1959 гг. 5,3%, в 1969—1970 гг. — 11,5 и в 1978—1979 гг. — 15,2%. Следовательно, в годы, примыкающие к переписи 1979 г., за год распадались не треть, а всего лишь около 1,5% всех существующих браков.

Рост специального коэффициента разводимости также испытывает влияние изменений возрастной и брачной структур населения. Интересно выяснить, в какой мере повлиял на его изменение рост частоты разводов, в какой — изменение состава населения. Это возможно путем разложения прироста специального коэффициента разводимости на компоненты. Общий принцип такого разложения был предложен в 1955 г. американским демографом Эвелин Китагава⁴⁰. В нашей литературе он впервые описан в работе Л. В. Коровиной⁴¹ применительно к разложению прироста коэффициентов рождаемости. Применительно же к специальному коэффициенту разводимости (d) формулу разложения его прироста можно представить аналогично как:

$$\Delta d = \sum_x \Delta d_x \cdot m_x^0 + \sum_x d_x^0 \cdot \Delta m_x + \sum_x \Delta d_x \cdot \Delta m_x,$$

где $d_x = D_x/M_x$ — коэффициент разводимости в возрасте x , т. е. отношение числа разводов в возрасте x за год (D_x) к числу состоящих в браке в этом возрасте (M_x), $m_x = M_x/M$ — доля состоящих в браке в возрасте x в общем числе состоящих в браке данного пола (M). Специальный коэффициент разводимости d представлен как $d = \sum_x d_x \cdot m_x$. Значок ^{0} означает исходный уровень показателя;

Δ перед символом — прирост, т. е. разность конечного и начального уровней показателя. Расчет велся по пятилетним группам возраста, впоследствии укрупненным. Результат совместного изменения частоты разводов и воз-

⁴⁰ Kitagawa Evelin M. Components of a Difference Between Two Rates — Journal of the American Statistical Association. Vol. 50, N 272, 1955, pp. 1168—1194.

⁴¹ См.: Коровина Л. В. Выделение структурных компонентов коэффициентов рождаемости. — В кн.: Народонаселение СССР и некоторых зарубежных стран (проблемы, методология и методы изучения). М., 1975, с. 94—105. См. также: Волков А. Г. Измерение и анализ демографических процессов. Демографические коэффициенты. — Вестник статистики, 1981, № 6, с. 37—47.

Таблица 3.6. Разложение прироста специального коэффициента разводимости за период 1959—1978 гг. (в % к общему его приросту)

Компоненты прироста	Доля каждого компонента в общем приросте коэффициента за период			
	1959—1969 гг.		1970—1978 гг.	
	у муж-чин	у жен-щин	у муж-чин	у жен-щин
Общее изменение	100	100	100	100
В том числе за счет воз-растов				
до 30 лет	19,8	28,7	67,0	73,5
30—49 лет	70,7	64,6	13,9	6,7
50 лет и старше	9,5	6,7	19,1	19,8
Влияние изменения частоты разводов, всего*	109,0	114,6	103,0	(97,6)
В том числе за счет воз-растов				
до 30 лет	36,7	46,4	17,4	26,0
30—49 лет	62,6	61,8	70,7	56,8
50 лет и старше	9,7	6,4	14,9	14,8
Влияние изменения возрастной структуры состоящих в браке, всего	-9,0**	-14,6	-3,0	2,4
В том числе за счет воз-растов				
до 30 лет	-16,9	-17,7	49,6	47,5
30—49 лет	8,1	2,8	-56,8	-50,1
50 лет и старше	-0,2	0,3	4,2	5,0

* Процент изменения коэффициента, превышающий 100, означает, что если бы не противодействие изменения возрастной структуры, то рост частоты разводов увеличил бы коэффициент еще больше, чем это было в действительности.

** Здесь и далее знак «—» означает, что данный компонент противодействовал росту показателя.

И с т о ч н и к. Расчет автора по материалам переписи и текущего учета разводов.

растной структуры (так называемое взаимодействие — последнее слагаемое в правой части равенства) разделен в конечном результате пропорционально вкладу каждого из остальных двух слагаемых.

В табл. 3.6 представлены результаты разложения специального коэффициента разводимости, показывающие относительный вклад каждого компонента в общее его изменение. Что касается частоты разводов, то она у обоих полов и в оба периода играла доминирующую роль. Как показывает разложение специального коэффициента разводимости, основным фактором его изменения было увели-

чение частоты разводов. Нужно отметить сходство тенденций у мужчин и женщин. Изменение возрастной структуры в целом, у мужчин за оба периода, а у женщин — в первом периоде противодействовало росту показателя. Однако соотношение и роль этих компонентов по отдельным периодам и отдельным возрастным группам были весьма различными.

В первый период прирост специального коэффициента происходил у мужчин и у женщин вследствие повышения разводимости главным образом в возрастах 30—49 лет, во втором периоде — из-за роста ее в молодых возрастах. Причем для женщин прирост частоты разводов в возрастах до 30 лет играл существенную роль и в первом периоде. Значение разводимости в этой возрастной группе во втором периоде ослабевало.

Совершенно иной была роль возрастной структуры состоящих в браке, хотя по полу ее влияние на разводимость практически не различалось. Это указывает на действие общедемографических тенденций, о которых уже говорилось, а именно сдвига поколений. В первом периоде изменение возрастной структуры состоявших в браке противодействовало росту специального коэффициента разводимости, особенно в младших возрастах, как у мужчин, так и у женщин. Во втором периоде положение изменилось: сдерживающее влияние стало оказывать изменение брачной структуры в средних возрастах, причем оно практически сводило почти на нет влияние роста частоты разводов в данных возрастах. Иными словами, хотя в средних возрастах разводимость как женщин, так и мужчин росла, уменьшение доли рассматриваемой группы возрастов в структуре бракоспособного контингента сокращало общее число разводов. Напротив, росту специального коэффициента примерно на $\frac{2}{3}$ способствовал прирост числа состоящих в браке в группе до 30 лет, в которой сильного повышения разводимости не наблюдалось, зато разводы были более часты, чем в старших возрастах.

Нельзя обойти вниманием различия в уровне и динамике разводимости на разных территориях у отдельных групп населения. Самое общее представление о них дают рассчитанные М. С. Тольцем специальные коэффициенты разводимости в территориальном разрезе⁴². Рассматривая изменения специальных коэффициентов разводимости по союзным республикам на протяжении 20 лет (с 1959 по

⁴² Воспроизводство населения СССР, с. 211.

1978 г.), можно отметить существенные различия как между республиками, так и по периодам (см. табл. 3.7).

Наибольшим прирост частоты разводов был в союзных республиках, имевших в начале рассматриваемого периода самый низкий уровень разводимости. Здесь в первую половину двадцатилетия (11 лет) частота разводов росла в среднем на 10—15% в год. В группе союзных республик с умеренными значениями частоты разводов она увеличилась за это же время меньше, хотя также в общей сложности в 1,5—2 раза. Медленнее всего число разводов росло в тех союзных республиках, где отмечался в начале периода самый высокий уровень разводимости.

Уместно заметить, что рост разводимости по союзным республикам не обязательно означает ее увеличение у коренных народов этих республик и вполне может быть обусловлен миграционными процессами. Кроме того, на столь значительный прирост частоты разводов в рассматриваемый период, несомненно, повлияло упрощение процедуры расторжения брака начиная с 1966 г., в результате чего, как уже упоминалось, были расторгнуты многие фактически давно уже распавшиеся браки.

Во втором периоде, охватывающем 9 лет, темпы прироста частоты разводов были существенно ниже, причем, как и ранее, ниже в тех союзных республиках, которые имели к началу периода относительно более высокий уровень разводимости. Исключение составляют: в первой группе республик — Армения, где частота разводов практически не увеличилась, и во второй группе — Азербайджан, где она снизилась, хотя и незначительно.

Остается добавить, что приведенные здесь специальные коэффициенты разводимости не учитывают влияния изменений в возрастно-половой и брачной структурах населения, которые даже при общей направленности изменений в разные периоды в разных республиках были неодинаковыми. Если иметь в виду, что при переписях населения учитывался фактический брак, а данные загсовской регистрации охватывают расторжение только юридически оформленных союзов, то на расхождения в показателях разводимости между республиками могли повлиять и различия в доле незарегистрированных браков. Поскольку в республиках с относительно высоким уровнем разводимости доля таких браков была, очевидно, больше, показатели частоты разводов в них могут быть несколько преуменьшены, однако вряд ли намного.

Оценивая представленные данные в целом, можно го-

Таблица 3.7. Динамика специальных коэффициентов разводимости по союзным республикам СССР

Союзные республики*	Число разводов за год на 1000 супружеских пар			Среднегодовые темпы прироста, %	
	1958—1959 гг	1969—1970 гг.	1978—1979 гг	с 1958—1959 по 1969—1970 гг	с 1969—1970 по 1978—1979 гг.
Грузинская ССР	1,4	4,4	5,7	11	3
Киргизская ССР	1,4	6,2	10,1	14	6
Узбекская ССР	1,4	5,9	8,1	14	4
Армянская ССР	1,5	4,7	5,0	11	0,7
Казахская ССР	1,5	7,8	12,4	16	5
Таджикская ССР	1,5	5,9	8,6	13	4
Туркменская ССР	2,2	6,6	8,6	11	3
Белорусская ССР	2,9	8,1	12,5	10	5
Азербайджанская ССР	3,2	7,5	6,8	8	—1
Молдавская ССР	3,6	9,0	11,5	9	3
Литовская ССР	3,9	9,3	13,1	8	4
Украинская ССР	5,1	11,5	14,8	8	3
РСФСР	6,5	13,3	17,5	7	3
Эстонская ССР	9,5	14,2	16,6	4	2
Латвийская ССР	10,6	18,6	22,1	5	2

* Расположены в порядке нарастания коэффициента в 1958—1959 гг. Источник. Воспроизводство населения СССР, с. 211.

ворить, по-видимому, о тенденции к стабилизации частоты разводов как по СССР в целом, так и по союзным республикам, однако на более высоком уровне, чем в 50-е годы, а также об относительном нивелировании различий в показателях по союзным республикам. Однако для более детального сравнения таких показателей недостаточно.

Расторжение брака становится возможным только после его заключения. Поэтому процесс разводимости должен изучаться применительно к совокупности вступивших в брак в одно и то же время, к так называемым *брачным когортам*. Интенсивность разводимости в этом случае измеряется частотой расторжения брака в зависимости от его продолжительности для совокупности супружеских пар, вступивших в брак в определенном году.

Такие показатели дают наиболее точное представление о разводимости. Они были рассчитаны Л. Е. Дарским для ряда когорт на основании текущего учета браков и разводов⁴³. Разводы данного календарного года с данной

⁴³ См.: Толчинский (Дарский) Л. Е. Оценка уровня разводимости в СССР. — В кн.: Демографическое развитие семьи. М., 1979, с. 190.

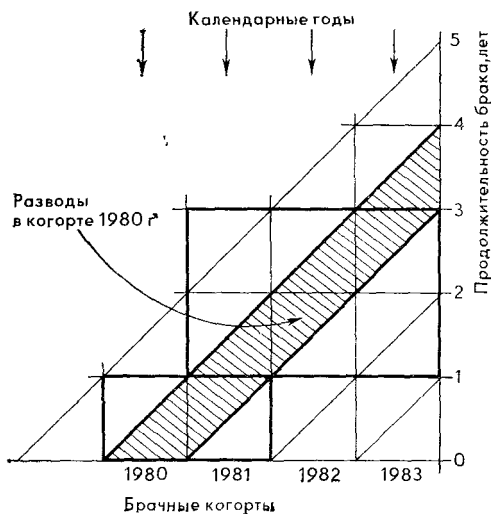

Рис. 6. Схема расчета приведенных чисел разводов для реальных когорт

продолжительностью расторгаемого брака он соотносил с начальным числом браков в когорте, заключенных соответствующее число лет назад. Поскольку разводы при разработке данных текущего учета до 1979 г. распределялись по интервалам продолжительности брака 0—1, 1—3, 3—5 и 5—10 лет, точно соотнести разводы и браки по когортам оказалось невозможным, и было условно принято, что разводы каждого календарного года, принадлежащие к нескольким когортам, распределяются между ними поровну. Схему расчета для первых двух интервалов продолжительности брака см. на рис. 6.

Статистические публикации последних лет дали возможность дополнить расчеты по нескольким когортам (см. табл. 3.8).

Такие показатели — они называются *приведенными числами разводов* — несколько приуменьшают действительный уровень разводимости, поскольку число разводов соотнесено с начальной численностью браков когорты, а не с числом браков, сохранившихся к началу данного года продолжительности брака. Чем больше продолжительность расторгаемого брака, тем больше, при прочих равных условиях, преуменьшена частота разводов в когорте. Однако здесь показатели разводимости вычислены для всех браков вместе, как первых, так и повторных. Поскольку в рассматриваемые годы число повторных браков

Таблица 3.8. Разводимость в брачных когортах, накопленные относительные величины. СССР

Год заключения брака	На 1000 браков, заключенных в данном году, расторгнуто в течение				В% к уровню разводимости в когорте 1960 г-			
	1 года	3 лет	5 лет	10 лет	1 года	3 лет	5 лет	10 лет
1960	4,0	22,4	42,6	116,2	100	100	100	100
1965	5,5	43,3	86,5	176,7	138	193	203	152
1966	9,7	49,3	93,6	182,8	243	220	220	157
1970	11,5	54,8	106,8	210,2	288	242	251	181
1975	13,2	64,2	122,9	—	330	287	288	—
1980	12,3	66,6	—	—	308	297	—	—
1981	12,0	65,3	—	—	300	292	—	—
1982	11,6	—	—	—	290	—	—	—
1983	10,5	—	—	—	263	—	—	—

Источники: Толчинский (Дарский) Л. Е. Оценка уровня разводимости в СССР, с. 190; Воспроизводство населения СССР, с. 208, Курсив — результаты расчетов автора по той же методике.

и их доля в общем числе заключенных браков росли, а повторные браки расторгаются в среднем раньше, чем первые, это вело, напротив, к некоторому преувеличению частоты разводов⁴⁴.

Можно считать, что в целом указанные особенности показателей взаимно компенсируются и данные таблицы верно отражают тенденции разводимости.

Некоторые исследователи считают, что данные о разводах не отражают полностью фактического прекращения брака и в связи с запозданием регистрации против фактического прекращения супружеских отношений преувеличивают продолжительность существования расторгаемых браков. Действительно, иногда супружеские отношения прерваны, а брак по тем или иным причинам не расторгнут. Однако установить момент, когда оба супруга перестают считать себя мужем и женой, не просто. Обстоятельства, приводящие к прекращению супружества, нарастают исподволь, постепенно и в разных случаях по-разному. Установить единые правила, по которым временную размолвку можно было бы отличить от окончательного разрыва отношений, чрезвычайно трудно. Текущий

⁴⁴ Отметим, что разводы сопоставляются только с зарегистрированными браками, так что величины, на которых основаны приведенные в таблице показатели, полностью сопоставимы.

учет всех таких случаев, а тем более их действительных причин практически невозможен. Для этого нужны специальные обследования.

Напомним далее, что, согласно статье 40 Кодекса о браке и семье РСФСР, «брак считается прекращенным со времени регистрации развода в книге регистрации актов гражданского состояния»⁴⁵. Подобно тому как для возникновения супружества недостаточно одного лишь взаимного согласия мужчины и женщины, а нужно, чтобы их отношения были одобрены и признаны обществом, разводом также должен считаться только тот факт прекращения супружеских отношений, который признается обществом. Формой такого признания и выступает расторжение брака.

Так что пока демографии приходится опираться на данные о юридическом расторжении брака.

Динамика разводимости в брачных когортах обнаруживает рост частоты разводов от когорты к когорте при всех значениях продолжительности брака, вплоть до когорты 1980 г. Браки, заключенные в 1970 и 1975 гг., расторгались в течение первых трех лет супружеской жизни втрое чаще, чем браки, заключенные в 1960 г. Особенно резкое повышение частоты разводов произошло в середине 60-х годов. О причинах этого уже упоминалось. Как показывает сравнение, динамика разводимости при разной продолжительности брака неодинакова. Наиболее значительным был прирост частоты разводов для браков, существовавших относительно непродолжительное время. Вместе с тем, начиная с когорты 1980 г., заметно сокращение частоты разводов в первые три года и намечается ее стабилизация на последующих годах брака. Означает ли это перелом в тенденциях разводимости, покажут дальнейшие исследования.

3.4. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗВОДИМОСТИ

Возвращаясь к рассмотренным характеристикам разводимости, отметим, что стабильность брака зависит от многих обстоятельств, прежде всего от изменения положения

⁴⁵ Комментарий к кодексу о браке и семье РСФСР/Под ред. С. Н. Братуся и П. Е. Орловского. М., 1971, с. 70.

женщин в обществе и семье, приобретения ими экономической независимости, роста самосознания и изменения требований, предъявляемых ими к брачным партнерам. Играет роль и скороспелость некоторых браков, заключенных преждевременно, когда молодые люди еще не достигли должной степени социальной зрелости и не имеют экономической самостоятельности, а потому неустойчивых. Вряд ли способствует стабильности браков женитьба до окончания службы в армии.

По-видимому, определенную роль в увеличении частоты разводов играет и распад браков, стимулированных добрачным зачатием и перспективой появления ребенка. Вынужденные браки не могут быть прочными. Между тем число таких браков, по-видимому, увеличивается. Об этом свидетельствует динамика случаев добрачного зачатия по Перми ⁴⁶.

Причины нестабильности браков изучены еще недостаточно. Мешает в ряде случаев неверный методический подход к их исследованию. О мотивах развода судят преимущественно по результатам опросов разводящихся при подаче ими заявлений о расторжении брака. Между тем субъективные мотивы не дают и не могут дать правильного представления о подлинных причинах и обстоятельствах прекращения брака — причинах, которые и сами разводящиеся супруги не всегда могут правильно понять и оценить.

Методологические ошибки возникают и там, где мотивы развода ищут в сфере внутрисемейной, социально-психологической и где не принимаются во внимание внешнее окружение семьи, социальные роли супругов во внесемейных институтах, та среда, в которой живет семья. Демографию интересуют прежде всего объективные факторы разводимости, такие, как возраст при вступлении в брак, соотношение возрастов супругов, сравнительная частота разводов в первых и повторных (вторых и последующих) браках. К рассмотрению их мы и переходим.

Наибольший интерес представляет влияние на стабильность семьи *возраста супругов* в момент ее образования. По данным специальных демографических исследований, наименее устойчивы браки, заключенные как в очень раннем, так и в пожилом возрасте. В первом случае сказыв-

⁴⁶ См.: Тольц М. С., Оберг Л. Я., Шишко О. А. Начальные этапы реализации репродуктивной функции женщин. — Здравоохранение Российской Федерации, 1984, № 7.

ваются отсутствие социальной зрелости, экономическая несамостоятельность, во втором — опыт первого брака и неудовлетворенность связанных с браком ожиданий, а также сложность взаимной адаптации, поскольку характер людей уже сформировался и согласие в супружеских отношениях достигается все с большим трудом. Нужно принять во внимание также различия в соотношении числа первых и повторных браков: среди вступающих в брак в более позднем возрасте доля начинающих семейную жизнь не впервые, естественно, больше.

На меньшую стабильность браков женщин, вышедших замуж до 20 лет, указывают французские демографы П. Фести и Ф. Приу. По данным для Франции и Чехословакии они отмечают, что прочнее браки тех, кто начинает супружескую жизнь в возрасте наиболее интенсивной брачности — около 25 лет, а в дальнейшем частота разводов вновь повышается. Однако в Англии и Уэльсе такая связь между нормальным и стабильным браком отсутствует⁴⁷.

Сходные зависимости выявляют демографические исследования в нашей стране. Согласно расчетам Г. А. Бондарской, по данным выборочного исследования рождаемости в семьях рабочих, служащих и колхозников (октябрь 1978 г.), охватившего около 300 тыс. семей по всей стране, наименее устойчивыми в реальных когортах оказались браки, заключенные впервые женщинами в очень молодом возрасте (см. табл. 3.9). Низкой стабильностью отличаются также браки, заключенные лицами старше 25, а особенно старше 30 лет. Обращает на себя внимание постепенное повышение нестабильности молодых браков от когорты к когорте, причем ускоряющееся. Относительное число разводов в последовательных когортах растет, но расхождения в доле распавшихся браков женщин, вышедших замуж в молодом, среднем и старшем возрастах, остаются достаточно выраженными.

По данным Г. А. Бондарской, наибольшая частота разводов наблюдается в течение первых 5 лет брака. На долю этого периода приходится почти половина всех разводов, происшедших в течение первых 15 лет брака, за которые у большей части населения в основном заканчивается процесс формирования семьи. Частота разводов на первом году брака невелика, но имеет тенденцию к

⁴⁷ Фести П., Приу Ф. Разводы в Европе после 1950 г. — В кн.: Развод: демографический аспект. М., 1979, с. 35—42.

увеличению от когорты к когорте, как это показали и приведенные ранее данные⁴⁸. По материалам обследования, средняя длительность расторгнутого брака несколько меньше, чем по данным текущей статистики, так как в них фиксируется не момент регистрации развода в загсе, а дата фактического прекращения брачных отношений.

Таблица 3.9. Зависимость частоты разводов от возраста женщин при вступлении в брак

Возраст женщины при вступлении в брак	Доля браков (%), расторгнутых в течение первых 10 лет брака женщинами, вышедшими замуж		
	в 1950—1954 гг.	в 1955—1959 гг.	в 1960—1964 гг.
До 20 лет	7,8	9,3	12,0
20—22 года	7,1	7,8	9,8
23—24 года	6,5	6,7	9,3
25—29 лет	7,7	7,2	10,1
30 лет и старше	8,9	10,2	13,6

Источники. Данные исследования Г. А. Бондарской (Социологические исследования, 1981, № 1, с. 37).

Частота разводов зависит также от соотношения *возрастов супругов при вступлении в брак*. Данных об этом в мировой демографической литературе очень мало.

В Англии и Уэльсе для когорт 1958—1962 гг. доля разведенных пар после 10 лет брака с увеличением возраста женщин при вступлении в брак сначала понижается, а затем вновь увеличивается практически во всех группах по возрасту мужа при вступлении в брак. Исключение составляет самая старшая: если муж вступил в брак в возрасте 35 лет и старше, разводы тем реже, чем старше жена. Минимальны значения разводимости, если мужья вступали в брак в 30—34 года, а жены — в 25—29 лет или если оба супруга вступили в брак в возрасте 25—29 лет⁴⁹. Максимальные значения разводимости — при очень ранних браках как для мужчин, так и для женщин. С увеличением разницы в возрастах супругов при вступлении в брак частота разводов увеличивается. Во

⁴⁸ См.: Бондарская Г. А. Анализ разводимости в реальных поколениях женщин. — В кн.: Социально-демографические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок. Ереван, 1983, с. 31—35.

⁴⁹ См.: Фести П., Приу Ф. Указ. соч., с. 41.

всех случаях наименее стабильны браки ранние для обоих супругов и браки с большой разницей в возрасте жениха и невесты, а также супружеские союзы, в которых жена старше мужа.

Повышение частоты развода с увеличением возраста вступления в брак частично объясняется тем, что с возрастом растет доля вступивших в брак повторно, которые и разводятся чаще. По английским данным, например, при одном и том же возрасте вступления в брак вдовы и разведенные, вступившие в повторный брак, разводятся чаще, чем состоявшие в первом браке: вдовы — почти вдвое, а разведенные — более чем вдвое чаще. «Несомненно, — пишут П. Фести и Ф. Приу, — опыт предыдущего брака (дети на иждивении, потрясение от вдовства или развода и т. д.), во всяком случае только он один, не может объяснить эту нестабильность повторного брака женщин; действительно, для большинства этих женщин характерно, что они принадлежат к группе вышедших замуж очень молодыми, и, вероятно, они выбирают лиц, более подверженных риску развестись»⁵⁰.

Известны попытки сравнения частоты разводов в зависимости от *очередности брака*. Так, еще в конце 50-х годов Т. П. Монехен обнаружил для штата Айова, что относительное число разводов в тех случаях, когда оба супруга состояли в первом браке, было более чем вдвое выше того, когда каждый из них уже разводился. Напротив, по данным Дж. Суита и Л. Бампаса, относящимся к первым бракам женщин, они чаще распадались в тех случаях, когда для мужей этот брак был уже не первым. Приводящие эти данные П. Глик и А. Нортон не нашли существенных различий в частоте расторжения первых и повторных браков⁵¹.

Наиболее основательно исследовал это соотношение Джеймс Маккарти по данным Национального исследования роста семьи (1973 г.)⁵². Выполненное весьма тщательно методически и на большом фактическом материале, его исследование показало, что повторные браки

⁵⁰ Фести П., Приу Ф. Указ. соч., с. 40.

⁵¹ Glick P. C. and Norton A. J. Frequency, Duration, and Probability of Marriage and Divorce. — Journal of Marriage and the Family, Vol. 33, 1971, p. 307—317.

⁵² McCarthy James. A Comparison of the Probability of the Dissolution of First and Second Marriages. — Demography, Vol. 15, n. 3, August 1978, p. 345—359.

белых в США распадаются чаще, а негров — реже, чем первые. Вероятность расторжения второго брака у белых оказалась значительно выше, чем первого, для более поздно вступивших в брак и для лиц с более высоким уровнем образования. Возраст при вступлении во второй брак и наличие детей от первого брака мало влияют на вероятность его расторжения. В целом вариация показателей разводимости для вторых браков оказалась значительно меньше, чем для первых, что дало Д. Маккарти основание заключить, что характеристики, влияющие на прекращение первого брака, во втором браке уже не играют существенной роли.

Частота разводов зависит как от возраста, так и от продолжительности расторгаемого брака. Понятно, что в связи с более поздним вступлением в брак продолжительность существующих повторных браков в среднем меньше, чем первых (ввиду того что третьи, четвертые и т. д. браки очень редки, они обычно объединяются со вторыми в общую категорию повторных браков). В то же время состоящие в повторном браке в среднем старше состоящих в первом браке. Для сравнения частоты разводов в первых и повторных браках эти различия необходимо принять во внимание.

По СССР таких сравнений до сих пор не проводилось. В связи с этим мы попытались оценить сравнительную стабильность первых и повторных браков. По данным обследования рождаемости в семьях рабочих, служащих и колхозников, проведенного в 1978 г., было получено распределение замужних женщин одновременно по возрасту и продолжительности брака, причем как для первых, так и для повторных браков, что дало возможность сравнить частоту их прекращения в зависимости от продолжительности брака. Для этого распределение первых и повторных браков, полученное в обследовании, было распространено на страну в целом отдельно по возрастным группам женщин. Различия в возрастном составе женщин, состоящих в первых и повторных браках, были устранены путем стандартизации косвенным методом. В качестве стандарта были приняты показатели разводимости по группам возраста и группам продолжительности брака, специально рассчитанные для Москвы. Результаты сравнения представлены в табл. 3.10.

Стандартизованные по возрасту показатели разводимости для повторных браков женщин оказались почти во всех группах по продолжительности брака существенно

Таблица 3.10. Разводимость первых и повторных браков в СССР, 1978—1979 гг.

Интервалы продолжительности брака, лет	Стандартизованные по возрасту коэффициенты разводимости, ‰		Соотношение уровней разводимости повторных и первых браков (%)
	первых браков	повторных браков	
0—1	15,7	28,7	183
1—2	22,2	49,2	222
2—3	32,3	51,9	161
3—4	32,8	47,4	145
4—5	35,3	48,7	138
5—10	26,0	32,9	127
10—15	18,1	20,7	114
15—20	11,7	11,0	94
20 и более	7,1	4,1	58
В среднем	18,3	32,1	175

Источник. Расчет автора по материалам обследования 1978 г. и данным о разводах за 1978—1979 гг.

более высокими, чем для первых (табл. 3.10)⁵³. Разводимость первых браков имеет четко выраженную моду: наиболее часто первые браки расторгаются на пятом году супружеской жизни. Кривая разводимости повторных браков имеет два «пика» — на третьем и пятом годах брака, что указывает на относительную неоднородность контингента состоящих в повторном браке. Причины этой неоднородности по имеющимся данным установить не удалось.

С дальнейшим увеличением продолжительности брака разводимость как первых, так и повторных браков убывает, причем при продолжительности брака более 15 лет повторные браки расторгаются реже, чем первые, хотя это различие и несущественно. Поскольку при сравнении возраст женщин был ограничен 50 годами, не исключено влияние разной доли браков, заключенных в молодых возрастах: для того чтобы к 50 годам расторгнуть повторный брак продолжительностью более 20 лет, женщина должна была рано вступить в первый брак и рано его прервать.

⁵³ В обследовании, как и при переписи, учитывался фактический, а не только зарегистрированный брак; данные о разводах касались только юридических браков. Поэтому на результаты сравнения могли отчасти повлиять различия в частоте незарегистрированных браков в разных возрастах.

В среднем уровень разводимости повторных браков на 75% выше, чем первых. Таким образом, сообщения о том, что повторные браки устойчивее первых⁵⁴, основаны, по-видимому, скорее на надеждах, а не на фактах. К сожалению, сведениями об устойчивости повторного брака в зависимости от социально-демографических характеристик супругов мы не располагаем.

Разводимость зависит также от *числа детей у разводящихся* супругов. Как правило, бездетные разводятся чаще, чем супруги, имеющие детей, причем, чем больше в семье детей, тем относительно реже она распадается. Однако следует иметь в виду возможную обратную связь, когда бездетность сама может служить причиной развода. Меньшей частоте расторжения браков с детьми может способствовать и законодательство, обычно усложняющее развод супружеских пар, имеющих малолетних детей. В СССР, например, при наличии у супругов несовершеннолетних детей брак может быть расторгнут только по решению суда, который ради сохранения семьи обязан попытаться примирить супругов. Кроме того, согласно действующему законодательству, муж не вправе без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка⁵⁵. Это ограничение, по-видимому, отчасти служит причиной весьма небольшого (абсолютно и относительно) числа разводов в нашей стране в течение первого года супружеской жизни.

Перечисленные демографические факторы разводимости имеют в конечном счете социальную природу и демографическими могут быть названы весьма условно. Они сравнительно легко измеримы и поэтому могут быть изучены достаточно хорошо, во всяком случае на более широком материале. Собственно социальные факторы, точнее, разводимость в различных социальных группах исследованы меньше.

Известно, что частота разводов в городском населении выше, чем в сельском, что можно объяснить особенностями городского образа жизни, в частности меньшей

⁵⁴ Так считает, например, Ю. А. Королев (см. его книгу: Конституция СССР — правовая основа построения брачно-семейных отношений. М., 1981, с. 110). О том же пишет и Н. Дарьялова: «По статистике, второй брак крепче первого. Видимо, пройдя школу первого неудавшегося союза, люди становятся мудрее, терпимее» (Литературная газета, 1985, 28 августа).

⁵⁵ Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР, с. 63

подверженностью горожан традиционным нормам матри-
монимального поведения, более широким кругом общения,
относительно меньшей подверженностью семейной жизни
социальному контролю. Разводы традиционно считаются
феноменом городской жизни. Однако в последние годы
частота разводов в сельской местности росла быстрее,
чем в городах, особенно среди молодежи. По-видимому,
городские нормы брачного поведения распространяются и
среди сельских жителей, особенно в прилегающих к
крупным городам зонах городских агломераций.

По данным Г. А. Бондарской, во всех брачных когор-
тах при длительности брака в пять лет и более (а в бра-
ках, заключенных в 1960 г. и позже, уже на первых годах
брака) уровень разводимости в городском населении вы-
ше, чем на селе⁵⁶. Когортные данные подтверждали и за-
кономерность, известную по общим показателям: чем
крупнее город, тем частота разводов выше. При этом
различия между крупнейшими городами (Москвой, Ле-
нинградом, Киевом) и городами малыми (до 20 тыс. жи-
телей) больше, чем между малыми городами и сельской
местностью. Г. А. Бондарская исследовала также зави-
симость разводимости от уровня образования женщин и
установила, что в первые годы брака чаще распадаются
семьи женщин с образованием ниже среднего, а при дли-
тельности брака 10 лет и более — семьи, в которых жен-
щины имеют самый низкий уровень образования. К сожа-
лению, в исследовании не было учтено образование мужа
и не удалось изучить разводимость в зависимости от раз-
личий в уровнях образования супругов. Можно предпо-
ложить, что гетерогенные по этому признаку браки рас-
падаются чаще. Исследование разводимости в этническом
аспекте показало, что наименее устойчивы браки у рус-
ских и основных национальностей Прибалтийских союз-
ных республик. В целом, заключает Г. А. Бондарская,
частота разводов больше в тех этнических группах, кото-
рые раньше других перешли к новому типу демографиче-
ского поведения⁵⁷.

С точки зрения демографического развития семьи
наибольшее внимания заслуживает влияние разводов на
уровень рождаемости. Распространено представление, что
нестабильность брака, и в частности разводы, отрицатель-
но сказываются на рождаемости. В подтверждение этой

⁵⁶ Бондарская Г. А. Указ. соч., с. 34.

⁵⁷ Там же, с. 35.

точки зрения ссылаются обычно на то, что развод сокращает продолжительность супружеской жизни, в том числе и эффективной в демографическом смысле супружеской жизни. Предшествующая разводу напряженность в семье и перспектива ее распада может побуждать супругов ограничивать деторождение. Но нельзя упускать из виду, как уже упоминалось, и возможности обратной связи — в некоторых случаях развод может быть обусловлен бездетностью брака или перспективой нового брака, в котором ребенок, как правило, появляется. М. С. Тольц в связи с этим справедливо замечает, что, возможно, «попасть в число разведенных имеют больше шансов те, у кого ниже репродуктивные намерения»⁵⁸. В силу этого меньшее число детей у тех, кто развелся, обусловлено не только самим разводом.

Возможные потери в рождаемости вследствие развода можно оценивать по-разному. Так, если исходить из рассчитанных Л. Е. Дарским компонентов современного режима воспроизводства населения СССР, «недород» из-за развода составил бы 25%, а из-за овдовения — 7% того числа детей, которое могла бы родить женщина, если бы ее брак не прерывался⁵⁹. По расчетам А. Б. Синельникова, разводы и овдовения снижают уровень рождаемости всего на 8%⁶⁰.

Сравнение рождаемости у разведенных и состоящих в непрерывном браке требует сопоставимых данных о числе рождений к одной и той же продолжительности брака в одной и той же брачной когорте. Такие данные имеются в статистике лишь немногих стран. Французские демографы Патрик Фести и Франс Приу приводят данные по ФРГ и Финляндии. В Финляндии в когорте 1961 г. рождаемость у разведенных пар практически не отличается от рождаемости у других супружеских пар. В Западной Германии она была несколько ниже, однако в поздних когортах расхождение меньше. При большей продолжительности брака в обеих странах число рождений почти одинаково: у пар, которые разводятся поздно, семья уже почти сформировалась, и рождаемость не отличается от

⁵⁸ Тольц М. С. Разводы и современный уровень рождаемости.— В кн.: Проблемы воспроизводства и занятости населения. М., 1984, с. 25.

⁵⁹ Воспроизводство населения СССР, с. 282.

⁶⁰ Синельников А. Б. Сколько детей нужно иметь, чтобы население не стало уменьшаться?— В кн.: Рождаемость: известное и неизвестное. М., 1983, с. 54.

рождаемости у всех супружеских пар. «В обеих странах, — заключают французские демографы, — связь между разводом и рождаемостью сегодня, по-видимому, почти исчезла или уже на пути к исчезновению»⁶¹.

Согласно исследованию венгерского демографа Иштвана Хооза, сравнившего рождаемость у замужних, у женщин, живущих отдельно от мужа, и у разведенных, чем менее стабилен брак, тем меньше в нем уровень рождаемости. Ослабление брачных связей, приводящее в конечном счете к разводу, в значительной степени снижает и рождаемость у замужних женщин. По данным Хооза, женщины, вступившие после развода в новый брак, хотя и имеют в общей сложности меньше детей, чем те, чей брак не прерывался, однако не намного. «Умеренные различия следует считать естественными, так как чистая продолжительность брака у них меньше»⁶². Нужно заметить, однако, что исследования Хооза проведены по данным переписей и не учитывают влияния таких факторов, как возраст вступления в брак, продолжительность брака и социально-демографические характеристики супругов.

В. А. Борисов связывает отрицательное влияние развода на рождаемость лишь с временем, когда в населении преобладали многодетные семьи. По его мнению, при высоком уровне рождаемости зависимость числа детей в семье от продолжительности брака более тесная, и развод, сокращая время пребывания в браке, автоматически уменьшает возможность рождений в семье. При низком уровне рождаемости для рождения планируемых одного-двух детей уже не требуется брак большой продолжительности. «Думается, — замечает он, — что и в нашей стране рост числа разводов, который происходит в основном как раз в районах низкой рождаемости, вряд ли оказывает на нее существенное влияние»⁶³. Это логическое соображение подтверждается и фактами. По данным В. А. Беловой, в тех группах населения, для которых характерен стабильно низкий уровень рождаемости, среднее ожидаемое число детей у молодых женщин, состоящих в повторном браке, либо не отличается от соответствующего показателя для тех, чей брак не прерывался, либо немного мень-

⁶¹ Фести П., Приу Ф. Указ. соч., с. 43—45.

⁶² Хооз И. Влияние стабильности браков на брачную рождаемость. — В кн.: Развод. Демографический аспект, с. 106.

⁶³ См.: Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М., 1976, с. 94.

ше. Но число уже рожденных детей у состоящих в повторном браке даже несколько больше⁶⁴.

Переход к малодетной семье вряд ли можно рассматривать как нечто самодовлеющее, существующее отдельно от других происходящих в семье явлений. Как известно, трансформация типа воспроизводства населения, выразившаяся в снижении рождаемости, была обусловлена перестройкой социальных отношений, изменением положения женщины в семье и обществе и изменением характера и социальных функций семьи. Поэтому вряд ли верно считать как снижение уровня рождаемости причиной ослабления стабильности семьи, так и рост разводимости — причиной ее малодетности. По-видимому, оба явления представляют собой лишь стороны одной медали и связаны с тем, что стала иной сама семья.

Представление об отрицательном влиянии стабильности брака на частоту деторождения, во всяком случае в том, что касается детности устойчивых и неустойчивых семей, поколеблено специальными социологическими исследованиями, проведенными в последние годы. З. А. Янкова и Е. Ф. Сафро, изучавшие проблему ожиданий, связанных с браком, образ брака в глазах самих супругов и удовлетворенность браком, пришли к выводу, что прямой связи между стабильностью брака и рождаемостью нет. Изучив причинно-следственный механизм такой связи, а не только ее формальную сторону, они пришли к заключению, что, по-видимому, и удовлетворенность браком (прямо характеризующая стабильность семьи), и рождаемость зависят от некоторых других общих факторов, что и создает иллюзию непосредственной связи между этими двумя явлениями. В качестве такого фактора, по их мнению, выступает современный образ брака, в котором супруги ищут прежде всего удовлетворения «потребности во взаимопонимании, в сопереживании, в личностной интимности, во взаимной поддержке и ответственности друг за друга»⁶⁵.

Аналогичное заключение делает и С. И. Голод. Подвергнув критике выдвинутое Г. П. Киселевой и И. Ю. Родзинской положение о том, что малодетность является

⁶⁴ Белова В. А. Повторные браки и рождаемость. — В кн.: Социально-демографические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок, с. 15—16.

⁶⁵ Янкова З. А., Сафро Е. Ф. Изменившийся образ брака и реализация функций семьи. — В кн.: Проблемы воспроизводства и миграции населения Раздел 1. М., 1981. с. 47—57.

результатом неудовлетворенности браком, он показал, что «детность скорее обусловлена типом семьи, чем ее формальной устойчивостью»⁶⁶.

Итак, при широком распространении малодетной семьи расторжение брака не оказывает, по-видимому, значительного влияния на численность потомства у тех женщин, которые вступают в новый брак.

Однако если повторный брак и восполняет потери в рождаемости, вызванные прекращением первого брака конкретной женщины, то потери, связанные с тем, что во второй брак вступают не все разведенные и овдовевшие женщины в поколении, он, конечно, восполнить не может. Для поколения в целом прекращение брака, несомненно, сокращает число детей, рожденных всеми женщинами, причем сокращает тем больше, чем меньшая часть разведенных и овдовевших из этого поколения вступает в новый брак.

3.5. ПОВТОРНЫЕ БРАКИ

Вероятность вступления женщин в повторный брак после разводов или овдовения значительно меньше, чем в первый. Покажем это на примере соотношения соответствующих показателей для периода, примыкающего к переписи населения 1979 г. (табл. 3.11).

Расчет соотношения коэффициентов брачности для повторных (b'_x) и первых браков (b''_x) производился по формуле:

$$\frac{b''_x}{b'_x} = \frac{B''_x}{B'_x} \cdot \frac{n_x}{w_x + d_x},$$

где B'_x и B''_x — полусуммы соответственно чисел вступивших в первый и в повторный брак в 1978 и 1979 гг., w_x — доля вдовых, d_x — доля разведенных и разошедшихся и n_x — доля никогда не состоявших в браке в возрастной группе x по материалам переписи 1979 г.

Шансы на вступление в брак для тех, кто создает семью впервые, и для тех, кто уже потерпел неудачу в первом браке, оказываются совершенно разными у мужчин

⁶⁶ Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты, с. 120.

и у женщин и в разных возрастных группах. Если для вдовых и разведенных мужчин частота вступления во второй брак даже превосходит частоту вступления в первый брак в тех же возрастных группах⁶⁷, то для женщин положение совершенно иное. В возрастах от 20 до 40 лет уровень брачности разведенных и вдов более чем вдвое ниже, чем вступающих в брак впервые, а в последующих возрастных группах еще ниже. Однако для мужчин 40 лет и старше вероятность повторного брака также меньше вероятности первого.

В среднем для всех возрастов 16 лет и старше частота первых и повторных браков мужчин различается не намного, однако вдовы и разведенные женщины вступают в повторный брак примерно в 10 раз реже, чем в первый. Такое соотношение складывается вследствие очень низкой частоты повторных браков до 20 и старше 60 лет, не представленных в таблице.

Таблица 3.11. Соотношение частоты заключения повторных и первых браков, СССР (1978—1979 гг.)

Возрастные группы	Коэффициенты брачности для повторных браков в % к коэффициентам брачности для первых браков	
	мужчин	женщин
20—24 года	128,4	51,0
25—29 лет	102,6	61,5
30—39 »	103,2	53,6
40—49 »	87,7	39,2
50—59 »	35,4	16,7
Всего 16 лет и старше	85,6	10,6

Расчет автора по данным: Население СССР. Справочник, с. 89; Вестник статистики, 1979, № 11, с. 68; 1980, № 11, с. 77.

Соотношения в брачности первых и повторных браков объясняются существенными различиями в брачной структуре мужчин и женщин по возрастам, находящейся под сильным влиянием демографических последствий войны. На момент переписи 1979 г. в возрастах 50—59 лет и старше были женщины, родившиеся в 20-х годах, т. е. поколения женщин, в которых после войны осталось особенно много вдов и незамужних. По данным

⁶⁷ Это объясняется тем, что вступающие в данном возрасте в повторный брак в первый брак вступали более молодыми.

переписи 1979 г., вдовы составляли пятую часть той же возрастной группы. Кроме того, к старшим возрастам уже начинают ощутимо сказываться последствия разводов. На 100 никогда не состоявших в браке женщин в возрастной группе 30—39 лет приходилось 202 разведенные и разошедшиеся женщины, в группе 40—49 лет — 268. Вероятность вступления в повторный брак для этих женщин была, естественно, чрезвычайно мала, особенно если учесть, что в данных возрастах наблюдалась значительная диспропорция численностей мужчин и женщин вообще, обусловленная как последствиями минувшей войны, так и относительно более высокой смертностью мужчин в послевоенные годы.

Вероятность вступления в повторный брак зависит от того, чем прекратился первый брак — разводом или овдовением. Разведенные вступают во второй брак обычно чаще, чем овдовевшие, причем это соотношение различно для мужчин и для женщин. У мужчин частота повторных браков разведенных, особенно в младших возрастах, обычно значительно превышает даже частоту первых браков. Вдовцы вступают в повторный брак чаще, чем вдовы, хотя эти соотношения различаются по возрасту. На сравнительной частоте первых и повторных браков сильно сказываются, впрочем, конкретные особенности не только возрастной, но и брачной структуры населения. Поэтому различия между странами и промежутками времени бывают довольно значительными.

Демографические факторы повторной брачности разнообразны. Шансы на вступление в повторный брак зависят от возраста, в котором прекратился первый брак, от того, чем он прекратился — разводом или овдовением, от времени, прошедшего после прекращения первого брака, и, наконец, от числа детей, рожденных в первом браке. Зависят они и от соотношения численности полов и различных категорий брачного состояния на «брачном рынке».

По данным В. А. Беловой, исследовавшей повторные браки по материалам специальных обследований, на основе построенных ею таблиц брачности разведенных и овдовевших женщин (для гипотетического поколения 1969—1978 гг.), «разведенные женщины вступают в повторный брак быстрее и с большей интенсивностью, чем овдовевшие»⁶⁸. В. А. Белова отмечает, что вероятность

⁶⁸ Белова В. А. Повторные браки и рождаемость, с. 14.

вступить в повторный брак для женщин, брак которых прекратился в возрасте до 25 лет, на 20—30% выше, чем для тех, чей брак прекратился в 25—29 лет, и вдвое выше, чем для прервавших первый брак в возрасте 30 лет и старше⁶⁹.

Шансы на вступление в повторный брак различаются в зависимости от времени, прошедшего после прекращения первого брака. В среднем, по данным В. А. Беловой, интервал между прекращением первого брака и вступлением во второй составляет 5,5 года.

Наибольшая доля повторных браков заключается в первые годы после прекращения первого брака. Правда, данные массовых опросов не дают вполне точного представления об имеющихся здесь связях. Фактическое начало второго брака может не следовать за разводом, а предшествовать ему, т. е. формально первый брак расторгается тогда, когда уже возникла (по крайней мере у одного из разошедшихся супругов) новая семья. В этих случаях оформление нового брака следует сразу же за расторжением первого.

Однако в значительной части случаев во второй брак если и вступают, то далеко не сразу. По данным исследования В. А. Беловой, через 10 лет после прекращения первого брака вступают в повторный брак примерно $\frac{3}{4}$ тех, чей брак распался в возрасте до 25 лет, немногим более половины прекративших его в возрасте 25—29 лет и только $\frac{1}{3}$ прекративших первый брак в возрасте 30—39 лет. Зависимость частоты повторных браков от возраста супругов в момент прекращения первого брака сохраняется и в дальнейшем. Всего же по таблицам брачности разведенных и овдовевших в течение 20 лет после прекращения первого брака вступает в новый брак меньше половины разведенных и овдовевших женщин⁷⁰.

Вероятность вступления во второй брак существенно зависит также от числа детей, рожденных в первом браке, которые при разводе чаще всего остаются с матерью. Женщины, родившие в первом браке двоих и более детей, вступают в повторный брак реже, чем женщины, родившие одного ребенка, и значительно реже, чем бездетные.

В течение 10 лет после прекращения первого брака вновь создают семью около половины бездетных женщин

⁶⁹ Белова В. А. Указ. соч., с. 13.

⁷⁰ Там же.

и лишь примерно четвертая часть женщин, родивших в первом браке двоих и более детей, а после 20 лет — соответственно около 60 и 34%. В браках, прекратившихся в возрастах до 30 лет, по данным В. А. Беловой, шансы создать новую семью у женщин, как уже указывалось, выше, и они меньше зависят от числа рожденных детей. Однако общие соотношения не меняются: чем больше детей родили женщины, тем труднее им после развода создать новую семью.

Общим результатом всех отмеченных зависимостей является то, что прекращение первого брака, во всяком случае для женщин, далеко не компенсируется заключением нового. Для воспроизводства населения прекращение брака — безвозвратная потеря. С точки зрения демографического развития семьи оно приводит к накоплению в населении неполных семей, состоящих из разведенных и овдовевших женщин с детьми.

Сравнительно высокая частота разводов, обусловленная нестабильностью части браков, в частности молодых браков, не может рассматриваться как признак какой-то рассогласованности целей семьи и общества в области брачно-семейных отношений или тем более как признак какого-то кризиса семьи. Ее нельзя приписывать, как это иногда делают, и слишком либеральному якобы законодательству о разводах в нашей стране. Свобода брака и развода является одним из важнейших принципов социалистической демократии, выражением действительно полного равноправия мужчины и женщины в брачно-семейных отношениях. «...Свобода развода, — писал В. И. Ленин, — означает не «распад» семейных связей, а, напротив, укрепление их на единственно возможных и устойчивых в цивилизованном обществе демократических основаниях»⁷¹.

В соответствии с этими принципами брачно-семейные отношения при социализме строятся на основе высокого гуманизма, на подлинно человеческих чувствах взаимного уважения, доброжелательности, взаимной помощи, на сознании ответственности за судьбу другого человека, детей и семьи в целом.

Становлению семьи, основанной на этих принципах, свойственны определенные издержки и противоречия развития. Молодые люди не всегда оказываются достаточно подготовленными к новым требованиям, которые предъяв-

⁷¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 286.

ляет к ним близость с другим человеком и супружество, не готовы принять на себя ответственность за создание семьи и воспитание детей. Можно предположить, что нестабильность ранних браков в значительной мере обусловлена недостаточной социальной зрелостью молодых людей, неподготовленностью их к семейной жизни. Действительно, «забвение одной из важных областей воспитания юношества оказалось такой же вредной крайностью, как и преувеличенное внимание к «вопросам пола»»⁷². В образовании неустойчивых семей определенную роль играет и процесс урбанизации, охватывающий все более широкие слои населения, и связанное с ним изменение ценностных ориентаций и установок в области брака и семьи, ранний сексуальный опыт, неизбежное в условиях крупного города и высокой занятости родителей ослабление социального контроля за добрачным поведением молодежи — все те конкретные условия, в которых происходит становление новой семьи. «...Формирование новой семьи — непростое дело, — указывается в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии. — Это сложный процесс, и тут есть свои проблемы. В частности, хотя за последние годы количество разводов и уменьшилось, оно все еще велико. Немало и неблагополучных семей. Все это отрицательно сказывается в первую очередь на воспитании детей, а также на моральном состоянии мужчин и женщин, их трудовой и общественной активности. Общество, разумеется, не может безучастно относиться к этим явлениям. Прочная семья — один из важнейших его устоев»⁷³.

Современные тенденции разводимости свидетельствуют, таким образом, о трудностях становления нового типа семьи и о настоятельной необходимости широкой и всесторонней подготовки молодежи к браку и семейной жизни с целью предотвратить возникновение неустойчивых семей.

3.6. СВЯЗ БРАЧНОГО СОСТОЯНИЯ И СМЕРТНОСТИ

Среди взаимосвязей, определяющих демографическое развитие семьи, наиболее существенное значение имеет связь брачного состояния и смертности. Эта связь, с одной сто-

⁷² Харчев А. Г. Брак и семья в СССР, с. 312.

⁷³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 51.

роны, влияет на формирование семей в поколениях, определяя число доживающих до вступления в брак, с другой — от нее зависит и стабильность семей уже после заключения брака. От уровня смертности после окончания супружеской жизни (после смерти супруга или развода) зависит и соотношение общего числа лет жизни в браке и вне брака.

Изучение смертности по брачному состоянию представляется важным и с точки зрения анализа социально-экономических факторов общей продолжительности жизни. Наиболее очевидный путь такого анализа — сравнение смертности в разных группах населения. При этом признак, по которому выделены группы, может рассматриваться как индикатор действия тех или иных социальных факторов. Сравнивая, например, смертность лиц разных занятий, получают представление о воздействии на здоровье людей условий их труда и т. д. Такой путь полезен и практически: он дает возможность выяснить так называемые группы риска, т. е. контингенты, наиболее подверженные влиянию тех или иных неблагоприятных факторов. Это позволяет точнее ориентировать необходимые профилактические мероприятия. Важное направление такого анализа — сравнительное изучение смертности семейных и живущих вне семьи.

Первые шаги в исследовании значения прочности браков для роста населения были сделаны еще И.-П. Зюссмильхом. Попытку оценить сравнительную смертность женатых и замужних предпринял в конце XVIII в. французский актуарий Эмманюэль Этьен Дювийяр⁷⁴. Однако более или менее достоверные количественные оценки различий в смертности по брачному состоянию появляются лишь в 60-х годах прошлого века, когда налаживается учет демографических событий и в статистическую практику входят такие аналитические меры, как зависимые от возраста демографические коэффициенты.

Первые показатели смертности по брачному состоянию были вычислены голландским статистиком фон Баумхауэром для Нидерландов за 1850—1859 гг. Они, однако, остались малоизвестными современным ему исследователям. Введением в научный оборот этой темы мы обязаны, по-видимому, французскому демографу Луи-Адольфу Бертильону (зятю изобретателя термина «демография» Аши-

⁷⁴ См.: *Птуха М. В.* Очерки по истории статистики XVII—XVIII веков. М., 1945, с. 251—252.

ля Гийяра). В обширной статье «Брак», появившейся в 57-м томе Энциклопедического словаря медицинских наук, вышедшем в Париже в 1872 г., он писал: «Нет ничего менее известного, более нового и — я бы сказал также — более неожиданного, чем результаты, которыми мы завершаем наш очерк. Разумеется, влияние брака (на смертность. — А. В.) уже предполагалось, и некоторые исследования, предпринятые в Шотландии, а также год или два назад во Франции г-ном Легуа, уже принесли любопытные результаты. В Голландии ученый и весьма ревностный директор официальной статистики фон Баумхауэр первым построил таблицы дожития по гражданскому состоянию и показал заслуживающие внимания различия. Однако ни в одной стране дифференциальные результаты не столь резки и не столь поучительны, как те, с которыми мы встречаемся во Франции»⁷⁵.

Л.-А. Бертильон приводит далее пятилетние возрастные коэффициенты смертности мужчин и женщин по брачному состоянию для Нидерландов, Бельгии (1851—1860), Франции (1856—1865) и Парижа (1860—1864). Согласно его данным, холостые имеют более высокую смертность, чем состоящие в браке, а смертность вдовых даже превосходит смертность холостых. Для женщин различия имеют аналогичный характер, хотя и несколько менее выражены, чем для мужчин. Кроме того, до 25 лет опасности беременности приводят к тому, что смертность замужних выше смертности девушек. После 30 лет замужние умирают реже, чем девушки. Бертильон приписывал более низкую смертность состоящих в браке регулярности супружеской жизни.

Причины отмеченных различий истолковать не так просто. Дело в том, что принадлежность человека к той или иной социально-демографической группе может быть вызвана обстоятельствами, связанными с состоянием его здоровья, а следовательно, и с подверженностью риску умереть. Например, существуют занятия, требующие хорошего здоровья (в наши дни — водолазы, летчики), и смертность лиц, имеющих эти занятия (при прочих равных условиях), будет заведомо ниже вследствие того, что само по себе приобретение такой профессии предполагает лучшее состояние здоровья. Иными словами,

⁷⁵ *Bertillon L.-A. Mariage. Dictionnaire encyclopédique des sciences médicales. Directeur: A. Dechambre. Deuxième série, vol. 5. Paris, 1872, p. 43.*

смертность в той или иной группе зависит от условий формирования самой группы.

То же можно сказать и относительно брачного состояния. Вступающие в брак могут обладать, например, лучшим здоровьем, чем остающиеся вне брака, а потому и смертность их может быть ниже. При этом как «строгость» отбора, так и состояние здоровья меняются на протяжении жизни человека, и, следовательно, в разных возрастах зависимость смертности от занятия или от брачного состояния может быть разной. По мере течения времени (и возраста) начинают действовать факторы, связанные уже с пребыванием человека в данной группе, и зависимость смертности от принадлежности к ней может вновь измениться: здесь оказывает влияние и продолжительность пребывания в этой группе.

Бертильон был, по-видимому, первым из демографов, кто обратил внимание на значение такого отбора для более низкой смертности в браке, хотя и понимал, что здесь нет исчерпывающих доказательств. Он даже ставил под сомнение роль фактора отбора. «Если предположить, — писал он, — что причиной исключительно высокой жизненности состоящих в браке является отбор, то как объяснить столь значительную смертность, которую везде, во всех возрастах и во всех странах обнаруживают вдовы? Как только супружеская связь прерывается, смерть вновь вступает во все свои права: те овдовевшие, недавние супруги, которые были точно так же избраны браком, а супружеская связь придавала им силы, стоит лишь этому союзу прерваться, уже не отличаются более ничем, кроме даже более высокой, чем перед вступлением в брак, смертности. Лишенные поддержки, они низвергаются даже ниже, чем никогда не состоявшие в браке»⁷⁶.

Различия, отмеченные Бертильоном, позднее подтверждались материалами по многим странам. Аналогичные соотношения смертности в разных категориях брачного состояния получил Георг Майр на материалах по Баварии за 1876 г. Комментируя вычисленные им показатели, Майр писал, что на разницу в средней продолжительности жизни состоящих и не состоящих в браке «влияет также и то обстоятельство, что группа лиц, состоящих в браке, представляет более здоровое общественное явление, чем группа холостяков и незамужних, в которой физи-

⁷⁶ Цит. по: *Huber M. Cours de démographie et de statistique sanitaire. Vol. V. P., 1940, p. 31—32.*

ческие и духовные ненормальности разного рода встречаются сравнительно чаще, чем среди женатых и замужних»⁷⁷. Признавая влияние отбора, он указывал, однако, на то, что «исключительная теория подбора потерпела решительное поражение, в особенности благодаря данным о высокой смертности вдовцов, несмотря на их принадлежность к подобранной массе»⁷⁸.

В отечественной демографии первым, по-видимому, исследовал смертность по брачному состоянию выдающийся советский демограф С. А. Новосельский. Его работа на эту тему была напечатана в журнале «Вестник общественной гигиены» еще в 1912 г. Проанализировав смертность по разным категориям брачного состояния в Петербурге за четыре года (1899—1902), примыкающие к переписи 1900 г., он установил, что смертность холостых мужчин и вдовцов значительно превышает смертность женатых (см. табл. 3.12)⁷⁹. Аналогичная зависимость наблюдалась и для женщин, хотя она была не так ярко выражена, а в двух последних возрастных группах, напротив, оказалась выше смертность замужних. Более высокую смертность замужних и в возрастах 21—30 лет С. А. Новосельский связывал с неблагоприятным влиянием вступления в половую жизнь и деторождения на здоровье молодых женщин. При изучении различий в смертности от разных причин смерти оказалось, что холостые и вдовцы умирали от туберкулеза в 2—3 раза чаще, чем женатые, девицы и вдовы — чаще замужних, за исключением возрастов 16—30 лет, в которых смертность замужних от туберкулеза была выше. Смертность от рака холостых и вдовцов была выше смертности женатых; смертность девиц от рака была, однако, гораздо ниже смертности замужних.

Позже, в 30-х годах, уже на материалах советского периода различия в смертности по брачному состоянию исследовал Л. С. Каминский⁸⁰. Он сопоставил возрастные коэффициенты смертности для никогда не состоявших в браке, женатых и замужних, а также вдовых за 1926—1927 гг. по Ленинграду и по городскому и сельскому насе-

⁷⁷ Майр Г. Статистика и обществоведение. Т. II. Статистика населения. Спб., 1901, с. 410.

⁷⁸ Там же, с. 411.

⁷⁹ Новосельский С. А. Демография и статистика (избранные произведения)/Под ред. проф. Л. Е. Полякова. М., 1978, с. 119.

⁸⁰ Каминский Л. С. Медицинская и демографическая статистика (избранные произведения)/Под ред. проф. Л. Е. Полякова. М., 1974, с. 162—163.

Таблица 3.12. Соотношение смертности лиц
разного брачного состояния. Петербург, 1899—1902 гг.

Возраст	Коэффициенты смертности в % к аналогичным показателям для состоящих в браке			
	мужчины		женщины	
	холостые	вдовцы	девицы	вдовы
21—30	168	103	80	80
31—40	230	178	103	93
41—50	229	169	101	104
51—60	201	141	108	111
61—70	199	122	98	103
71 и старше	144	136	82	86

Источник. Новосельский С. А. Указ. соч., с. 116.

лению Украины и получил соотношения, совпадающие почти для всех возрастов с обнаруженными С. А. Новосельским, хотя различия и оказались значительно меньшими (см. табл. 3.13).

По результатам исчислений Л. С. Каминского, впервые опубликованным в журнале «Гигиена и эпидемиология» (1931, № 8—9), смертность холостых также превышает смертность женатых во всех возрастных группах, за исключением последней; смертность вдовцов выше смертности как холостых, так и женатых, за исключением возрастов 50—59 лет, где она ниже, чем у холостых. Вместе с тем различия в смертности у женщин выражены не столь четко. Аналогичные соотношения в смертности были отмечены Л. С. Каминским и в городском населении Украины. Для сельского населения различия, особенно у женщин, оказались иными: в частности, смертность незамужних была вдвое ниже, чем замужних, а вдовы во всех возрастах умирали реже незамужних.

Сравнив смертность лиц разного брачного состояния от туберкулеза, рака, алкоголизма, болезней сердца и болезней органов пищеварения, Л. С. Каминский установил, что почти по всем причинам смерти смертность холостых была выше, чем женатых, но ниже, чем вдовцов, и выше смертности женщин того же брачного состояния.

Как же объясняли причины обнаруженных различий наши демографы?

С. А. Новосельский считал, что наиболее существенное значение в формировании различий имеет, по-видимому, состояние в браке само по себе, «создающее более

Таблица 3.13. Соотношения смертности лиц разного брачного состояния. Ленинград, 1926—1927 гг.

Возраст	Коэффициенты смертности в % к аналогичным показателям для состоящих в браке			
	мужчины		женщины	
	холостые	вдовцы	незамужние	вдовы
18—19*	180	—	70	—
20—24	130	147	59	194
25—29	147	153	138	177
30—34	151	216	118	112
35—39	153	175	103	84
40—44	123	149	111	107
45—49	157	166	99	99
50—54	166	144	102	117
55—59	160	141	86	104
60—64	103	135	82	102
65—69	114	118	86	83
70 лет и старше	90	107	80	95

* Для женщин — 16—19 лет.

Источник. Каминский Л. С. Указ. соч., с. 162.

благоприятные условия для продолжительности жизни, чем состояние внебрачное, и способствующее более правильному и упорядоченному образу жизни, без свойственных внебрачному состоянию эксцессов и излишеств»⁸¹. Он отмечает, что Герберт Спенсер и другие объясняли это влиянием отбора. Однако С. А. Новосельский считает, что хотя отбор, вероятно, и имеет значение, но не такое исключительное, какое ему придавал Спенсер. Против исключительного значения отбора, по мнению С. А. Новосельского, говорит также высокая смертность вдовцов. Другое объяснение более высокой смертности холостых состоит в том, что в брак вступают преимущественно более зажиточные, а менее обеспеченные чаще остаются холостыми, иными словами, влияет лишь различная степень благосостояния. Гипотеза эта, как он полагал, объясняет более высокую смертность пожилых девиц и вдов. Что же касается высокой смертности холостых и вдовцов, то здесь подобное объяснение малопригодно, поскольку для России конца XIX в. не было оснований считать женатых более зажиточными, чем холостых, особенно среди рабочих.

⁸¹ Новосельский С. А. Указ. соч., с. 115.

«Причинами, обуславливающими различия смертности по отдельным категориям семейного состояния, — заключает С. А. Новосельский, — являются более благоприятные условия для здоровья и жизни, создаваемые браком в связи с более правильным образом жизни и отсутствием эксцессов, а также отбор более здоровых элементов среди женатых»⁸².

Л. С. Каминский отмечает сложность причин, вызывающих различия в смертности, и согласен с С. А. Новосельским, что одним из наиболее существенных факторов служат более благоприятные условия жизни у лиц, состоящих в браке, способствующие более правильному образу жизни. Он отвергает значение отбора и допускает, что в различиях смертности в данном случае имеются отзвуки прочно установившихся старых бытовых пережитков. По его мнению, при капиталистической системе институт брака, покоившийся главным образом на имущественных отношениях, не выполнял в значительной части своего назначения, закрывая возможности миллионам лиц приобщиться к браку. Превышение смертности холостых над женатыми, считает Л. С. Каминский, должно быть объяснено факторами социального порядка, заложенными в природе дореволюционного брака и семьи. Основная причина различий заключалась, по его мнению, в том, что вступление в брак предполагает определенный уровень материальной обеспеченности, который у остающихся вне брака ниже, а обнаруженные различия происходят из «неоднородности социального положения сравниваемых групп». Эта причина могла оказывать воздействие и в 20-х годах, когда новые социальные условия еще не получили достаточного развития⁸³.

Наиболее определенно высказывался по этому поводу Ю. А. Корчак-Чепурковский. «Конкретные статистические наблюдения, — писал он в начале 1930-х годов, — показали, что смертность девушек после того возраста, когда они вступают в период интенсивной брачности, быстро растет и на протяжении длительного периода остается большей, чем у замужних женщин того же возраста. Это, безусловно, свидетельствует о том, что в брак вступают преимущественно более здоровые женщины или те, которые живут в условиях, благоприятствующих сравнительно низкому уровню смертности; поэтому средние шансы уме-

⁸² Новосельский С. А. Указ. соч., с. 119, 120.

⁸³ Каминский Л. С. Указ. соч., с. 164, 165.

реть для замужних меньше средних шансов умереть для девушек. И наоборот, умершие девушками, по-видимому, имели в среднем меньше шансов выйти замуж по сравнению с теми, кто остался жить»⁸⁴.

Все три цитированных автора признают, таким образом, влияние отбора на различия в смертности состоящих и не состоящих в браке. По-разному оценивая характер и причины отбора, все они понимают отбор как явление в основном социальное. Наряду с такими причинами, как инвалидность и хронические болезни, различия в состоянии здоровья обусловлены условиями жизни, в частности связаны и с уровнем благосостояния. Отбор, о котором идет речь, т. е. различная вероятность вступить в брак, представляет собой явление, в котором сложным образом сплетены факторы как естественного, так и социального характера.

Современные демографические материалы дают возможность пролить свет на проблему влияния брачного состояния на смертность.

В одном из выпусков Демографического ежегодника ООН приведены данные о смертности в зависимости от брачного состояния по целому ряду стран мира⁸⁵. Эти данные свидетельствуют, что отмеченные расхождения существуют и смертность сильно различается в зависимости от брачного состояния. Для иллюстрации в табл. 3.14 приведены данные по возрастной группе 35—44 года, т. е. для возрастов, в которых, по данным С. А. Новосельского и Л. С. Каминского, различия были наибольшими.

Смертность для всех указанных в таблице категорий брачного состояния *выше смертности женатых*. Однако соотношения довольно сильно варьируют. (Нужно заметить, что в некоторых случаях числа смертей столь незначительны, что делают показатели недостаточно достоверными.)

Смертность *холостых* в среднем более чем вдвое выше смертности женатых: наибольший разрыв в Японии (+336%), наименьший — в Италии (+88%). Смертность девушек также довольно значительно превышает смертность замужних, причем различия по странам колеблют-

⁸⁴ Корчак-Чепурковский Ю. А. Избранные демографические исследования. М., 1970, с. 88.

⁸⁵ Demographic Yearbook, 1975. United Nations. N. Y., 1976, p. 1078—1091.

Таблица 3.14. Соотношение смертности лиц
разного брачного состояния в возрасте 35—44 года.
23 страны мира

Страна*	Год	Коэффициент смертности в % к аналогичным показателям для состоящих в браке					
		мужчины			женщины		
		холостые	вдовцы	разведенные	девушки	вдовы	разведенные
Япония	1970	436	392	512	327	153	200
Португалия	1972	389	371	107	253	193	120
Дания	1972	344	289	333	200	253	280
Румыния	1966	300	363	259	412	150	150
Финляндия	1972	279	312	388	208	162	192
Швеция	1973	275	331	381	218	200	227
Канада	1971	267	183	296	207	200	233
Австралия	1971	262	225	233	176	212	218
ГДР	1972	258	408	321	227	213	173
Болгария	1965	257	326	—	300	147	—
Норвегия	1970	255	320	310	183	183	208
Чехословакия	1970	253	319	241	313	160	207
Югославия	1971	247	284	341	250	175	188
Франция	1972	246	461	254	169	213	150
ФРГ	1972	244	360	380	193	173	227
Швейцария	1970	242	389	279	150	92	167
Испания	1965	226	237	—	165	143	—
Бельгия	1970	224	304	228	233	220	187
Австрия	1973	220	430	280	193	214	193
Англия и Уэльс	1971	215	240	225	173	200	160
Венгрия	1973	212	350	225	235	171	171
Нидерланды	1973	212	182	235	208	158	208
Италия	1971	188	267	104	177	162	123

* Страны расположены в порядке убывания соотношения смертности холостых и женатых мужчин.

Источники. Demographic Yearbook, 1975, p. 1028—1091.

ся сильнее: от +312% в Румынии до +50% в Швейцарии.

Смертность *вдовцов* во всех странах выше смертности женатых, а в большинстве стран, за исключением Японии, Португалии, Дании, Канады, Австралии и Нидерландов, выше смертности также и холостых. Смертность *вдов* во всех странах, кроме Швейцарии, превышает смертность замужних, причем в большинстве стран менее значительно, чем ее превышает смертность девушек.

Точно так же в большинстве стран выше, чем у женатых, и смертность *разведенных* в этой возрастной группе как мужчин, так и женщин. Исключение составляют

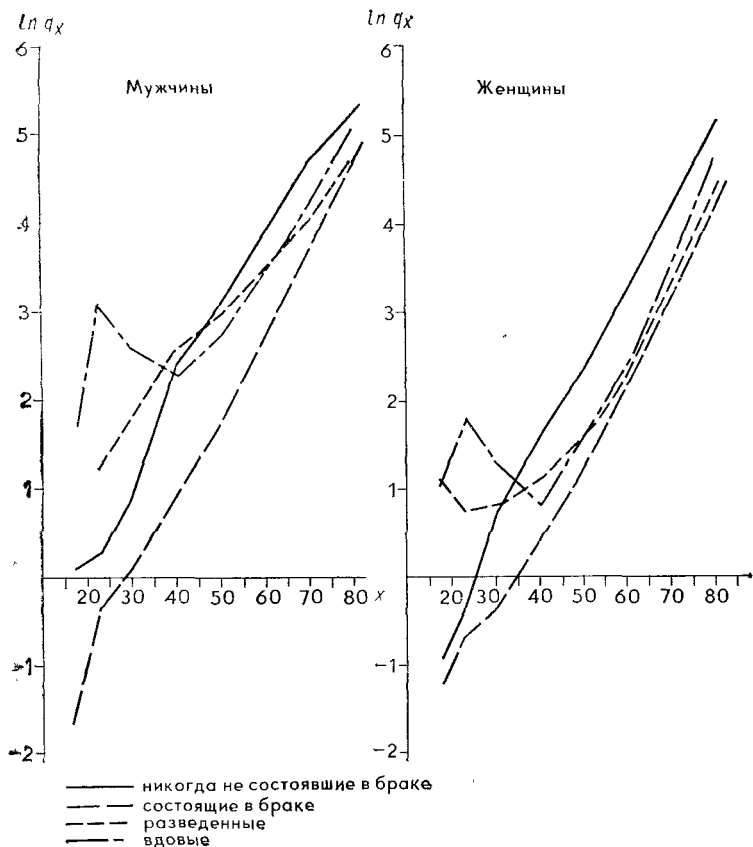

Рис. 7. Возрастные коэффициенты смертности по брачному состоянию. Япония, 1970

для мужчин Португалия, Дания, Румыния, Австралия, Чехословакия и Италия, где смертность разведенных меньше превышает смертность замужних, чем смертность холостых. Для женщин различия в смертности разведенных не столь выражены: она также везде выше смертности замужних, но редко более чем вдвое и, как правило, сравнительно мало отличается от смертности девушек, примерно в половине стран будучи ниже ее.

В общем различия в смертности по всем категориям брачного состояния более резко выражены у мужчин, чем

у женщин. У мужчин также больше разрыв между смертностью женатых и других категорий. Общий вид указанных зависимостей на примере Японии характеризует рис. 7.

Эти материалы дают возможность выяснить, существует ли отбор (в указанном ранее смысле), и оценить степень его влияния на различия в смертности. Рабочая гипотеза в данном случае была сформулирована следующим образом.

Если предположить, что по тем или иным причинам в брак вступают лица, находящиеся в лучшем положении по состоянию здоровья или по условиям жизни, на него влияющим, то смертность остающихся вне брака должна быть выше. Поэтому, при прочих равных условиях, *чем меньше доля никогда не состоявших в браке, тем сильнее должны быть различия в смертности*. Напротив, чем больше эта доля, тем меньше успел повлиять отбор, и контингент еще не вступивших в брак не «очищен» от наиболее здоровых, тем, следовательно, меньше должны быть различия в смертности никогда не состоявших и состоящих в браке.

Вероятно, это соотношение будет меняться в зависимости от возраста. Совсем «нездоровые» никогда не вступают в брак. Люди со слабым здоровьем или находящиеся в относительно неблагоприятных условиях вступают в брак, но позже. Поэтому сначала с увеличением возраста среди состоящих в браке оказываются представленными и те, кто обладает относительно худшим здоровьем, и разрыв в смертности уменьшается. Затем среди не состоявших в браке остаются только те, кто вообще не имеет шансов вступить в брак, и к старшим возрастам разрыв в смертности должен увеличиться. Нужно иметь в виду, что в каждом поколении среди замужних и женатых до старших возрастов доживают тоже более крепкие, причем на протяжении жизни поколения роль такого отбора вследствие смертности также меняется.

Для того чтобы проверить изложенную гипотезу, мы сопоставили по странам для разных возрастов долю никогда не состоявших в браке женщин и размер превышения смертности никогда не состоявших в браке над смертностью замужних. Результаты для двух возрастных групп представлены в табл. 3.15. Аналогичные соотношения обнаружались и для других возрастных групп.

Поле корреляции (см. рис. 8) показывает, что связь, хотя и не очень сильная, существует: точки, соответст-

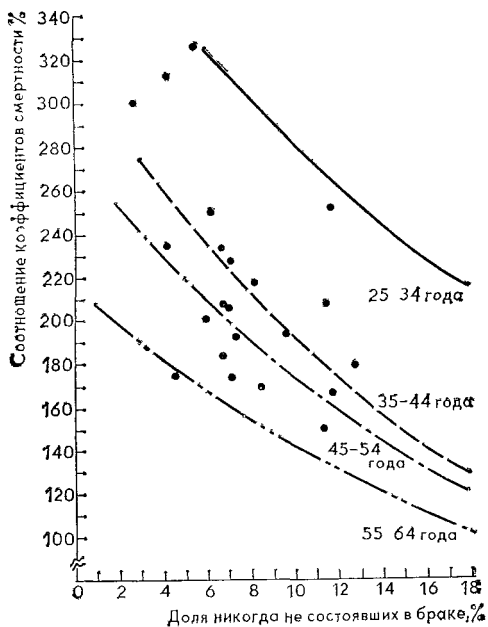

Рис. 8 Связь брачного состояния и смертности женщин (23 страны, начало 1970-х гг.)

вующие значениям указанных признаков по странам для возраста 35—44 года (женщины), расположены по диагонали слева вниз направо.

После ряда испытаний наиболее подходящей кривой для выражения этой связи оказалась экспоненциальная кривая вида

$$y = a \cdot b^x,$$

где в качестве независимой переменной принята доля никогда не состоявших в браке, а в качестве зависимой переменной — соотношение смертности незамужних и замужних. Параметр a соответствует некоторой постоянной части каждого поколения, никогда не вступающей в брак, параметр b измеряет степень изменения соотношения смертности при изменении доли никогда не состоявших в браке. Согласно принятой гипотезе, последний параметр должен быть меньше 1, как и оказалось в действительности.

Выравнивающие кривые для всех 4 исследованных возрастных групп показаны на рис. 8.

Аналогичные расчеты были сделаны и для мужчин тех же возрастных групп (см. рис. 9). Картина зависимости

Таблица 3.15. Доля никогда не состоявших в браке женщин и соотношение смертности

Страна	Год	35—44 года		45—54 года	
		доля не бывших замужем	соотношение смертности*	доля не бывших замужем	соотношение смертности*
Италия	1971	12,9	177	13,8	138
Испания	1965**	11,8	165	12,7	135
Португалия	1972	11,8	253	12,3	121
Финляндия	1972	11,6	208	11,9	157
Швейцария	1970	11,4	150	12,6	148
Австрия	1973	9,9	193	10,8	153
Франция	1972	8,5	169	7,9	162
Швеция	1973	8,2	218	7,5	207
ФРГ	1972	7,6	193	9,6	156
Англия и Уэльс	1971	7,2	173	8,0	148
ГДР	1972	7,1	227	9,6	177
Канада	1971	7,1	207	7,3	154
Нидерланды	1973	6,9	208	7,8	141
Норвегия	1970	6,9	183	9,0	192
Бельгия	1970	6,8	233	7,8	144
Югославия	1971	6,3	250	6,0	182
Дания	1972	6,1	200	6,8	142
Япония	1970	5,6	327	3,4	312
Австралия	1971	4,9	176	5,2	165
Румыния	1966	4,5	412	4,0	266
Венгрия	1973	4,3	235	5,0	181
Чехословакия	1970	4,3	313	5,1	214
Болгария	1965	2,8	300	2,0	245

* Соотношение смертности — коэффициент смертности никогда не состоявших в браке в % к тому же показателю для состоящих в браке

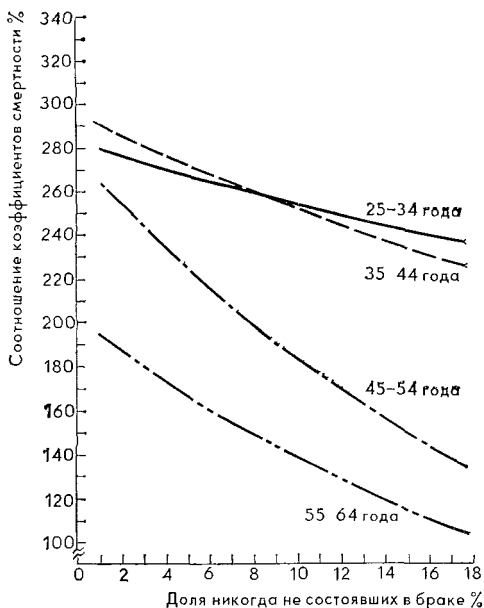
** Доля не бывших замужем — за 1970 г, соотношения в смертности — за 1965 г

Источники Demographic Yearbook, 1975, p 412—472, p 1028—1091.

оказалась в общем сходной, хотя связь выражена гораздо слабее. Не исключено, что на результаты повлияли особенности смертности иммигрантов-мужчин. Оценить это по имеющимся данным, однако, невозможно.

Была сделана также попытка измерить тесноту обнаруженной связи. Обычные показатели корреляции в данном случае нельзя было применить, так как они испытывали бы влияние ложной корреляции между числителем и знаменателем тех отношений, которые представляют собой исследуемые переменные. Теснота связи измерялась поэтому с помощью коэффициентов корреляции рангов в двух сравниваемых рядах. Эти показатели, как по Спирмену, так и по Кенделлу, обнаружили умеренную

Рис 9. Связь брачного состояния и смертности мужчин (23 страны, начало 1970-х гг.)

обратную связь и хорошо согласуются между собой (табл. 3.16). Обращает на себя внимание изменение величины коэффициентов корреляции при переходе от одной возрастной группы к другой. На наш взгляд, в этом можно видеть косвенное подтверждение высказанного ранее предположения об изменении характера и направления связи с возрастом.

Таким образом, результаты исчислений показывают, что «отбор», или, точнее, *дифференциация брачности, в зависимости от условий, определяющих различия в смертности, существует*, хотя по своему значению она невелика и уступает влиянию различий в условиях жизни лиц, живущих в семье и вне семьи.

Разумеется, слишком общий характер примененных данных (для стран в целом) не дает возможности более глубокого анализа. Представило бы интерес изучение этой зависимости отдельно для городского и сельского населения и для различных социальных групп, а также более детальное исследование влияния условий жизни в семье и вне семьи на заболеваемость и смертность.

Аналогичное исследование было проведено нами по данным за 1978—1979 гг. по областям и союзным респуб-

Таблица 3.16. Параметры уравнения связи и коэффициенты корреляции рангов между долей никогда не состоявших в браке и соотношением смертности никогда не состоявших в браке и состоящих в браке для 23 стран

Пол и возрастные группы	Параметры уравнения связи		Коэффициенты корреляции рангов	
	a	b	Спирмена ρ	Кенделла τ
Женщины				
25—34	400	0,9658	—0,64	—0,50
35—44	321	0,9502	—0,60	—0,447
45—54	279	0,9538	—0,62	—0,454
55—64	216	0,9591	—0,68	—0,57
Мужчины				
25—34	283	0,9902	—0,34	—0,24
35—44	295	0,9859	—0,16	—0,21
45—54	276	0,9608	—0,55	—0,42
55—64	202	0,9639	—0,62	—0,49

ликам СССР без областного деления тем же методом, что и описанный ранее. Хотя различия и в долях никогда не состоявших в браке и в смертности по брачному состоянию были гораздо меньше, отмеченные зависимости в общем подтвердились: влияние отбора на различия в смертности значительно уступает по силе своего воздействия влиянию разницы в условиях жизни состоящих и никогда не состоявших в браке.

Так обстоит дело со связью смертности никогда не состоявших в браке и замужних (женатых).

Феномен же более высокой смертности вдовых, уже как бы прошедших отбор при замужестве, не находит пока достаточно удовлетворительного объяснения. Здесь можно предположить прежде всего высокую корреляцию смертности супругов — умерших раньше и овдовевших. Ее может обуславливать не только сходство условий, в которых жил умерший супруг и продолжает жить его вдова (или вдовец), но и ухудшение условий жизни вследствие смерти супруга, ухудшение ухода и другие неблагоприятные следствия изменения образа жизни. Анализируя данные по США, А. Дж. Лотка и его соавторы отмечают, что «очень высокая смертность вдовых в молодых возрастах может быть связана с высокой смертностью в более бедных социально-экономических группах... Весьма вероятно, что мужья, умершие молодыми, принад-

лежали к группе, в общем подверженной более высокой смертности, и оставляли вдовыми своих жен в крайне стесненных обстоятельствах»⁸⁶.

Такая корреляция может быть вызвана, наконец, и смертью обоих супругов от одной и той же инфекции, совместной гибелью их в дорожной катастрофе и т. д. Играет роль, по-видимому, и пережитое потрясение в связи со смертью близкого человека. Э. Дюркгейм подчеркивал связь между овдовением и самоубийствами, английский социолог П. Сейнсбюри показал, что самоубийства гораздо более часты среди вдовых, чем среди никогда не состоявших в браке, и наименее часты среди состоящих в браке.

А. Дж. Лотка, Л. И. Деблин и М. Спигельмен приводят данные И. Мориямы по США за 1940 г., по которым смертность по причине самоубийств у холостых была почти на 70%, вдовцов — в 3 раза и разведенных — почти в 4 раза выше, чем женатых (стандартизованные по возрасту показатели). Превышение смертности по этой причине над замужними составило у девушек 38%, у вдов — 63%, а смертность разведенных женщин была выше более чем в 3 раза⁸⁷. Исследования показали также, что потрясение, связанное с овдовением, может ослабить сопротивляемость тем или иным заболеваниям.

Для того чтобы выяснить, как влияют на смертность вдовых эти обстоятельства, нужно было бы сравнить смертность вдовых не просто со смертностью замужних того же возраста, но при условии равенства прочих факторов, таких, как возраст вступления в брак, продолжительность его, может быть, даже и с учетом очередности брака, а также более подробно изучить обстоятельства, приведшие к смерти супругов.

Кроме того, замужество не гарантирует бессмертия, и поэтому важно и то, в каком возрасте умер овдовевший, и то, насколько он или она пережили своего супруга. Вспомним в связи с этим ироническое замечание писателя-моряка В. В. Конецкого: «Будь я специалистом, занимающимся проблемой долголетия, обязательно обратил бы внимание на вдов знаменитых людей. Поражает воображение, что вдова Кука умерла только в 1835 году, пережив мужа на 56 лет! Трудно поверить, что я недавно еще

⁸⁶ *Dublin L. I., Lotka A. J., Spiegelman M. Length of Life. A Study of the Life Table. N. Y., 1949, p. 137.*

⁸⁷ *Ibid., p. 138.*

видел вдову Чехова. Таких примеров слишком много, чтобы не искать в них закономерности»⁸⁸.

Поиск таких закономерностей в демографии между тем практически не ведется. Мировая демографическая литература насчитывает лишь единичные исследования этого феномена, не давшие к тому же достаточно бесспорных доказательств.

Одно из таких исследований было проведено в начале 60-х годов XX в. английскими учеными Майклом Янгом, Бернардом Бенджаменом и Крисом Уоллисом. Проследив в течение пяти лет судьбу небольшой выборки вдовцов (4486 человек) в возрасте 55 лет и старше, потерявших жен в 1957 г., они измерили и исследовали их смертность по сравнению со смертностью женатых мужчин по пятилетним возрастным группам в течение первых пяти лет вдовства и обнаружили, что овдовение внезапно повышает смертность в течение первых шести месяцев после смерти жены примерно на 40%. Затем она постепенно снижается, в течение пяти лет постепенно возвращаясь к уровню смертности женатых⁸⁹. Вот полученные ими данные:

	Длительность вдовства (в годах)					
	0—0,5 года	0,5—1 год	1—2 года	2—3 года	3—4 года	4—5 лет
Соотношение смертности вдовцов и женатых	1,39	1,06	1,04	1,04	1,04	0,94

В дальнейшем, по их предположениям, смертность вдовцов могла бы вновь увеличиться в результате отбора наиболее здоровых при вступлении овдовевших мужчин в повторный брак. Однако строгого доказательства этого им получить не удалось.

Обнаруженный М. Янгом и его соавторами «эффект вдовства» пытались проверить годом позже Питер Кокс и Джон Форд, теперь уже для овдовевших женщин и на гораздо большей совокупности — 60 тыс. вдов в возрасте до 70 лет, обратившихся за пенсией по случаю потери кормильца в течение 1927 г. (исследование проведено по архивным данным). Они не обнаружили существенных различий в смертности вдов и замужних в зависимости от продолжительности вдовства в течение первых пяти лет.

⁸⁸ Конецкий В. Среди мифов и рифов. Путевые заметки. Л., 1972, с. 213.

⁸⁹ Young M., Benjamin B., Wallis Ch. The Mortality of Widowers. — In: Social Demography. Ed. by T. R. Ford, G. F. de Jong. Englewood Cliffs. N. Y., 1970, p. 175.

Однако отмечают, что она была выше среднего за пятилетие уровня на втором и отчасти на третьем годах жизни без мужа соответственно на 8 и на 4%⁹⁰.

Таким образом, первое исследование, несмотря на тщательную проверку результатов статистическими средствами, не дало достаточно общих и надежных результатов, второе не обнаружило существенной зависимости смертности от продолжительности вдовства. Повышенная смертность вдовых и ее причины продолжают оставаться «белым пятном» в демографии семьи.

Мы рассмотрели два демографических явления, слагающих общий процесс прекращения брака, — развод и овдовение. В заключение нужно отметить, что, обращая внимание на увеличение частоты разводов, исследователи часто упускают из виду другую причину прекращения брака — смерть одного из супругов. Между тем она играет немногим меньшую роль в нарушении стабильности семьи. Более подробно соотношение частоты разводов и овдовения рассматривается в параграфе 4.4. Здесь же мы попытаемся грубо оценить лишь масштабы влияния двух указанных причин на прекращение брака. Представление об этом (за неимением прямых данных) можно получить путем так называемого *баланса браков*, сравнив прирост их числа между двумя смежными переписями населения с приростом по данным текущего учета за тот же период. При этом предполагается, что степень расхождения между фактическими браками (которые учитываются при переписи) и зарегистрированными (сведения о которых дает регистрация браков и разводов в загсе) со временем не меняется.

Баланс браков

Годы	Число супружеских пар по данным переписей населения (млн)
1959	42,9*
1970	52,9*
1979	61,3

Число браков за период между переписями (млн)	
Заклучено	Расторгнуто
24,4	4,6
23,2	6,8

* Оценка по числу женатых мужчин.

Разность между приростом числа браков по данным текущего учета и приростом по данным переписей мож-

⁹⁰ Cox P. R., Ford J. R. The Mortality of Widows Shortly after Widowhood. — In: Social Demography. Ed. by T. R. Ford, G. F. De Jong. Englewood Cliffs. N. Y., 1970, p. 178.

но условно считать потерями браков вследствие овдовения. Как показывает баланс в первом из рассматриваемых периодов, на каждые 10 разводов приходился 21 случай овдовения. Во втором периоде вследствие снижения смертности число овдовений уменьшилось, но зато выросло число разводов, и на 10 разводов приходилось только 12 случаев прекращения брака из-за смерти одного из супругов.

Прирост по данным переписей населения, млн.		Прирост по данным текущего учета, млн.		Разность
с 15.01.1959 г.				
по 17.01.1970 г.	+10,0	за 1959—1969 гг.	+19,8	9,8
с 17.01.1970 г.				
по 17.01.1979 г.	+8,4	за 1970—1978 гг.	+16,4	8,0

«Дело первостепенной важности — укрепление здоровья советских людей, увеличение продолжительности их активной жизни», — говорится в новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXVII съездом КПСС⁹¹. Приведенные данные свидетельствуют о том, что забота о здоровье и повышении долголетия людей играет не меньшую роль в укреплении и сохранении семьи, чем предотвращение неустойчивых браков.

⁹¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 153.

4 ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕМЬИ

4.1. ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ И ЕЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ. ТАБЛИЦА ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА

В «классической» демографии компоненты воспроизводства населения — брачность, прекращение брака, рождаемость, смертность — обычно рассматриваются отдельно. Между тем в действительности они не независимы. Для более глубокого анализа необходимо взаимосвязанное исследование этих демографических процессов.

С методической стороны особенность такого изучения состоит в том, что приходится иметь дело с демографическими событиями, происходящими одновременно в жизни нескольких лиц, находящихся в разных демографических состояниях. «Классическая» демография оперирует вероятностями демографических событий в жизни людей, зависящими главным образом от возраста (или вообще от продолжительности пребывания в том или ином демографическом состоянии), и учитывает особенности таких зависимостей в разных группах населения (по полу, брачному состоянию и др.). Применяя аналогичный подход для группы лиц (в частности, для супружеской пары или семьи) или для нескольких событий, нужно принимать во внимание не только различия в возрастных характеристиках аналогичных событий у лиц, входящих в такие группы, но и зависимость между ними. Такая зависимость, как было показано ранее, существует как между разными событиями в жизни одного и того же лица (например, вступление в брак и смерть), так и между одноименными событиями в жизни разных лиц (смерть мужа и жены). Как сказывается эта взаимосвязь на развитии семьи?

Начнем с построения демографической таблицы прекращения брака для гипотетического поколения, учитывающей в качестве возможных причин прекращения брака смерть мужа, смерть жены и развод. Как и ранее, мы рассматриваем не отдельный брак, а совокупность —

когорту браков и продолжительность супружеской жизни не в той или иной части этой когорты (например, только тех, чей брак прервался), а для когорты в целом.

Из истории проблемы. Исследования продолжительности супружеской жизни восходят к времени возникновения демографической науки и насчитывают уже более 250 лет. Как и расчеты таблиц смертности, они были непосредственно связаны с практическими задачами исчисления рент и платежей в страховании жизни. Начало им было положено еще Эдмундом Галлеем (1656—1742), вычислявшим наряду с обычной таблицей смертности вероятности дожития и смерти для двух и трех лиц, что М. В. Птуха назвал «гигантским шагом вперед в статистической науке»¹.

Английские математики Абрахам де Муавр (1667—1754), известный своим математическим «законом смертности», и Томас Симпсон (1710—1761) предложили способ вычисления средней продолжительности брака, предположив, что число доживающих уменьшается с возрастом равномерно². Несколько позднее Иоганн Николаус Тетенс (1736—1807), основываясь на таблице смертности Зюссмильха, рассчитал среднюю длительность брака, предположив, что число доживающих с возрастом убывает равномерно лишь для младшего из вступающих в брак партнеров³.

Одним из первых, кто попытался оценить среднюю продолжительность брака, был, по-видимому, Даниил Бернулли (1700—1782). В 1768 г. он опубликовал в «Новых комментариях Петербургской Академии наук» работу «О средней продолжительности брака при всяком возрасте (супругов) и других родственных вопросах»⁴. Эта работа осталась мало известной современникам в отличие от его знаменитой статьи о влиянии прививок на смертность от оспы, вызвавшей оживленную полемику, однако она может считаться не менее ценной.

Д. Бернулли описывает способ построения таблицы продолжительности брака, прослеживая жизнь 500 супру-

¹ Птуха М. В. Очерки по истории статистики XVII—XVIII веков, с. 101.

² Об этом упоминает Мозер (Die Gesetze der Lebensdauer., von Ludwig Moser, Berlin, 1839, S. 192, 193).

³ Die Gesetze der Lebensdauer., S. 193, 194

⁴ Полный перевод этой работы на русский язык см.: Птуха М. В. Очерки по истории статистики в СССР. Т. 1. Статистическая мысль в России (до конца XVIII в.). М., 1955, с. 454—464.

жеских пар до их предельного возраста. Он предполагает, что оба партнера вступают в брак в возрасте 20 лет и смертность людей обоих полов одинакова. Опираясь на таблицы смертности Галлея, Д. Бернулли вычисляет, сколько из 1000 супругов доживает до каждого следующего возраста, сколько сохраняется браков, сколько остается вдовых. Он показывает, как по этим данным можно определить ожидаемую в среднем продолжительность брака в любом возрасте, а также число существующих браков в стране и число вдов и вдовцов при гипотезе стационарности процесса прекращения брака. Вступившим в брак в возрасте 20 лет в среднем предстояло прожить в нем, по расчетам Д. Бернулли, 23 года и 10 месяцев⁵.

Д. Бернулли отчетливо представляет недостаточность предположения о равенстве возрастов супругов. В качестве примера расчета для партнеров разного возраста он вычисляет таблицу для случая, когда жена на 20 лет моложе мужа, и обращает внимание на то, что в этом случае число вдов больше, а средняя продолжительность брака меньше. Он подчеркивает, что подобные расчеты можно проделать для любого сочетания возрастов супругов, причем важно было бы учесть и различия в смертности по полу.

Таблицу прекращения брака для женившихся в 25 лет и вышедших замуж в 20 лет опубликовал 20 годами позже, в 1787 г., французский демограф Эмманюэль Этъен Дювийяр (1755—1832)⁶. Она приведена в книге М. В. Птухи, считающего эту таблицу теоретически не законченной только в том отношении, что «не хватает у него значений средней продолжительности брака, а также некоторых других величин»⁷.

При всем несовершенстве упомянутых таблиц, основанных на весьма примитивных с сегодняшней точки зрения таблицах смертности по методу смертных списков, они служат важными вехами на пути развития демографической теории.

Строгое обоснование вычислению средней длительности брака дал Пьер-Симон Лаплас (1749—1827) в своей «Аналитической теории вероятностей». Его «Опыт философии теории вероятностей», изданный в русском пере-

⁵ Там же, с. 458

⁶ *Duvillard E. E. Recherche sur les rentes, les emprunts et les remboursements.* Genève, 1787

⁷ *Птуха М. В. Очерки по истории статистики XVII—XVIII веков,* с. 253.

воде в 1908 г., представляет собой в сущности лишь популярное введение к пятому изданию этого труда. Между тем в самой работе содержится полное доказательство построения таблиц смертности и таблиц продолжительности брака в условиях независимости смертности обоих супругов⁸.

В более поздних работах методика демографического анализа продолжительности брака не получила развития. Школа описательной статистики предпочитала упрощенные методы, основанные на гипотезе стационарности населения и постоянства чисел заключаемых и прекращающихся браков. По этой гипотезе, широко распространенной в конце XVIII — начале XIX в., среднюю продолжительность супружеской жизни определяли исходя из следующих простых соображений: если числа заключаемых и прекращающихся браков остаются год от года неизменными, так же как и длительность существования каждого брака, то число существующих браков будет равно сумме вновь заключенных и прекратившихся браков, умноженной на среднюю длительность супружеской жизни. Тогда среднюю длительность брака можно получить, разделив число существующих браков на эту сумму.

Таким приемом пользовался, например, швейцарский экономист и естествоиспытатель Христофор Бернулли (1782—1863), внучатый племянник Даниила. Он отказался следовать здесь по стопам своего великого предка, ссылаясь на недостаток достоверных данных и на сложность вычислений согласно правилам политической арифметики⁹. Аналогичные приближенные способы применяли И. Ваппойс, Э. Энгель и другие позднейшие статистики и демографы.

Прием этот оказался сравнительно живучим, хотя в середине XIX в. предположение о стационарности демографических процессов было уже серьезно поколеблено. Тем не менее его, правда как чисто гипотетическое вычисление, рекомендовал еще Георг Майр в конце века, оговариваясь при этом, что «изменения в массах заключенных и расторгнутых браков вредят пригодности таких числовых выводов»¹⁰.

⁸ *Théorie analytique des probabilités*, par M. Le Comte Laplace, Paris, 1812.

⁹ *Bernoulli C. Handbuch der Populationistik oder der Völker- und Menschenkunde nach statistischen Ergebnissen*. Ulm, 1841, S. 180.

¹⁰ *Майр Г.* Статистика и обществоведение. Т. II. Статистика населения, с. 586.

Перелом в исследовании продолжительности супружеской жизни наступил, по-видимому, лишь в конце XIX в. К тому времени во многих европейских странах налаживается регистрация браков и смертей и расширяются программы учета. Уже существует отчетливое представление о дифференциации смертности по полу и по брачному состоянию и о зависимости этой дифференциации от возраста. Появляется и такой существенный фактор прекращения брака, как развод. Наконец, в демографических исследованиях приобретает права гражданства так называемый демографический метод построения таблиц дожития.

Наиболее развитой в то время была статистика населения в Пруссии, где статистическим бюро Берлина руководил известный статистик и демограф Рихард Бёк (1824—1907). Сведения о продолжительности брака умерших публиковались там уже с 1875 г., и именно Р. Бёку принадлежит честь расчета первых построенных демографическим методом таблиц прекращения брака. Таблицы прекращения брака для Берлина были основаны на данных переписей 1875, 1885 и 1895 гг. и на данных о числе случаев смерти, распределенных по продолжительности брака, за 1875—1876, 1885—1886 и 1895—1896 гг. Первые из них были построены самим Р. Бёком¹¹, вторые и третьи под его руководством — М. Шейнманом¹² и Й. Ратсом¹³. В таблицах по Берлину кроме смерти супругов принимались во внимание и разводы. Если в таблице Д. Бернулли смертность супругов не различалась, то здесь она уже дифференцирована по полу.

В 1913 г., на первой сессии Международного статистического института в Вене, французский демограф Мишель Юбер прочел доклад о таблицах прекращения брака для Франции за 1906—1909 гг. Вскоре его статья с изложением метода построения таблиц и результатами расчета появилась в «Бюллетене общей статистики Франции»¹⁴. Это были первые таблицы такого рода, построенные для

¹¹ *Statischischer Jahrbuch der Stadt Berlin. Doppel-Jahrgang XVI, XVII. Berlin, 1893, S. 51, 52.*

¹² *Ibid., S. 52.*

¹³ *Scheinmann M. Neuere Erscheinungen auf dem Gebiete der Enestatistik. — Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik. Ge-gründet von Bruno Hildebrand. III Folge, Band II, 1891, S. 579—580.*

¹⁴ *Huber M. Durée des mariages. Table d'extinction et de durée des mariages pour la population de la France (1906—1909). — Bulletin de la Statistique générale de la France. Tome III, fas. I, oct. 1913, p. 94—111.*

страны в целом. Наиболее известна из последующих расчетов продолжительности брака таблица Пьера Дебуа для Франции за 1928—1933 гг.¹⁵ Она была рассчитана тем же способом, что и таблица Юбера, и показала дальнейший рост продолжительности супружеской жизни.

Особенность немецких и французских таблиц прекращения брака в том, что в них не принимается в расчет возраст жениха и невесты при вступлении в брак. Благодаря тому что при регистрации смерти и развода учитывалась продолжительность прекратившегося брака, частота прекращения брака могла быть вычислена для каждого года супружеской жизни независимо от возраста в момент вступления в брак¹⁶.

Интерес к такого рода расчетам пробудился вновь уже в наши дни, когда на первый план вышел такой сильнодействующий фактор дестабилизации брака, как развод. Несколько лет назад в печати появилась статья французского демографа Доминик Мезон с таблицей продолжительности брака женившихся в 25 лет и вышедших замуж в 23 года, учитывающая прекращение брака как из-за смерти супругов, так и из-за развода¹⁷. Аналогичные расчеты проделаны болгарским демографом Эмилом Христовым, исследовавшим сравнительную роль разводов и овдовения на протяжении первых 35 лет брака для двух периодов — начала 30-х и середины 60-х годов — отдельно для города и села¹⁸. Расчеты не для гипотетического (как в двух предыдущих примерах), а для реального поколения — для шести когорт браков — опубликовал чехо-

¹⁵ *Depoid P. Table de mortalité suivant l'état matrimonial 1928—1933 — Bulletin de la Statistique générale de la France, Tome XXVII, fas. 11, 1938, p. 319—320.*

¹⁶ Сочетания возрастов супругов как фактор длительности брака были учтены при расчете таблиц прекращения брака 1961 г. для ФРГ. По этим таблицам, ожидаемая продолжительность брака больше, когда муж старше жены или жена ненамного старше мужа, и меньше, когда муж много моложе жены. Наиболее долгая супружеская жизнь ожидалась в том случае, когда женихам было в среднем 24,5, а невестам — 20,5 года: они имели шансы прожить вместе 41,4 года (*Wi Eheduertafeln 1961. — Wirtschaft und Statistik, 1969, Heft 2, S. 71—74, 64—65*).

¹⁷ Русский перевод: *Мезон Д. Прекращение брака вследствие смерти или развода. — В кн.: Развод. Демографический аспект, с. 75—87.*

¹⁸ Русский перевод: *Христов Э. Прекращение браков из-за развода и овдовения по их продолжительности. — В кн.: Развод. Демографический аспект, с. 67—74.*

словацкий демограф Иван Лесны¹⁹. Они показывают, как и по Болгарии, что от когорты к когорте уменьшается роль смертности как причины прекращения брака и возрастает роль разводов.

Отечественная демография и статистика имеют немалые и неоспоримые заслуги в изучении брачности. Достаточно упомянуть известные труды Ю. А. Корчака-Чепурковского, М. В. Птухи, П. И. Пустохода, И. М. Трацевского, А. П. Хоменко и В. В. Паевского. В послевоенные годы эти исследования были продолжены представителями нового поколения демографов — Л. Е. Дарским, Л. В. Чуйко, М. С. Тольцем, И. П. Ильиной, А. Б. Синельниковым, о работах которых уже упоминалось.

Несравненно слабее изучен процесс прекращения брака, хотя для формирования семей он имеет не менее существенное значение. основополагающие работы здесь также принадлежат Ю. А. Корчаку-Чепурковскому, построившему таблицы разводимости для первых двух лет брака по материалам 20-х годов для Украины²⁰. Однако в дальнейшем процесс прекращения брака в демографическом аспекте почти не изучался, чему в немалой степени способствовало отсутствие нужных материалов для анализа. Единственное обстоятельное исследование этой проблемы проведено Л. Е. Дарским²¹, который построил для женщин таблицы прочности первых браков для 1949—1959 гг., оценив вероятность их прекращения вследствие овдовения и развода вместе и учитывая дожитие самих женщин. В программе обследования фиксировались только продолжительность брака и возраст женщин при его прекращении без указания причины. Оценки средней продолжительности супружеской жизни делали также М. С. Тольц и А. Б. Синельников.

¹⁹ Русский перевод: *Лесны И.* Стабильность браков и причины их прекращения — В кн.: Как изучают рождаемость. М., 1983, с. 41—48.

²⁰ См.: *Корчак-Чепурковский Ю. А.* Таблица разводимости на протяжении первых двух лет брачной жизни по данным 1925 г. — В кн.: Избранные демографические исследования. М., 1970, с. 135—137. Вслед за Ю. А. Корчаком-Чепурковским таблицы разводимости для Украины построил В. Дмитровский (см.: *Дмитровский В.* Разлуки на Україні 1924—1926 рр. Харків, 1928). Краткие суммарные таблицы разводимости (по отношению ко всем лицам каждого пола безотносительно к их брачному состоянию) построены М. С. Тольцем (см.: *Тольц И. С.* Измерение брачности и формирование семьи. — В кн.: Демографическое поведение семей. Ереван, 1975, с. 145—154).

²¹ См.: *Дарский Л. Е.* Формирование семьи. М., 1972, с. 77—85.

Таблица прекращения брака. Перейдем теперь к построению таблицы прекращения брака²².

Брак может распасться вследствие трех демографических событий: смерти мужа, смерти жены и развода. (Случаи одновременного наступления этих событий практически настолько редки, что их можно не принимать во внимание.)

Обозначим вероятности прекращения брака на протяжении года супружеской жизни от y до $y+1$ вследствие смерти жены через q_y^f , вследствие смерти мужа — через q_y^m и вследствие развода — через q_y^d . Брак распадается, если произойдет любое из этих событий. Если считать их вероятности независимыми, то общая вероятность того, что брак не прекратится в течение года его существования ни вследствие смерти жены, ни вследствие смерти мужа, ни вследствие развода, будет равна:

$$P_y = (1 - q_y^f) \cdot (1 - q_y^m) \cdot (1 - q_y^d).$$

Вероятность же того, что брак прекратится под совместным влиянием всех этих причин, составит тогда $Q_y = 1 - P_y$.

Если обозначить через U_y число браков, сохраняющихся к началу очередного года брака y , то число браков, прекратившихся за год вследствие всех трех указанных событий, будет:

$$R_y = U_y \cdot Q_y.$$

Тогда, начав с некоторого исходного круглого числа 100 000 или 10 000 браков, можно, как это обычно делается при построении демографических таблиц, определить числа браков, сохраняющихся к началу каждого года супружеской жизни,

$$U_{y+1} = U_y - R_y$$

и числа браков, ежегодно прекращающихся,

$$R_{y+1} = U_{y+1} \cdot Q_{y+1},$$

и т. д.

Для построения таблицы нужно располагать величинами Q_y для всех значений продолжительности брака.

²² Порядок построения таблицы прекращения брака излагается здесь на примере данных по СССР за 1968—1971 гг. Мы следуем здесь методике, предложенной в свое время П.-С. Лапласом и примененной, хотя и без ссылки на него, в уже упоминавшейся работе Д. Мезон.

Для того чтобы определить роль смерти мужа, смерти жены и развода в общем процессе прекращения браков, число прекратившихся за год браков R_y необходимо распределить между тремя указанными событиями²³. Для практических расчетов, как показала Д. Мезон²⁴, удовлетворительное приближение дает распределение их пропорционально доле годичной вероятности прекращения брака от каждой из этих причин в сумме вероятностей прекращения брака от всех причин вместе²⁵:

$$\frac{q^f}{q^f + q^m + q^d}; \frac{q^m}{q^f + q^m + q^d}; \frac{q^d}{q^f + q^m + q^d}.$$

Каждая из этих вероятностей представляет собой независимую (чистую) вероятность, т. е. вероятность, вычисленную при допущении, что исходная совокупность браков убывает только вследствие этой причины:

$$q_y = \frac{M_y}{U_y - \frac{K_y}{2}},$$

где M_y — число событий данного рода в годичном интервале продолжительности брака; K_y — число других событий, влияющих на изменение численности совокупности в том же годичном интервале (для овдовения мужчин, например, K_y — это сумма случаев овдовения женщин и разводов), и т. д.

Для того чтобы реализовать описанную схему, необходимы данные о смертности состоящих в браке мужчин и женщин по одногодичным интервалам возраста, а также об интенсивности разводов по продолжительности брака в зависимости от возраста вступления в брак мужчин и женщин. Такими данными в полном объеме и в одногодичных группировках возраста и продолжительности брака мы не располагали. Поэтому пришлось прибегнуть к некоторым допущениям.

Первое из них относилось к *возрасту вступления в брак*.

Интенсивность прекращения брака вследствие как смерти, так и развода различается в зависимости от возраста жениха и невесты в момент заключения брака. Уро-

²³ В принципе задача аналогична разложению силы смертности по причинам смерти при построении таблиц смертности по причинам смерти.

²⁴ Мезон Д. Указ. соч., с. 78.

²⁵ Индекс «у» для простоты опущен.

вень смертности, хотя он вообще и невысок в возрастах от 20 до 30 лет, когда заключается основная масса браков, с возрастом повышается. Поэтому, чем раньше вступают в брак, тем ниже, при прочих равных условиях, вероятность овдовения на протяжении супружеской жизни. От возраста вступления в брак зависит, как мы видели, и вероятность того, что он будет расторгнут. Поэтому таблицы прекращения брака для разных сочетаний возрастов жениха и невесты будут, конечно, различаться.

Однако основная масса браков заключается в сравнительно узком диапазоне молодых возрастов. В среднем за 1969—1971 гг. в СССР среди всех мужчин, вступивших в брак, женихи в возрасте от 20 до 30 лет составляли 68,7%, невесты в возрасте до 25 лет — 68,9%, а среди вступивших в брак впервые — соответственно 76,1 и 76,7%. Притом браки с большой разницей в возрасте супругов относительно редки — примерно в 90% случаев такая разница не превышает 10 лет. Поэтому в качестве начала отсчета продолжительности брака в гипотетической когорте можно условно принять средний возраст вступления в брак для жениха и соответственно средний возраст вступления в брак для невесты.

Данные табл. 4.1 показывают, что в период, для которого рассчитывалась таблица (1968—1971 гг.), медианный возраст вступающих в брак как мужчин, так и женщин менялся сравнительно мало, относительно стабильным был он и в последующие годы. Поэтому за начало отсчета продолжительности брака был принят возраст 24 года для мужчин и 22 года для женщин.

Отметим, что если для «разового» расчета допущение о неизменности возраста вступления в брак в какой-то мере оправдано, то при динамических сравнениях изменением среднего возраста вступления в брак пренебречь нельзя. Влияние изменений в распределении вступающих в брак по возрасту на сохранность брака требует специального исследования.

Второе допущение касается *смертности супругов*.

Как было показано ранее, интенсивность смертности различается в зависимости от брачного состояния. Для нашей страны оценить такие различия для периода 1968—1971 гг. было невозможно ввиду отсутствия необходимых данных: брачное состояние умерших в СССР учитывается лишь начиная с 1979 г., а данные о численности отдельных категорий брачного состояния получены по материалам переписи населения 1979 г. Не распо-

Таблица 4.1. Динамика среднего возраста вступающих в брак в СССР

Годы	Медианный* возраст вступающих в брак			
	женихов		невест	
	все браки	первые браки	все браки	первые браки
1968	26,5	25,3	23,5	22,6
1969	24,9	24,1	22,9	22,3
1970	24,0	23,7	22,3	22,1
1971	24,0	23,5	22,5	22,0
1975	24,0	23,4	22,4	21,8
1980	23,9	23,3	22,5	21,7
1981	24,0	23,3	22,5	21,8
1982	24,0	23,3	22,6	21,9

* Медиана вычислена на основании распределения вступивших в брак в течение данного года по пятилетним возрастным группам.

Рассчитано по: Вестник статистики, 1970, № 6, с. 95, 96; 1971, № 2, с. 95, 1971, № 12, с. 89; 1973, № 12, с. 88, 1976, № 11, с. 88, 1981, № 11, с. 73; 1982, № 11, с. 66; 1983, № 12, с. 54.

лагая данными о смертности по брачному состоянию, мы приняли в расчетах для женатых и замужних возрастные показатели смертности всех лиц данного пола независимо от состояния в браке по таблицам смертности 1968—1971 гг.²⁶

Третье допущение было принято относительно *интенсивности разводов*.

Интенсивность разводов по продолжительности брака, нужную для расчетов, непосредственно определить было невозможно, так как данные о распределении браков по их продолжительности для того периода имелись только для распавшихся, а не для всех существующих браков. Можно было лишь приближенно оценить интенсивность расторжения брака по пятилетним возрастным группам, сопоставив числа разводящихся по возрастам с соответствующими числами женатых и замужних по переписи.

При сохранении такой интенсивности разводов, какая была в нашей стране в 1969—1970 гг., третья часть браков расторгается примерно через 35 лет. Это дало основание в дальнейших расчетах принять, что общая частота

²⁶ Методика построения этих таблиц изложена в статье Е. Андреева, А. Кардаш, К. Шабурова, Г. Павлова «Алгоритм расчета показателей таблиц смертности и средней продолжительности предстоящей жизни». — Вестник статистики, 1975, № 3, с. 28—35. Сами таблицы см.: Вестник статистики, 1974, № 2, с. 94, 95.

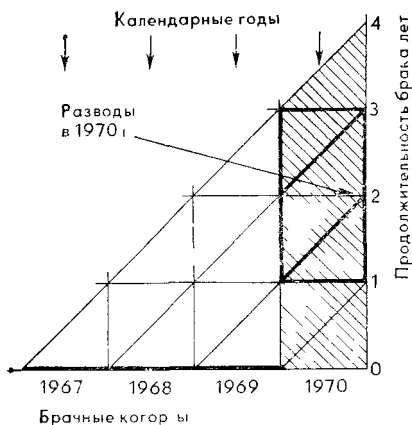

Рис. 10 Схема расчета приведенных чисел разводов для гипотетической когорты

разводов на протяжении всей супружеской жизни составляет примерно 30%.

В 1969—1970 гг. в СССР на 1000 заключенных браков 271 брак был расторгнут. Сумма годовых коэффициентов разводимости по продолжительности брака — приведенных чисел разводов — составляла для того же периода 288‰. При стационарности процесса разводимости эти показатели дают близкую к принятой нами общую частоту разводов.

Помимо возраста разводящихся частота разводов зависит, как уже упоминалось, по крайней мере от трех демографических факторов: возраста вступления в брак, продолжительности брака и очередности брака. К сожалению, всеми нужными данными мы не располагали.

Частота разводов по продолжительности брака оценивалась поэтому путем сопоставления разводов при данной продолжительности брака с числом браков, заключенных соответствующее время назад, т. е. вычислялись так называемые *приведенные числа разводов*. В данном случае они вычислялись не для реальных когорт, как при характеристике разводимости (см. § 3.3), а для гипотетической когорты браков. Схема расчета показана на рис. 10 для интервала точных значений продолжительности брака в один — три года в гипотетической когорте 1970 г.²⁷ Чтобы получить приведенное число разводов при этой продолжительности брака, число случаев пре-

²⁷ Напомним, что за те годы данные о разводах разрабатывались не по одногодичным интервалам продолжительности брака, а по интервалам 0—1 год, 1—3 года, 3—5 лет, 5—10 лет, 10—20 лет, 20 и более лет.

кращения брака длительностью от одного до трех лет в 1970 г. сопоставлялось с числом браков, заключенных в 1968, 1969 и 1970 гг. Причем для двух крайних лет (когорт) были взяты в расчет не все браки, а только половина их в каждой из когорт, поскольку при данной продолжительности брака на 1970 г. приходится, как это видно на рисунке, не все разводы в этих когортах, а лишь половина их.

При построении таблицы разводы были взяты за два года (1969 и 1970), а приведенные числа разводов рассчитывались по отношению к соответствующим суммам чисел заключенных браков, взвешенным так, чтобы обеспечить пропорциональное представительство брачных когорт. Так, например, разводы 1969—1970 гг. при продолжительности брака в интервале три — пять лет были сопоставлены с суммой чисел браков, заключенных в 1965—1966 гг. и в 1966—1967 гг. и т. д. Годичные коэффициенты были получены путем графической интерполяции, а коэффициенты для продолжительности брака 20 лет и более — путем экстраполяции к возрасту 35 лет. Считалось, что после 35 лет разводов нет и брак прерывается только смертью одного из супругов.

Затем коэффициенты разводимости были пересчитаны в вероятности развода по продолжительности брака, причем предполагалось, как обычно, что в годичном интервале продолжительности брака частота развода меняется равномерно.

Показатели интенсивности разводов по продолжительности брака, полученные описанным способом, относятся ко всем, а не только к первым бракам и, поскольку повторные браки распадаются в среднем раньше, несколько преувеличивают частоту развода на первых годах брака. Для больших значений продолжительности брака частота разводов, напротив, преуменьшена, так как коэффициенты вычислялись по отношению к заключенным бракам, а чем больше продолжительность брака, тем меньше браков сохранилось и тем выше коэффициент разводимости. Нужно иметь в виду также, что данные о расторгнутых браках характеризуют их «юридическую», а не фактическую продолжительность.

Таким образом, были получены все компоненты, необходимые для построения таблицы прекращения брака, — показатели смертности мужей и жен и условные показатели интенсивности разводов в зависимости от продолжительности брака.

Таблица прекращения брака, построенная описанным способом, представлена в выдержках в табл. 4.2. Она показывает, как изменялась бы численность исходной когорты в 100 000 браков под влиянием трех событий — смерти мужа, смерти жены и развода — при условии, что интенсивность каждого из событий по годам брака остается неизменной.

Все расчеты сделаны для гипотетического поколения и поэтому характеризуют лишь сравнительную интенсивность трех процессов и роль каждого из них в сохранности брака на уровне около 1970 г. Иными словами, они имеют не прогностическое, а лишь аналитическое значение. Динамический подход потребовал бы либо сравнения данных для реальных брачных когорт, либо сравнения ряда гипотетических поколений.

Рассмотрим теперь особенности прекращения брака в нашей условной когорте супружеских пар. Столбец 3 табл. 4.2 показывает, что распределение распадающихся браков по продолжительности бимодально. Первая мода приходится на 2-й и 3-й годы брака и обязана своим существованием почти целиком разводам, частота которых в данный период особенно велика. Вторая мода приходится на период 45—50 лет брака, и здесь основную роль играет уже смерть мужа. Наглядное представление об этом дает рис. 11. Риск развода, таким образом, особенно

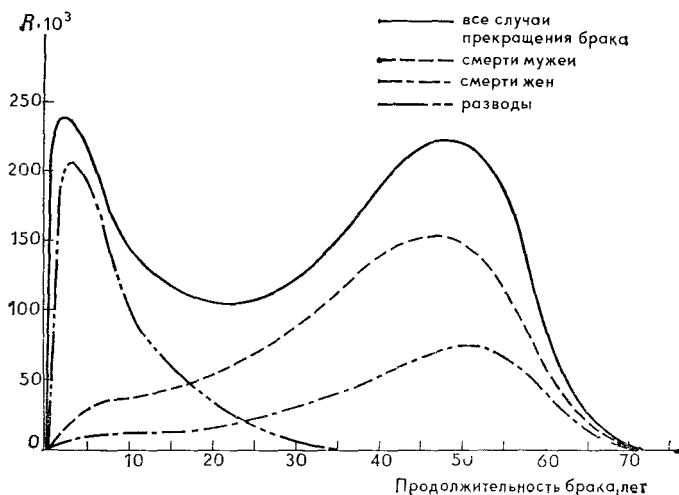

Рис. 11. Относительные числа разводов и смертей супругов в гипотетической когорте браков

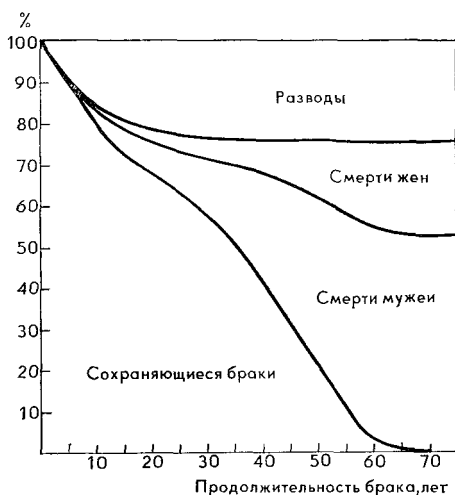

Рис 12. Изменение состава гипотетической брачной когорты по годам брака

велик для семьи в первые годы ее существования, риск овдовения — на исходе супружеской жизни.

Как видно из столбца 2 таблицы, если справедливы принятые допущения, то до серебряной свадьбы могут дожить 63,9%, до золотой — 21,3% и до бриллиантовой — (60 лет брака) — 3,5% супругов.

К 75 годам супружеской жизни, по нашим предположениям, распадаются все браки. В целом, как видно из последних трех столбцов таблицы, при сделанных допущениях в конечном счете 22,6% браков распадаются из-за смерти жены, 23,9% — из-за развода и более половины — 53,5% — из-за смерти мужа. Изменение состава гипотетической брачной когорты по годам брака и конечный сравнительный итог действия разводов и овдовения показаны на рис. 12.

С точки зрения воспроизводства населения представляет интерес изучение не только сравнительной частоты разводов и смертей в браке, но и возраста, в котором прерывается брак, числа лет, проживаемых в браке до его прекращения, наконец, возможности вступления в повторный брак и влияния этого «использования брачного времени» на численность потомства. Овдовение имеет разное демографическое значение в разных возрастах: в некоторых из них повторное вступление в брак вдовы легче, чем разведенной, или по крайней мере не отличается сильно, в других — оно более сложно. По своим демографическим

последствиям важен и возраст прекращения брака — прекращается ли брак в том возрасте (или периоде), когда дети уже родились или когда в семье детей еще нет. Если в конечном счете прекращается, скажем, половина браков в каждом поколении, то безразлично, в каких годах жизни это произошло — к концу детородного, или рабочего, периода или в его начале.

Таблица дает возможность рассчитать показатель ожидаемой продолжительности брака, аналогичный показателю ожидаемой продолжительности жизни (средней продолжительности предстоящей жизни) обычных таблиц смертности, а также средний табличный возраст развода и средний табличный возраст смерти одного из супругов.

Ожидаемая продолжительность брака (e_0^u) вычисляется по формуле:

$$e_0^u = \left[0,5 \sum_{y=0}^{\omega-1} R_y + \sum_{y=0}^{\omega-1} R_y \cdot y \right] : \sum_{y=0}^{\omega-1} R_y,$$

где ω — возраст, к которому распадаются все браки, а ΣR_y — исходное число 100 000 браков. Аналогично вычисляются средняя табличная продолжительность брака, прекратившегося из-за смерти мужа

$$e_0^m = \left[0,5 \sum_{y=0}^{\omega-1} W_y^m + \sum_{y=0}^{\omega-1} W_y^m \cdot y \right] : \sum_{y=0}^{\omega-1} W_y^m,$$

из-за смерти жены

$$e_0^f = \left[0,5 \sum_{y=0}^{\omega-1} W_y^f + \sum_{y=0}^{\omega-1} W_y^f \cdot y \right] : \sum_{y=0}^{\omega-1} W_y^f$$

и из-за развода

$$e_0^d = \left[0,5 \sum_{y=0}^{\omega-1} D_y + \sum_{y=0}^{\omega-1} D_y \cdot y \right] : \sum_{y=0}^{\omega-1} D_y.$$

В последнем случае, как было принято, $\omega = 35$.

Ожидаемая продолжительность брака по нашей таблице составляет 32,14 года. Средняя табличная продолжительность брака, прекратившегося из-за смерти мужа, равна 38,9 года, из-за смерти жены — 42,5, из-за развода — 9,2 года. Эти показатели несколько преуменьшены,

поскольку общая смертность, принятая в расчетах, выше смертности состоящих в браке²⁸.

Таблица дает возможность оценить также сравнительное влияние овдовения и развода на продолжительность брака в репродуктивном периоде жизни женщины. При-

Таблица 4.2. Таблица прекращения брака (1968—1971 г.)

Интервалы продолжительности брака y	Число браков					Ожидаемая продолжительность брака
	сохраняющихся к началу интервала U_y	распадающихся в течение предстоящего года (z лет) брака				
		всего $R_y, y+i$	в том числе из-за			
			смерти мужа $W_{y, y+i}^m$	смерти жены $W_{y, y+i}^f$	развода $D_{y, y+i}$	
2	3	4	5	6	7	
0—1	100 000	1 395	276	82	1 037	32,14
1—2	98 605	2 290	289	85	1 916	31,59
2—3	96 315	2 390	299	85	2 006	31,33
3—4	93 925	2 369	308	86	1 975	31,11
4—5	91 556	2 330	318	87	1 925	30,90
5—6	89 226	2 220	328	88	1 804	30,70
6—7	87 006	2 014	338	90	1 586	30,47
7—8	84 992	1 821	348	93	1 380	30,18
8—9	83 171	1 605	358	96	1 151	29,83
9—10	81 566	1 481	367	99	1 015	29,40
10—15	80 085	6 405	1 981	569	3 855	28,94
15—20	73 680	5 486	2 424	723	2 339	26,24
20—25	68 194	5 182	2 956	970	1 256	23,16
25—30	63 012	5 597	3 748	1 343	506	19,86
30—35	57 415	6 623	4 810	1 713	100	16,54
35—40	50 792	8 351	6 154	2 197	—	13,36
40—45	42 441	10 130	7 265	2 865	—	10,48
45—50	32 311	11 043	7 590	3 453	—	7,97
50—55	21 268	10 555	6 872	3 683	—	5,80
55—60	10 713	7 177	4 412	2 765	—	4,11
60—65	3 536	2 904	1 730	1 174	—	2,90
65—70	632	585	342	243	—	2,03
70—75	47	47	30	17	—	1,39
75—	0	0	0	0	—	—
Суммы		100 000	53 543	22 606	23 851	

Источник. Демографическое развитие семьи, с. 75.

²⁸ Расчет ожидаемой прочности браков, заключенных в 1975 г., проделал А. Б. Синельников (см.: Синельников А. Б. Продолжительность существования современных браков.—В кн.: Возобновление поколений нашей страны, М., 1978, с. 102—111). К сожалению, ввиду различий в методике полученные им оценки непосредственно не сопоставимы с нашими.

нимая за такой период первые 25 лет брака (возраст женщин от 22 до 47 лет), получаем, что при наших допущениях в течение этого периода гипотетическая когорта проживает в браке 78,5% из максимально возможного числа 2 500 000 человеко-лет.

За это время распадается 37% браков, в том числе 10,6% приходится на овдовение жены, 3,2% — на овдовение мужа и 23,2% — на развод. К первым 10 годам репродуктивного периода прекращается 19 915, или около 20% всех браков; из этого числа случаев прекращения брака около 80% приходится на развод. Таким образом, в течение репродуктивного периода развод — основная причина прекращения брака, и лишь в дальнейшем, примерно к 40-му году супружеской жизни когорты, он уступает место овдовению женщин.

Таблица прекращения брака, как и другие демографические таблицы, служит прежде всего средством анализа. Покажем далее, какого рода аналитические расчеты могут быть выполнены с ее помощью.

Ожидаемая продолжительность брака в таблице была вычислена для мужчин, достигших 24 лет, и женщин, достигших 22 лет. Располагая соответствующей полной таблицей смертности, можно вычислить ожидаемую при наших допущениях продолжительность брака не для лиц, достигших медианного возраста вступления в брак, а для новорожденных. Если табличное число доживающих (для 1968—1971 гг.) до 24 лет мужчин $l_{24}^m = 94\,007$, а число доживающих до 22 лет женщин — $l_{22}^f = 96\,112$, то ожидаемая продолжительность будущего брака для мальчиков и девочек в возрасте 0 лет (разумеется, при сохранении на протяжении их жизни данных уровней смертности и разводимости) составит:

$$e_0^m = l_{24}^m \cdot e_{24}^m = 30,21 \text{ года,}$$

$$e_0^f = l_{22}^f \cdot e_{22}^f = 30,89 \text{ года.}$$

Ожидаемое число лет супружеской жизни женщин в пределах репродуктивного возраста (от 22 до 47 лет), или до 25 лет брака, составило бы при этих условиях:

$$\frac{1}{l_{y=0}} \cdot (T_0 - T_{25}) = \frac{1}{109\,000} (3\,213\,956 - 1\,251\,145) = \\ = 19,63 \text{ года.}$$

Ожидаемое при вступлении в брак число лет супружеской жизни за пределами репродуктивного возраста составило бы:

$${}_{22}e_{25}^f = \frac{T_{25}}{{}_{22}l_0} = \frac{1\,251\,145}{100\,000} = 12,51 \text{ года,}$$

а для достигших 47 лет (оно берется прямо из последнего столбца таблицы) — 7,06 года.

Из этого следует, что большую часть супружеской жизни женщины проживают в репродуктивном возрасте.

Влияние продолжительности супружеской жизни и факторов ее прекращения на судьбу потомства и на воспроизводство населения мы рассмотрим в одном из следующих параграфов. Пока же отметим, что применительно к изменению состава семьи прекращение брака может привести к образованию двух одиноких (если распадается супружеская пара без детей), одинокого и неполной семьи, или же двух неполных семей (если распадается супружеская пара с детьми), или просто неполной семьи (если умирает один из супругов).

4.2. ИЗМЕНЕНИЕ СЕМЕЙНОГО СОСТОЯНИЯ ЗА ВРЕМЯ СУПРУЖЕСКОЙ ЖИЗНИ

Возникновение нового супружества — это важная фаза развития семьи, сопряженная с изменениями не только брачного, но часто и *семейного состояния* людей.

Супружеская пара (простая семья) возникает не из ничего. Образующие ее мужчина и женщина имеют родителей и до брака, как правило, определенное время живут вместе с ними. Исключение составляют лишь редкие случаи раннего сиротства и тех или иных форм отказа родителей от детей. При этом каждая молодая супружеская пара происходит в конечном счете из двух семей — родителей жениха и родителей невесты. Образование новой простой семьи сопряжено, таким образом, с изменением величины и состава двух семей (если и жених и невеста жили до брака вместе с родителями), либо с возникновением третьей семьи (если молодые супруги начинают жить отдельно), либо с образованием сложной семьи (если они остаются в одной из родительских семей).

Переходы эти образуют непрерывный процесс изменения *семейной структуры населения*. Их частота и характер очень мало изучены и в демографии, и в социологии семьи. Между тем от распространенности тех или иных форм разукрупнения и слияния семей зависит динамика

семейной структуры населения. Такие изменения состава семей имеют важное практическое значение для планирования жилищного строительства, определения типов квартир, производства предметов культуры и быта для общесемейного пользования.

Изменения в составе семьи, связанные с вхождением в нее нового члена — представителя другой семьи, влияют на структуру семьи, так как ведут к изменению семейных ролей, перестройке системы взаимоотношений в семье.

В демографическом плане изменение состава семьи оказывает влияние на установки супругов в отношении деторождения, а через них и на календарь рождений. По-видимому, здесь немаловажное значение имеет и присутствие в семье родителей супругов, которые могут помочь в уходе за детьми. Напротив, выделение из родительской семьи в связи с вступлением в брак может отсрочить появление ребенка у молодых супругов или привести к ограничению числа детей вообще. Не исключена и обратная ситуация: молодые супруги, оставшись с родителями, не хотят обзаводиться ребенком или откладывают его появление, не желая стеснять родителей, особенно если последние нуждаются в уходе. Словом, состав семьи, в которой молодые супруги проводят первые годы брака, и характер связи их со старшим поколением важны во многих аспектах и нуждаются в специальном исследовании. Значение изучения молодой семьи, ее возникновения и первых этапов ее самостоятельного существования особенно возрастает сейчас, когда в решениях XXVII съезда КПСС подчеркнута необходимость усиления заботы о молодых семьях, помощи молодоженам в решении их жилищно-бытовых проблем. Данных для этого немного, однако попытаемся хотя бы кратко осветить современные особенности рассматриваемого процесса.

К моменту образования молодой супружеской пары ситуация в родительских семьях может быть различной. Ее можно классифицировать в зависимости от того, живы ли к этому времени родители обоих будущих супругов или только один из них (отец или мать), и от того, живут ли к моменту вступления в брак жених и невеста вместе со своими родителями или уже отделились от них.

В составе родительской семьи к моменту вступления молодых людей в брак могут быть их братья и сестры, а также другие родственники (например дед или бабка). Точно так же молодые люди могут жить перед вступле-

нием в брак не с родителями, а с кем-то из других родственников (например, если они живут в другом населенном пункте по месту обучения). Такие случаи, как правило, представляют собой отклонение от обычного изменения состава семьи и, можно полагать, сравнительно немногочисленны.

Поэтому можно ограничиться рассмотрением только трех вариантов предбрачного семейного состояния молодых супругов: 1) оба они в родительских семьях; 2) один с родителями, а другой — отдельно от них; 3) оба вне семьи.

Как уже упоминалось, вступление в брак предполагает изменение состава семьи жениха и невесты. Здесь можно выделить два этапа изменений: а) сразу же после вступления в брак и б) на протяжении дальнейшей супружеской жизни. Для первого этапа целесообразно разграничить три случая, когда сразу после брака молодые начинают жить отдельно от родителей, в семье мужа или в семье жены. Для второго этапа выделяются два варианта изменений в течение супружеской жизни: последующее отделение от родителей (для тех, кто жил вместе с ними сразу же после вступления в брак) и объединение с родителями (для тех, кто сразу после вступления в брак жил отдельно).

Попытка изучить эти процессы была предпринята при выборочном анкетном обследовании молодой семьи, проведенном отделом социальной статистики ЦСУ СССР в рамках единовременного выборочного обследования доходов рабочих, служащих и колхозников за сентябрь 1984 г.²⁹

Молодыми считались семьи, в которых оба супруга состояли на момент обследования в первом браке и оба были в возрасте не старше 30 лет³⁰.

В социологической литературе за критерий *молодой семьи* обычно принимается продолжительность брака: молодость семьи, период ее формирования — первые три — пять лет супружеской жизни. Очередность брака (первый брак) и возраст супругов (до 30 или до 35 лет) принима-

²⁹ Программа обследования молодой семьи и программа разработки его материалов составлены автором при участии Н. С. Шубиной и Т. К. Ноздриной и утверждены ЦСУ СССР 06.10.83.

³⁰ Часть данных оказалось возможным получить для совокупности супружеских пар, в которых муж и жена состояли в первом браке и были не старше 35 лет. Некоторые результаты приводятся далее для этой большей совокупности.

ются как важные, но дополнительные факторы. В данном обследовании критерием для выделения молодой семьи служили только два последних признака. Такой подход соответствовал понятию молодой семьи, принятому в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». Однако, поскольку по группам продолжительности брака были получены все основные характеристики опрошенных семей, оказалось легко выделить и семьи, находящиеся на ранних этапах становления. Стаж брака, не превышающий пяти лет, имело около 60% обследованных семей. В то же время отсутствие ограничений на продолжительность брака при отборе семей дало возможность сопоставить ситуацию в обследованных семьях на большем протяжении супружеской жизни.

В ходе обследования доходов всем молодым семьям была предложена специальная анкета, содержащая ряд вопросов относительно их семейного положения до вступления в брак, сразу после этого события и в течение дальнейшей супружеской жизни.

Помимо вопроса о годе рождения, годе отделения от родителей (если это произошло до вступления в брак) и годе вступления в первый брак отдельно мужу и жене был задан вопрос: «С кем Вы проживали непосредственно перед тем, как вступили в брак: с отцом и матерью, только с матерью (или отцом), без родителей (один, одна) или с какими-либо другими родственниками?»

Обоих супругов вместе просили ответить на следующие вопросы: «Сразу после вступления в брак Вы жили: без родителей, с родителями мужа (или одним из них), с родителями жены (или одним из них), с какими-либо другими родственниками?» и «В настоящее время Вы живете: без родителей, с родителями мужа (или одним из них), с родителями жены (или одним из них), с какими-либо другими родственниками?». Ответы на эти вопросы позволили получить сведения о том, как меняется семейное состояние молодых супругов сразу же после вступления в брак и на протяжении супружеской жизни.

Обследование охватило 48,5 тыс. семей, в которых оба супруга состояли в первом браке и были не старше 30 лет, т. е. достаточно большую и представительную их совокупность.

Особенность обследования молодой семьи в том, что опрашивались супружеские пары, *сохранившиеся* к момен-

ту обследования. Браки, прекратившиеся к этому времени, в обследование не попали. Поэтому сведения об истории супружеской жизни, полученные при опросе (как обычно при анамнестических обследованиях), отражают действительные ее особенности у каждой брачной когорты лишь при условии, что между распавшимися и сохранившимися супружескими парами нет в этом отношении существенных различий. Справедливость такого предположения нуждается в проверке: если судьба брака зависит от семейного состояния вступивших в брак, от времени его заключения и т. д., то сохранившиеся браки могут по каким-то характеристикам отличаться от распавшихся. Не исключено, например, что более сохранны браки, при которых супруги сразу после брака стали жить отдельно от родителей. Если это так, то среди сохранившихся к моменту обследования окажется преувеличенной доля супружеских пар, живущих отдельно от родителей, поскольку браки тех, кто остался с родителями, чаще распались и до момента обследования их сохранилось относительно меньше. «Из-за динамичности семьи, — пишет Э. К. Васильева, — нельзя получить правильного представления о процессах развития семьи, исследуя лишь те семьи, которые благополучно достигли последней стадии своего развития. Семьи, которые распались и поэтому выпали из учета, обязательно будут в целом иметь другие качественные особенности»³¹.

Зависимость стабильности молодой семьи от условий, в которых она формировалась, в частности от состава семей старшего поколения, из которых вышли супруги, нуждается в серьезном изучении. На некоторые стороны такого влияния указало и проведенное обследование: отдельные характеристики оказалось возможным количественно оценить и сделать, как будет показано далее, соответствующие поправки. В целом же приходится допустить, что указанная особенность не могла сколько-нибудь серьезно повлиять на результаты.

Рассмотрим сначала семейное положение молодых супругов и его изменение *сразу же после вступления в брак*.

По данным опроса, среди 87,2 тыс. супружеских пар, в которых муж и жена были в первом браке и не старше 35 лет, часть молодых людей проживала до брака или после брака (или же и до и после брака) не с родителями, а

³¹ Васильева Э. К. Семья и ее функции, с. 102.

с другими родственниками. Таких было 1945 пар, или 2,2%, и они были исключены из рассмотрения.

Из оставшихся супружеских пар перед вступлением в брак уже отделились от родителей как жених, так и невеста в 8,2% случаев; один из них жил вместе с родителями, а другой — отдельно от родителей — в 10,4% случаев и в 81,4% случаев жили вместе со своими родителями оба будущих супруга. Несколько иным будет это распределение, если за 100 принять не общее число супружеских пар, а число соответственно мужчин и женщин. Из вступивших в брак лиц данного пола перед вступлением в брак жили без родителей 13,7% невест и 13,1% женихов. Общий вывод, однако, остается тем же: абсолютное большинство молодоженов перед заключением брака живет вместе со своими родителями.

Следует иметь в виду, что подобное распределение охватывает супружеские пары разных поколений, вступивших в брак как давно, так и недавно. Поэтому оно зависит от того, как изменялся во времени процесс выделения молодых из родительской семьи. Так, если раньше молодые люди окончательно выделялись из родительской семьи до женитьбы или замужества, а теперь в основном только после свадьбы, то доля живущих с родителями в материалах обследования будет несколько преувеличена. Если теперь они выделяются хотя и после свадьбы, но раньше, чем прежде, то она преуменьшена по сравнению со средней для всех поколений. Однако, поскольку большинство опрошенных супругов состоит в браке не более 10 лет, можно полагать, что вносимое этим искажение в распределение несущественно.

Вступление в брак приводит к изменению не только брачного, но и семейного состояния молодых людей³². Из живших отдельно часть воссоединяется с родителями (своими или родителями супруга), и, наоборот, из живших вместе с родителями часть отделяется от них сразу же после замужества или женитьбы.

Таким образом, семейное состояние может измениться либо у одного или у обоих супругов, либо не измениться вообще. Причем, поскольку проживание молодой супружеской пары с родителями для другого супруга обязательно влечет за собой изменение семейного состояния, неизменность его после заключения брака возможна толь-

³² Напомним, что семейным состоянием в отличие от брачного состояния мы называем принадлежность к семье определенного типа и состава (см. с. 72, 73).

ко в одном случае — когда оба будущих супруга до брака жили отдельно от своих родителей и продолжают жить отдельно от них и после вступления в брак. Конечно, «неизменность» эта, как и во всех других случаях, условна: супруги жили порознь, а начинают жить одной семьей.

Если характеризовать изменение семейного состояния в целом, то среди молодых супругов, попавших в обследование, в 28,8% случаев оно стало иным у обоих супругов, в 18,0% случаев — только у мужа и в 45,5% случаев — только у жены. В остальных 7,7% случаев семейное состояние осталось прежним: каждый из молодых супругов жил до брака самостоятельно, без родителей и других родственников они продолжают жить и после вступления в брак.

Таким образом, в абсолютном большинстве случаев вступление в брак сопряжено с изменением семейного состояния, причем у женщин семейное состояние меняется значительно чаще, чем у мужчин: среди женщин оно изменилось у 74,3%, тогда как среди мужчин — у 46,8%³³.

На селе изменения более выражены, чем в городе. У супружеских пар, живущих в сельской местности (хотя они не обязательно вступали в брак на селе), семейное состояние изменили при вступлении в брак 84,6% женщин, в городе — 69,0%. Среди мужчин, напротив, на селе изменили свое семейное состояние только 41,2% против 49,6% в городе. Представило бы большой интерес выяснить, в какой мере это сопряжено с миграцией из села в город; в данном обследовании влияние миграции на формирование семьи изучить не удалось.

Частота изменения семейного состояния вступивших в брак сильно зависит от того, жили ли жених и невеста до брака вместе с родителями или отдельно от них. Как показало обследование, наиболее часты изменения в семейном состоянии среди живших вместе с родителями (см. табл. 4.3).

Мужчины, жившие вместе с родителями, изменили свое семейное состояние в 50,7% случаев, жившие отдельно от родителей — в 20,9% случаев. Среди женщин эти изменения также более значительны: из числа жив-

³³ Изменением семейного состояния в данном случае считается: для живших до брака отдельно — возвращение в семью родителей, своих или другого супруга; для живших до брака вместе с родителями — переход в семью другого супруга или выделение.

Таблица 4.3. Распределение молодых супругов по семейному состоянию до брака и сразу после вступления в брак

Семейное состояние до брака	° женихов и невест по семейному состоянию до брака	Всего женихов и невест	Сразу после вступления в брак стали жить (% к общему числу лиц в каждой строке)			
			отдельно от родителей	вместе с родителями		
				всего	своими	другого супруга
Мужчины						
Всего	100	10	40,8	59,2	43,3	15,9
Жили отдельно от родителей	13,1	100	79,1	20,9	3,2	17,7
Жили вместе с родителями	86,9	100	35,1	64,9	49,3	15,6
Женщины						
Всего	100	100	40,8	59,2	15,9	43,3
Жили отдельно от родителей	13,7	100	73,8	26,2	1,6	24,6
Жили вместе с родителями	86,3	100	35,6	64,4	18,1	46,3

Источник: Расчет автора по материалам выборочного анкетного обследования молодой семьи, 1984 г.

ших до брака вместе с родителями изменили семейное состояние 81,9%, из числа живших до брака отдельно от родителей — 26,2%.

Жившие отдельно от родителей в большинстве случаев продолжают жить отдельно от них и вступив в брак.

Представляет интерес не только общая частота изменений семейного состояния, но и их характер: из каких семей в какие попадают после свадьбы жених и невеста³⁴.

³⁴ Единственная известная нам попытка количественно оценить изменение семейного состояния в связи с вступлением в брак была предпринята А. Я. Боярским при построении модели динамики семейной структуры. Он предположил, что до брака все будущие супруги живут в семьях и в 20% случаев вступающий в брак переходит в семью другого супруга, в 20% случаев в семью вступает новый член и в 60% случаев возникает новая семья в виде брачной пары (см.: Боярский А. Я. Режим воспроизводства населения и состав семьи. — В кн.: Проблемы демографической статистики. М., 1966, с. 13).

Соответствующие данные обследования молодой семьи представлены в табл. 4.3. Симметрия итоговых строк для мужчин и для женщин неудивительна: опрашивались супружеские пары, и, естественно, доля тех, кто стал жить отдельно, среди мужей и жен одинакова, а доли перешедших в семью другого супруга взаимно соответствуют.

В целом значительная часть супругов сразу после брака отделяется от родителей. До брака жили с родителями 86,9% мужчин и 86,3% женщин; после вступления в брак живут с родителями только 59,2% супружеских пар.

Хотя не все молодые обязательно отделяются от родителей, вступив в брак, все же по этим данным отчетливо видно стремление молодых супругов к обособлению. Примерно $\frac{3}{4}$ молодых людей, как мужчин, так и женщин, живших до брака отдельно, продолжают жить без родителей и после образования своей семьи (мужчины несколько чаще). Из живших до брака вместе с родителями более $\frac{1}{3}$ отделяется сразу же после вступления в брак.

Как показало обследование, жившие отдельно воссоединяются с родительскими семьями сразу же после вступления в брак сравнительно редко (соответственно 20,9% мужчин и 26,2% женщин). Причем в большинстве таких случаев как мужчины, так и женщины входят в семью родителей другого супруга.

Вхождение после женитьбы или замужества в семью родителей другого супруга чрезвычайно важно для последующего развития и для стабильности вновь образовавшейся семьи. Здесь часто сталкиваются два разных жизненных уклада, а часто и образа жизни, что не может не повлиять на формирование взаимоотношений молодых супругов. «Я знаю по опыту в моей собственной семье, — писал Ф. Энгельс К Каутскому, — как трудно, а порой и невозможно, родителям быть справедливыми по отношению к зятю или невестке, вошедшим в семью вопреки их воле. При всем том родители убеждены в наилучших своих намерениях, но эти наилучшие намерения большей частью приводят лишь к тому, что создается ад для нового члена семьи, а косвенно и для собственного сына или дочери»³⁵.

Согласно данным обследования, переход в семью другого супруга затрагивает главным образом женщин: из

³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 93—94.

них сразу после вступления в брак перешли в семью мужа 43,3% против 15,9% таких переходов в семью жены у мужчин. Причем у мужчин переход в семью жены сравнительно мало зависит от предбрачного семейного состояния: в семье жены живут после брака 17,7% мужчин, живших до брака отдельно, и 15,6% мужчин, живших до брака вместе со своими родителями. У женщин такие переходы зависят от предбрачного семейного состояния более существенно: из живших без родителей в семью мужа переходит 24,6%, из живших вместе со своими родителями — 46,3% женщин.

Частота таких перемен в семейном состоянии весьма различна в городе и на селе. В городских поселениях в семьях родителей жены начинают жить после брака 18,8% мужчин, в семьях родителей мужа — 37,8% женщин; на селе — соответственно 10,1% мужчин и 54,2% женщин. Как видно из этих данных, обычай, согласно которому жена после замужества переходит в дом мужа, еще сохраняется, причем на селе он более выражен. Вместе с тем результаты обследования показывают, что этот обычай постепенно утрачивает свое значение, особенно в городах, где более важную роль в послебрачной локализации молодой семьи играют, видимо, другие факторы, такие, как наличие более подходящих жилищных условий, возраст родителей супругов, состав их семей и т. д. Все такие факторы требуют специального исследования. К сожалению, изучить их в данном обследовании не представилось возможным.

В целом патрилокальные семьи среди молодых семей преобладают: из 51,6 тыс. семей, проживавших сразу после брака с родителями, 72,3% проживали с родителями мужа, 26,7% — с родителями жены и 1,0% — с другими родственниками.

Рассмотрим теперь изменение семейного состояния молодых супругов *за время их супружеской жизни*. Данных о разделении семей старшего и младшего поколений в литературе почти нет. Можно сослаться лишь на результаты обследования, проведенного ленинградскими социологами по данным опроса 656 семей рабочих. «Если в начале брака около половины молодых супружеских пар начинают свою жизнь с родителями, то уже через 5 лет с родителями продолжает жить лишь каждая четвертая полная пара», — пишет В. Б. Голофаст, отмечая, что еще интенсивнее процесс дробления семей протекает

в Латвии³⁶. Выяснить особенности этого процесса было одной из основных задач обследования молодой семьи.

По данным обследования, из 48,5 тыс. молодых семей, в которых оба супруга были в первом браке и не старше 30 лет, за время супружеской жизни 73,8% изменили свое семейное состояние. Изменение его в подавляющем большинстве случаев было связано с отделением от родителей (95,5% всех случаев, когда оно изменилось).

Из 31,5 тыс. обследованных супружеских пар, живших сразу после вступления в брак *вместе* с родителями³⁷, за время, прошедшее со вступления в брак до момента обследования, отделились от родителей 11,8 тыс. пар, или 37,3% всех молодых семей. Остальные продолжают жить вместе с родителями. Наиболее распространенный мотив отделения — «всегда хотели жить отдельно и появилась возможность». С ним связаны более половины всех случаев отделения. На втором месте — ссылки на то, что хотя жить отдельно и не хотели, но вместе стало тесно. Относительно много случаев, когда отделение от родителей было связано с миграцией молодой семьи.

Из 16,4 тыс. обследованных супружеских пар, живших сразу после вступления в брак *отдельно* от родителей³⁸, за время между вступлением в брак и моментом обследования съехались с родителями 678 молодых семей, или всего 4,1%. В основном это было связано с переездом из другого населенного пункта, улучшением жилищных условий и необходимостью помощи со стороны родителей или родителям. Большинство случаев такого рода объединения приходится на первый-второй годы супружеской жизни.

Обследование дало возможность изучить изменение семейного состояния в зависимости от продолжительности брака. Это представляет особенный интерес с точки зрения изучения динамики состава семей. Результаты обследования обнаруживают четкую закономерность: чем больше стаж брака, тем меньше семей, продолжающих жить вместе с родителями, и тем больше семей, живущих без родителей. Если среди семей, только-только образовавшихся (стаж брака 0 лет), большинство живет вместе с

³⁶ Голофаст В. В. Тенденции развития советской семьи. — В кн.: Рождаемость: известное и неизвестное. М., 1983, с. 102.

³⁷ В их число входят те, кто жил и живет на момент обследования вместе с родителями, плюс отделившиеся за время брака.

³⁸ В их число входят те, кто жил и живет на момент обследования без родителей, плюс объединившиеся с ними за время брака.

родителями, то в семьях, проживших к моменту обследования в браке 10 и более лет, положение разительно меняется: с родителями вместе живет менее $\frac{1}{5}$ части семей, а процент живущих без родителей уже почти вдвое больше, чем сразу после вступления в брак. В среднем среди всех обследованных семей примерно $\frac{1}{3}$ живет отдельно от родителей и примерно $\frac{1}{4}$ отделилась от родителей за время брака.

Представляет интерес оценить вероятность выделения из родительской семьи на различных годах супружеской жизни. Оценке интенсивности выделения молодых супружеских пар посвящен следующий параграф.

4.3. ДРОБЛЕНИЕ СЕМЕЙ. ТАБЛИЦА ОБОСОБЛЕНИЯ МОЛОДЫХ СЕМЕЙ

Правильное представление о закономерностях выделения молодых супружеских пар из родительских семей на протяжении супружеской жизни можно получить, лишь рассчитав таблицу отделения от родителей, аналогичную обычной демографической таблице выбытия, например таблице смертности. Такая таблица показывает интенсивность процесса выбытия как функцию возраста или другой характеристики собственного времени когорты независимо от состава исследуемого населения, складывающегося под влиянием изменения данного процесса в прошлом.

Для того чтобы оценить интенсивность выделения молодых семей, нужно знать, сколько их живет вместе с родителями на начало каждого года брака и сколько отделяется в течение этого года. Эти величины обычно нельзя получить непосредственно. Однако обследование молодой семьи позволило их рассчитать. Опыт такого рода расчета может представить интерес для будущих исследований аналогичного характера. Поэтому рассмотрим метод оценки интенсивности выделения молодой семьи подробнее.

Особенности обследования молодой семьи и последовательность расчетов показателей выделения молодых семей удобно проиллюстрировать с помощью демографической сетки (рис. 13).

В данном случае нижняя горизонталь изображает календарные годы вступления в брак тех молодых супругов, которые сразу после заключения брака жили вместе с

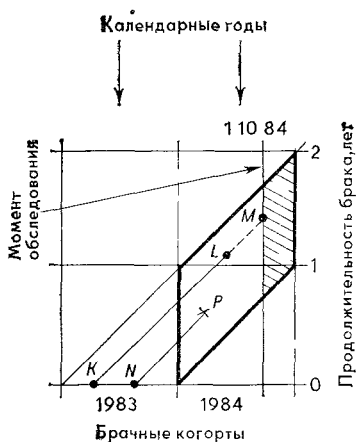

Рис. 13. Схема расчета числа выдлившихся супружеских пар

родителями. Вертикальные линии — границы календарных лет, горизонтальные — точные значения продолжительности брака.

Диагональные полосы, идущие слева вверх направо, охватывают линии жизни брачных когорт, в данном случае — линии жизни в браке и вместе с родителями всех тех супружеских пар, которые образовались в том или ином календарном году, а каждая замкнутая фигура — точки выделения из родительской семьи, т. е. число случаев выделения в данном промежутке календарного времени и продолжительности брака. Например, линия *КМ* изображает жизнь супружеской пары, образовавшейся в 1983 г. и опрошенной в ходе обследования (точка *М*). Точка *Л* на этой линии соответствует моменту выделения из родительской семьи: как видно из чертежа, это произошло в 1984 г., после того как молодые супруги уже прожили в браке год с небольшим. Тонкая линия, разделяющая выделенный параллелограмм по вертикали соответствует числу супружеских пар из когорты 1983 г., живущих вместе с родителями на момент обследования, а левая, незаштрихованная часть фигуры — числу отделившихся из них за девять месяцев 1984 г.

Как уже упоминалось, при обследовании опрашивались только супружеские пары, существовавшие на момент обследования. Молодые люди в возрасте до 30 лет, чей брак прервался до обследования (разведенные и овдовевшие), анкету не заполняли, и, таким образом, история их супружеской жизни в материалах не представлена.

Так, супружеская пара, вступившая в брак в 1983 г. в точке N (рис. 13), не пробыв в браке и года, распалась (точка P), и, следовательно, не могла быть учтена в обследовании. Причем до этого она могла и выделиться из родительской семьи. Таким образом, результаты обследования характеризуют интенсивность выделения при условии, что она не различается у распавшихся супружеских пар и у доживших до момента обследования. Если нужно знать, сколько стало жить отдельно из *всех* супружеских пар, вступивших в брак в том или ином году в прошлом, а не только из супружеских пар, *сохранившихся* к моменту наблюдения, следует сделать поправку (как именно — покажем далее).

Обследование проводилось не на начало календарного года, а по состоянию на 1 октября 1984 г. Выделившиеся в течение 1984 г. к моменту обследования молодые супруги прожили этот год не полностью: как видно на рис. 13, брачная когорта 1983 г. прожила к моменту обследования только девять месяцев 1984 г. За время, не дожитое ею в этом году, от родителей могла отделиться еще какая-то часть когорты (заштрихованная фигура).

При равномерном распределении случаев выделения в течение года (обычное в демографии допущение) заштрихованная часть верхнего треугольника на рис. 13 составляет 0,21875, а заштрихованная часть нижнего треугольника — 0,03125 числа выделившихся в течение 1984 г. в данной когорте. Поскольку число выделившихся в течение остальных 0,75 года известно, оказалось возможным рассчитать число выделившихся в каждой когорте за весь 1984 г.

В обследовании молодой семьи год вступления в брак и год выделения из родительской семьи определялись путем прямых вопросов: «В каком году Вы вступили в брак?» и «В каком году Вы отделились от родителей?». Однако продолжительность брака при отделении (в целых годах) была определена при разработке материалов обследования. Она рассчитывалась как разность года отделения и года вступления в брак. Это приводило к смещению в распределении по продолжительности брака. Так, в частности, в материалах обследования семьи из той же когорты 1983 г., которые отделились в 1984 г., считались выделившимися при продолжительности брака 1984 г. — 1983 г. = 1 год. Между тем на рис. 13 видно, что на самом деле при продолжительности брака в 1 год выделилась только часть их (верхний треугольник), причем часть

меньшая. Большая часть выделилась при продолжительности брака 0 лет, т. е. на первом году брака (нижний треугольник)³⁹.

Такое смещение возникает всегда, когда продолжительность того или иного демографического состояния определяется по разности календарного года наблюдения и года вступления в данное состояние, причем оно тем больше, чем дальше дата обследования от начала года. В этом случае для получения чисел событий по интервалам продолжительности пребывания в некотором состоянии их значения, вычисленные по разности календарных лет, приходится пересчитывать. Обычно предполагается, что число событий, происшедших в каждой когорте в течение календарного года (заштрихованная фигура на рис. 14), делится между годами продолжительности пребывания в данном состоянии (здесь — проживания вместе с родителями) поровну. На рис. 14.А этому предположению соответствует равенство верхнего и нижнего заштрихованных треугольников.

Таким путем имевшиеся для каждой когорты числа отделившихся в течение каждого календарного года были перераспределены по интервалам продолжительности брака (рис. 14.Б). В результате для каждой когорты, охваченной обследованием⁴⁰, были получены числа супружеских пар, выделившихся из родительских семей в одногодичных интервалах продолжительности брака.

Поскольку в процессе обособления число живущих с родителями молодых семей от года к году меняется, необходимо было определить, сколько молодых супругов остается с родителями к началу каждого нового года супружеской жизни. Например, для когорты 1983 г. (рис. 15.А) число живущих вместе с родителями на начало второго года супружеской жизни изображает отрезок АВ. Между тем известно было лишь, сколько супружеских пар проживает вместе с родителями на момент обследования (для когорты 1983 г. — это отрезок CD на рис. 15.А). Но на демографической сетке число линий жизни, пересекающих выше лежащий отрезок, меньше числа пересекающих ниже ле-

³⁹ Кроме того, живущие на момент обследования со стажем брака 1 год на самом деле имели стаж брака от 9 до 21 месяцев, а не ровно от 1 до 2 лет. Данное обстоятельство, однако, для дальнейших расчетов несущественно.

⁴⁰ Кроме неполной когорты 1984 г.

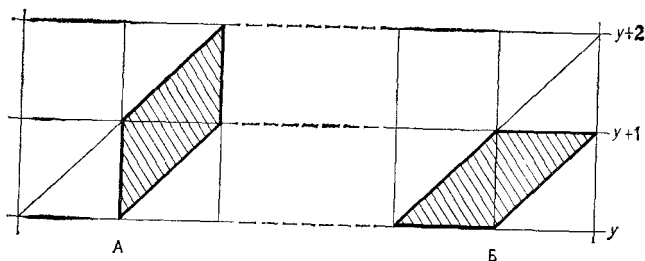

Рис. 14. Перераспределение числа выдлившихся супружеских пар по интервалам продолжительности брака

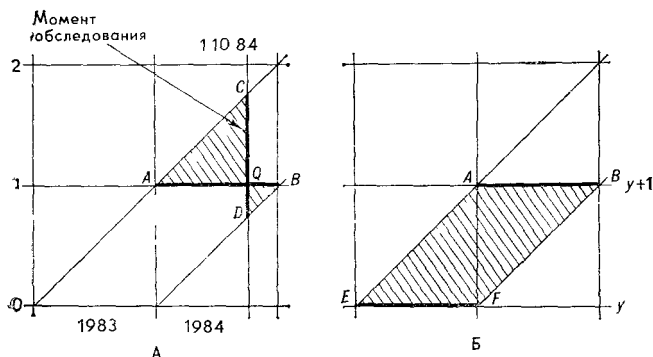

Рис. 15. Схема расчета числа супружеских пар, живущих вместе с родителями, на конец (А) и на начало (Б) интервала продолжительности брака

жащий отрезок на число точек в ограничиваемой этими линиями фигуре. Поэтому для 1984 г.:

$$AB = (CQ + ACQ) + (QD - DQB) = CD + ACQ - DQB.$$

Для остальных лет (рис. 15.Б):

$$EE = AB + ABFE.$$

Так были получены для каждой когорты числа супружеских пар, живущих вместе с родителями на начало каждого года брака.

Теперь можно вычислить коэффициент выделения, т. е. число супружеских пар в когорте, выдлившихся в течение годовичного интервала продолжительности брака, на 1000 супружеских пар, живших вместе с родителями. Он будет в данном случае (рис. 16(а)):

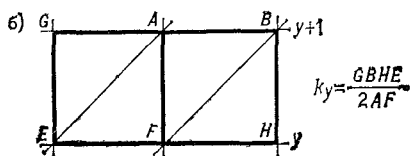
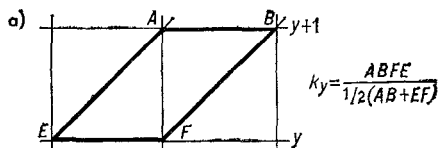

Рис 16. Схема расчета коэффициентов выделения для реальных (а) и гипотетических (б) когорт

$$k = \frac{ABFE}{1/2(AB + EF)}$$

Такие коэффициенты — простейшие показатели интенсивности выделения, полученные по данным обследования, представлены для каждого из первых 10 лет брака в табл. 4.4.

Таблица 4.4. Коэффициенты выделения молодых супружеских пар в реальных когортах (обследование 1984 г.)

Когорты (годы вступления в брак)	Коэффициенты выделения* при продолжительности брака (лет)									
	0—1	1—2	2—3	3—4	4—5	5—6	6—7	7—8	8—9	9—10
1974	93	140	152	174	104	96	90	86	94	75
1975	95	142	149	135	141	125	84	87	73	
1976	93	136	134	142	139	110	86	66		
1977	102	147	156	153	128	118	91			
1978	109	169	163	124	112	93				
1979	116	159	146	131	105					
1980	108	147	138	101						
1981	121	157	124							
1982	128	140								
1983	124									
В среднем по реальным когортам**	109	149	145	130	122	108	88	80	84	75

* Число молодых супружеских пар, выделившихся в течение данного интервала продолжительности брака, на 1000 супружеских пар, живших вместе с родителями на середину данного интервала. Курсивом выделены показатели, рассчитанные при числе выделившихся меньше 50.

** Простая средняя из коэффициентов для всех когорт, проживших данный год брака.

Источник. Расчет автора по материалам анкетного обследования молодой семьи.

Хотя изменение коэффициентов по годам брака и неодинаково от когорты к когорте, все же видна общая тенденция: интенсивность выделения на первом году брака сравнительно невелика, достигает максимума на втором-третьем годах брака, а затем снижается; наиболее низка она к десятому году брака. Эта тенденция отчетливо видна на простой средней из полученных коэффициентов для всех когорт. Для первых пяти лет брака средние значения коэффициентов довольно устойчивы, так как получены по ряду когорт.

Поскольку к моменту обследования каждая когорта прожила в браке разное число лет, коэффициенты выделения можно было рассчитать лишь для тех лет брака, которые фактически прожила каждая когорта, и соответственно средние значения коэффициентов могли быть вычислены для каждого значения продолжительности брака по разному числу когорт. Так, средняя вероятность отделиться на первом году брака была вычислена по всем 10 когортам, на втором году — по 9 когортам, на третьем году — по 8 когортам и т. д. Таким образом, соотношение численностей когорт на них не сказывалось, но могли сказаться изменения в интенсивности отделения, происходящие от когорты к когорте.

Интенсивность выделения молодых семей заметно нарастает от когорты к когорте, хотя и не вполне равномерно. Не ясно, однако, свидетельствует ли это об увеличении интенсивности дробления семей, или есть следствие того, что опрашивались только супружеские пары, сохранившиеся к моменту обследования? Ведь чем больше времени прошло с момента заключения брака, тем меньше, при прочих равных условиях, сохранилось супружеских пар. Число их могло меняться по годам и вследствие изменения возрастной структуры населения. Нельзя исключить также возможность погрешностей в ответах на вопросы анкеты. Так, коэффициенты для когорты 1980 г. оказались меньше из-за того, что среди опрошенных число вступивших в брак в этом году было заметно больше, чем в соседние годы, возможно, в результате аккумуляции ответов на этом году. Для более ранних когорт коэффициенты менее достоверны из-за малого числа случаев выделения.

Поэтому в данном случае процесс обособления молодых супружеских пар более целесообразно характеризовать показателями не для реальных когорт, а для *гипотетической брачной когорты*, т. е. для выделявшихся при

разной продолжительности брака, но одновременно в течение определенного года или нескольких лет не слишком отдаленных от момента обследования.

Коэффициенты выделения для гипотетической когорты рассчитывались как средние за два года, как это принято в советской демографии при построении демографических таблиц. Схема их расчета несколько иная, чем для реальных когорт, и показана на рис. 16(б). Были рассчитаны два ряда таких коэффициентов. Поскольку на коэффициентах для 1983—1984 гг. могли сказаться результаты описанных раньше перерасчетов (предположение о равномерном распределении случаев выделения в годичном интервале не вполне строго), аналогичные показатели были вычислены также для гипотетического поколения 1982—1983 гг., и для дальнейших расчетов принята средняя из них (коэффициенты выделения см. в табл. 4.4).

Итак, мы получили все необходимые данные для расчета демографической таблицы обособления молодых семей.

Таблица обособления рассчитывалась далее обычным методом аналогично приведенной ранее таблице прекращения брака. Коэффициенты выделения были преобразованы в *вероятности выделения* молодых супружеских пар из родительских семей при условии равномерного изменения интенсивности этого процесса в течение года по формуле:

$$b_y = \frac{2k_y}{2 + k_y},$$

где b_y и k_y — соответственно вероятность и коэффициент выделения. Поскольку вероятности для последних нескольких лет рассматриваемого периода брака были вычислены на основании небольшого числа случаев отделения в каждой из когорт, их пришлось выравнять путем графической интерполяции. Значения вероятностей по непосредственным данным и выравненные показаны на рис. 17 для гипотетической когорты 1982—1984 гг.⁴¹ Там же показаны и аналогичные вероятности, рассчитанные на основе коэффициентов для средней из реальных когорт. На этой средней сказались особенности выделения рассматриваемых когорт. Форма кривых, однако, сравнительно близка. Численные значения вероятностей приведены в табл. 4.5.

⁴¹ Обратите внимание на разрыв шкалы на рис. 17.

Таблица 4.5. Вероятности выделения молодых супружеских пар из родительских семей по продолжительности брака

Интервал продолжительности брака, лет	Вероятности выделения			
	Средние для реальных когорт	Для гипотетической когорты 1932—1934 гг.		
		Чистые вероятности		зависимые вероятности
по непосредственным данным	выравненные			
0—1	0,103	0,127	0,124	0,123
1—2	0,139	0,147	0,146	0,144
2—3	0,135	0,119	0,134	0,131
3—4	0,122	0,106	0,112	0,110
4—5	0,115	0,103	0,095	0,093
5—6	0,102	0,096	0,085	0,083
6—7	0,084	0,085	0,080	0,079
7—8	0,077	0,071	0,075	0,074
8—9	0,081	0,095	0,072	0,071
9—10	0,072	0,082	0,069	0,068

Источник. Расчет автора по материалам анкетного обследования молодой семьи.

Затем, отправляясь, как обычно, от круглого числа 10 000 супружеских пар (ввиду принятых условностей большая точность не имела смысла), живших сразу после вступления в брак с родителями, были рассчитаны и другие основные показатели таблицы обособления — число супружеских пар, сохраняющихся и живущих с родителями на начало каждого интервала продолжительности брака, а также число пар, отделяющихся от родителей в течение этого интервала.

Напомним, что до сих пор все расчеты основывались на данных об изменении семейного состояния только тех супружеских пар, которые сохранились к моменту обследования. Вероятности выделения — это *чистые вероятности*, показывающие частоту выделения молодых супругов при условии, что ни разводов, ни смертей в течение первых 10 лет брака нет. Между тем с момента заключения брака часть супружеских пар распадается, причем часть тем большая, чем больше времени прошло с момента заключения брака. Возвращаясь к времени начала супружеской жизни на основании сведений о выделении супругов, продолжающих состоять в браке, мы пренебрегаем этими потерями и тем самым преувеличиваем частоту выделения. Для того чтобы их учесть, нужно *вычислить за-*

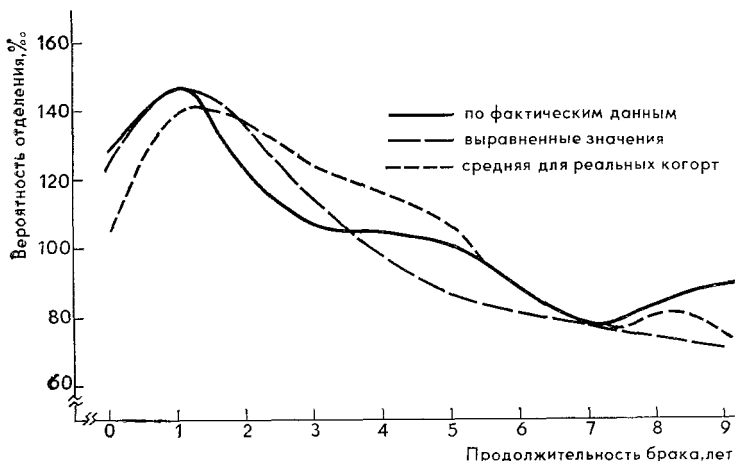

Рис. 17. Вероятности выделения молодых супружеских пар из родительских семей (гипотетическая брачная когорта 1982—1984 гг.)

зависимые вероятности отделения, предполагая, что исходная когорта браков меняется под влиянием не одного, а трех процессов — разводимости, овдовения и выделения.

Поскольку в тех возрастах, в которых находятся на первых годах брака молодые супруги, смертность невелика, можно рассматривать общую вероятность того, что брак на данном году прервется, по таблице прекращения брака. В то же время нужно иметь в виду, что распадающиеся супружеские пары тоже не все остаются с родителями — зависимые вероятности должны быть вычислены как для того, так и для другого процесса. В данном случае они вычислялись по формулам:

$$q'_y = q_y \left(1 - \frac{b_y}{2}\right) \text{ и } b'_y = b_y \left(1 - \frac{q_y}{2}\right),$$

где q_y и b_y — чистые вероятности прекращения и чистые вероятности выделения на $(y+1)$ -м году брака, а значком ' обозначены соответствующие зависимые вероятности. Последние можно рассматривать как показатели с поправкой на прекращение брака, о необходимости которой говорилось ранее.

Вероятности прекращения брака оценивались в данном случае при уровнях овдовения и разводимости 1978—1979 гг. по соответствующей таблице прекращения брака.

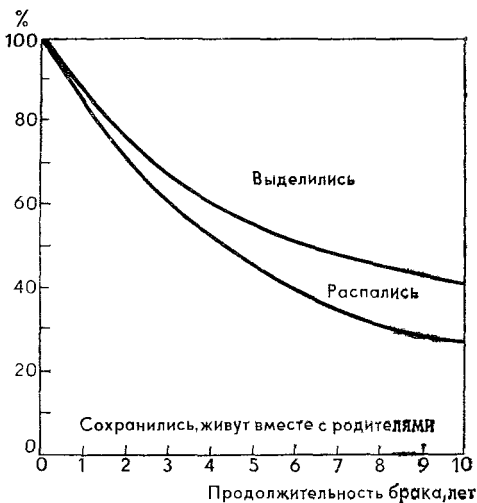

Рис. 18. Изменение брачного и семейного состояния гипотетической брачной когорты в течение первых 10 лет супружеской жизни

В окончательном виде комбинированная таблица обособления молодых семей для гипотетического поколения 1982—1984 гг. приведена в табл. 4.6. Она характеризует процесс обособления молодых семей в зависимости от продолжительности брака при тех вероятностях прекращения брака и выделения, которые существовали в те годы, для которых вычислены соответствующие показатели.

Эти процессы характеризуются на протяжении не всей супружеской жизни, а только для первых 10 лет брака. Для последующих лет супружеской жизни показатели могут быть получены экстраполяцией. Здесь нужно иметь в виду, что некоторая часть семей, по-видимому, вообще никогда не отделяется от родителей и живет с ними вместе до их смерти.

При той интенсивности выделения, которая существовала в 1982—1984 гг. в обследованных когортах, в течение 10 лет брака отделяется от родителей примерно 59% молодых семей и примерно 16% супружеских пар за это время распадается, в основном вследствие развода. Ожидаемая продолжительность совместной жизни с родителями после заключения брака составляет в среднем для поколения около трех лет.

Общее изменение семейного и брачного состояния молодых супругов в гипотетической когорте браков на протяжении первых 10 лет супружеской жизни представ-

Таблица 4.6. Таблица обособления молодых семей
(гипотетическое поколение 1982—1984 гг.)

Интервал продолжительности брака (годы)	Число супружеских пар, сохраняющихся и живущих вместе с родителями на начало интервала	Зависимые вероятности		Число супружеских пар		
		прекращения брака	выделения	распавшихся	выделившихся	всего
0—1	10 000	0,020	0,123	200	1 230	1 430
1—2	8 570	0,026	0,144	223	1 234	1 457
2—3	7 113	0,035	0,131	249	932	1 181
3—4	5 932	0,036	0,110	214	653	867
4—5	5 065	0,038	0,093	192	471	663
5—6	4 402	0,035	0,083	154	365	519
6—7	3 883	0,033	0,079	128	307	435
7—8	3 448	0,030	0,074	103	259	362
8—9	3 086	0,028	0,071	86	219	305
9—10	2 781	0,027	0,068	75	189	264
10—	2 517	—	—	—	—	—
За 10 лет	—	—	—	1 624	5 859	7 483

Источник. Расчет автора по материалам анкетного обследования молодой семьи

лено на рис. 18. Как видно, процесс обособления происходит довольно интенсивно, и прекращение брака явно уступает в этом отношении выделению.

Конечно, таблица обособления, рассчитанная здесь, характеризует процесс изменения семьи не полностью. Она не учитывает, в частности, возможной смерти родителей, хотя распад самих молодых семей и принят в расчет. Закономерности выделения выяснены здесь в условиях, когда существуют определенные трудности с обеспечением молодых семей жильем. Не исключено, что решение жилищно-бытовых проблем молодой семьи может изменить и характер, и время ее обособления. Тем не менее, имея в виду, что до сих пор какие-либо данные о частоте выделения молодых супружеских пар отсутствовали, эти материалы представляют определенный интерес для характеристики процесса нуклеаризации семей.

4.4. НУКЛЕАРИЗАЦИЯ СЕМЕЙ

Тенденция к раннему выделению взрослых детей из родительских семей в связи со вступлением в брак, приводящая к увеличению доли простых, или нуклеарных, се-

мей, носит название *нуклеаризации семей*. До сих пор ввиду отсутствия прямых статистических данных о нуклеаризации о ней приходилось судить по результату — составу семей на тот или иной момент времени.

Согласно данным переписи населения 1979 г., семьи с супружескими парами составляли в общей сложности около 84% всех семей. На долю *нуклеарных семей*, состоящих из супружеской пары с детьми любого возраста или без них, приходится 66% всех семей. Еще около 13% всех семей включают одного из родителей супругов, а более 4% — обоих родителей⁴². Семьи с тремя и более супружескими парами крайне редки: по приближенной оценке, они составляют лишь 0,02% всех семей. Таким образом, только примерно пятая часть супружеских пар живет вместе с одним или обоими родителями.

Процент простых семей особенно высок в городских поселениях, где, казалось бы, жилищные условия должны были сдерживать нуклеаризацию. Он ниже в сельской местности и в союзных республиках с высоким уровнем рождаемости. Н. Н. Лакиза-Сачук приводит следующие значения *индекса нуклеаризации* в СССР, т. е. соотношения численности простых (1—2-поколенных) и сложных по составу семей⁴³:

	Индекс нуклеаризации	
	1970 г.	1979 г.
Городское население	3,4	4,2
Сельское население	3,1	3,7

Весьма высокая доля простых семей, зафиксированная двумя последними переписями, свидетельствует о том, что процесс нуклеаризации происходит достаточно интенсивно.

О том же говорят и приведенные ранее прямые данные об отделении молодых супругов от родителей как сразу после вступления в брак, так и на протяжении дальнейшей супружеской жизни. Стремление к раздельному проживанию старшего и младшего поколений в семье на-

⁴² Имеются в виду семьи с двумя и более супружескими парами, в основном состоящие из старшей и младшей супружеских пар.

⁴³ *Лакиза-Сачук Н. Н.* Современные тенденции формирования поколенной структуры семьи в СССР. — В кн.: Региональные особенности воспроизводства населения и вопросы демографической политики. Ереван, 1983, с. 118.

ходит свое выражение также в данных опроса мнений молодых семей.

В анкете молодой семьи супругам, живущим вместе с родителями, был поставлен вопрос, *хотят ли они отделиться* от родителей, а супругам, живущим без родителей, — вопрос о том, *хотят ли они съехаться* с родителями. Ответы молодых однозначно подтвердили их стремление к раздельному проживанию.

Опрашивались только сыновние (дочерние) супружеские пары. Возможно, что у части супругов старшего поколения стремление отделиться от молодых не было столь ярко выражено. Не исключено, что мотивация была некоторым образом связана и с надеждой на улучшение жилищных условий. К сожалению, все эти моменты в обследовании молодой семьи затронуть не удалось — масштабы обследования не позволили слишком расширять анкету.

Характерно, что, судя по ответам, абсолютное большинство молодых семей отчетливо выразили свое намерение отделиться от родителей (табл. 4.7). Из числа супружеских пар, живших на момент обследования вместе с родителями или другими родственниками, высказали определенное мнение по этому поводу 85% семей. Из 17,7 тыс. семей, ответивших определенно на этот вопрос, более 75% сказали, что они хотели бы отделиться от родителей. Естественно, что такое стремление было наиболее выражено в семьях, где старшее и младшее поколения ведут хозяйство раздельно или частично раздельно. Однако и среди ведущих хозяйство совместно с родителями доля желающих жить отдельно от родителей достаточно велика.

Желание молодой семьи отделиться зависит также от того, вместе с чьими родителями живут молодые супруги. Из живущих с родителями мужа (и высказавших определенное мнение на этот счет) хотят отделиться 71,5%, из живущих с родителями жены — 83,6%. Стремление отделиться оказывается сильнее у живущих вместе с родителями жены⁴⁴.

Весьма сильно желание отделиться и у тех молодых семей, которые объединились с родителями за время брака, что позволяет считать, что такое объединение было вынужденным. Среди таких семей высказали определен-

⁴⁴ Этот вывод, однако, не безоговорочен. Хотя на соответствующий вопрос анкеты мы просили ответить обоих супругов, нет полной уверенности в том, что во всех случаях отвечали оба супруга вместе, а не кто-либо один из них.

ное мнение 88% семей; из них более 80% — за отделение. В этой группе семей несколько более сильно желание отделиться от родителей мужа, чем от родителей жены. Однако число наблюдений недостаточно велико, чтобы считать такое различие достоверным.

Изменение состава семьи, как правило, сопряжено с изменением жилищных условий. По-видимому, основной причиной отделения от родителей служит стремление улучшить жилищные условия. Косвенно об этом можно судить по сравнительной оценке супругами изменения своих жилищных условий за время супружеской жизни. Если в среднем примерно половина семей, высказавшихся определенно об изменении жилищных условий, считает, что они стали лучше, то среди тех, кто живет и жил вместе с родителями, таких только около четверти, тогда как среди тех, кто отделился от родителей за время брака, положительно оценивают изменение жилищных условий $\frac{2}{3}$ семей.

Стремление к раздельному проживанию прослеживается и среди семей, живущих без родителей, которые, как правило, не хотят менять своего семейного состояния. В этой группе определенное мнение относительно совмест-

Таблица 4.7. Доля молодых супружеских пар, желающих отделиться от родителей

Семейное состояние	Доля (%) желающих отделиться*			
	среди всех семей	среди ведущих хозяйство с родителями		
		совместно	частично	раздельно
Все семьи	75,6	67,8	92,6	95,1
Жили и живут вместе с родителями**				
всего	75,3	70,1	92,5	95,2
с родителями мужа	71,5	65,8	91,6	95,1
с родителями жены	83,6	80,0	94,3	95,2
Объединились с родителями за время брака				
всего	82,0	77,2	94,1	93,3
с родителями мужа	83,9	78,7	96,2	93,3
с родителями жены	80,5	76,0	93,8	93,1

* Из числа ответивших определенно на вопрос о том, хотят ли они отделиться от родителей.

** Или другими родственниками.

Курсивом выделены оценки, основанные меньше чем на 100 случаях.

ной жизни высказали меньше, чем в группе семей, живущих вместе с родителями, — только около $\frac{3}{4}$ семей. Но из числа высказавшихся определенно 83,1% молодых супругов ответили, что они не хотят съезжаться с родителями. Надежность этого мнения подтверждается и тем, что, как уже упоминалось, за время брака действительно объединилась с родителями лишь очень незначительная часть тех семей, которые сразу после вступления в брак жили отдельно от них.

Все описанные явления свидетельствуют о продолжающемся процессе нуклеаризации семей.

Иногда высказывается предположение, что перепись отчасти преувеличивает степень нуклеаризации семей. В отсутствие строгого требования определять семью согласно принятому при переписи критерию (в двух последних переписях населения определение семьи было предложено счетчику только на случай, если сама семья затрудняется определить, кто входит в ее состав) счетчики переписи могли ориентироваться на самоопределение семей. Между тем в обыденном сознании семья понимается как супружеская пара с детьми. Таким образом, счетчики могли в некоторых случаях считать супружескую пару родителей отдельной семьей, даже если она живет вместе с молодыми и ведет с ними общее хозяйство.

Опыт обследования молодой семьи не подтвердил этого предположения. Хотя методика проведения единовременных обследований не во всем совпадает с переписной, она указывает все же, что степень нуклеаризации не преувеличена, а скорее преуменьшена. Из числа семей, живущих с родителями, 8,0% ведут раздельное хозяйство, и, следовательно, по критериям переписи населения должны были бы считаться не одной, а двумя раздельными семьями⁴⁵.

Исследователи отмечают, что процесс нуклеаризации семьи сопровождается явлением противоположного характера — возникновением так называемых *семейных групп* — союзов семей, находящихся в родстве или свойстве и поддерживающих тесные связи; несмотря на раздельное проживание, они представляют собой своеобраз-

⁴⁵ Напомним, что семьей при переписи считается группа лиц, связанных родством или свойством, совместно проживающих и имеющих общий бюджет. Конечно, понятие совместного ведения хозяйства не тождественно понятию общего бюджета, однако в условиях, когда последнее не определено достаточно четко, можно считать, что они близки.

ную форму межсемейной кооперации. Изучившие этот процесс в Ленинграде В. Л. Ружже, И. И. Елисеева и Т. С. Кадибур отмечают, что почти $\frac{1}{3}$ сложных семей, включающих две супружеские пары, распадается и образует семейную группу⁴⁶. В Ленинграде в 1979 г. основным типом семейной группы была супружеская пара с ребенком и один или оба родителя одного из супругов (как допенсионного, так и пенсионного возраста). На долю этого типа приходилось почти 80% обследованных семейных групп⁴⁷.

Аналогичное явление обнаружило и обследование молодой семьи. Анкета предусматривала несколько вопросов о характере связи с родительскими семьями для тех супружеских пар, родители которых на момент опроса жили отдельно.

Этим супружеским парам были заданы вопросы: «Оказывают ли Вам родители или другие родственники регулярную помощь? (Да, нет)» и «Оказываете ли Вы регулярную помощь родителям или другим родственникам? (Да, нет)». Кроме того, их просили указать характер такой помощи.

Оказалось, что довольно значительная часть семей поддерживает с родителями или другими родственниками более или менее тесную связь. Из 27,6 тыс. семей, у которых на момент обследования были живы один или оба родителя обоих или одного из супругов, 60% получали помощь родителей и почти 50% сами оказывали им помощь.

При разработке материалов обследования были выделены три группы семей в зависимости от тесноты связи с родительскими семьями. В группу *тесно связанных* с родителями включены семьи, у которых связь с родителями обоюдная, т. е. они и получают от родителей помощь, и сами помогают им. В группу *связанных* включены семьи, где связь с родителями односторонняя; молодая супружеская пара либо только оказывает родителям помощь, либо только ее получает. Наконец, в третью группу — *не связанных* с родителями — вошли семьи, не оказывающие помощи родителям и не получающие ее. Распределение обследованных семей по трем этим группам представлено в табл. 4.8.

⁴⁶ Ружже В. Л., Елисеева И. И., Кадибур Т. С. Структура и функции семейных групп, с. 17.

⁴⁷ Там же, с. 41.

Таблица 4.8. Распределение молодых супружеских пар по тесноте связи с родителями (% к числу семей по каждой строке)

Тип поселения	Доля (%) супружеских пар, которые связаны с родителями супругов		
	тесно связаны	связаны	не связаны
Все семьи	40,5	28,7	30,8
городские семьи	36,1	30,5	33,4
сельские семьи	40,4	25,7	25,9
Семьи, у которых родители проживают:			
здесь	44,6	28,0	27,4
в другом населенном пункте	30,0	30,5	39,5

Связь с родителями, как и следовало ожидать, оказалась достаточно тесной: в среднем почти $\frac{2}{3}$ молодых супружеских пар поддерживают связи с родителями, причем больше чем в половине случаев их можно характеризовать как тесные. Связь с родителями сельских супружеских пар оказалась более тесной, чем городских, но и в городе она выражена достаточно сильно. Теснота связи зависит от того, где проживают родители молодых супругов: у живущих в одном и том же населенном пункте доля поддерживающих связь с родителями выше.

Была сделана также попытка выяснить, какого рода помощь получают молодые семьи от родителей и какую им оказывают. Среди получающих помощь на первом месте стоит материальная, на втором — помощь в присмотре за детьми. Среди оказывающих помощь родителям, наоборот, большинство указало на помощь по дому и уход; оказывают родителям материальную помощь только около четверти молодых супругов. Тот же характер имело распределение ответов семей, которые не только прибегают к помощи родителей, но и сами им помогают.

В целом и материалы исследования семейных групп, и анкета молодой семьи показали, что молодая семья, отделившись от родителей, в значительной мере не утрачивает с ними связей. Мы не имели возможности выяснить, в какой мере изменяется теснота этой связи со временем. Однако несомненно, что, выделившись, молодая семья в большинстве случаев не порывает окончательно с родительской.

По-видимому, суждение о нуклеаризации только по признаку формального выделения из родительской семьи еще недостаточно: это явление более сложного характера, особенно если учесть, что некоторые семьи воссоединяются с родителями на время после рождения ребенка или навсегда, когда родители нуждаются в их помощи. Не исключено также, что нуклеаризация, как и прекращение брака, завершающееся разводом, не одномоментное явление, а процесс, растянутый во времени. Тем не менее судить о нем можно, только зафиксировав время отделения молодой семьи от родителей.

Среди особенностей жизни семьи, противодействующих нуклеаризации, следует упомянуть и процесс объединения с родителями молодых супружеских пар, ранее живших отдельно. Хотя воссоединяется с родителями лишь очень незначительная часть молодых семей, которые сразу после брака стали жить отдельно от них, тем не менее «обратный поток» все же существует. Наиболее часты случаи, когда объединение с родителями связано с миграцией — переездом родителей или молодых супругов из другого города или села. Среди относительно распространенных мотивов — нужда в помощи родителей, включая случаи, когда отец (или мать) остался один; выделяется также мотив улучшения жилищных условий. В совокупности перечисленные мотивы охватывают более 90% случаев воссоединения молодых семей с родителями супругов.

Таким образом, несмотря на существование ряда факторов, тормозящих нуклеаризацию семей, процесс этот все же преобладает, и его можно считать одной из особенностей современных тенденций развития семьи.

Особенности этого процесса в социалистическом обществе, его движущие силы и социальные последствия подробно рассмотрены А. Г. Харчевым, который приходит к выводу о том, что в нашей стране «стремление поколений к территориально-бытовому отделению друг от друга обусловлено прежде всего духовным обогащением личностей, связанных брачными, семейными узами, и выдвиганием этого духовного элемента на первый план семейной жизни... Когда... семья перестала быть собственнической ячейкой и превратилась преимущественно в морально-психологический союз, указанная выше закономерность получила полную свободу для своего проявления и действия»⁴⁸.

⁴⁸ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР, с. 239—240.

Говоря о разделении поколений, он указывает, что в отличие от буржуазного общества, где оно ведет к отчуждению, а подчас и к полному разрыву между ними, в СССР этот процесс «выступает лишь в качестве условия новой стабилизации: родители и их взрослые дети освобождают друг друга от своего повседневного и непосредственного присутствия, но морально-психологическая близость между ними сохраняется, а подчас и укрепляется»⁴⁹.

Естественно возникает вопрос о характере связи нуклеаризации семьи с демографическими процессами. А. Г. Харчев отмечает совместное и однонаправленное влияние нуклеаризации и уменьшения рождаемости на уменьшение величины семьи. По-видимому, связь между территориальным разделением старшего и младшего поколений и уменьшением числа детей в семье неоднозначна: сокращение рождаемости в одних случаях способствует, а в других препятствует нуклеаризации. Единственный ребенок обычно дольше остается в родительской семье, а вероятность разделения последней после вступления его в брак меньше, чем в многодетных семьях. Увеличение продолжительности жизни и омоложение брака продлевают срок сосуществования поколений — родителей и детей. Однако, как это влияет на нуклеаризацию семьи и на ее жизненный цикл вообще, мы пока не знаем.

4.5. ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ СЕМЬИ И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ

С момента заключения брака образовавшаяся при этом супружеская пара на протяжении своей дальнейшей жизни проходит ряд этапов, имеющих немаловажное социальное и демографическое значение.

Сперва у супругов появляются дети. Они подрастают, вступают в брак и либо остаются в родительской семье, либо покидают ее. В конце концов один из супругов умирает, и супружеская пара перестает существовать. К этому времени ее дети в большинстве случаев уже образуют свои семьи и начинают вновь, с теми или иными отличиями, прохождение тех же этапов семейной жизни. Таким образом, процесс, закончившись в родительской семье, на-

⁴⁹ См. там же, с. 247.

чинается в сыновней (дочерней) и тем самым приобретает циклический характер.

Каждому из этапов соответствует определенное состояние, конкретная величина семьи, те или иные условия ее существования. На каждом из них семья предъявляет разные требования к обществу и в разной степени участвует в общественном производстве и общественной жизни. По-разному складывается на разных этапах и жизнь самой семьи. «Каждый следующий родившийся ребенок, — пишет В. Рoubичек, — приносит в семью не только увеличение ее размера на одного человека, но также и важную реорганизацию семейной жизни, которая проявляется в масштабах и в структуре потребления семьи, а также в росте ее потенциальных потребностей. Следовательно, можно сказать, что ни один из детей одних и тех же родителей не родился в одной и той же семейной ситуации»⁵⁰.

Вместе с тем по мере развития семьи меняется ее структура, характер отношений между ее членами. Согласно А. В. Баранову, человек проживает жизнь в трех семьях — *первичной*, в которой он рос и воспитывался, *вторичной*, которую он создал сам, и *третичной*, сохраняющейся после того, как его дети создали собственные семьи⁵¹. Ленинградский исследователь выделил три периода стабильного развития семьи, соответствующие этим трем формам семьи, отметив, что переход от одной формы семьи в другую, трансформация состояний, в которых находится семья, создают определенные периоды ее нестабильности.

Последовательность существенных в социальном и демографическом отношениях состояний, в которых находится семья с момента ее образования до того, как она прекратит свое существование, называется семейным циклом или *жизненным циклом семьи*. Иногда говорят о жизненном цикле человека, рассматривая последовательность тех или иных событий его жизни. Э. К. Васильева считает, например, «анализ жизненного цикла человека, изучение которого сопряжено с учетом ряда семейных характеристик» особым направлением социально-демографического исследования⁵².

⁵⁰ Рoubичек В. Использование моделей жизненного цикла для изучения структуры потребительских расходов семьи. — В кн.: Демографические проблемы семьи, с. 84.

⁵¹ См.: Баранов А. В. Городская семья и личность. — В кн.: Социальные исследования. Вып. 7. М., 1971, с. 75—84.

⁵² Васильева Э. К. Семья и ее функции, с. 83.

Однако если понимать цикл как периодическое повторение некоторых одноименных событий, то применительно к индивиду это понятие лишено смысла, даже если имеется в виду «статистический человек», т. е. совокупность индивидов. Ведь человек проживает жизнь один раз, и любое демографическое событие в ней неповторимо (как не может повториться, например, первый брак или рождение второго ребенка).

Понятие цикла применительно к жизни семьи (точнее, супружеской пары) более приемлемо, поскольку дети вступают в брак, как правило, еще при жизни родителей и в той или иной мере воспроизводят историю родительской семьи. Последовательность демографических событий — вступление в брак, рождение первенца, затем последующих детей, прекращение брака — повторяется вначале в поколении родителей, затем в поколении их детей, причем они как бы накладываются одно на другое. В родительской семье может быть еще не закончено деторождение, а старшие дети уже образовали свои семьи. Благодаря тому что в населении в каждый момент сосуществует ряд поколений, находящихся на разных стадиях жизненного цикла (который к тому же меняется от поколения к поколению), процесс этот происходит непрерывно и приводит к постоянному изменению брачной и семейной структур населения. Непрерывность смены одних поколений людей другими, одних семей другими дает основание рассматривать семью в демографическом смысле не как нечто застывшее, а как процесс.

Единой, общепринятой градации жизненного цикла семьи не существует. В зависимости от задач исследования и доступного фактического материала выделяется несколько основных стадий, или фаз, цикла. При самом общем членении выделяются фаза роста семьи — с момента возникновения семьи до того времени, когда дети становятся взрослыми, и фаза сокращения семьи, когда взрослые дети уходят из нее. Однако для большинства целей такое деление имеет слишком обобщенный характер.

Рассматривая семью с социологических позиций, Я. Щепаньский выделяет три фазы развития супружеской пары, которая не распалась и имеет детей: период до рождения ребенка, период воспитания детей, период после отделения ставших самостоятельными детей⁵³. Советский

⁵³ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии, с. 140.

социолог В. Б. Голофаст включает в градацию жизненного цикла и элементы образования супружества, выделяя следующие периоды развития семьи: ухаживание, брак и супружество, репродуктивный период и период взаимной социализации родителей и детей, эмансипации детей, период «доживания» и распада супружества⁵⁴.

Градация строится обычно в зависимости от аспекта изучения семьи. Так, Л. Гордон, В. Клопов, Е. Груздева применили концепцию жизненного цикла для комплексной оценки различных этапов жизни работающей женщины⁵⁵.

Э. К. Васильева внесла в демографическую градацию элементы экономические, введя в качестве верхней границы периода рождения и воспитания детей момент начала трудовой деятельности хотя бы одного из детей, а в качестве верхней границы следующего периода — момент, когда в семье не остается детей, находящихся на иждивении родителей. Она выделяет также период, когда совместно с родителями проживают работающие дети, и притом хотя бы один из них еще не имеет собственной семьи. Здесь привлекает попытка учесть в градации жизненного цикла семьи элементы ее экономической характеристики. Однако это делает периодизацию нечеткой, ибо вступление в брак и начало трудовой деятельности взрослых детей не связаны однозначно между собой. Кроме того, и в данной периодизации упущен момент выделения взрослых детей из родительской семьи.

В демографическом подходе к градации жизненного цикла чаще всего выделяются следующие фазы: до рождения детей; рост семьи; сокращение семьи; старение семьи.

Иногда в фазе роста семьи выделяются подфазы, зависящие от очередности рождения и возраста детей, а в фазе ее сокращения — подфазы, связанные с уходом взрослых детей из родительской семьи. Именно фаза сокращения семьи, как правило, дает начало другой нуклеарной семье (или семьям), что и придает, как уже упоминалось, развитию семьи циклический характер.

Границы фаз определяются наступлением тех или иных событий в жизни семьи, а нахождение конкретной

⁵⁴ Голофаст В. Б. О взаимосвязи подходов в изучении семьи. — В кн.: Социологические проблемы семьи и молодежи. Л., 1972. с. 62.

⁵⁵ См.: Л. Гордон, В. Клопов, Е. Груздева. Этапы жизненного цикла и быт работающей женщины. — В кн.: Изменение положения женщины и семья. М., 1977, с. 139—149.

семьи в той или иной фазе — ее составом в данный момент времени.

Наиболее распространены границы фаз, предложенные американскими демографами П. Гликом и Р. Парком⁵⁶: образование семьи; первый брак; рождение первого ребенка; рождение последнего ребенка; вступление в первый брак последнего ребенка; смерть одного из супругов. Предложенная градация получила широкое распространение в англо-американской демографической литературе. Однако она, на наш взгляд, тоже слишком сжата. В частности, представляет существенный интерес время отделения детей от родительской семьи как до брака, так и после вступления в брак, которое в градации Глика и Парка не учтено.

Наиболее последовательно демографический подход к выделению фаз жизненного цикла представлен в работах И. А. Герасимовой. Она выделяет следующие периоды развития нуклеарной семьи: 1) плодовитости, или «роста», — от момента образования супружеской пары до момента рождения последнего ребенка; 2) «стабильности» — от момента последнего рождения до момента первого выделения из семьи одного из взрослых детей; 3) «зрелости» — период фактического выделения из семьи всех взрослых детей; 4) «затухания», когда в семье остается только старая супружеская пара. Кроме того, И. А. Герасимова предлагает выделять подпериод между заключением брака и рождением первенца, а в четвертом периоде — подпериоды до и после смерти одного из супругов⁵⁷.

В этой градации, несмотря на ее стройность и изящество, также не решен вопрос о последовательности событий в жизни детей. Предполагается, что сначала все дети вырастают, а уже потом отделяются от родителей, так что отделение первого из них происходит позже рождения последнего. Между тем это далеко не всегда так. Предполагается, далее, что взрослые дети в любом случае оставляют своих родителей в том или ином возрасте. Между тем весьма вероятно, что единственные дети, например, дольше остаются с родителями и, вступив в брак, приво-

⁵⁶ *Glick Paul G., Parke Robert Jr. New approaches in studying life cycle of the family. — Demography, 1965, vol. 2, p. 187—202.*

⁵⁷ *Герасимова И. А. Моделирование формирования семейной структуры населения. — Экономика и математические методы, 1973, т. IX, вып. 5, с. 878. В дальнейшем эта градация была изложена в ее книге «Структура семьи». М., 1976.*

дят супруга в родительскую семью. Мы пока оставляем в стороне случаи, когда отделившиеся от родителей молодые супруги после смерти одного из родителей воссоединяются с другим, пережившим своего супруга (супругу).

Схемы градаций жизненного цикла будут неполными, если не упомянуть о тех, которые применяются специалистами в области проектирования жилищ и жилищного строительства. Особенностью подхода здесь является гораздо более детальное рассмотрение периода роста семьи, в частности включение в анализ числа детей, их возраста и пола (эти три признака в значительной степени определяют требования семьи к жилищу), а также изменение этих требований по мере ее роста. Например, анализ развития городской семьи на материалах Ленинграда, в период ее максимального развития состоящей в среднем из пяти человек (родители и дети), показал, что за 40 с лишним лет супружеской жизни требования к жилой ячейке в отношении набора спальных комнат меняются 8 раз⁵⁸.

Существуют и другие градации фаз цикла. Однако с точки зрения анализа воспроизводства населения наибольшее значение имеют те, которые присутствуют практически во всех схемах: вступление в брак, начало и окончание деторождения, начало и конец выделения взрослых детей из родительской семьи.

Жизнь каждой семьи происходит под влиянием конкретных обстоятельств и может складываться по-разному. Демография, стремящаяся обнаружить закономерности явлений, рассматривает жизненный цикл обычно для совокупности семей. Рассчитываются средние его характеристики, обобщающие движение семей в данной совокупности. В связи с этим вводится понятие *возраста семьи*. Для нуклеарной семьи им считается продолжительность брака основной супружеской пары, жизненный цикл которой рассматривается. Для совокупности семей целесообразно вести отсчет от года вступления в брак той или иной брачной когорты.

В отечественной демографии понятие «возраст семьи»

⁵⁸ См.: Платонов Г. Д. Изучение семьи и вопросы жилищного строительства. — В кн.: Проблемы демографической статистики. М., 1966, с. 65—81: Типы домов и квартир для перспективного строительства в крупном городе (определение структуры жилищ с помощью ЭВМ на примере Ленинграда). Обзор/Составители: Г. Д. Платонов, И. Ю. Муравьева и Л. А. Ламекин. М., 1973; Перспективы развития жилища в СССР. Изд. 2-е. М., 1981, с. 34—48, 89—98.

впервые применил Н. И. Воробьев в своей пионерной работе, посвященной развитию семьи⁵⁹. Возраст семьи с полной супружеской парой Н. И. Воробьев определял как сумму возрастов супругов, а неполной семьи — как возраст ее главы. В то же время он считал более правильным характеризовать возраст полной семьи длительностью брака супругов. Однако программа переписи городского населения 1923 г. сделать этого не позволяла — в ней не было вопроса ни о годе заключения, ни о продолжительности брака.

Более последовательное решение вопроса предложено О. А. Квиткиным при Всесоюзной переписи населения 1926 г., в разработке материалов которой возраст жены при вступлении в брак и продолжительность брака супругов фигурируют уже как самостоятельные группировочные признаки. Анализировавший изменение экономического положения семьи по материалам переписи 1926 г. Г. С. Полляк считал более удобным измерять возраст семьи возрастом главы семьи, поскольку от этого признака сильнее зависел, по его мнению, размер заработной платы⁶⁰.

В послевоенных исследованиях жизненного цикла семьи характеристики ее развития приурочивались обычно к возрасту опрашиваемых. В этом, несомненно, есть определенный смысл, так как ориентация на продолжительность супружеской жизни затрудняет привязку к времени жизни семьи тех событий, которые произошли до брака (например, добрачное рождение), и в первую очередь оставляет как бы вне времени сам момент вступления в брак. Чтобы разрешить данное противоречие, И. А. Герасимова, например, разрабатывая «нормальную» модель развития семьи, ввела условие однородности брачных пар по возрасту супругов⁶¹.

Отметим, что учет возраста супругов имеет немало важное преимущество в анализе, поскольку в этом случае семейные характеристики легко сочетаются с характеристиками возрастано-полового состава населения. Но по какой бы шкале ни измерять возраст семьи — по возрасту супругов или по продолжительности их брака, неизбежно придется столкнуться с неравномерностью развития семей

⁵⁹ Воробьев Н. И. Семья в г. Нерехте (К вопросу об анализе семьи) — Вестник статистики, 1925, № 1—3, с. 81—102

⁶⁰ См.: Полляк Г. С. Бюджет и семья. — Экономическое обозрение, 1930, № 3, с. 70.

⁶¹ Герасимова И. А. Структура семьи, с. 120.

в исследуемой совокупности: у одних дети появляются в более раннем, у других — в более позднем возрасте, одни обзаводятся детьми вскоре после замужества, другие откладывают появление первенца. В любой совокупности демографических событий существует некоторое распределение событий во времени. В то время как одни уже растят второго ребенка, другие еще только намерены пожениться и т. д. Отсюда вытекает проблема разграничения фаз жизненного цикла в совокупности семей. В современной демографии для этого применяются два подхода. При первом устанавливается некоторая временная граница фазы цикла (возраст или длительность брака), пережив которую супруги считаются перешедшими в другую стадию семейной жизни или в другой тип семьи. В этом случае, однако, семьи одного и того же возраста (или стажа брака) могут оказаться на разных фазах жизненного цикла семьи, и, следовательно, границы этих фаз неизбежно будут пересекаться.

Более плодотворным представляется подход, при котором устанавливаются некоторые качественно определенные фазы цикла и для изучаемой совокупности семей рассчитывается средний возраст или средняя продолжительность брака в момент события, означающего вступление семьи в данную фазу. Например, если первая фаза цикла — период от вступления в первый брак до рождения первого ребенка, то границами фазы будут средний возраст женщины (или мужчины) при вступлении в первый брак и средний возраст при рождении первого ребенка (за исключением случаев рождения первенца до брака). Сопоставление средних (обычно — медианных) возрастов в начале смежных фаз дает возможность оценить длительность как отдельных фаз, так и цикла в целом.

Обычно такого рода средние возрастные характеристики рассчитываются как средние арифметические. Однако предпочтительнее медианы, поскольку для демографических процессов типичны асимметричные распределения событий во времени (в частности, распределения по возрасту вступления в брак, интергенетических интервалов по длительности и др. имеют, как правило, правостороннюю асимметрию).

Данных о конкретных характеристиках жизненного цикла семьи в мировой демографической литературе немного — эта область исследований еще не накопила достаточного опыта и материалов.

Одна из немногих попыток оценить жизненный цикл,

точнее, его часть, касающуюся периода деторождения, в нашей демографии принадлежит М. В. Курману, рассчитавшему ряд характеристик репродуктивного цикла женщины по данным специальных обследований и текущего учета браков и рождений. Особенность его расчета состоит в том, что он опирается на показатели для гипотетического поколения. М. В. Курман ввел понятие среднегенетического интервала, под которым он понимал разность между средним возрастом матери при рождении ребенка (всех детей) и средним возрастом замужества. Умножив его на среднее число детей, рождаемых женщиной за всю жизнь (суммарный коэффициент рождаемости), и вычитая из произведения средний генетический интервал (по данным Р. И. Сифман), он получил средний интергенетический интервал. Последний дал возможность вычислить средний возраст матери при рождении последнего ребенка и общую длительность цикла деторождения — от замужества до последнего рождения (табл. 4.9). Все значения средних возрастов рассчитывались как средние арифметические. В основе расчета лежит гипотеза, что распределения женщин по возрасту вступления в брак и матерей — по возрасту и очередности рождения отражают сокращение рождаемости и изменение календаря рождений в поколениях.

Полученные характеристики дали возможность обобщить известные факты омоложения брака и омоложения материнства в показателях изменения цикла деторождения. Было обнаружено, что деторождение начинается и заканчивается во все более раннем возрасте, что интервал между замужеством и рождением первенца становится значительно короче. Сокращаются и промежутки времени между последовательными рождениями. При условии существенного уменьшения общего числа рождений (суммарный коэффициент рождаемости, по расчетам М. В. Курмана, сократился за рассматриваемый период с 4,40 до 2,32, т. е. почти вдвое) все это приводит к общему и весьма значительному сокращению общей длительности цикла деторождения. За период с 30-х до 50-х годов он уменьшился более чем вдвое, а к 70-м годам — втрое против довоенного. Причем тенденция к уменьшению, хотя и более медленному, сохранялась во все послевоенные годы.

В целом из приведенных данных следует:

— женщины раньше вступают в брак. Они рожают первого ребенка в среднем через более короткий срок, чем это было в предвоенные годы;

Таблица 4.9. Характеристики цикла деторождения женщины

Характеристики фаз цикла	1935—1940 гг.	1955—1959 гг.	1965—1970 гг.	1970—1974 гг.	1975—1979 гг.
Средний возраст женщины при вступлении в брак	24,0	24,4	23,4	23,0	22,9
Средний протогенетический интервал	1,9	1,5	1,4	1,3	1,2
Средний возраст матери при рождении первого ребенка	25,9	25,9	24,8	24,3	24,1
Средний интергенетический интервал	5,5	4,0	5,7	5,0	4,1
Средний возраст матери при рождении последнего ребенка	44,6	33,1	32,7	32,0	29,5
Средний возраст матери с учетом всех рождений	28,7	27,5	27,3	26,5	25,8
Длительность цикла деторождения — от замужества до рождения последнего ребенка	20,6	8,7	9,3	9,0	6,6

Источник. Курман М. В. Динамика среднего числа детей в семье в СССР. — В кн: Подрастающее поколение. Демографический аспект, с. 16—17. Данные округлены и скорректированы.

— они, кроме того, раньше начинают и раньше заканчивают деторождение. Существенно сократился цикл деторождения — от замужества до рождения последнего ребенка;

— матери обзаводятся детьми в среднем в более молодом возрасте, причем период деторождения приходится на годы наибольшей производственной, общественной и творческой активности молодых женщин;

— разрыв в возрасте детей сокращается. Второй ребенок появляется в среднем на 6—7-м годах брака.

Как свидетельствуют данные выборочного обследования рождаемости 1978 г., жизненный цикл семьи в последние два десятилетия относительно устойчив (см. рис. 19). Уровень рождаемости по годам брака в реальных брачных когортах меняется сравнительно мало. Отмечается даже повышение его в начале супружеской жизни. Сходство кривых брачной рождаемости в реальных когортах и в гипотетической когорте браков позволяет предположить, что существенных изменений в репродуктивном поведении супружеских пар не происходит и колебания более общих показателей рождаемости и вос-

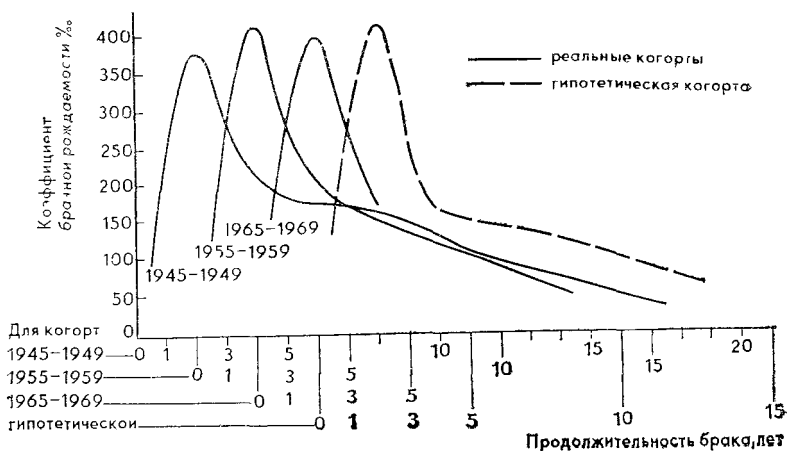

Рис. 19. Рождаемость в брачных когортах по продолжительности брака. СССР. Выборочное обследование 1978 г.

производства в 60—70-х годах вызваны в основном структурными факторами.

Уровень брачной рождаемости особенно высок на втором-третьем годах брака.

При этом период наиболее интенсивного развития семьи приходится на то время, когда она отделяется от родителей и начинает самостоятельную жизнь. Именно в это время женщина-мать испытывает наибольшие перегрузки.

Все приведенные данные позволяют дать количественную оценку размещения рождений в рамках репродуктивного периода. Однако они не характеризуют жизненный цикл семьи в целом, в частности его поздние фазы, связанные с выделением взрослых детей из родительских семей.

Одной из трудностей в изучении жизненного цикла семьи служат отклонения от «нормальной» последовательности событий в ее развитии. Подробно исследовавшая эту проблему И. А. Герасимова указывает на следующие возможные отклонения от нормальной модели: инфертильность супружеских пар, т. е. отсутствие у них рождений в течение всего репродуктивного периода⁶²; смерть

⁶² В отличие от физиологического бесплодия понятие инфертильности включает и намеренный отказ супругов от деторождения.

детей и случаи мертворождения; распадение супружеской пары в результате смерти одного из супругов или развода; образование сложных семей с родством по прямой или по боковой линии⁶³.

Возможны и другие нарушения последовательности событий, часть из которых уже упоминалась.

Прежде всего это рождение первого ребенка до брака, а также внебрачного рождения. В последнем случае событие (формально) выпадает из цикла жизни семьи, поскольку супружеской пары не образовалось. Однако это может иметь следствием либо образование неполной семьи в случае рождения ребенка у одинокой женщины, либо увеличение семьи без вступления в брак взрослого ребенка в случае рождения внебрачного ребенка у взрослой дочери.

Одним из важных отклонений от нормального жизненного цикла семьи является рождение ребенка до брака или вне брака.

По результатам исследования в г. Перми в 1966 г. 32,1% всех случаев рождения было обусловлено добрачными зачатиями⁶⁴, в Ленинграде в 1970 г. — 37,4%⁶⁵.

Выборочное обследование 1978 г. в Российской Федерации показало, что, например, в городах Воронежской области доля внебрачных рождений составляла 3,6% всех рождений, в селах — 5,9, в Иркутской области — 18,4 и 24,6, в Тувинской АССР — 21,5 и 18,9%. Внебрачные рождения особенно часты в молодых возрастах (15—19 лет), и у женщин старше 30 лет максимум приходится на 40—44 года. Часть внебрачных рождений затем «покрывается» браком. В Перми в 1981 г. более половины первенцев были зачаты вне брака, и в $\frac{2}{3}$ таких случаев за рождением последовало заключение брака⁶⁶. Однако вряд ли можно сомневаться, что браки, стимулированные беременностью, менее прочны и чаще распадаются.

В нашем обществе внебрачные дети не несут всю

⁶³ См.: Герасимова И. А. Структура семьи, с. 126—131.

⁶⁴ Тольц М. С. Характеристика некоторых компонентов рождаемости в большом городе. — В кн.: Демографический анализ рождаемости. М., 1974, с. 48.

⁶⁵ Миняев В. А., Поляков И. В. Здравоохранение крупного социалистического города. М., 1979, с. 48.

⁶⁶ Шнейдерман Н. А. Социально-гигиенические факторы рождаемости и формирование трудоспособного населения в РСФСР. — Здравоохранение Российской Федерации, 1982, № 1, с. 26; Тольц М. С., Оберг Л. Я., Шишко О. А. Начальные этапы реализации репродуктивной функции женщин. — Здравоохранение Российской Федерации, 1984, № 7, с. 14.

жизнь позорное клеймо «незаконнорожденных», как это было до революции. В общественном мнении одинокая мать вызывает сочувствие, не говоря уже о том, что матери, воспитывающие детей без отца, пользуются широкой поддержкой и помощью общества. Тем не менее внебрачные дети растут, несомненно, в худших условиях, чем рожденные в браке. Исследователи отмечают, что у незамужних матерей уровень младенческой смертности выше, чем у матерей, состоящих в браке. Все это означает, что внебрачная рождаемость представляет собой серьезную демографическую и социально-гигиеническую проблему. Важность этой проблемы отмечает М. С. Бедный⁶⁷.

Брак может прекратиться как до, так и после рождения ребенка. Второй случай также ведет к образованию неполной семьи и одиночеству (если другой супруг жив и стал жить один) либо к росту семьи его родителей, если он возвращается к ним. Часто, во всяком случае для мужчин, прекращение брака ведет к заключению нового брака — повторного для одного или обоих супругов. Следует заметить, что повторные браки в моделях нормального жизненного цикла семьи не присутствуют вообще. Между тем распространенность их такова, что требует специального исследования.

Как отклонения от естественного развития семьи, так и нарушения последовательности событий в жизненном цикле, разумеется, происходят неодинаково часто в разных социально-демографических группах. Однако зависимость их частоты от характера группы, так же как и взаимозависимость, почти не изучена.

Наиболее важным из всех случаев отклонения от нормального цикла и естественной последовательности фаз этого цикла нам представляется выделение взрослых детей из родительской семьи. С точки зрения отражения реального движения семейной структуры жизненный цикл нуклеарной семьи в современных условиях представляется, по-видимому, слишком большим упрощением.

Высокий уровень овдовения и разводимости приводит к тому, что часть детей остается без родителей, еще не достигнув зрелости. По приближенной оценке на основании таблицы прекращения брака при уровнях разводимости 1968—1971 гг., примерно $\frac{1}{4}$ рожденных детей имела шансы потерять одного или обоих родителей вследствие их смерти или развода, еще не достигнув 16 лет.

⁶⁷ Бедный М. С. Демографические факторы здоровья. М., 1984, с. 94.

Поскольку уровень разводимости с тех пор вырос, а смертности — существенно не снизился, проблема детей без родителей остается актуальной и сегодня.

По сравнению с дореволюционным временем соотношение смерти родителей и развода в судьбе детей изменилось: сиротство, бывшее прежде практически единственной причиной одиночества детей, уступило место «безотцовщине». Матери, оставшиеся с детьми после развода, во многих случаях находят формы взаимоотношений с оставившим семью отцом, однако вряд ли можно сомневаться, что воспитание ребенка в неполной семье имеет негативные социальные, а может быть, и демографические последствия.

Как мы показали ранее, молодые супруги стремятся жить, а во многих случаях живут, отдельно от родителей, хотя и поддерживают с ними подчас достаточно тесную связь. Сокращение смертности и сдвиг рождения детей к младшим возрастам увеличивают время одновременного существования старшего и младшего поколений. По расчетам В. В. Никитенко, в России в XIX в. женщина-мать жила одновременно со своим ребенком в среднем 34 года. В 1968—1971 гг. этот показатель для населения СССР возрос до 48 лет. Средний срок жизни бабушек и внуков увеличился за это время с 12 до 24 лет⁶⁸.

Это обстоятельство имеет существенные последствия для семейных отношений, а тем самым и для интенсивности демографических процессов. В качестве примера сошлемся на исследование Р. И. Сифман. По ее расчетам, лишь 13% первых и 28% вторых рождений приходится на возрасты, когда бабушка (по материнской линии) уже на пенсии. В остальных случаях она еще не вышла из трудоспособного возраста. Отсюда следует, что в этих условиях рассчитывать, например, на то, что бабушки могут полностью посвятить себя помощи своим детям в уходе за внуками и их воспитании, не приходится⁶⁹.

В условиях малодетности семьи выделение молодых супругов часто приводит к образованию отдельной супружеской семьи старшего возраста. Прежде с вступлением в брак и отделением старших детей родители, старея, оставались с младшими. Теперь с вступлением в брак единственного ребенка они все чаще остаются одни. Со-

⁶⁸ Никитенко В. В. Демографический анализ поколений. М., 1979, с. 80.

⁶⁹ См.: Сифман Р. И. Динамика рождаемости в СССР. М., 1974, с. 116.

циальная значимость нуклеаризации семьи велика. Переход от трехпоколенной к двух- и даже однопоколенной семье означает изменение характера взаимодействия представителей разных поколений в семье. С точки зрения воспроизводства населения имеет значение, что при этом меняется характер передачи от поколения к поколению демографических установок. Молодая семья, по-видимому, более склонна в этом отношении воспринимать установки ближайшего социального окружения, нежели родителей, она становится более автономной в своем репродуктивном поведении.

Отметим, что увеличение времени одновременного существования старшего и младшего поколений не означает удлинения периода их совместного существования в рамках одной семьи. Это полностью подтверждают данные о процессе нуклеаризации семьи, приведенные ранее. Раздельное существование старшего и младшего поколений родственников есть, по-видимому, одна из наиболее существенных черт образа жизни современной городской семьи в нашей стране.

5 СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Роль демографической науки в социалистическом обществе не сводится к пассивной регистрации демографических процессов. Обнаруживая или анализируя те или иные закономерности воспроизводства населения или развития семьи, она должна оценить тенденции демографических процессов, предвидеть их дальнейшее развитие, а при необходимости целенаправленного воздействия на них указать, какими средствами и с каким возможным эффектом может быть оказано такое воздействие. Иными словами, демография должна указывать и пути и методы демографической политики. В связи со снижением рождаемости в нашей стране, необходимостью укрепления здоровья и увеличения долголетия советских людей этот, если можно так сказать, практический аспект демографии выдвигается сейчас на первый план. В первую очередь это относится, конечно, к проблемам, связанным с укреплением семьи, с выполнением семьей ее социальных, в том числе и демографической, функций.

Анализ современных тенденций демографического развития семьи в нашей стране, естественно, приводит к вопросу о том, какие демографические последствия будут иметь обнаруженные изменения, соответствуют ли они интересам общественного развития, каковы позитивные стороны таких тенденций и что нужно предпринять для преодоления негативных их последствий, если таковые имеются. При этом практические рекомендации в области укрепления семьи должны учитывать особенности современного этапа развития брачно-семейных отношений, их перспективы и опираться на те закономерности, которым это развитие подчиняется.

В предыдущих главах были рассмотрены наиболее значительные изменения в демографическом развитии семьи, которые повлияли на динамику числа и состава семей, привели к уменьшению величины семьи и усилению дифференциации семей по типам.

В обобщенном виде эти изменения в процессе формирования семьи и ее развития заключаются в следующем:

— в последние годы возраст вступления в брак как мужчин, так и женщин снижается, в целом семья форми-

руется все раньше, причем время формирования семьи у разных социально-демографических групп населения сближается;

— семьи обзаводятся детьми в более раннем возрасте, как правило, сразу же после вступления в брак или вскоре после этого, но ограничиваются меньшим их числом;

— наблюдается сильно выраженная тенденция к нуклеаризации семей, стремление к раздельному проживанию старшего и младшего поколений в семье и вместе с тем к сохранению между ними более или менее тесных связей, что выражается в существовании так называемых семейных групп;

— отделение от родителей на более ранних этапах жизни, связанное с обучением, службой в армии, общим ростом мобильности молодежи, приводит к росту числа людей, живущих вне семьи в молодых возрастах;

— малодетность и раннее выделение взрослых детей из родительских семей, а также сравнительно высокий уровень смертности мужчин увеличивают число живущих вне семьи в старших возрастах;

— современный этап демографической истории страны характеризуется существованием в населении сравнительно большого числа вдов, мужья которых погибли в годы минувшей войны. Поскольку это явление имеет преходящий характер, процент вдовых женщин в населении будет, по-видимому, снижаться. Однако даже при общем снижении смертности сохраняется разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин в пользу женщин, и это приводит к сохранению относительно большего числа вдов в старших возрастах;

— общее демографическое старение населения и более раннее выделение взрослых детей из родительской семьи ведут к росту доли в населении особого типа семьи — старых супружеских пар без детей;

— высокая частота разводов и трудности вступления в повторный брак женщин с детьми приводят к постепенному накоплению в населении неполных семей.

Как показывают исследования, все эти изменения не случайны. Они вызваны глубокими переменами в социальных функциях семьи и изменением ее места в системе социальных ценностей. Некоторые из социальных функций семьи практически отпали, другие существенно видоизменились, причем большинство из них современная семья делит с другими социальными институтами.

В нашей стране совершенно отпала от семьи играющая в прошлом важную роль функция передачи по наследству частной собственности.

Семья в значительной степени утратила свою экономическую, производственную функцию, оставаясь преимущественно ячейкой потребления и организации домашнего быта. Если в дореволюционной крестьянской семье (а такие семьи составляли большинство в дореволюционной России) источником средств существования был совместный труд всех ее членов в крестьянском хозяйстве, то благосостояние современной семьи уже не связано прямо с ее составом и больше зависит от личного труда каждого вне семьи, чем от совместного труда в семейном хозяйстве.

Новая, внесемейная форма организации и разделения общественного труда по сравнению с прошлым — неизбежное следствие экономического и социального развития, индустриализации и урбанизации. Даже в сельской семье совместная производственная деятельность ограничивается рамками в основном приусадебного хозяйства.

Сейчас развивается такая специфическая форма организации общественного труда в сельском хозяйстве, как семейный подряд, который является позитивным примером использования трудового потенциала всей семьи и способствует ее сплочению. Но основной формой остается все же коллективный труд в крупных сельскохозяйственных предприятиях. Эти изменения связаны с поступательным развитием производительных сил общества, с прогрессивной перестройкой общественных отношений. Современные условия общественного производства с концентрацией труда в крупных урбанизированных центрах, с высокой степенью разделения труда и индустриализацией сделали малоэффективным внутрисемейный труд. Эти изменения имеют фундаментальный, необратимый характер.

Весьма видоизменилась функция социального контроля, прежде бывшая одной из важных социальных функций семьи. Сейчас она в значительной мере, а часто и более успешно осуществляется другими социальными институтами — такими, как школа, трудовые коллективы и т. д.

Изменилась по сравнению с прошлым роль семьи в организации досуга ее членов, в создании специфической атмосферы домашнего очага, духовной близости, заботы и взаимопомощи. Рекреационная функция семьи посте-

ленно выходит на первый план, становясь основополагающей. Ее значение тем более важно, что в связи с изменением образа жизни современной городской семьи каждый из ее членов включен в ряд внесемейных институтов и значительную часть времени проводит за пределами семьи.

Серьезные изменения произошли в традиционной функции семьи, связанной с воспитанием детей и передачей им трудовых навыков, приобщением детей к окружающему их миру, к жизни в обществе, к взаимодействию с другими людьми. Функция первичной социализации людей также в значительной мере перешла от семьи к другим специализированным общественным учреждениям, что также неразрывно связано с процессами индустриализации, урбанизации, социального переустройства общества. В условиях быстрого технического прогресса семья оказалась мало приспособленной для профессиональной подготовки подрастающего поколения. Обучение путем личного примера родителей в рамках семейного производства, как это было в прошлом, уступило место специализированной подготовке массовых профессий в централизованном порядке через систему общего и профессионального обучения. Прежние формы обучения в условиях резкого возрастания потоков информации и профессиональных сложностей оказались малоэффективными, семейная форма производственного обучения практически себя изжила.

Разумеется, семья продолжает оставаться «полифункциональным» социальным институтом, однако структура ее функций и содержание каждой из них существенно изменились, отражая в специфическом виде широкие социальные изменения. В целом центр тяжести смещается от экономических, материальных, хозяйственных функций к функциям, обеспечивающим прежде всего личностные отношения и связи внутри семьи, что соответствует идеалу семейных отношений, свободных от корысти и материального расчета.

Таким образом, за семьей практически осталась лишь демографическая функция, функция воспроизводства новых поколений, как «специфическая функция семьи, вытекающая из сущности семьи и отражающая ее особенности как социального явления»¹. Благодаря сужению и

¹ Харчев А. Г. Быт и семья в социалистическом обществе. Л., 1968, с. 16.

изменению характера других ее функций эта функция приобретает все больший вес, и все более существенным становится ее значение для общества. Но демографическая функция семьи также не осталась неизменной. В социалистическом обществе существует ряд социальных институтов, помогающих семье выполнять данную функцию, а матери — совмещать рождение и воспитание детей с участием в общественном производстве и в общественной жизни. Наличие широкой сети детских учреждений и системы помощи женщине-матери оказало влияние и на характер выполнения семьей ее демографической функции. Влияние это было, однако, двояким: с одной стороны, оно способствовало освобождению женщины для участия в общественном производстве и тем самым всестороннему развитию ее личности, с другой — оно изменило характер и содержание процесса воспитания детей и их первичной социализации, ослабив связи родителей и детей. Не случайно многие исследователи подчеркивают необходимость рационального сочетания семейного и внесемейного воспитания подрастающего поколения, указывая, что полное обобществление этого процесса, полное отстранение семьи от участия в нем имели бы негативные социальные последствия.

Таковы общие изменения в социальных функциях семьи, обусловленные историческими изменениями в общественном развитии. К каким конкретным переменам в характере жизнедеятельности семьи они привели в нашей стране?

Уже упоминалось, что становится типичной современная городская семья. Доля таких семей будет расти — к концу века только одна из каждых шести семей в нашей стране будет принадлежать к сельскому населению. При этом городской образ жизни, городские нормы и ценности распространяются и на село.

Чем примечательна современная городская семья и каков образ ее жизни?

1. Оба супруга в ней работают, как правило, в разных сферах общественного производства.

2. Труд их происходит вне дома, а часто и на значительном удалении от него.

3. Источником средств существования семьи служит личный труд каждого члена семьи вне домашнего хозяйства.

4. Расходы членов семьи частично производятся вне семьи, членов семьи объединяет в основном общий быт

и общий досуг, последний — в той мере, в какой этот досуг общесемейный.

5. Время общения членов семьи ограничено.

6. Высокая степень нуклеаризации — раздельное проживание поколений — способствует изменению характера передачи социального опыта, в том числе и в демографической сфере. Раздельное проживание поколений ограничивает общение с родственниками, живущими отдельно, и ослабляет влияние родственных связей; социальное значение этих связей уступило место личным трудовым заслугам.

7. Члены семьи за ее пределами включены в различные несемейные институты, существенно влияющие на их поведение и формирование системы ценностей. Общение за пределами семьи способствует изменению характера усвоения социальных норм, в том числе и в демографической сфере.

Разумеется, о таком типе семьи можно говорить лишь с известной долей условности как об общей тенденции развития. Однако в перспективе такой тип семьи должен стать преобладающим, поскольку он соответствует современным условиям организации общественного производства с высокой степенью разделения труда, концентрацией труда и общения в крупных урбанизированных центрах или городских агломерациях. Переход к такому типу семьи как преобладающему означает, что в семье происходит ряд принципиальных изменений.

Наиболее существенное из них с демографической точки зрения заключается в изменении роли детей. Отпала экономическая необходимость в большом числе детей в семье. Благосостояние семьи больше зависит от личного труда каждого в общественном производстве, чем от числа детей, а также от семейных и родственных связей.

Мать в семье, как правило, работает. Несмотря на разностороннюю помощь, оказываемую обществом семье в воспитании детей, она испытывает трудности, во всяком случае если имеет не одного ребенка. Большое число детей в семье трудносовместимо с образом жизни современной городской семьи.

Вместе с тем выросла роль детей в семье как объекта опеки и заботы, как средства самовыражения, воспроизводства своего «я», осуществления чаяний родителей. Лозунг «все лучшее — детям!» воспринят на всех уровнях — и на уровне семьи, и на уровне общества. Стремление

обеспечить детям лучшую жизнь, ориентация на высокое качество жизни детей, даже лучшее, чем у родителей, подчас трудно совмещаются с многодетностью.

Весьма важно, что здесь стремления общества и семьи полностью совпадают. Так же как и каждая семья, общество в целом заинтересовано в воспитании достойной смены уходящим поколениям, во всестороннем развитии поколений, вступающих в жизнь.

Изменения в характере и функциях семьи, в ее составе, в ее демографическом развитии, возникновение некоторых негативных явлений порождают обеспокоенность судьбой семьи как социального института, снижением ее стабильности. Такая обеспокоенность оправдана. Однако следует отдавать себе отчет в том, что, во-первых, все эти изменения не случайны, а закономерны и, во-вторых, для суждений о том, что за описанными изменениями стоит некая неудовлетворенность самим институтом брака и семьи, нет оснований.

Для того чтобы правильно понять современные тенденции развития семьи и оценить перспективы ее дальнейшего развития — а именно это необходимо для выбора адекватных мер помощи семье, — нужно иметь в виду, что все отмеченные изменения в социальных функциях семьи и в образе ее жизни привели к тому, что семья стала иной, ее жизнедеятельность строится на иных социально-экономических и социально-психологических основаниях. «Наши достижения в становлении новой, социалистической семьи бесспорны, — указывалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии. — Социализм освободил женщину от экономического и социального угнетения, создал ей равные с мужчиной возможности трудиться, получать образование, участвовать в общественной жизни. Социалистическая семья строится на основе полного равноправия мужчин и женщин, их равной ответственности за семью»². Коренным образом изменился характер внутрисемейных связей и отношений. Жесткая структура авторитарной семьи прошлого с подчиненным положением женщины и непререкаемым авторитетом отца-хозяина уступает место новым человеческим отношениям, основанным на чувствах привязанности, духовной близости, взаимном уважении и взаимопомощи. Но такие связи, сменяющие прежнюю жесткость семей-

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 51.

ных ролей в патриархальной семье, гораздо тоньше, гораздо более чувствительны к внешним воздействиям и сильнее реагируют на внутреннюю расколотость. Семья стала более уязвимой, более хрупкой. Такие связи требуют более бережного, более тонкого отношения, учитывающего всю сложность социально-психологической сферы современного советского человека.

Разумеется, нельзя утверждать, что сейчас все семьи стали такими. Достаточно часты отклонения от этого образа семьи, сохранились и пережитки патриархальных, домостроевских отношений. Указанные изменения правильнее рассматривать поэтому как общую в целом позитивную тенденцию, которая нуждается в закреплении и поддержке.

Другое важное с точки зрения демографической политики обстоятельство заключается в том, что изменилась роль семьи в системе социальных ценностей. Современная организация производства с разделением труда, ориентацией на индивидуальный труд мобильного работника, с распределением благ по количеству и качеству труда в зависимости от личных усилий, а также система санкций и поощрений ориентированы в основном на личный трудовой вклад работника. Число детей в семье, качество их воспитания и само «качество» семьи как бы отступают при этом на второй план. Вплоть до последнего времени существовала, на наш взгляд, определенная недооценка социальной значимости семьи и ее важной роли в процессе «воспроизводства непосредственной жизни» и воспитания нового человека.

Этому способствовали рецидивы бытовавшего в 20-х годах представления о семье как об отмирающем социальном институте. При этом негативное отношение к семье прошлого часто переносилось на институт семьи вообще. Взгляды на семью как на нечто сугубо «личное», противостоящее интересам общественного производства, как на помеху участию женщин в производительном труде распространены среди части хозяйственников и до сих пор. Представление о самоценности семьи и семейной жизни для гармоничного, всестороннего развития человеческой личности, к сожалению, пока еще не полностью осознано.

Поэтому исключительно важно признание прочной семьи одним из устоев социалистического общества, а усиление заботы о семье — делом, имеющим огромное государственное значение.

Все сказанное позволяет охарактеризовать и особенности семьи на современном этапе как объекта демографической политики. На наш взгляд, они заключаются в следующем.

1. При всем многообразии индивидуальных ситуаций в целом поведение семьи (в том числе и демографическое) подчинено *социальным нормам*, которые складываются в ходе исторического развития, формируются относительно длительное время и сравнительно устойчивы.

Отсюда следует, что основной путь воздействия на семью и ее демографическое поведение — это содействие формированию новых социальных норм и стимулирование усвоения их вступающими в жизнь поколениями. Это означает, далее, что должно пройти время, пока новые нормы будут усвоены. Иными словами, укрепление семьи не единовременная акция, а длительный, непрерывный процесс.

2. Новую, социалистическую семью скрепляют *не внешние «обручи»*, такие, как материальная зависимость, бесправие одних ее членов и всевластие других. Ее прочность обеспечивается *изнутри* — общими интересами, взаимным уважением, общим чувством ответственности за судьбу близких и за семью в целом, глубокой внутренней гармонией.

Отсюда следует, что путь к упрочению семьи лежит через воспитание и развитие чувства взаимной ответственности членов семьи, самоконтроля, сознания самоценности семейной жизни, личной заинтересованности каждого члена семьи в ее крепости и благополучии. Мерам административного и правового воздействия принадлежит здесь лишь второстепенная роль.

3. Члены семьи включены в различные *внесемейные институты* (например, трудовые производственные коллективы), по силе влияния подчас превосходящие воздействие семьи. Это создает, в частности, многообразие источников информации, определяющих распространение и усвоение норм демографического поведения.

Отсюда следует, что большой демографический эффект может дать воздействие на семью не прямое, а *косвенное*, через другие социальные институты. Возможно и необходимо воздействие по многим каналам, причем взаимно согласованное.

4. Семья связана с социальной средой многообразными и сложными связями. Отсюда вытекают необходимость комплексного подхода к мерам демографической полити-

ки применительно к семье и согласованность мер, осуществляемых в разных областях.

5. Существенное значение имеют *личный* и *интимный характер* брачно-семейных отношений и демографической мотивации, разнообразие и неповторимость конкретных ситуаций разлада в семье, требующие индивидуального подхода. Отсюда следует ограниченная возможность прямого вмешательства в семейные дела.

В нашей жизни роль общественности велика и все больше возрастает. Однако рекомендации привлекать общественность к разрешению семейных конфликтов должны быть очень осторожными. Вмешательство с позиций здравого смысла и своего житейского опыта при отсутствии должных знаний не всегда дает нужный эффект. Отсюда следует высокая роль специализированной помощи семье.

Нельзя не согласиться с А. Баскиной, которая пишет: «Вмешательство общественности, за исключением конфликтов, при которых нарушается закон (например, жестокое обращение с родными), как правило, мало чем помогает в такой сложной и хрупкой сфере, как отношения семейные. Чаще, пожалуй, вредит, окончательно разрушая доверие близких друг к другу»³.

6. Специфический характер и ограниченность образцов демографического и семейного поведения (своя семья и другие неформальные группы), усвоение их еще в детстве. Отсюда — важность воспитания стереотипов такого поведения в раннем возрасте, важная роль родителей в формировании таких стереотипов, необходимость правильного соотношения семейного и внесемейного воспитания.

7. Специфические формы социального контроля, ослабление их в условиях крупного города. Отсюда вытекает необходимость всемерного развития самоконтроля молодого поколения.

8. Раннее вступление в брак рекомендуется иногда в качестве радикального средства повышения рождаемости. Предполагается, что в этом случае у семьи больше времени, чтобы обзавестись детьми. Однако приведенные ранее результаты научных исследований показывают, что число детей в семье в общем мало зависит от времени заключения брака. Современные городские, да и сельские семьи, планирующие небольшое число детей, располагают достаточным временем, чтобы успеть реализовать свои

³ Баскина А. Как лечить семью? — Известия, 1985, 26 августа.

планы даже и при более позднем браке. Большое число рожденных детей у тех, кто раньше вступает в брак, есть, по-видимому, следствие различной ориентированности на деторождение и согласованности матримониальных и репродуктивных установок: супружеские пары, в большей мере ориентированные на брак и семейные ценности, имеют и более высокие репродуктивные намерения.

Однако в тех случаях, когда такой согласованности нет, ранний брак делает семью менее устойчивой. Поэтому снижение возраста вступления в брак, даже закрепленное законодательно, не устранило бы противоречия между ранним физическим созреванием и поздним достижением молодыми людьми социальной зрелости. Повышению стабильности семьи должно способствовать, с нашей точки зрения, более позднее вступление в брак при широкой и всесторонней подготовке к нему молодежи.

Все эти соображения предполагают, что в поисках средств упрочения семьи ориентиром не может служить идеальный образ старой, «крепкой» семьи с жестким распределением семейных ролей и четкой иерархией, для которого сейчас нет в нашей стране ни экономической, ни социальной базы. Изучение особенностей современной семьи и закономерностей ее развития, как позитивных, так и негативных, должно помочь выработать современную модель семьи такой, какой социалистическое общество хотело бы ее видеть.

Меры демографической политики, направленные на укрепление семьи, должны учитывать все эти особенности современной семьи.

Демографическая политика, как уже упоминалось, призвана согласовать интересы семьи с интересами развития общества в целом. В связи с этим важен вопрос о том, в чем сходны и чем различаются демографические интересы семьи и общества.

Прогрессивным в целом изменениям в социально-демографических функциях семьи, как и всякому развивающемуся общественному явлению, свойственны определенные противоречия развития. «...Семья, — писал Ф. Энгельс, — дает нам в миниатюре картину тех же противоположностей и противоречий, в которых движется общество, разделенное на классы...»⁴.

Распространено представление, что современная семья нуждается в меньшем числе детей, чем того требуют ин-

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 70.

тересы общества, и что снижение рождаемости обусловлено якобы ослаблением и чуть ли не исчезновением «потребности в детях», во всяком случае потребности в большом числе детей у семьи, а ограничение числа детей ослабляет и саму семью.

Отметим прежде всего, что подобное объяснение в сущности не раскрывает причин снижения уровня рождаемости. Поэтому более рациональной представляется точка зрения тех исследователей, которые попытались объяснить, почему прежде в семье было много детей и почему их стало мало сейчас. Это привело к рассмотрению детей как объекта удовлетворения некоторых социально обусловленных потребностей родителей — потребности иметь объект заботы и опеки, потребности в самовыражении и т. д. Такие потребности не только не исчезли, но и получили простор для своего развития.

На наш взгляд, противоречие в развитии семьи следует искать поэтому не в том, что якобы интересы семьи не совпадают с интересами общества. Такое противоречие заключается в том, что на данной ступени развития, как и на других ступенях развития общества, существует разрыв между потребностями и возможностями их удовлетворения. Потребности, как известно, опережают такие возможности, а стремление к их удовлетворению составляет движущую силу развития общества. Опережающий рост потребностей по сравнению с возможностями их удовлетворения на данном этапе развития существует, на наш взгляд, как на уровне общества, так и на уровне семьи. Подобно тому как общество вынуждено распределять на каждом этапе имеющиеся ресурсы ради удовлетворения разнообразных и часто конкурирующих между собой потребностей, так и семья в каждый данный момент находится перед аналогичным выбором — какие из существующих потребностей следует удовлетворять в первую очередь.

Завоевание свободы для семьи сделать такой выбор и есть, на наш взгляд, одно из наиболее крупных социальных достижений нашего общества, которое мы не можем терять.

Понятно, что в этих условиях ограничивать возможности выбора нецелесообразно. Напротив, возможности выбора должны быть широкими и расширяться. Но вместе с тем демографическая политика — и в этом ее задача — должна ориентировать семьи таким образом, чтобы выбор в пользу рождения ребенка, других ее потребно-

стей и интересов не ущемлял или ограничивал их в наименьшей степени.

Расширение возможностей выбора предполагает, что семья должна располагать средствами и для того, чтобы воздержаться от рождения ребенка или отложить рождение до тех пор, пока не будут созданы подходящие условия. Облегчение семье удовлетворения ее демографических потребностей означает в то же время необходимость помощи ей в предотвращении рождения детей, которых она имеет в данный момент не хочет или хочет иметь позже. Нельзя мириться с тем, что такой варварский метод, как аборт, остается до сих пор самым распространенным средством избавления от нежелательной беременности. Необходимо обеспечить население высокоэффективными средствами контрацепции, сделать их доступными каждой семье, научив ее действительному регулированию деторождения.

В то же время не используются еще все резервы и возможности для сохранения жизни уже рожденных детей: младенческая смертность у нас пока выше, чем в странах с наиболее низким ее уровнем.

Представление об ослаблении или даже исчезновении «потребности в детях» не подтверждается фактами. Как показывают обследования, число супругов, считающих идеальной семьей без детей и не намеренных иметь детей вообще, чрезвычайно мало. Это свидетельствует о том, что в общественном сознании ценность детей (независимо от того, в чем заключается она для родителей) достаточно высока.

Более того, результаты тех же исследований показывают, что «потребность» в детях не удовлетворяется полностью: семьи намерены иметь детей меньше, чем они хотели бы иметь и чем это предписывают социальные нормы. Отмеченная закономерность проявляется в самых разных ситуациях и в разных группах населения. Сошлемся в качестве примера на результаты обследований, проведенных в различных городах и союзных республиках, которые представлены в табл. 5.1.

Таким образом, потребность даже в большем числе детей, чем родители собираются иметь, существует. Однако она не удовлетворяется полностью в силу объективных затруднений, связанных с высоким уровнем занятости женщин в общественном производстве, специфическим образом жизни городской семьи, с недостаточным развитием службы быта и общественного воспитания детей.

Применительно к задачам демографической политики в области нормализации воспроизводства населения это означает, что основной путь поощрения рождаемости не в том, чтобы побуждать семьи иметь детей больше, чем они хотят, а в максимальном содействии удовлетворению имеющейся у них «потребности в детях». Это предполагает широкое развитие мер помощи семьям в воспитании детей, помощи в уходе за ними. Именно такие меры предусмотрены в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года»⁵. Вместе с тем нужно отчетливо представлять, что возврат к прежнему высокому уровню рождаемости и к прежней многодетной семье нереален, во всяком случае в массовом масштабе.

Поскольку для нормального воспроизводства населения в каждой семье необходимо иметь двоих-троих детей, счи-

Таблица 5.1. Соотношение желаний и намерений супругов относительно числа детей в семье

Место и год обследования	Среднее число детей по ответам супругов		
	ожидаемое (планируемое)	желаемое	идеальное
Ленинград, 1973—1974 гг.			
мужчины	1,73	2,03	2,08
женщины	1,56	2,04	2,12
Латвийская ССР, 1978—1979 гг.			
женщины	1,91	2,36	2,49
Москва, 1982 г.			
мужчины	1,97	2,19	2,56
женщины	1,81	2,09	2,44*
Армянская ССР, городское население, 1982 г.			
женщины	2,4	2,6	2,9

* Среднее желаемое при всех необходимых условиях.

Источники: *Бойко В. В.* Малодетная семья (социально-психологическое исследование). М., 1980, с. 140; *Киселева Г., Родзинская И.* Репродуктивные установки мужчин (по материалам социолого-демографического исследования в Москве); *Тростина В. В.* Характеристика основных показателей репродуктивных установок женщин. — В кн.: Актуальные проблемы демографии. Рига, 1983, с. 58, 62; Семья и народное благосостояние в развитом социалистическом обществе/Под ред. Н. М. Римашевской и С. А. Карапетяна. М., 1985, с. 32.

⁵ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 312.

тается, что основные акценты в демографической политике должны быть сосредоточены на стимулировании рождения третьих детей. Однако анализ результатов исследований показывает, что нежелание иметь третьего ребенка связано в основном с трудностями в воспитании первых двоих детей. Уже упоминавшееся обследование молодой семьи показало, что молодые супруги испытывают основные трудности и в уходе за детьми, и в организации быта в основном в тот период, когда в семье появляется первый, а затем второй ребенок. Трудности в воспитании первых двоих детей побуждают семьи откладывать появление третьего ребенка или вообще от него отказаться. Поэтому, видимо, помощь семье не должна зависеть от того, сколько у нее детей, и в равной степени должна касаться семей и с одним, и с двумя, и с большим числом детей, ибо тем самым будут созданы предпосылки для того, чтобы семьи реализовали свои намерения в отношении численности потомства. Для общества представляет ценность каждый ребенок независимо от того, какой он по счету у матери и в какой семье он родился.

В равной степени общество не может отказывать в помощи или ограничивать помощь тем семьям, которые уже имеют много детей, — многодетные матери пользуются в нашей стране почетом и уважением.

В то же время нужно помнить, что, когда мы говорим о том, что для нормального воспроизводства населения необходимо иметь двух-трех детей в семье, речь идет о *средних* показателях для поколения в целом. В каждом из поколений всегда будут как многорожавшие, так и бездетные женщины.

«...Было бы антигуманным и вздорным, — пишет И. В. Бестужев-Лада, — стремиться к «уравниловке» в деторождении, к тому, чтобы каждая женщина имела, допустим, только троих детей. Общеизвестно, что у одних семей лучше условия для воспитания детей, у других — хуже; одни родители готовы весь свой досуг отдать полдюжине детей, другие с трудом выкраивают время для одного ребенка. Разумно, чтобы это учитывалось в интересах общества возможно более полно»⁶.

⁶ Бестужев-Лада И. В. Семья и быт: ретроспектива и перспектива. — В кн.: Социально-демографические проблемы развития советского общества. М., 1982, с. 43.

Правильность такого направления демографической политики в области рождаемости подтверждается и демографическим эффектом тех мер помощи семье, которые были приняты в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей».

Как показали исследования, в начале 80-х годов увеличилась вероятность рождения вторых и третьих детей, т. е. выросло не только число рождений, что могло быть вызвано благоприятными изменениями в возрастной структуре населения, но и их частота. Дальнейшие исследования покажут, означает ли такое повышение пересмотр семейных планов в отношении потомства в сторону их увеличения, или же просто те дети, которых семьи все равно рассчитывали иметь, были рождены раньше. Так или иначе, но эффект принятых мер помощи семье не подлежит сомнению. По-видимому, к нему привело не только то, что были назначены единовременные пособия при рождении первых троих детей. Они были довольно скромных размеров — общество не могло позволить себе большего. Определенную роль сыграло общее улучшение психологического климата в отношении к семье и ее проблемам.

Забота об укреплении семьи, дальнейшем расширении помощи семье нашла яркое выражение в новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXVII съездом партии. «...Партия считает необходимым, — говорится в ней, — проводить линию на укрепление семьи, оказание ей помощи в выполнении социальных функций, воспитании детей, на улучшение материальных, жилищных и бытовых условий семей с детьми и молодоженов. Необходимо углублять взаимодействие семьи, школы, трудового коллектива, повышать ответственность родителей за воспитание детей, равно как и ответственность детей за благополучие родителей, их обеспеченную и спокойную старость»⁷. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии намечены и основные пути реализации этой части программы. «В особой заботе, — указывалось в нем, — нуждаются молодые семьи. К семейной жизни молодежь надо готовить. Более продуманной должна быть система материальной помощи молодоженам, прежде всего в решении жилищно-бытовых

⁷ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с 154.

проблем. Видимо, целесообразно рассмотреть предложения о совершенствовании наших правовых норм, с тем чтобы повысить ответственность граждан за укрепление семьи. Но дело не только в этом. Надо так поставить практическую работу государственных и общественных организаций, чтобы она всемерно способствовала укреплению семьи, ее устоев...

Предпосылка решения многих проблем семьи — создание таких условий труда и быта женщин, которые позволяли бы успешно сочетать материнство с активным участием в трудовой и общественной деятельности»⁸.

В развитие этих положений в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» намечен широкий круг конкретных мер помощи семье. Помимо общей задачи дальнейшего подъема народного благосостояния, все более полного удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей советских людей предусматриваются увеличение продолжительности частично оплачиваемого отпуска женщинам-матерям по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет с одновременным предоставлением права на дополнительный неоплачиваемый отпуск сроком до 6 месяцев, увеличение продолжительности дородового отпуска, а также оплачиваемого отпуска по уходу за больным ребенком, ряд мер по улучшению жилищных условий молодоженов, усилению заботы о ветеранах войны и труда, по улучшению пенсионного обеспечения и культурно-бытового обслуживания, также касающихся и семей⁹.

Важно подчеркнуть, что задачи демографической политики в области помощи семье, поставленные XXVII съездом КПСС, не сводятся лишь к повышению рождаемости или сокращению числа разводов. Поставлены задачи гораздо более широкого социального плана — упрочения семьи как социального института, выполняющего важные функции в социальном и экономическом развитии общества. Выполнение этих задач будет способствовать всестороннему развитию как каждой семьи, так и общества в целом.

⁸ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 51—52.

⁹ См. там же, с. 312.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой книге предпринята попытка рассмотреть некоторые тенденции демографического развития семьи на современном этапе, особенности реализации ее демографической функции, показать сложность и взаимосвязь процессов, слагающихся в единый процесс развития семьи, зависимость последнего от социальных и экономических факторов, а также поставить некоторые проблемы, связанные со средствами изучения семьи.

Несмотря на расширение исследований в этой области и углубление нашего знания семьи, все еще нельзя сказать, что мы знаем о ней достаточно, чтобы стали полностью ясны перспективы ее дальнейшего развития. Возникают и новые, серьезные задачи, связанные с необходимостью оценить, какой эффект дали и еще дадут меры помощи семье, принятые в одиннадцатой и намечаемые на двенадцатую пятилетку.

Поэтому целесообразно в заключение наметить хотя бы кратко те проблемы, которые еще остались не решенными или не ясными, наметить хотя бы в общих чертах направления дальнейших исследований.

Прежде всего необходимо теоретическое осмысление накопленного опыта изучения семьи и обобщение эмпирических материалов с целью большей систематизации имеющихся знаний в этой области.

Часто в одних случаях из-за ограниченной доступности материалов, в других, напротив, из-за их чрезмерного обилия, затрудняющего взаимосвязанный анализ, демографические процессы, протекающие в семье, рассматриваются как бы сами по себе, в отрыве от конкретных условий ее существования. Между тем чрезвычайно важно показать, как детерминируются развитие семьи и его компоненты разнообразными общественными явлениями, как то или иное из них сказывается на составе семьи, на его изменении, на стабильности семьи.

Для выбора верных путей укрепления семьи важно правильно понять источники напряженности в брачно-семейных отношениях, как внутренние, так и внешние, определить наиболее эффективные пути повышения ста-

бильности молодой семьи. С этим тесно связана и задача изучения зависимости развития молодой семьи от условий ее жизни в первые годы брака.

До сих пор еще слабо исследованы, несмотря на всю их важность, социальные и социально-гигиенические факторы возникновения неполных, а также материнских семей, в частности та роль, которую играют в их образовании современные особенности взаимоотношений между полами среди молодежи.

Много неясного и в собственно демографическом развитии семьи. Практически отсутствует четкое представление об изменениях, происходящих в жизненном цикле семьи, в скорости ее формирования. Представленные в работе результаты изучения процесса обособления молодой семьи — это в сущности только первый опыт такого рода исследования. Нужно знать, каковы особенности этого процесса в разных группах населения, на разных территориях, каковы различия в дальнейшем развитии семей, отделившихся и продолжающих жить с родителями, как влияет нуклеаризация на детность семьи.

Нуждается в дальнейшем изучении взаимосвязь различных демографических событий в семье, особенно корреляция здоровья членов семьи, а возможно, и их смертности. Не менее важно получить представление о взаимосвязи демографических процессов между поколениями. Мало изучено влияние на брачность и стабильность семей особенностей возрастно-половой и брачной структур населения. Как мы уже упоминали, мало что известно о влиянии миграции на демографические процессы и на формирование семей.

Как показало исследование, одни лишь демографические факторы не в состоянии полностью раскрыть особенности современной семьи. Здесь требуется социологический и экономический анализ, а само исследование нуждается в кооперации специалистов различного профиля.

Несмотря на существенное пополнение в последние полтора-два десятилетия информационной базы исследований семьи, существующие источники сведений о семье — переписи и общесоюзные выборочные обследования — пока не дают достаточно подробной картины закономерностей происходящих изменений. Важное значение для изучения семьи будет иметь очередная Всесоюзная перепись населения, провести которую намечено в январе 1989 г. Весьма важно, чтобы ее программа, и главным

образом программа разработки ее материалов, дала возможность должным образом осветить наиболее важные особенности состава и типов семей. Необходимо, в частности, чтобы при переписи были получены как можно более подробные сведения о численности и составе молодых семей и молодых супружеских пар. Сейчас такими сведениями наша статистика не располагает, а они приобрели особую актуальность.

В то же время собираемая информация используется, к сожалению, далеко не полностью. Источникам данных о семье недостает необходимого единства и методической согласованности. Информация, касающаяся семьи, рассредоточена сейчас по различным отраслям статистики, что затрудняет комплексное ее использование. Назрела необходимость сосредоточить всю информацию о семье, собираемую в рамках государственной статистики, в единой отрасли статистики семьи. Нуждаются в согласовании и координации выборочные обследования семьи, проводимые отдельными исследовательскими учреждениями.

Одна из важных задач — обеспечение своевременности информации. Сейчас данные о семьях получают в лучшем случае только спустя год-полтора после переписи или обследования, т. е. тогда, когда на ее основании уже поздно принимать оперативные решения. Поэтому весьма важна разработка методов получения так называемой упреждающей информации — краткосрочного прогноза семей и семейной структуры населения.

Методика наблюдения демографических фактов сложилась десятилетия назад и не дает возможности получать сведения об изменениях состава семей в текущем порядке. Между тем все изменения, происходящие в составе семей как вследствие демографических событий, так и вследствие разделения или объединения семей, фиксируются, только в разных местах и безотносительно к составу и типу семьи, в которых они произошли. В принципе возможно построение системы наблюдения всех этих событий таким образом, чтобы можно было получать ежегодные оценки численности и состава семей. Пути перехода к такой системе наблюдения нуждаются в специальном изучении.

Весьма актуальна задача разработки методов анализа развития семьи и семейной структуры населения, в частности более широкого применения таких современных приемов анализа, как многорегиональные и стохастические имитационные модели семьи.

Давно назрела необходимость совершенствования методов прогноза численности и состава семей. Задача состоит в том, чтобы, с одной стороны, предвидеть наиболее вероятный характер протекания в будущем всех процессов, из которых складывается демографическое развитие семьи, с другой — разработать методы перспективного расчета численности и состава семей, исходя из данной семейной структуры населения и предположений о ее ожидаемом развитии. Пока разработаны лишь отдельные фрагменты этой проблемы.

Наконец, необходимо расширить и улучшить организацию научных разработок в этой области, наладить на регулярной основе координацию исследований, ведущихся различными научными коллективами. Это тем более важно, что семья — сложное и многогранное явление.

Лишь глубоко поняв закономерности, которым она следует в своем развитии, мы сможем помочь ей окончательно отрешиться от старого, сможем уже сегодня уловить и развить то новое, что определяет образ будущей семьи, такой, какой мы хотим ее видеть. В этом и состоит в конечном счете задача науки.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1. Вероятности вступления в первый брак мужчин из поколений 1942—1952 гг. рождения

Годы рождения поколений	Вероятность вступления в первый брак* в возрасте												
	18 лет	19 лет	20 лет	21 год	22 года	23 года	24 года	25 лет	26 лет	27 лет	28 лет	29 лет	30 лет
1942	248	385	464	521	930	1644	2104	2244	2169	2012	1834	1579	1371
1943	248	355	407	514	1069	1977	2246	2262	2106	1887	1628	1421	1254
1944	236	342	403	562	1217	2228	2495	2447	2233	1996	1804	1769	1672
1945	218	341	409	612	1495	2427	2480	2311	2027	1816	1711	1638	1538
1946	224	359	455	733	1994	2761	2606	2419	2252	2185	2161	2042	1918
1947	233	365	475	919	2275	2607	2452	2326	2262	2182	2046	1914	1763
1948	239	360	485	1219	2231	2277	2148	2101	1902	1656	1459	1324	1140
1949	277	367	550	1581	2287	2410	2441	2380	2190	2028	1947	1851	1750
1950	268	343	645	1671	2241	2431	2461	2283	2107	2018	1896	1743	1601
1951	243	304	716	1693	2276	2386	2317	2094	1957	1804	1605	1451	1287
1952	225	266	759	1813	2345	2354	2226	2107	1914	1720	1537	1393	1228

* На 10 000 мужчин каждого поколения, достигших 17 лет

Таблица 2. Вероятности вступления в первый брак женщин из поколений 1942—1952 гг. рождения

Годы рождения поколений	Вероятность вступления в первый брак* в возрасте:												
	18 лет	19 лет	20 лет	21 год	22 года	23 года	24 года	25 лет	26 лет	27 лет	28 лет	29 лет	30 лет
1942	997	1269	1604	1696	1792	1791	1680	1457	1226	1029	906	731	589
1943	1078	1325	1637	1755	1890	1851	1671	1470	1255	1059	879	774	681
1944	1108	1379	1722	1900	2037	1980	1824	1627	1407	1155	1028	980	934
1945	1112	1414	1777	1949	2088	2056	1908	1649	1375	1189	1122	1029	943
1946	1165	1539	1944	2178	2512	2552	2426	2167	1996	2001	1997	1898	1803
1947	1093	1437	1800	2090	2379	2270	1986	1764	1635	1423	1183	1041	915
1948	1066	1410	1887	2241	2380	2142	1908	1770	1617	1368	1223	1115	1016
1949	1089	1505	2083	2425	2417	2246	2135	1990	1761	1571	1490	1354	1230
1950	1081	1577	2116	2300	2273	2175	2020	1748	1530	1382	1241	1102	978
1951	1127	1640	2084	2271	2330	2198	1949	1699	1525	1346	1183	1064	956
1952	1196	1620	2064	2335	2371	2142	1930	1733	1512	1311	1180	1061	954

* На 10 000 женщин каждого поколения, достигших 17 лет.

Таблица 3. Однонациональные семьи в СССР по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.

Национальности*	Городское население					Сельское население				
	Всего семей, тыс	На 1000 семей приходится семей			Средняя величина семьи	Всего семей, тыс	На 1000 семей приходится семей			Средняя величина семьи
		из 2—3 человек	из 4—6 человек	из 7 и более человек			из 2—3 человек	из 4—6 человек	из 7 и более человек	
латыши	178	698	297	5	3,03	142	692	294	14	3,05
эстонцы	140	684	311	5	3,04	100	682	305	13	3,06
русские	24 196	660	332	8	3,16	8724	655	328	17	3,18
украинцы	4 460	645	347	8	3,17	4572	613	362	25	3,32
молдаване	117	621	358	21	3,30	510	556	390	54	3,57
белорусы	868	607	387	6	3,24	1024	638	338	24	3,24
литовцы	381	604	388	8	3,26	313	628	347	25	3,26
грузины	358	401	549	50	3,93	401	405	513	82	4,08
армяне	544	320	589	91	4,34	238	272	545	183	4,81
киргизы	48	309	480	211	4,87	247	217	398	385	5,85
казахи	316	286	468	246	5,08	724	231	413	356	5,70
азербайджанцы	391	275	515	210	4,96	490	205	405	390	5,86
узбеки	494	209	425	366	5,84	1309	179	363	458	6,34
туркмены	90	205	415	380	5,92	200	171	348	481	6,50
таджики	102	203	400	397	6,01	289	159	340	501	6,65

* Расположены в нисходящем порядке по доле семей из 2—3 человек в городском населении.

ЛИТЕРАТУРА

- Маркс К.* К критике гегелевской философии права. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 1.
- Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23.
- Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 г. [Коммунизм]. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 42.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест Коммунистической партии. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3.
- Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 20.
- Энгельс Ф.* Письмо Карлу Каутскому 17 октября 1888 г. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 37.
- Энгельс Ф.* Принципы коммунизма. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 4.
- Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. — *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 21.
- Ленин В. И.* О значении воинствующего материализма. — Полн. собр. соч., т. 45.
- Ленин В. И.* О праве наций на самоопределение. — Полн. собр. соч., т. 25.
- Ленин В. И.* Рабочий класс и неомальтузианство. — Полн. собр. соч., т. 23.
- Ленин В. И.* Развитие капитализма в России. — Полн. собр. соч., т. 3.
- Ленин В. И.* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? — Полн. собр. соч., т. 1.
- Цегкин К.* Из записной книжки. — В кн.: Воспоминания о В. И. Ленине, т. 5. М., 1970.
- Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977.
- Материалы XXV съезда КПСС. М., 1977.
- Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981.
- Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986.
- О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей. Постановление ЦК КПСС и СМ СССР. — СП СССР, 1981, № 13.
- Актуальные проблемы демографии Тезисы докладов научной конференции Рига, 1983.
- Аннотированная библиография работ по проблемам семьи в СССР (1957—1971 гг.), вып. 1—2. М., 1972.
- Бадамян И. А.* Жилищный фактор в демографической политике. — В кн.: Расселение и демографические процессы. М., 1983.
- Баранов А. В.* Городская семья и личность. — В кн.: Социальные исследования, вып. 7. М., 1971.
- Бедный М. С.* Демографические факторы здоровья. М., 1984.
- Белова В. А.* Повторные браки и рождаемость. — В кн.: Соци-

ально-демографические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок. Ереван, 1983.

Белова В. А. Число детей в семье. М., 1975.

Белова В. А., Бондарская Г. А., Дарский Л. Е. Динамика и дифференциация рождаемости в СССР (по материалам обследования). — Вестник статистики, 1983, № 12.

Бондарская Г. А. Анализ разводимости в реальных поколениях женщин. — В кн.: Социально-демографические исследования брака, семьи, рождаемости и репродуктивных установок. Ереван, 1983.

Бондарская Г. А. Рождаемость в СССР (Этнодемографический аспект). М., 1977.

Борусяк Л. Ф. Вопросы изучения нуклеарных семей в СССР. — В кн.: Проблемы статистики населения, торговли и жизненного уровня. Сборник научных трудов/Под ред. Г. С. Кильдишева. М., 1980.

Борисов В. А. Перспективы рождаемости. М., 1976.

Брак и семья. Демографический аспект/Под ред. А. Г. Волкова и Л. Е. Дарского. М., 1975 (Новое в зарубежной демографии).

Брачность, рождаемость, семья за три века. Сборник статей/Под ред. А. Г. Вишневского и И. С. Кона. М., 1979 (Новое в зарубежной демографии).

Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. Сб. статей/Под ред. А. Г. Вишневского. М., 1977.

Боярский А. Я. Режим воспроизводства населения и состав семьи. — В кн.: Проблемы демографической статистики. М., 1966.

Васильева Э. К. Семья в социалистическом обществе. М., 1985.

Васильева Э. К. Семья и ее функции (Демографо-статистический анализ). М., 1975.

Вигдорчик Н. А. Проблема материнства в капиталистическом обществе. Пг., 1922.

Вишневский А. Г. Демографическая революция. М., 1976.

Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее. М., 1982.

Вишневский А. Г. Взаимодействие экономических и неэкономических функций семьи. — В кн.: Региональные особенности воспроизводства населения и вопросы демографической политики. Ереван, 1983.

Волков А. Г. Изучение семьи — важнейшая тема переписи населения. — Вестник статистики, 1977, № 5.

Волков А. Г. Семья как фактор изменения демографической ситуации. — Социологические исследования, 1981, № 1.

Волков А. Г., Дарский Л. Е. Демографическое развитие семьи. — В кн.: Демографическое развитие в СССР. М., 1985.

Волков А. Г., Савченко Н. И. Брачность мужчин в реальных поколениях. — Вестник статистики, 1985, № 9.

Вольфсон С. Я. Социология брака и семьи. М., 1929.

Воробьев Н. И. Семья в г. Нерехте (К вопросу об анализе семьи). — Вестник статистики, 1925, № 1—3.

Воспроизводство населения СССР/Под ред. А. Г. Вишневского и А. Г. Волкова. М., 1983.

Всесоюзная перепись населения 1979 года. Сб. статей/Под ред. А. А. Исупова и Н. З. Шварцера. М., 1984.

Всесоюзное совещание статистиков 22—26 апреля 1968 г. Степнографический отчет. М., 1969.

Герасимова И. А. Моделирование формирования семейной структуры населения. — Экономика и математические методы, 1973, т. IX, вып. 5.

Герасимова И. А. Структура семьи. М., 1976.

Голод С. И. Молодая семья. — В кн.: Молодежь и современность. Л., 1975.

Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты/Под ред. Г. М. Романенковой. Л., 1984.

Голод С. И. Трансформация семьи: суть и проблемы. — В кн.: Современные проблемы воспроизводства населения. Рига, 1980.

Голофаст В. Б. О взаимосвязи подходов в изучении семьи. — В кн.: Социологические проблемы семьи и молодежи. Л., 1972.

Грандке А. Укрепление семьи — задача общественная и государственная: Пер. с нем. М., 1985.

Дарский Л. Е. Социально-демографические исследования проблем рождаемости. — Социологические исследования, 1979, № 3.

Дарский Л. Е. Формирование семьи. Демографо-статистическое исследование. М., 1972.

Демографическая ситуация в СССР. М., 1976.

Демографические проблемы семьи/Под ред. Н. М. Римашевской. М., 1978.

Демографический энциклопедический словарь. М., 1985.

Демографическое поведение семей. Ереван, 1975.

Демографическое развитие семьи/Под ред. А. Г. Волкова. М., 1979.

Демография семьи. Сборник научных трудов № 604. Ташкент, ТашГУ им. В. И. Ленина, 1980.

Изменение положения женщины и семья. М., ИСИ АН СССР, 1977.

Изучение мнений о величине семьи/Под ред. А. Г. Волкова и Л. Е. Дарского. М., 1971 (Новое в зарубежной демографии).

Исупов А. А. Национальный состав населения СССР (по итогам переписи 1959 г.)/Под ред. П. Г. Подъячих. М., 1961.

Каткова И. П. Медицинские аспекты демографической политики. — Здравоохранение Российской Федерации, 1978, № 4

Квиткин О. А. Основные линии разработки переписи семей 1926 года. — В кн.: Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. LVI. Структура городской семьи. Итоги специальной разработки, вып. 1. М.—Л., 1931.

Киселева Г. П., Синельников А. Б. Эволюция брачно-семейной структуры населения СССР в послевоенный период. — В кн.: Демографическое развитие СССР в послевоенный период. М., 1984.

Козлов А. Е. Забота о матери и ребенке. М., 1984.

Козлов В. И. Национальности СССР. Этнодемографический обзор. 2-е изд. М., 1982.

Комментарий к Кодексу о браке и семье РСФСР. М., 1971.

Кон И. С. Понятие поколения в современном обществоведении. — В кн.: Актуальные проблемы этнографии и современная зарубежная наука. Л., 1979.

Корчак-Чепурковский Ю. А. Избранные демографические исследования. М., 1970.

Куркин П. И. Обследование семьи в санитарной статистике. — Гигиена и эпидемиология, 1927, № 1.

Куркин П. И. Методологические обоснования санитарно-статистического исследования в земском периоде. — Вестник статистики, 1922, кн. XI, № 5—8.

Курман М. В. Динамика среднего числа детей в семье в СССР. — В кн.: Подрастающее поколение. Демографический аспект. М., 1981.

Лапиньш А. Н. Изучение разводимости в брачной когорте. — В кн.: Исследование народонаселения. Сборник научных трудов Рига, 1985.

Левин Б. М., Петрович М. В. Экономическая функция семьи. М., 1984.

Матвеев Г. К. Советское семейное право. М., 1985.

Молодая семья. М., 1977.

Морева Е. М. Некоторые вопросы статистического анализа разводов. — В кн.: Вопросы демографии (Исследования, проблемы, методы)/Под ред. А. Г. Волкова, Л. Е. Дарского, А. Я. Кваши. М., 1970.

Население СССР. Справочник. М., 1983.

Наши женщины. М., 1984 (Популярная демография, вып. 14).

Новосельский С. А. Родственные хозяйства в Петрограде по переписи 1923 г. — Бюллетень Ленинградского Губстатотдела, 1924, № 6.

Новосельский С. А. Смертность и семейное состояние населения С.-Петербурга. — Вестник общественной гигиены, 1912, № 8.

Паевский В. В. Брачность и разводы в Ленинграде. — Статистический бюллетень. Изд. Ленинградского облисполкома, 1930, № 27.

Паевский В. В. Семьи в Ленинграде — Бюллетень Ленинградского областного Отдела статистики, 1929, № 22

Панкратова М. Г. Сельская семья в СССР. М., 1974.

Переведенцев В. И. Воспроизводство населения и семья. — Социологические исследования, 1982, № 2.

Переведенцев В. И. Демографические проблемы СССР. М., 1979.

Поляк Г. С. Бюджет и семья. — Экономическое обозрение, 1930, № 3

Поляк Г. С. Методы учета населения в петроградской городской переписи 1918 года — Вестник статистики, 1919, № 4—7.

Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970.

Птуха М. В. Индексы брачности. Этюды по теории статистики населения. — Бюллетень Киевского губстатбюро, 1922, № 2.

Птуха М. В. История первой таблицы брачности. — Вестник статистики, 1925, кн. XXI, № 4—6.

Птуха М. В. Очерки по истории статистики XVII—XVIII вв. М., 1945

Развод. Демографический аспект. Сб. статей/Под ред. А. Г. Волкова и Л. Е. Дарского. М., 1979 (Новое в зарубежной демографии).

Рождаемость: известное и неизвестное/Под ред. П. П. Звидриньша. М., 1983 (Популярная демография, вып. 9).

Рождаемость (Проблемы изучения)/Под ред. Л. Е. Дарского. М., 1976.

Ружже В. Л., Елисеева И. И., Кадибур Т. С. Структура и функции семейных групп. М., 1983.

Рюриков Ю. В. Дети и общество. — Вопросы философии, 1977, № 4.

- Садвокасова Е. А.* Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., 1969.
- Свавицкий Н. А.* Земские подворные переписи. М., 1961.
- Семенов Ю. И.* Происхождение брака и семьи. М., 1974.
- Семья в системе нравственного воспитания. Актуальные проблемы воспитания подростков. М., 1979.
- Семья и здоровье. Библиографический указатель отечественной и зарубежной литературы (1979—1985 гг.). М., 1985.
- Семья и народное благосостояние в развитом социалистическом обществе/Под ред. Н. М. Римашиевой и С. А. Карапетяна. М., 1985.
- Семья и общество. М., ИСИ АН СССР, 1982.
- Семья как объект социально-демографических исследований. Свердловск, 1984.
- Семья как объект философского и социологического исследования. Л., 1974.
- Семья сегодня. М., 1979.
- Сиверцева Т. Ф.* Семья в развивающихся странах Востока (Социально-демографический анализ). М., 1985.
- Сифман Р. И.* Динамика рождаемости в СССР (по материалам выборочных обследований). М., 1974.
- Соловьев Н. Я.* Брак и семья сегодня. Вильнюс, 1977.
- Современные этнические процессы в СССР. 2-е изд. М., 1977.
- Сонин М. Я.* Экономическая роль семьи на современном этапе. — В кн.: *Сонин М. Я.* Развитие народонаселения. Экономический аспект. М., 1980.
- Социально-демографические исследования семьи в республиках Советской Прибалтики. Рига, 1980.
- Современная семья. М., 1982 (Популярная демография, вып. 7).
- Стабильность семьи как социальная проблема. М., 1978.
- Струмилин С. Г.* К проблеме рождаемости в рабочей среде. — В кн.: *Струмилин С. Г.* Избранные произведения в пяти томах. Т. 3. М., 1964.
- Струмилин С. Г.* Наш мир через 20 лет. — В кн.: *Струмилин С. Г.* Избранные произведения в пяти томах. Т. 5. М., 1965.
- Тольц М. С.* Разводы и современный уровень рождаемости. — В кн.: Проблемы воспроизводства и занятости населения. М., ИСИ АН СССР, 1984.
- Тольц М. С., Оберг Л. Я., Шишко О. А.* Начальные этапы реализации репродуктивной функции женщины. — Здравоохранение Российской Федерации, 1984, № 7.
- Урланис Б. Ц.* Понятие семьи в переписях населения. — Вестник статистики, 1958, № 7.
- Факторы и мотивы демографического поведения. Рига, 1984.
- Харчев А. Г.* Брак и семья в СССР. 2-е изд. М., 1979.
- Харчев А. Г.* Быт и семья в социалистическом обществе. Л., 1968.
- Харчев А. Г., Алексеева В. Г.* Образ жизни, мораль, воспитание. М., 1977.
- Харчев А. Г., Мацковский М. С.* Современная семья и ее проблемы (Социально-демографическое исследование). М., 1978.
- Хоменко А. П.* Семья и воспроизводство населения (Избранные произведения)/Под ред. В. С. Степенко. М., 1980.
- Человек после развода (тематический сборник статей). Вильнюс, 1985.

Чуйко Л. В. Браки и разводы (Демографическое исследование на примере Украинской ССР). М., 1975.

Чуйко Л. В. Изменение социально-экономических функций семьи и их влияния на воспроизводство населения. — В кн.: Экономические аспекты воспроизводства населения. Киев, 1979.

Шапиро В. Д. Человек на пенсии (Социальные проблемы и образ жизни). М., 1980.

Шахотько Л. П. Воспроизводство населения Белорусской ССР/Под ред. А. А. Ракова. Минск, 1985.

Шукайло В. Ф. Попытка определения числа типов семей. — Демографические тетради, вып. 1. Киев, 1969.

Щепаньский Я. Семья как фактор общественного развития. — Социологические исследования, 1977, № 2.

Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии/Под ред. А. М. Румянцева. М., 1969.

Элите П. А. Иерархия потребностей и репродуктивное поведение. — В кн.: Проблемы уровня жизни и демографии. Межведомственный сборник научных трудов. Рига, 1979.

Элите П. А. Семья в системе общества. — Известия АН Латвийской ССР, 1982, № 4.

Юркевич Н. Г. Советская семья. Функции и условия стабильности. Минск, 1970.

Янкова З. А. Городская семья. М., 1979.

Янсон Ю. Э. Сравнительная статистика населения. СПб., 1892.

Aldous J., Hill R. International bibliography of research in marriage and the family, 1900—1964. Minneapolis, 1967.

Bell R. Marriage and family interaction, 3 ed. Homewood, Ill. 1971.

Carter H., Glick P. C. Marriage and divorce. A social and economic study. Cambr., Mass. — L., 1976.

Handbook of longitudinal research/Ed. by Mednick S. A. et al. N. Y. etc., 1984. Vol. 1. Birth and childhood cohorts.

Henry L. Nuptiality. — Theoretical Population Biology, Vol. 3, N. 2, June 1975, pp. 135—152.

Household and family in past time/Ed. by Laslett P. Cambr., 1972.

Glick P. C. American families. Wash., 1957.

Keifitz N. and Flieger W. World population. An analysis of vital data. Chicago—London, 1968.

Krishnamoorthy S. Family formation and the life cycle. — Demography, Vol. 16, N. 1, Febr. 1979, pp. 121—129.

Le Bras H. Child and family: Demographic developments in the OECD countries. Paris, OECD, 1979.

Lotka A. J. The extinction of families. — Journal of the Washington Academie of Science, Vol. 21. 1931, pp. 377—380, 453—459.

Schoen R., Nelson V. E. Marriage, divorce and mortality: a life tables analysis. — Demography, Vol. 11. 1974, pp. 267—290.

Schryok H. S., Siegel J. S. The methods and materials of demography, 4 ed., Vol. 1—2. Wash., 1980.

Shipman G. Handbook for family analysis. Lexington, Mass. — Toronto, 1982.

Social demography/Ed. by Ford T. R., De Jong G. F. Englewood Cliffs, N. J., 1970.

The family life cycle in European societies. The Hague—Paris, 1977.

Tyszka Z. Socjologia rodziny. Warszawa, 1977.

Villac M. et *Morin A.-C.* Recensement général de la population de 1982. Ménages—familles. Paris, 1985.

Young C. M. Age, reasons and sex differences for children, leaving home: observations from survey data for Australia. — *Journal of Marriage and the Family*, Vol. 36, N. 4, Nov., 1974, pp. 769—777.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
1. Семья в социально-демографическом исследовании	11
1.1. Семья как объект демографии. Демографическая функция семьи	—
1.2. Семья как малая демографическая группа	18
1.3. Семья как единица учета. Глава семьи	25
1.4. Демографическая типология семей	35
2. Движение семейной структуры населения СССР	47
2.1. Динамика семейной структуры населения	—
2.2. Динамика числа семей	51
2.3. Распределение семей по величине	56
2.4. Распределение семей по типам	60
2.5. Брачное и семейное состояние	69
2.6. Состав семей и супружеских пар	77
2.7. Детность семей	87
3. Брачность и прекращение брака	100
3.1. Образование семьи. Брачность как демографический процесс	—
3.2. Брачность реальных поколений	115
3.3. Стабильность брака	128
3.4. Демографические факторы и последствия разводимости	140
3.5. Повторные браки	152
3.6. Связь брачного состояния и смертности	157
4. Демографическое развитие семьи	177
4.1. Продолжительность супружеской жизни и ее демографические факторы. Таблица прекращения брака	—
4.2. Изменение семейного состояния за время супружеской жизни	195
4.3. Дробление семей. Таблица обособления молодых семей	206
4.4. Нуклеаризация семей	217
4.5. Жизненный цикл семьи и его эволюция	225
5. Семья как объект демографической политики	240
Заключение	257
Приложение	261
Литература	264